

Анна Орлова

Брак на выживание

Глава 1

Пока смерть не разлучит нас!

- То есть как это - не разведут?! - взвизгнула я.

Опомнившись, я сложила руки на коленях и глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Леди не пристало визжать. Леди в любой ситуации должна вести себя достойно! Эту непреложную истину в меня вдалбливали с детства - сначала маменька, а после - преподаватели в пансионе.

Законник с тоской покосился на свой недопитый чай, уже подернутый неаппетитной маслянистой пленкой. Под салфеткой на блюде стыдливо прятался надкушенный бутерброд. С колбасой!

От аромата копченостей к горлу подкатил ком. Пришлось напомнить себе, что леди не тошнит, во всяком случае, за пределами собственной уборной. Желудок увещеваниям не внял и спазматически сжался. Запах навязчиво лез в нос, даже распахнутое настежь окно помогало слабо.

- Моя дорогая леди Блэкмор... - начал законник устало.

- Не называйте меня так!

- В глазах закона вы - леди Эмма Блэкмор, - напомнил он, вытирая лысину клетчатым платком. - Супруга лорда Ричарда Томаса Блэкмора.

Снова хотелось завизжать, но я сказала почти спокойно:

- Именно из-за этого я к вам и пришла. Я хочу развода.

Слова застряли у меня в горле. Полгода назад я готова была почти на все - даже на побег из дому! - только бы стать женой Ричарда. Но вчера сказка превратилась в кошмар.

Законник покачал головой:

- Боюсь, это невозможно. Пока вы носите дитя, ни один суд не расторгнет брак.

Мистер Эббот, блестящий адвокат, за консультацию которого я заплатила немалую сумму, походил на детский рисунок. Голова - непропорционально крупная, с оттопыренными ушами и блестящей лысиной - казалась прищипленной к тщедушному телу с тонкими веточками рук и ног.

Я прикусила губу, чувствуя, как в глазах закипают злые слезы.

- Что же мне делать? Я не могу вернуться к мужу! Он принесет меня в жертву вместе с нашим ребенком! Разве это не причина для развода?

Беременности, правда, шла всего третья неделя, и я ничего такого не ощущала, кроме редких приступов тошноты (и та, вероятно, от нервов). Пока что он был лишь крошечным магическим огоньком внутри меня. Муж почему-то был уверен, что это сын.

Законник отвел взгляд и налил воды из графина.

- Выпейте, леди.

- Благодарю, - еле выговорила я, сделав глоток.

Руки дрожали, и несколько капель воды пролилось на платье.

- Боюсь, закон в этом вопросе однозначен, - проговорил мистер Эббот даже с некоторым сочувствием. - Возможно, все не так страшно и вы просто неправильно поняли мужа...

- Неправильно?! - Я потерла висок, пытаюсь немного успокоиться. - Мистер Эббот, вы считаете меня слабоумной? Я собственными ушами слышала, как муж рассуждал, что нужно сделать поправку на примесь в моих жилах эльфийской крови. Поэтому, мол, нож для жертвы должен быть особенным.

В горле встал ком. Хотелось, как в детстве, разреваться от обиды.

Я ведь тоже не поверила. Тем вечером я должна была ужинать в гостях, но вернулась с полдороги из-за сломанного каблука. Приехала домой и нечаянно подслушала разговор мужа со свекром.

- Леди Эмма... - Законник обратился ко мне по имени, нутром почуяв, что за еще одно «леди Блэкмор» я попросту швырну в него стакан. И плевать на воспитание! Раз уж жить мне осталось не дольше двух недель - до ближайшего полнолуния - могу себе позволить некоторую

эксцентричность. – Я понимаю ваши чувства, но вы ведь добровольно вступили в магический брак?

Я вынужденно кивнула. Ричард уверял, что это единственная возможность, чтобы меня приняла его семья. Ведь какая-то Эмма Гриффин из семьи мелкого сквайра не пара лорду Блэкмору. За мной и приданое-то давали смехотворное. Но что значат происхождение, деньги и условности, когда речь идет о настоящей любви?

Поспешно оставив стакан, я прижала ладони к горящим щекам. Боги, какой же я была душой!

– Ну вот. – Законник сокрушенно вздохнул. – Значит, ваше согласие на обряд жертвоприношения не потребуются. Конечно, официально такие вещи не, кхм, одобряются. Но, учитывая положение вашего мужа...

Он не договорил. Впрочем, и так все ясно.

– А если... – Я сглотнула и выложила последний козырь: – Я могу обратиться к королеве. Она ведь женщина, она должна меня понять!

Мистер Эббот покачал головой:

– Боюсь, ее величество не пойдет вам навстречу. Королева Александра – строгая поборница морали, она вряд ли одобрит ваше желание расторгнуть брак. Леди Эмма, смотрите на вещи реально. У вас нет никаких доказательств.

– Я же сама слышала!

– Свидетелей нет, – отрезал он безжалостно. – Даже если бы были... Простите за банальность, но вы принадлежите лорду Блэкмору душой и телом.

– И останусь в полной его власти, пока ребенок не появится на свет, – закончила я, прикрыв глаза.

Смотреть на законника было невыносимо, и опять начало тошнить. Тугой корсет сдавливал ребра, воздуха не хватало.

– Боюсь, вам придется вернуться к мужу.

– Чтобы неделю спустя умереть *от гриппа*? Благодарю покорно! Неужели нет совсем никаких вариантов?

Законник снова вздохнул и задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Выход есть, но...

– Говорите же! – потребовала я, стиснув пальцы.

– Вы можете потянуть время и пока не возвращаться к мужу. – Мистер Эббот пригладил седой венчик волос на яйцеобразной голове. – Если кто-то другой признает себя возможным отцом вашего ребенка. До родов установить отцовство не представляется возможным, так что... Во всяком случае, вы получите отсрочку.

Я захлопала глазами и повторила слабым голосом:

– Другой?

Мистер Эббот закивал. Блестящая плешь, казалось, пускала солнечные зайчики.

– Причем непременно – сильный темный маг, поскольку дитя наверняка унаследует способности отца, а это можно определить уже в утробе. В вашем случае потребуются кто-то из семей Блэков.

Я поднялась на ноги, хотя стояла на них нетвердо. Мутило все сильнее.

– Темный маг. Признает себя отцом, – повторила я словно в забытьи.

И покачнулась. Сквозь колышущийся туман вокруг донеслись грохот и встревоженный оклик: «Леди Блэкмор!» – но у меня не было сил возмутиться...

В себя я пришла от мерзкого запаха.

– Уберите... это, – попросила я, пытаюсь отвернуться от источника вони.

Леди не должна грубо выражаться, а так хотелось!

Я лежала на диванчике в приемной. Юбка на коротковатом сиденье не поместилась и красовалась на спинке дивана на манер павлиньего хвоста. Из раскрытого окна доносился городской шум и отчетливо пахло жареными пирожками. К горлу вновь подступила тошнота.

Мистер Эббот с недовольным видом шушукался о чем-то с пожилой секретаршей. Надо мной склонился мужчина в белой мантии мага-целителя и взял за руку.

- Леди, в вашем положении нельзя волноваться, - укорил он, считая мой пульс. - Сердечко-то как колотится. Поберегите себя, вам же о ребеночке думать надо.

Зачем? Чтобы мы умерли здоровыми?

Вслух я этого благоразумно не сказала, еще сочтет за блаженную. Хотя можно спрятаться до времени в стенах лечебницы, но что-то не тянуло меня провести ближайшие восемь месяцев среди безумцев. И ребенку лечение холодными ваннами, голоданием и электричеством вряд ли пойдет на пользу.

Я пошевелилась, пытаюсь сесть. Перед глазами поплыло, потом на мой лоб легла прохладная ладонь целителя и сразу стало легче. Туман в голове испарился, желудок вернулся на место, противная слабость исчезла.

- Спасибо. - Я оперлась о подлокотник дивана.

- На здоровье. - Целитель мягко улыбнулся и напомнил: - Леди, вам показаны хорошее питание, сон и покой. И, ради светлых богов, не носите корсет, пока вы в положении.

- Спасибо, - повторила я, хотя другого платья у меня теперь попросту не было, а это без корсета не надеть.

Он засобиравшись, пряча в саквояж какие-то бутылочки и непонятные инструменты.

Мистер Эббот подошел ко мне сразу как за целителем закрылась дверь.

- Леди Эмма, надеюсь, вам лучше? Сможете добраться сами или поймать вам кеб?

- Благодарю вас, не нужно.

Намек был более чем прозрачен. Добросердечие законника не простиралось дальше вызова целителя.

Десять минут спустя, кое-как приведя себя в порядок, я вышла на улицу и прищурилась от слепящего солнца. Куда идти? Что делать? До сих пор я толком об этом не задумывалась, в наивной вере, что брак расторгнут, я вернусь под родительскую крышу и все станет по-прежнему. Но этому не бывать, даже если Ричард решит отпустить меня с миром. Я ведь уже ношу ребенка, его наследника!

Из дома мужа я сбежала под предлогом визита к портнихе, прихватив лишь ридикюль с документами и немного денег. Собрать хоть какие-то вещи было опасно - горничная непременно бы донесла о странном поведении хозяйки, да и дворецкий при виде меня с чемоданом сразу побежал бы к хозяину. Так что новую жизнь предстояло начинать налегке.

Оглядевшись, я зашагала к кондитерской на углу. Под ложечкой сосало от голода - из-за нервов я за завтраком не смогла проглотить ни кусочка, так что следовало подкрепиться. Тем более что теперь я отвечаю не только за себя.

Заказав чая и пирожных, я села у окна и вынула блокнот. Пожалуй, стоит подсчитать плюсы и минусы, как нас учили в пансионе. Неровно расчертив лист на две колонки, я задумчиво прикусила кончик новомодного механического пера.

Плюсов было немного. Я жива, здорова, в относительной безопасности. У меня при себе документы и немного денег.

Минусов насчитывалось значительно больше. Первое. Ричард может объявить розыск беглой жены, хотя вряд ли на это пойдет. Блэкморам не нужен скандал. Второе. Денег хватит от силы на неделю-две. Муж не скупился мне на наряды, но денег «на булавки» выдавал мало. Зачем, если он открыл счета в лучших магазинах? Третье. Выбор ночлега невелик - вернуться в родительский дом или попроситься к кому-то из подруг, хотя именно там муж будет искать меня в первую очередь. Четвертое. Ни малейшего представления, как найти темного мага, который согласился бы меня вырчить. Почему-то в пансионе нас не учили, как искать любовников!

Официантка поставила передо мной блюдо с кремовым пирожным и чашку чаю, мило улыбнулась и пожелала приятного аппетита. Поблагодарив, я рассеянно принялась есть, почти не чувствуя

вкуса.

О любовниках я не знала ничего. Предположим, искать их следует там же, где и мужей: на балах, на водах и в кругу знакомых. Для этого нужны деньги и подходящий гардероб, которых у меня нет. Кроме того, не могу же я во всеуслышание рассказать о цели поисков!

Мне ведь придется врать о любовной интрижке! Что я прыгала из супружеской постели в... интересно, где происходит прелюбодеяние? Отложив ложечку, я прижала ладони к щекам. Боги, о чем я только думаю?!

Глубоко вздохнув, я допила чай и попыталась сосредоточиться. Быть может, любовника нужно искать, как лакея или, скажем, конюха? Помню, одна девочка в пансионе по секрету рассказывала, что ее мачеху застали с конюхом.

Прислугу ищут по объявлениям или через агентство... Вот с этого и начну! Купив свежий номер у мальчишки-газетчика, присела на лавочку в сквере и осторожно, стараясь не испачкать перчатки, развернула пахнущие краской страницы. Не то чтобы я всерьез ожидала увидеть что-то вроде «отдам любовника в хорошие руки», скорее рассчитывала, что темный маг предлагает свои услуги. Сомнительно, правда, что кто-нибудь из сильнейших магов до такого опустится. Они ведь сплошь богатые и родовитые!

По легенде, знатнейшие семьи королевства вели происхождение от брата и сестры. Они – величайшей силы темный маг Блэк и светлая магичка Уайта – помогли первому королю Тенарры отстоять мир от демонов, а после и основать на этих пустынных и бесплодных землях ныне процветающее королевство. Позже у Блэка родилась дюжина сыновей, а магию Уайты унаследовали двенадцать дочерей, потомки которых и поныне составляют цвет королевства. Остальные маги довольствовались лишь тусклыми искрами дара, хотя и такие были в цене. Но, может, слабый маг хотя бы подскажет, к кому можно обратиться?

Денег у меня немного, даже если заложить обручальное кольцо, но ведь и задача нетрудная. Это женская репутация очень хрупкая, один-единственный поцелуй может превратить ее в стеклянное крошево, мужскому же реноме любовные приключения лишь на пользу. Разве что Ричард моему «любовнику» отомстит, хотя он, скорее, отыграется на неверной жене.

Увы, маги оказались в дефиците. Раздел «требуется» пестрел вакансиями для них, а вот в «услугах» нашелся только светлый целитель, сулящий исправить прикус или отбелить зубы. Зато свои услуги предлагали агентства по найму, на любой вкус и кошелек.

Я уже почти решилась обратиться в одно из них, когда взгляд зацепился за объявление в рамочке: «Миссис Кавендиш, потомственная сваха, найдет мужчину вашей мечты!»

То, что нужно!

На доме свахи – старом, с потемневшей и растрескавшейся штукатуркой – красовалась гордая табличка «Здесь жил Огастус Блэкфич, великий некромант и профессор темной магии». Я слегка улыбнулась, сочтя это хорошим знаком, и постучала в дверь. Крепкая, из темного дерева, с массивными замками, она внушала уважение.

Раздались шаги, изнутри прогудело:

– Кто там?

– По объявлению, – откликнулась я с недоумением, гадая, не ошиблась ли адресом.

После некоторого колебания раздался скрежет ключа, загрохотал отодвигаемый засов, потом второй. Интересно, кого здесь так страшатся?

Открыла женщина средних лет, с квадратным лицом, упрямой челюстью и маленькими серо-стальными глазами. Серое глухое платье, гладко зачесанные в пучок волосы и скалка в руке довершали образ.

За глухим забором в соседнем дворе завывала собака. Откуда-то тянуло кошками и щелоком.

– Здравствуйте, мне нужна миссис Кавендиш, – робко сказала я, поборов желание попятиться.

– Это я, – пробурчала женщина. – Что вам нужно?

Не очень-то приветливо, но я старательно улыбнулась:

– Я ищу мужчину.

Суровое лицо миссис Кавендиш смягчилось, и она махнула скалкой:

- Проходите.

- А... - начала я опасливо, не торопясь следовать приглашению, - вы кого-то ждали?

- Да есть тут один. - Она передернула широкими плечами, которым позавидовали бы и королевские гвардейцы. - Жалуетса, что жену ему подсунули негодную. Грудь у нее оказалась накладная, ресницы приклеены и зубы вставные. А кто виноват? Смотреть надо было! И не верить в сказки о богатой красавице, которая только его и ждала.

По сердцу словно ножом полоснули, даже дышать стало больно. Я ведь тоже... верила. В красавца-мага, молодого, богатого и красивого наследника Блэкморв, который однажды встретил меня на балу и влюбился с первого взгляда.

- Я, пожалуй, пойду! - пробормотала я, но сбежать не успела.

- Стоять! - рявкнула миссис Кавендиш.

Я дернулась, чуть не свалившись с крыльца. Собачий вой резко оборвался.

Последовала вторая команда:

- Заходите.

Ослушаться я не посмела.

В захламленном холле пахло пылью, пирогами и супом с копченостями. В желудке у меня заурчало, и щекам стало горячо от стыда. Сейчас миссис Кавендиш услышит и выставит меня вон! Леди должна быть хрупкой и клевать как птичка. С хрупкостью у меня все в порядке, зато неприличный для леди аппетит.

Сваха притормозила у лестницы, обернулась.

- Проголодались?

Отрицать было глупо, и все же я соврала:

- Вовсе нет. Я недавно завтракала.

Хотя одного-единственного пирожного с чаем мне было катастрофически мало. Тем более что теперь нужно есть за двоих.

- Идем! - Она бесцеремонно ухватила меня за руку и куда-то поволокла.

Оказалось, на кухню.

Миссис Кавендиш почти силком усадила меня за тщательно выскобленный стол, поставила передо мной тарелку со щедрой порцией супа и выдала ломоть хлеба.

- Ешьте!

- Спасибо, - растерялась я.

Пахло умопомрачительно, и отказаться у меня не хватило сил. Сняв перчатки, я только-только взялась за ложку, когда возглас свахи заставил меня оцепенеть.

- Погодите!

Я сглотнула слюну и покорно замерла.

Она пристально смотрела на мои руки.

- Это ведь обручальное кольцо?

Я опустила взгляд на тонкий золотой ободок. И как я забыла его снять?!

- Да, конечно.

Подозрительности в маленьких глазках миссис Кавендиш прибавилось, скалка многозначительно качнулась в крепких руках.

- Что вы тут делаете, раз муж у вас уже есть?

Вздыхнув, я отложила ложку и призналась:

- Ищу любовника.

Надо было видеть ее лицо. Я даже пожалела, что портреты мне плохо удаются. Вот бы нарисовать ее такой: растерянной, с круглыми глазами на квадратном лице, раздувающимися крыльями носа и тонкой линией губ. Карандашом, графично, резко, чуточку карикатурно.

- Милочка, - моя несостоявшаяся натурщица насупила брови и взвесила в руке скалку, - вы мое агентство с домом терпимости перепутали?

Снисходительное «милочка» царапнуло, но пока я решила это спустить.

- С домом... - повторила я недоуменно, и тут до меня дошло: - Ох. А там есть темные маги?

Последовала минута растерянности.

- Какие еще темные маги?!

- Обыкновенные. - Я постаралась незаметно сглотнуть слюну. Суп пах так вкусно! - Меня устроит даже без диплома.

- Темный маг? В борделе? - Миссис Кавендиш изогнула бровь. - Милочка, вы пьяны или больны?

О нет. Я всего лишь жду ребенка, а муж собирается принести меня в жертву. Право, сущая ерунда!

Я сцепила пальцы, пытаюсь удержаться на грани истерики. Последние сутки я запрещала себе об этом думать. Чтобы не расплакаться. Чтобы не устроить Ричарду скандал, после которого он бы попросту запер меня в спальне.

И все-таки, как он мог?!

Опираясь рукой о стол, я поднялась на нетвердые ноги.

- Миссис Кавендиш, я - леди. Имени своего не назову, это лишнее, но можете поверить на слово. И будьте любезны обращаться со мной соответствующим образом!

Я умолкла, борясь с желанием вытереть о юбку вспотевшие ладони. Смотреть спокойно. Не дрожать. И держать, держать спину!

- Леди, говорите? - Миссис Кавендиш отложила скалку и уперла руки в бока. - Вы, конечно, выглядите неплохо. Да только замужние леди в такие заведения, как мое, не ходят. Тем более, без компаньонки и пешком.

Она выразительно посмотрела на мои запыхавшиеся туфли.

На фоне блестящих медных кастрюль, сверкающей посуды и натертого воском пола я, должно быть, выглядела настоящей замарашкой. Интересно, за кого она меня приняла? За личную горничную какой-нибудь знатной особы? Скажем, девушка понесла и теперь вынуждена срочно подыскивать хоть какого-то мужа. Хотя нет, у меня ведь на пальце обручальное кольцо!

- Вы правы, - признала я, стиснув ридикюль. - Я в стесненных обстоятельствах, и мне необходима ваша помощь.

- К мужу вам нужно, - пробурчала она неприступно.

У меня вырвался горький смешок. К мужу? Может, и на жертвенник еженощно укладываться? Привыкать, так сказать.

Быть может, *настоящая леди* именно так бы и поступила, но мне, видимо, до идеала далеко.

Сдерживаясь из последних сил, я вынула из ридикюля сложенную газету.

- Это ведь ваше объявление?

И сунула газету ей под нос.

Леди должна уметь правильно обращаться с кем угодно, от венценосных особ до зарвавшейся прислуги. Учениц пансиона учили даже торговаться с мясником или, скажем, галантерейщиком. Мало ли, как сложатся обстоятельства?

- Мое, - признала она, скосив глаза. - И что с того?

- Здесь написано «мужчина», а не «муж»! Или вы обманщица?

Недоумение на широком лице миссис Кавендиш сменилось усмешкой.

- Образованная, значит? Хорошо, я попробую, но у меня будет условие.

Я не позволила себе облегченно вздохнуть.

- Какое же?

Она смерила меня оценивающим взглядом.

- Вы оставите мне в залог свое обручальное кольцо. Идет?

Я молча стащила с пальца золотой ободок и положила на стол. Мне уже все равно без надобности.

Кольцо - вызывающе дорогое, броское - сверкало на некрашеной столешнице, как бриллиант на мостовой.

Сваха поджала губы и резко кивнула.

- Верю. Ни одна женщина свое кольцо просто так не отдаст. Видимо, изрядно вас припекло. Садитесь-ка за стол!

Держалась я на дрожащих ногах из последних сил, так что с облегчением подчинилась.

- Ешьте! - велела миссис Кавендиш, снова подсовывая мне тарелку. - Вижу же, что вы голодны, леди.

Легкая насмешка звучала не обидно, и на дорогое кольцо она даже не взглянула. Кажется, мне необыкновенно повезло!

Суп немного остыл, но удержаться не было сил. Золотистый, наваристый, с кусочками мяса и овощей... Мм!

Тихо поблагодарив, я взяла ложку и кусочек хлеба, а миссис Кавендиш деликатно отвернулась и занялась чаем.

Когда запоздалый обед был съеден, она разлила душистый напиток по чашкам - простым, глиняным, с незамысловатым узором по ободку - и выставила на стол тарелку с рассыпчатым печеньем.

- Угощайтесь, леди. Ладно, попробую кого-нибудь найти. Есть у меня один человек на примете... Как мне вас отыскать?

- Лучше сама вас навещу, - сказала я поспешно. - Скажем, завтра в полдень?

- Добрый вечер, Энн, - сказала я горничной, которая открыла мне дверь. - Мама дома?

Она смотрела на меня, приоткрыв рот, и выражением лица походила на овечку. Энн была глуповатой, зато крепкой рослой девицей с бледно-голубыми глазами и почти бесцветными бровями и ресницами.

- Энн? - повторила я нетерпеливо. - Ты меня слышишь?

Горничная вздрогнула, хлопнула глазами и наконец отмерла.

- Да, мисс... ой, то есть да, леди Блэкмор.

Я поморщилась, однако поправлять не стала.

Значит, вся семья в сборе. О папе можно не спрашивать, он всегда по вечерам запирается в библиотеке. Двухлетний Этан уже наверняка спит, а погодки Элизабет и Эбигайл, пятнадцати и шестнадцати лет соответственно, еще учатся. Мы с ними видимся редко и урывками. Как только я окончила пансион, туда отправились сестры.

- В гостиной? - бросила я, на ходу стаскивая испачканные перчатки.

Все вокруг было знакомо до последней мелочи. Городской дом Гриффинов построен еще моим прадедом и остро нуждается в ремонте. Тут скрипит половица, там давно стоит заменить перила, а в гостиной дует из окна, как ни законопачивай раму. По счастью, зимой мы в Блуотоне бывали редко,

по традиции, наезжая лишь на летний сезон. В остальное время мы жили в Розуорте, папином имении за городом.

- Господа еще обедают, - сообщила Энн, сделав книксен.

О, я совсем забыла! Мама строго придерживалась «аристократической» традиции обедать поздно, и за стол семья садилась в девять вечера.

Интересно, что бы она сказала, узнав, что у Блэкморов, стоящих много выше Гриффинов по социальной лестнице, принято обедать в шесть? Изменила бы семейные традиции или сочла бы, что исключение лишь подтверждает правило? Боги, какая ерунда лезет в голову!

- Тогда я немного освежусь, - решила я, останавливаясь у зеркала, чтобы снять шляпу. - Моя комната свободна?

- Да, леди, - отозвалась горничная с запинкой.

- Тогда будь добра, подай мне чаю и сообщи маме о моем визите.

Она почему-то поежилась и быстро закивала:

- Да, леди. Конечно, леди!

И умчалась, только мелькнули за поворотом темное платье и белый чепец.

Ноги у меня гудели, платье запыхтелось, и кожа под ним невыносимо чесалась, корсет сдавливал грудь, и вдобавок болела голова. Я словно в полусне добрела до своей девичьей спальни, распустила волосы и вздохнула с облегчением.

Потом огляделась по сторонам и прикусила губу, так больно укололо увиденное. Всего три месяца прошло с моей свадьбы, а в моей бывшей спальне не осталось ничего моего. Исчезли вышитые подушечки, любовно подобранные в тон обоям с мелкими розочками. Пропало пестрое покрывало на кровати, при виде которого хотелось улыбаться. Вместо легких светлых занавесок окно обрамляли тяжелые темно-коричневые портьеры. Ни фиалок на подоконнике, ни коллекции слоников на каминной полке, ни акварелей, ни плюшевого мишки, которого я постеснялась забрать в дом мужа. Мои следы стерли из этого дома. Меня тут не ждали.

Я обернулась на скрип двери и попыталась улыбнуться.

- Здравствуй, мама.

Она стояла на пороге и смотрела так, словно мне снова было шесть лет и я разбила ее любимую вазу.

- Что ты тут делаешь? - поинтересовалась она резким тоном.

У меня екнуло сердце, и улыбка застыла на губах.

Маргарет Гриффин, некогда первой красавице Блутона, злость не шла. В такие моменты в мамином высоком звонком голосе появлялись визгливые ноты, а лицо с мелкими чертами неприятно заострялось. Она отлично об этом знала, так что гневаться позволяла себе нечасто.

- Приехала погостить. Ты не рада?

Вопрос прозвучал жалко. Ясно же, что не рада.

Мама поджала губы и смерила меня взглядом. Несмотря на возраст, она выглядела прелестно: золотые волосы красиво уложены вокруг лица, синее, под цвет глаз, платье подчеркивает стройную даже после четырех родов фигуру с приятно округлившейся грудью и тонкой талией, в ушах и на пальцах поблескивают сапфиры.

Говорят, я очень на нее похожа, только яркости мне недостает.

- В таком виде? И где, позволь спросить, твой багаж?

- Я...

Мама шагнула вперед и вдруг влепила мне пощечину.

- Не смей мне врать, девчонка! У нас сегодня был твой муж. Как ты посмела сбежать из дома?

Ойкнув, я прижала руку к горящей щеке.

- Мама, я хочу получить развод.

- Развод?! - взвизгнула она. - Ты опозоришь семью! Хотя бы о сестрах подумала! Кто женится на Эбби и Бет, если ты такое устроишь?

Я прикусила губу, сдерживая слезы.

- Ричард хочет меня убить, - сказала я тихо, в напрасной надежде до нее достучаться. - Принести в жертву на алтаре.

- Ерунда, - отмахнулась мама, не слушая. - Ты говоришь глупости, такого просто не может быть.

- Я сама слышала!

Меня трясло от обиды и страха. Зря я понадеялась, что родители меня приютят и поддержат. Обратиться напрямую к отцу? Папа добрый, но он настоящий книжный червь, погруженный в прошлое, и совсем не интересуется делами нынешними. Маме же, выходит, куда важнее репутация и все те блага, которые принесло семье родство с Блэкморами.

- Ты просто дрянь! - кричала мама, напрочь позабыв о подобающей сдержанности. Ее визгливый голос, должно быть, слышен был на весь дом, а на щеках рдели гневные пятна. - Неблагодарная девчонка, на которую каким-то чудом обратил внимание *такой* человек! Да ты ноги Ричарду целовать должна, что он взял тебя с таким приданым да еще в твоих-то годах! Что он только в тебе нашел? Ни красотой не блещешь, ни умом. Я стыжусь такой дочери!

В груди стало пусто и холодно. Я наскоро скрутила волосы узлом и, ссыпав лишние шпильки в ридикюль, направилась к выходу.

Мама заступила мне дорогу.

- Куда это ты собралась на ночь глядя?

Куда-нибудь. Лишь бы подальше отсюда!

- Какое вам дело, леди Гриффин? Я больше не буду позорить ваш дом своим присутствием!

На последних словах голос жалко дрогнул, а глазам стало горячо. Только не разреветься!

Мама с неожиданной силой меня толкнула, так что я почти упала на кровать.

- Ты и так достаточно натворила! - отрезала она, глядя на меня сверху вниз. - Хватит. Сегодня переночуешь тут, а утром я извещу лорда Блэкмора.

Громкий хлопок двери. Скрежет ключа в замке. Удаляющийся цокот каблучков.

Стучать и умолять бесполезно, это я поняла сразу.

Я лежала на покрывале, даже не сняв туфли, а по щекам градом катились злые слезы. Завтра меня под конвоем отправят к Ричарду, и второго шанса сбежать не будет. Так глупо, так безрассудно попасться!

Зачем я вообще сюда пришла? Понадеялась на... А на что я, собственно, надеялась? Глупо было рассчитывать на поддержку и понимание мамы, мы никогда не были особенно близки. После расторжения помолвки с Энтони я уже решила, что мне уготована судьба старой девы. Смирилась, что буду ухаживать за пожилыми родителями, а после - нянчить детей сестер, и даже нашла в этом некоторые плюсы. И вдруг - предложение Ричарда!

Я была на седьмом небе от счастья и, конечно, согласилась не раздумывая... Хотя должна бы сообразить, что наследник Блэкморов и самый молодой профессор Блоутонского королевского университета не может жениться на обычной мисс! Хотя на минуточку вытрясла бы из головы розовый туман и подумала, зачем я ему сдалась? Можно ведь отыскать и моложе, и красивее... Но кто же мог подумать!

Вспомнилось, как я нервничала перед венчанием. Как всю ночь накануне мне снились кошмары, утром сломался каблук на моих свадебных туфлях, а потом горничная, укладывая вещи, разбила зеркало. Эни тогда истерически разрыдалась - такая дурная примета! - но мама хлестнула ее по щеке и велела не расстраивать невесту. Стоило тогда прислушаться! Не пришлось бы теперь лихорадочно искать выход.

Хотя сбежать из-под венца вряд ли было бы проще, чем теперь от мужа. За волосы меня к алтарю бы не поволокли, но мама после замучила бы придирами и попреками. Сделать жизнь невыносимой она умеет как никто. Но *такого* я от нее не ждала. Мама даже не выслушала, не попыталась

разобраться!

Вот если бы... Так, хватит! Какой толк ныть и жалеть о прошлом? Прорыдать всю ночь напролет? Чтобы утром меня передали с рук на руки Ричарду, сломленную и обессиленную от слез? Не дождется!

Вытерев ладонью мокрые щеки, я решительно поднялась. В окно ярко светила луна, в саду пели сверчки, наглые птицы ругались на ветке у самого подоконника.

Я поплескала в лицо водой из кувшина. В трюмо новое зеркало так и не вставили – зачем, если меня тут не ждали? – но сейчас это к лучшему. Вряд ли меня бы порадовало мое заплаканное отражение.

Утолять жажду пришлось из того же кувшина для умывания, поскольку мне не соизволили принести даже хлеба и воды. Видимо, чтобы у пленницы не осталось сил на сопротивление.

Я решительно смахнула набежавшие слезы. Поужинаю позже. Надо выбираться отсюда во что бы то ни стало! Рассчитывать на чью-то помощь не приходится. Прислуга не захочет лишаться места, а мой добрый старый папа – лишь бледная тень своей властной жены.

Надо вылезать через окно. Должно получиться, всего лишь второй этаж. Я читала в романе, как героиня сплела веревку из простыней. Или переберусь на растущее рядом дерево, а там уж как-нибудь спущусь.

Только сначала – отыскать хоть какие-то вещи! Без запасных чулок, перчаток, гребня и прочих мелочей было непривычно и ужасно неудобно. Перед свадьбой Ричард настоял, чтобы я заказала новый гардероб согласно статусу леди Блэкмор, так что свои девичьи платья я оставила в родительском доме. Самые красивые наряды сестры начали делить еще при мне, но должно же хоть что-то остаться!

Я открыла шкаф и чуть не взвизгнула от радости. Там висело несколько моих платьев – старых, вышедших из моды, а потому не приглянувшихся сестрам. В комодке нашлись кое-какие туалетные принадлежности, смена белья и – о, чудо из чудес – бонбоньерка с шоколадными конфетами!

Съев одну, я ощутила прилив сил и принялась заворачивать свои немудреные пожитки в покрывало. Это не заняло много времени, и я, забросив на спину получившийся узел, распахнула окно. Пичуги испуганно прыснули в стороны, возмущаясь на своем птичьем языке.

Подоткнув юбку, я забралась на подоконник, замерла на мгновение, успокаивая заколотившееся сердце. Чтобы добраться до ветки, придется сначала пройти по карнизу, а он такой узкий!

Я живо представила, как нога соскальзывает с карниза и я лечу вниз, прямо на клумбу. Там еще нет пышной зелени, чтобы смягчить падение – садовник только-только высадил рассаду и щедро полил грядки, зато есть каменное ограждение, о которое так легко разбить руки, ноги или даже голову.

На мгновение меня одолел соблазн покончить со всем разом. Шаг вперед – и больше не будет ни страха, ни боли, ни сомнений.

Меня передернуло. Не дождетесь! Не хочу валяться в грязи сломанной куклой! Убежала от мужа – и отсюда сбегу.

Я глубоко вздохнула... и чуть не полетела вниз, когда за спиной кто-то сказал насмешливо:

– Самоубийца? Или вообразила себя птичкой?

Я вцепилась в оконную раму и до боли прикусила губу, давя крик. Ричард?! Медленно-медленно, будто в кошмаре, я обернулась... и из груди вырвался какой-то странный придушенный сип.

Не Ричард, о нет! Хотя бы потому, что мой драгоценный муж пока еще жив, а через бледно-голубой мужской силуэт передо мной отчетливо просматривалась стена.

– Что?! – выдохнула я онемевшими губами, боясь даже шевельнуться.

– Ты с подоконника-то слезь, – посоветовал призрак тоном заботливого дядюшки. – Не ровен час, упадешь. Или ты специально – мол, умру и будете плакать?

Он завис в пустой раме трюмо, словно живая – или потусторонняя? – картина в резной раме.

– Вы кто? – выдохнула я и покосилась через плечо на такую далекую ветку.

Если выбирать между падением вниз и этим мертвенно-синим нечто, от которого веяло холодом и жутью, я предпочту рискнуть. Вылезу в окно, а там...

- Эй-эй! - забеспокоился призрак и часто замерцал. - Не вздумай! Ты же не умеешь лазать по деревьям!

Ко мне он не приближался. И хвала богам, иначе я бы за себя не поручилась.

Я прикусила губу и сделала маленький, почти незаметный шагок назад. Карниз опасно качнулся под ногой, и я оцепенела, еле дыша от паники.

- Эмма, вернись в комнату!

От голоса призрака у меня волосы встали дыбом. Я помотала головой. Ни за что!

- Так и будешь торчать в окне? - Он хохотнул и склонил голову к плечу.

Почему-то эта его насмешливость вкупе с панибратским «ты» заставила меня позабыть страх.

- Сэр, вы ведете себя недостойно. Кто вы такой и что делаете в моей спальне? Немедленно назовитесь, а не то...

Я запнулась, не в силах придумать мало-мальски серьезную угрозу. Завизжу? Выпрыгну?

Призрак хмыкнул:

- Ох, как страшно!

Он точно не от Ричарда - зачем мужу пускаться на такие уловки, если завтра меня все равно ему отдадут? Тогда от кого? От миссис Кавендиш? Вдруг она уже нашла... кандидата? И он решил заранее ко мне присмотреться? Откуда мне знать, что умеют темные маги? Может, путешествуют не только во плоти?

- Сэр, - начала я, сгорая от неловкости. - А вы, случайно, не...

- Не... кто? - заинтересовался призрак, насмешливо изогнув бровь.

- Будущий любовник? - выпалила я и быстро поправилась: - Фиктивный любовник!

У призрака отвисла челюсть.

- Фиктивный?! Так меня еще никто не оскорблял! Сэр Бартоломью Крэддок, эсквайр, к твоим услугам, дорогая Эмма! К твоему сведению, я самый настоящий любовник. Только не будущий, а, увы, бывший.

- Чей?! - пискнула я, чувствуя, как голова идет кругом.

Это было слишком... слишком!

- Адели, конечно! - сказал он таким тоном, словно об иных вариантах даже помыслить было нельзя.

- Прабабка Аделаида? Вы шутите?

Вспомнился портрет почтенной леди в черном с сурово поджатыми губами и сердитым лицом.

- Какие уж тут шутки, - пробурчал призрак, поворачиваясь спиной. - Сама взгляни.

Из его полупрозрачной спины торчал такой же полупрозрачный... гребень для волос. Массивный, с узорным навершием, украшенным кроваво-красными рубинами и монограммой «А. Г.». Совсем как у прабабки Аделаиды на том самом портрете!

Мне стало дурно, к горлу подкатил ком. Я на мгновение зажмурилась, глубоко вздохнула, а затем неловко слезла с подоконника. Все равно прыгать вниз я не собиралась, а если мистеру Крэддоку вздумается напасть, вряд ли он станет терпеливо ждать, пока я переберусь на ветку.

Я снова уселась на разворошенную постель и поставила узел с вещами на колени.

- Вот и умничка! - похвалил призрак, подлетая ближе. - Только расслаживаться некогда.

- Постойте. - Я выставила вперед ладони в наивной попытке его задержать. От призрака шел лютый холод, и кожа на моих руках мигом покрылась мурашками. - Объясните толком, кто вы такой, зачем мне показались, и вообще... - я судорожно вздохнула. - Что все это значит?!

- Молодец, Эми, - непонятно за что похвалил призрак, приземляясь на подоконник с грязными следами от моих туфель. Еще и ногу на ногу закинул.

На мгновение мне стало стыдно – разве можно быть такой неряхой? – но это быстро прошло. Хватит уже быть милой, послушной, аккуратной... и кладезем прочих никому не нужных достоинств.

– Я уже представился. Зовут меня Бартоломью Крэддок, ты можешь называть меня просто Барт. Как-никак ты выросла на моих глазах! – Он ухмыльнулся. – Кстати, ножки у тебя не хуже, чем у Адели.

Какой же он!.. Захотелось швырнуть в призрака подушкой, но воспитание оказалось сильнее. К тому же ему это все равно не повредит, зато может привлечь внимание домочадцев.

– Я вам не верю! Дедушка много рассказывал о своей матери, она была очень набожной и...

Он фыркнул.

– А что ей еще оставалось? Ну сама посудите, разве порадуетесь жизни, когда за тобой по пятам летает мстительный призрак?

И нагло мне подмигнул.

На меня вдруг снизошло спокойствие. Это не может происходить на самом деле! Должно быть, я слишком устала и сама не заметила, как прикорнула. И все это, включая не в меру разговорчивого мистера Крэддока, мне попросту снится.

– Пойдите, вас что, прабабка Аделаида заколола? – против воли заинтересовалась я, сраженная вывертами собственного воображения.

Надо же такое придумать! Попробовать вступить на писательскую стезю, что ли?

Призрак поперхнулся.

– С ума сошла? Адель меня любила... ну, насколько умела. Но виновата все равно она. Надо же было позвать двух любовников на одно время?!

В моей голове это все никак не уместилось. Пожалуй, хватит уже беседовать с собственным видением, пора открывать глаза и бежать, куда не рассветло.

Я зажмурилась и очень-очень захотела проснуться... Увы, безуспешно.

Призрак тем временем вошел в раж.

– И ладно бы меня ее муж заколол! – возмутился он. – С мужьями это случается. Но ревнивый любовник? Согласись, Эми, это уже ни в какие рамки.

– Я не разрешала вам называть меня по имени!

– Зря. – Призрак скрестил руки на груди, и я невольно задалась вопросом, не мешает ли ему гребень в спине. Или после смерти такие мелочи становятся несущественными?

– Что вам от меня нужно? – произнесла я.

– Сказки в детстве читала? – вопросом на вопрос ответил призрак. Дождался неохотного кивка и расплылся в широкой улыбке. – Ну вот! Феи заняты, так что спасать тебя буду я.

Полгода назад я бы с радостью переложила свои проблемы на неожиданного доброхота, однако последние дни научили меня подозрительности.

– Что вы хотите за это получить?

Призрак обиженно насупился.

– Немножко благодарности? – предложил он язвительно. – Ну и невинные девы пошли! Ты их из башни спасаешь, а они...

– Увы, сэр, – перебила я, не давая себя заболтать, и красноречиво сложила руки на животе, – я отнюдь не дева. И вы, откровенно говоря, не похожи на рыцаря.

– На фею я тоже не похож, – ничуть не смутился призрак, легкомысленно покачивая ногой. – Что с того? Зато башня в наличии. В общем, некогда мне рассусоливать. Или ты хочешь прорываться с боем?

– Я хочу знать, с какой стати вы решили меня спасти! Только учтите, во внезапные добрые чувства я не поверю.

- А в давние? Ты же мне почти правнучка!

Я непреклонно молчала, скрестив руки на груди. Много я могла ему сказать, но зачем? Недаром мистер Крэддок выкручивается, избегая ответа на простой вопрос, значит, ему есть что скрывать.

Однако даже столь ненадежная компания предпочтительнее одиночества. При условии, конечно, что призрак не строит каких-то тайных коварных планов. Скажем, отплатить прабабке Аделаиде хотя бы через меня. Месть сомнительная, но лучше чем ничего...

Призрак же продолжал маячить в окне, перекрывая единственный выход.

- Ладно, - наконец пробурчал он. - Твоя взяла. Попросили меня! Убедительно так попросили.

И задрал шею, демонстрируя тонкий серебристый ободок, до того скрытый пышным кружевным воротником.

От нехорошего предчувствия кольнуло сердце.

- Кто?!

- А как ты думаешь? - язвительно ответил призрак. - Маг, само собой. Я бы и так помог - не зверь же! Но он сказал: мол, для надежности.

- Ричард... - выдохнула я.

- Дура! - огрызнулся призрак. - Стал бы он тебя спасать, держи карман шире. Папочка твой постарался, чтоб ему.

- Папа не мог!

Призрак выразительно хмыкнул.

Я зажмурилась. В самом деле, какой резон мужу разыгрывать такое представление? Если я откажусь от помощи вредного призрака, то с него придется следовать за мной по пятам. Как прикажете скрываться с таким «хвостом»? Не могу же я лезть в окно прямо сквозь духа! От одной мысли об этом к горлу подкатил ком. Или конфеты все-таки были испорченные?

- Решайся уже хоть на что-то! - не выдержал призрак.

- Поклянись! - потребовала я быстро. - Поклянись, что вас прислал не Ричард и что вы... - Я хотела сказать «желаете мне добра», но прикусила язык. Мало ли что значит добро для меня в его понимании? Быструю смерть без мучений тоже можно рассматривать как благо. - Что вы будете помогать только мне и никому меня не выдадите.

Призрак закатил глаза.

- Ты, случаем, не законник? Точно? А так похоже... Ладно. - Он картинно прижал руку к груди. - Я, Бартоломью Крэддок, именем своим, честью и бессмертной душой клянусь, что заклятие на меня наложил Кэлвин Гриффин. Клянусь также помогать леди Эмме Блэкмор в ее побеге и никому ее не выдавать. Ну, теперь довольна?

Значит, папа?.. Почему же тогда он сам не пришел мне на помощь? К чему такие сложности?

Я до боли прикусила губу. Хватит уже метаться, времени до утра осталось немного. Будем считать, что у папы были причины, о которых я непременно дознаюсь позже.

- Довольна, - согласилась я, наскоро переплетая волосы. Не хватало только зацепиться за какую-нибудь ветку! - Посторонитесь, сэр.

- Уф. - Призрак картинно отер пот со лба и воспарил над подоконником. - Идем, тайный ход покажу. Да не закрывай ты окно! Что за молодежь бестолковая пошла. И следы не вытирай. Пусть все думают, что ты и впрямь полезла на дерево. Айда за мной!

Ворчал он точь-в-точь как почтенный дедушка, зато передвигался куда легче. Он невесомым облачком полетел к шифоньеру и ткнул пальцем в створку.

- Открывай. Теперь нажми вот сюда...

Отодвинув в сторонку опустевшие вешалки, я надавила на указанную им дощечку. В недрах шкафа что-то протяжно скрипнуло, но выход не открылся.

- Сильнее! Пни как следует! - посоветовал призрак.

Я ударила изо всех сил. Ой!

- Ну вот. - Мистер Крэддок довольно потер руки, когда я самым неподобающим образом вывалилась на лестничную площадку, а за спиной моей снова скрипнула, закрываясь, потайная дверца. - Теперь руки в ноги и...

Не дослушав, я звонко чихнула, потом еще раз. Чудо, что свечу не загасила.

- Да тише ты! - шикнул призрак, тревожно озираясь. - Услышат же.

Зажав нос рукавом, я огляделась. Похоже, этим ходом давненько никто не пользовался. На ступенях - толстый слой пыли, краска на перилах облезла... а в шаге от меня лежал скелет в штанах и расстегнутой сорочке (точнее, их истлевших обрывках). К груди он прижимал грудю рвань, некогда бывшего дорогим мужским костюмом, а меж его позвонков застрял потемневший от времени гребень.

- Ну что смотришь? - пробурчал призрак, отведя взгляд. - Я это, я. Тут когда-то была спальня Аделаиды. Сбежать я тогда успел, но... сама видишь.

Покойный мистер Крэддок тяжело вздохнул.

Я судорожно кивнула:

- С-сожалею.

- Брось, - отмахнулся призрак, но к своему брэнному телу так и не повернулся. - Бери его и пойдем.

- Простите, что? - Мне показалось, что я ослышалась.

- Что тянешь? Или хочешь меня тут оставить?

- Не хочу! - Я только-только обрадовалась, что теперь не одна, но... от мысли, что придется нести с собой скелет, меня затошнило. Сглотнув, я спросила отважно: - Быть может, хватит... головы?

Подумаешь, череп! Его можно носить с собой в ридикюле, только надо во что-нибудь замотать. Со скелетом сложнее.

Призрак вытаращил глаза и расхохотался.

- Гребень возьми, - посоветовал он сквозь смех. - И пойдем уже, горе мое!

Он обращался со мной столь возмутительно фамильярно, что я не выдержала:

- Сэр, я не давала вам повода...

- О небо! - перебил призрак, страдальчески закатив глаза. - Чем ты еще недовольна, Эми? Я ведь и так тебя щажу. Даже не заставил отпиливать мою голову!

- Очень благородно с вашей стороны!

Призрак сердито нахмурился и взмыл к потолку. Скрестил руки на груди и посмотрел на меня сверху вниз.

- Что я тебе, в няньки нанимался? Хочешь - сиди тут хоть до утра! Вот смеху будет, когда горничные свяжут тебя полотенцами и приволокут к маменьке!

И ухмыльнулся нагло.

Я и сама догадалась, что «тайная» лестница некогда предназначалась для слуг. Вряд ли прадедуська построил ее для любовников прабабки! Зато горничным и лакеям не приходилось носить воду по скользкой мраморной лестнице и топтать без нужды драгоценные ковры.

Понятно, почему лестницу забросили - представляю, как тут пахло! Не проще ли было убрать тело? Неужели оставили в назидание прабабке Аделаиде?

- Не припомню, чтобы этим ходом кто-то пользовался. - Я крепче прижала к груди узел с вещами, не решаясь положить его на пыльные ступени. Кстати, еще одно доказательство, что тут никто не ходит.

- Не пользовались, - признал мистер Крэддок нехотя и даже опустил чуть ниже. - Это ответвление давно заброшено. Надеюсь, ты в этом закутке жить не собираешься? Короче, мы идем или нет? Ход ведет на кухню, работа там начинает кипеть затемно.

- И куда дальше? - нахмурилась я, презрев наставления, что леди должна быть всегда невозмутима. - На улице глубокая ночь.

- Боги, за что мне это?! - взвыл призрак. - Ты что же, собиралась вылезти из окна и сидеть в саду до утра?

Я смутилась. По правде говоря, плана действий «на потом» у меня не было. Лишь бы выбраться, а там, надеюсь, удача меня не оставит!

Соглашаться с беспардонным призраком не хотелось, но я себя пересилила:

- Хорошо.

Я опустилась на колени рядом со скелетом и, содрогнувшись от омерзения, взялась за драгоценный гребень. Вытащить его оказалось не так-то просто - зубцы накрепко застряли меж костей - но я справилась.

- Пойдем скорее! - поторопил призрак, колыхаясь как белье на сквозняке. - Кстати, у тебя оружие-то есть?

- Нет, - созналась я. - Разве что это...

Я с отвращением посмотрела на потемневший от времени гребень. На нем не осталось крови, и все же невыносимо хотелось отбросить от себя эту гадость и вымыть поскорее руки.

- Тут сила нужна, - поскущел призрак. - Ладно, пойдем, заберешь письмо, потом что-нибудь придумаем!

Какое еще письмо? Расспрашивать я не стала, и так слишком много времени потрачено напрасно. Должно быть, уже за полночь, а до рассвета мне следует хоть немного поспать. Вторая бессонная ночь не пойдет на пользу ни мне, ни ребенку. Кстати, малыш словно затаился, даже тошнота отступила.

Я завернула гребень в носовой платок, спрятала в ридикюль и поспешила за призраком по ступенькам. Только бы шею не сломать! В одной руке свеча, в другой - узел с моим добром, так что придерживаясь за перила не выйдет.

- Мистер Крэддок! - окликнула я.

- Ну что еще?! - простонал он, зависнув впереди.

- Скажите, вы правда наблюдали за мной с самого детства?

- Правда. - Призрак подмигнул. - Сама понимаешь, с развлечениями у нашей братии негусто.

- Тогда почему я раньше вас не видела?

- Ты же не темный маг! - фыркнул дух.

- Но позвольте...

- Ты - нет, а твой ребенок - очень даже! - перебил призрак. - Его и благодари. Идешь наконец?

Сглотнув комок в горле, я молча кивнула и продолжила спускаться под бормотание призрака: «Чтоб я еще хоть раз с дамочками связался!..»

Ход привел нас в чулан. Я взялась за дверную ручку, чуть дыша от нетерпения, но призрак заступил дорогу и шикнул на меня:

- С ума сошла? А если слуги заметят свет? И потише!

- Слуги давно спят, - возразила я шепотом, но свечу задула. Сердце колотилось, ладони от волнения стали влажными. - И на лестнице мы разговаривали, не понижая голоса!

Сказала - и похолодела. Что, если нас давно услышали?

- Лестница зачарована, - просветил мистер Крэддок так самодовольно, словно лично накладывал чары. - И спальня - тоже. Чтобы, кхе-кхе, лишнего никто не замечал. Адели это до-о-орого обошлось!

Мне уже было не до альковных тайн почтенной леди.

Дверь не скрипнула. Свет фонаря за окном заливал кухню, так что худо-бедно можно было обойтись

без свечи. Я медленно пробиралась к выходу, призрак нетерпеливо мерцал впереди.

- Ну что ты копошишься? Быстрее давай!

- Я в темноте не вижу! - огрызнулась я чуть слышно и прикусила губу, больно ударившись бедром об угол стола.

- Жаль, что ты так и не научилась пробираться на кухню ночью...

- С какой стати?

- Да хоть пирожок стащить!

- Потихе! - теперь уже попросила я, нервно озираясь.

- Меня все равно, кроме тебя, папеньки твоего и братца, никто не увидит, - легкомысленно отмахнулся призрак. - Если, конечно, не являться специально. А мальчишка еще мал тут шастать.

Ничего не ответив, я ускорила шаг.

Дверь черного хода была заперта изнутри на засов. Он чуть слышно звякнул, и я выскочила во двор. Фонарем служил мистер Крэдок, серебристо-голубым облачком летящий впереди.

- Калитка не заперта, - прошипел он, не иначе как проникнувшись романтикой побега. Мог ведь не трудиться, не понижать голос. - И вот сюда загляни!

Он ткнул пальцем в старого садового гнома. Кто-то отбил бедолаге нос, так что гнома изгнали из хозяйского сада на задний двор.

Уже без колебаний я опустилась на колени и пошарила рукой в траве. Пальцы наткнулись на бумагу, и я вытащила запечатанный конверт. Со стороны дома послышался чей-то голос. Я поспешно сунула письмо в ридикюль и опрометью кинулась прочь.

Глава 2

Друзья познаются в беде

Опомнилась я в нескольких кварталах от особняка родителей. В боку колело, сердце билось часто-часто, как у перепуганного зайчонка.

Фонари тут горели редко и тускло, еле освещая стены домов и темные сады. Я поежилась и окликнула, тяжело дыша:

- Мистер Крэддок, постойте!

Призрак завис и нехотя обернулся:

- Ну что опять?

- Мне нужно перевести дух.

Я прислонилась спиной к высокой кирпичной ограде, приятно охлаждающей спину даже сквозь платье. Улица безлюдна, так что можно разговаривать без опаски.

- Боги! - Призрак закатил глаза. - В кого ты такая худосочная? Вот Адель, бывало, мне ночь напролет не давала спать.

- Сэр, избавьте меня от ваших... воспоминаний!

- О, сразу ожила, - обрадовался призрак. - Эми, ну нельзя же быть такой скучной.

- Еще скажите, что Ричард хочет меня убить, чтобы избавиться от такой...

Я запнулась, и призрак с готовностью подсказал:

- Зануды? Скромницы? Брось, Эми, на правду не обижаются. Хотя в одном ты права - от молоденькой хорошенькой женушки так быстро не устают. Хотя еще не факт, что ты правильно все поняла. Может, твой муженек совсем не о том говорил?

- И вы туда же! Уверяю вас, сэр, у меня нет проблем со слухом.

- Точно? - усомнился призрак. - Я вот тебя просил называть меня Барт, а ты не расслышала.

- Мы еще недостаточно знакомы, - парировала я.

- Во-о-от! - Призрак наставительно воздел палец. - Говорю же, зануда. В общем, надо посоветоваться со знающими людьми. К ним и пойдём.

- Прямо сейчас? Среди ночи?

Быть может, найдется какой-нибудь иной вариант? Ридикюль с конвертом жег мне руки, но свет фонаря был слишком тусклым.

- С твоей скоростью как раз к утру дотопаешь! - пообещал призрак злорадно и замер, к чему-то прислушиваясь. - Проклятье! Эми, заткни ушки.

- Что там?.. - насторожилась я и тут же услышала сама.

Шаги, невнятные возгласы, а потом несколько пьяных голосов грянули припев: «Спляшем, Пэгги, спляшем!»

- Тсс! - призрак прижал палец к губам. - Я слетаю на разведку.

И растаял в темноте.

Оставшись в одиночестве, я испуганно огляделась - судя по звукам, гуляки приближались - и поспешно шагнула в сторону, прячась в тени чахлого деревца.

То ли ночная сырость тому виной, то ли нервы, но меня начала бить дрожь. Я затаилась, совсем как тогда, у двери кабинета Ричарда, и так же напряженно вслушивалась в разухабистую песню.

Их было четверо: трое крепких парней и прихрамывающий старик. Одеты в грубые шерстяные костюмы и кепки. Определенно не джентльмены, но и не оборванцы. Быть может, рабочие с фабрики?

Старик на ходу наигрывал на губной гармонике, а парни горланили детскую песенку. Вслушавшись в куплеты, я покраснела. Да уж, «детскую»! От такой похабщины хотелось зажать уши руками, но я лишь прикусила губу.

А что, если?.. Без боя я не сдамся, но что я – слабая женщина – могу противопоставить сильным мужчинам? Из оружия у меня только пресловутый гребень, обогранный кровью мистера Крэддока. Прикасаюсь к проклятой вещи не хотелось до дрожи. Может, повезет и меня не заметят?

Предательница-луна выглянула из-за облаков, как раз когда пьяная компания миновала дерево, в тени которого я пряталась.

Я перестала дышать. Сердце, как метроном, отсчитывало секунды. Тук. Тук. Тук...

Потом небритый громила в коричневом костюме повернул голову... и вытаращился на меня.

– Эй, ты кто? Братцы, глянь-ка, девка!

Сердце оборвалось. Почему мне так не везет?!

Второй, морковно-рыжий, с изрытым оспинами лицом и мутными глазами, цыкнул языком и одобрил:

– Хорошенькая. Эй, как там тебя! Пойдешь с нами.

Вопросом это не прозвучало, однако я ответила:

– Нет! Я спешу.

Как назло, бежать некуда – за спиной высокая ограда, а с других сторон меня уже окружили. Внутри все противно тряслось, коленки дрожали. Куда же подевался мистер Крэддок?! Неужели призрак меня попросту... бросил?

– Куда это? – глумливо спросил громила, дыша перегаром. – И что ты тут делаешь ночью, красотка?

– Любовника ждет, – подсказал третий, с сальными волосами и костистым лицом, жуя зубочистку.

– Дык я за него! – осклабился первый и, растопырив руки, шагнул ко мне. – Цыпа-цыпа. Иди ко мне, крошка, я тебя утешу. И развеселю, гы-гы.

– Эй, а почему ты? – возмутился рыжий. – Джек, я тоже хочу сорвать такой сладкий персик.

Он выразительно облизнулся, жадно обшаривая мою фигуру масляным взглядом. Меня передернуло. Ни за что!

В ярком свете фонаря они напоминали помойных котов, завидевших откормленную домашнюю мышку.

– Дайте пройти! – сказала я как могла твердо. – Я – леди Эмма Блэкмор!

Ненавистное имя легко скатилось с языка, оставив на губах привкус рыбьего жира. Леди Эмма Блэкмор, жена и собственность лорда Ричарда Томаса Блэкмора. Хотя, если сейчас они не послушаются, муж будет волновать меня в последнюю очередь...

Не послушались.

Тот, что с оспинами, ухмыльнулся.

– Рассказывай! Леди тут по ночам не ходят.

– И днем тоже не очень-то, – поддакнул тот, что с зубочисткой.

– А кто ходит – сами виноваты! – расхохотался первый громила и попытался схватить меня за руку. Он был так пьян, что покачнулся, и я успела отскочить. Дальше отступать было некуда – я почти прижималась лопатками к высокой неухоженной ограде.

Закричать? Позвать на помощь? Вряд ли эти улицы патрулируют констебли, а местные жители не бросятся на помощь незнакомке.

– Мой муж... – начала я.

– Муж? – встрепенулся вдруг старик, тщетно пытавшийся выцедить еще хоть каплю из пустой бутылки. – А куда мы идем? Уже поздно ведь, меня моя старуха заругает. Я же ей обещал...

- Заткнись, Пит! - грубо оборвал его причитания первый громила, бывший, судя по всему, в этой компании заводилой. - Твоя старуха померла давно, забыл, что ли?

У старика плаксиво затряслись губы.

- Моя Бэтси! Как же я мог забыть? Сегодня ровно три года... Моя бедная, бедная Бэтси...

- Парни, уведите отсюда эту пьянь! - скомандовал громила зло. - Все удовольствие нам попортит.

- Вот еще. - Рыжий сплюнул. - Мы будем с Питом возиться, а ты пока девчонку тискать? Не выйдет!

- Парни, не ссорьтесь. - Третий выплюнул изжеванную зубочистку. Говор у него был почище, чем у приятелей. - Ее на двоих хватит.

Я стояла ни жива ни мертва. Как это - хватит на двоих?!

- А ты что? Не будешь? - удивившись, громила даже приостановился.

- Не-а, - протянул тот лениво и вынул новую зубочистку. - И вам не советую. Не врет она. Глянь на нее - платье чистенькое, волосы золотые, личико свежее. Кажись, вправду леди.

- Да брось, - фыркнул громила. - Может, горничная какая.

- На руки ее посмотри, - посоветовал тот, что с зубочисткой. - Мягонькие, без мозолей, ногти длинные. В общем, парни, это без меня.

- Ну и катись! - бросил громила зло. - Нам с Томми больше будет.

Кивнул рыжему, и они уже слаженно, не отвлекаясь на причитания старика, двинулись на меня. Третий, с зубочисткой, подхватил старика под локоть и поволок дальше по улице. На мою долю осталось всего двое.

У меня вырвался нервный смешок. Всего! Боюсь, мне и этого с избытком.

Сглотнув, я нащупала в сумочке проклятый гребень. Стоило сбегать от мужа, чтобы потом меня изнасиловали и убили какие-то пьяные рабочие! То-то будет зол Ричард, когда узнает, что его планы сорвались так глупо. Жаль, что мне это слишком дорого встанет.

Я живо представила, как меня трогают грязными руками, срывают одежду, прижимаются... От омерзения меня чуть не вывернуло.

Они подступали медленно, не спеша. Понимали, что деваться мне некуда. Только не зря же говорят, что даже мышка, загнанная в угол, кидается на кота!

Выхватив гребень, я стиснула его в кулаке - буду отбиваться до последнего! - и закричала что было сил:

- На помощь! На помощь, мистер Крэддок!

Где же этот призрак? Неужели в самом деле меня бросил?!

- Помогите-и-ите!

- Заткни ее! - прошипел громила.

Перекошенная злостью физиономия рыжего, изрытая отвратительными оспинами, была так ужасна, что я зажмурилась - и слепо отмахнулась, крича во все горло. Лучше бы меня учили фехтованию, а не танцам!

Кто-то громко выругался, потом меня толкнули с такой силой, что я влетела спиной в ограду. От боли на глазах выступили слезы, и они сами собой широко распахнулись.

Громила вывернул мне руку, не давая ударить повторно. Из царапин на его щеке текла кровь, и рубины на гребне словно пульсировали ей в такт.

Рыжий жадно елозил руками по моим ногам, пытаясь задрать юбки. Меня затошнило. Нет!

- Помогите! - отчаянно закричала я. - Кто-нибудь! Барт!..

Громила, грязно выругавшись, зажал мне рот грубой мозолистой ладонью.

Слева вдруг что-то неярко блеснуло. Мерещится? От противных, словно липких, прикосновений, запаха пота и перегара мутилось в голове. Не может это происходить со мной на самом деле! Это

просто кошмар...

Завязки панталон затрещали, доказывая, что это, увы, реальность – и я дернулась из последних сил. В ответ громила придавил меня грудью. Грубое коричневое сукно его пиджака царапало кожу и мешало дышать, но все-таки я сумела снова закричать.

– Да заткнись ты! – Хлесткий удар по щеке заставил меня задохнуться от боли.

Будто сквозь мутную пелену до меня донесся... жизнерадостный собачий лай. Только странный какой-то.

Видимо, не одной мне так показалось. Громила недоуменно оглянулся, да так и застыл.

– Глянь-ка, – окликнул он рыжего. – Чего это с Питом?

Тот нехотя повернулся.

– Ну и?.. – начал он и осекся.

Они даже обо мне забыли!

Я выглянула из-за спины рыжего и тоже лишилась дара речи. Старик Пит, опустившись на четвереньки, бодро трусил к нам и тявкал. Глаза дикие, седые волосы растрепаны, рот приоткрыт, из него тонкой струйкой бежит слюна. Одежда болтается вокруг худого тела, и вид у него смешной и жалкий.

– Пит? – позвал громила. – Эй, ты в порядке?

Вместо ответа старик ощерил зубы и грозно зарычал. Я тихонько попятилась вдоль забора, одной рукой прижимая к себе чудом не оброненные вещи, а в другой стискивая гребень. Шажок, другой... Только бы не заметили!

– Может, он бешеный? – дрожащим голосом спросил рыжий.

– Или его эта девка прокляла, – рыкнул громила, не сводя глаз с озверевшего старика. – Вдруг она ведьма?

– А его-то за что? – возразил рыжий, ежась.

– Вот ее и спросим... – Громила обернулся, но меня за его спиной уже не было.

Я со всех ног бежала прочь, не помня себя от страха.

– Эй! – заорал громила. – Ты куда? Стой!

Нашли дурочку! Я еще прибавила шаг, чувствуя, как огнем горит под ребрами и бешено колотится сердце.

Позади раздался такой душераздирающий вопль, что я, не выдержав, обернулась... и едва не упала, таким нелепым и страшным выглядел старик, лающий на прижавшихся к забору пьяниц. Впрочем, от шока они несколько протрезвели. Рыжий беспрестанно осенял себя святым знаком, а громила выставил вперед перочинный нож. Руки у него тряслись, он уговаривал старика:

– Пит, ты... это... брось! Ты что, не признал нас, что ли?

Старик в ответ грозно зарычал и оскалился. И, надо сказать, клыки его внушали уважение, только выглядели так, словно болонке вставили челюсти овчарки.

Зато горящие мертвенно-синим огнем глаза вызывали безоговорочный трепет. Ох, это же...

Додумать я не успела. Меня крепко перехватили поперек талии, и злой голос прокричал:

– Эй, как там тебя! Короче, тварь, я твою подружку поймал! Отпусти их, а не то!

К моей шее прижалось что-то острое, заставив подавиться вздохом.

Выходит, осторожный третий не ушел, а поджидал в переулке. И я попала из огня да в полымя. Дорого же мне обошлось любопытство!

Нож кольнул шею, и меня захлестнул жгучий страх. Я в панике обвела взглядом улицу... ни души. Только на втором этаже в доме напротив поспешно задернули шторы.

Во рту стало горько. Никому не было до меня дела. Никто не спешил не помощь, не звал полицию,

не грозил карами небесными. Все торопились отвернуться. И, право, могла ли я винить случайных свидетелей, если даже моя собственная мать поступила так же? Отец тоже не собирался меня спасать и поддерживать. Всего лишь тайком, украдкой отправил ко мне призрака с письмом.

Вспомнилось безразличное, официальное участие законника. Жадное любопытство горничной. Негодование матери. Равнодушный голос мужа. И внутри будто что-то сломалось. Хватит ждать спасения со стороны!

Ужас отступил, сменившись звенящей пустотой. Разве мне одной ведом страх? Эти четверо – простые рабочие, напугать их до дрожи в коленках труда не составит. Вон как от Барта пятятся!

Все это пронеслось в моей голове за мгновение. В следующее я выпустила из рук узелок и ридикуль – все одно мертвой вещи не нужны – и холодно велела:

– Уберите руки!

Не ударит же он вот так, с ходу! Решиться на убийство, к тому же женщины, не так-то просто... я надеюсь.

– Чего? – опешил нападающий. Даже лающий старик приумолк и заинтересованно оглянулся.

Я стиснула гребень, свое единственное оружие, и поймала взгляд горящих синим глаз «пса».

– Барт, фу!

Рыжий и громила вытаращились на меня, а старик недоуменно сморгнул. Они сгрудились аккуратно под одиноким фонарем, давая мне сполна насладиться этой сценой.

– Кому говорят, плюнь! – прикрикнула я, дрожа от какого-то хмельного азарта. – Брось это тело, оно старое и больное! Я тебе новое найду, получше. Смотри, какие сильные мужчины, даже на выбор.

– Ты! Ведьма!..

Нож у моего горла дрогнул, впиваясь кончиком в незащищенную шею. От нападающего остро и кисло запахло страхом.

– И не просто ведьма. – Я боялась говорить громко, но так даже лучше. От зловещего шепота рука у моей шеи заходила ходуном. Теперь закрепим эффект! Улыбнуться надменно и отчеканить: – Я – из Блэкморв. Слышали?

– Точно! – прохрипел громила, жадно слушавший наш захватывающий разговор. – Они же все... эти, ну как там? А, отродья великого темного колдуна Блэка!

Все-таки лающий призрак недурно освежает память. Быть может, предложить Ричарду запатентовать это средство? Алхимия по его части, но можно ли запечатать духа в склянку?

Я ведь сразу назвалась, и они пропустили фамилию мимо ушей. Кем я тогда была для них? Всего лишь жертвой, которая жалко пытается отпугнуть обидчиков. Зато теперь затряслись, узрев воочию всю мою, кхм, мощь.

– Сам знаю, – огрызнулся его осторожный приятель. – Блэкморы, Блэкурты...

– И еще десять семей, – закончила я почти весело. И тут же, спохватившись, приняла надменный вид. – Так что, хотите залаять, как этот ваш... Пит? Или вам больше нравится мяукать? Хотите остаток жизни воровать сметану из погреба?

– Кто ж его пустит к сметане? – громко фыркнул еще один голос, уже хорошо мне знакомый. – Он же, ик, беспородный! Пусть крыс ловит.

Я подняла взгляд – и до боли прикусила губу. Барта было не узнать. Вместо призрачного мужчины над мостовой висело сине-серебристое облачко, колышущееся на сквозняке, и громко икало.

Несчастный старик за его спиной хлопал глазами и испуганно оглядывался. У громилы в коричневом отпала челюсть и вылезли из орбит глаза, а рыжий обеими руками вцепился в ограду – не то готовясь ее форсировать, не то боясь, что его не удержат ноги.

Это был мой шанс! И пока все отвлеклись на Барта, я с силой пнула каблуком куда-то назад и отскочила в сторону.

– Ты!.. – Нападающий взвыл, выронил нож и схватился за ушибленную голень.

Его громила-дружок кинулся было ко мне... и чуть не споткнулся, когда улицу перед ним

перегородило полупрозрачное синее облако.

- Шали-и-ишь! - протянул Барт с укоризной и покачал невесть откуда извлеченной... скалкой! Голос его сделался скрипучим, старушечьим: - Вот я тебя, стервец! Балбес! Пьянь подзаборная!

С каждым ругательством призрак охаживал громилу скалкой по плечам и груди, и тот вздрагивал, будто вправду чувствуя все удары. Остальные застыли с открытыми ртами, боясь вздохнуть. Третий, с зубочисткой, скорчился в неудобной позе, позабыв об ушибленной ноге.

Старик вдруг поднял голову и забормотал тоненько и просительно:

- Ми-и-илая, ну не сердись, я совсем немножечко выпил! Уже иду!

И как был, на четвереньках, кинулся к призраку. Тот совсем уж пьяно кольхнулся - неужели от старика захмелел? - и шикнул:

- Что, зенки уже залил? А семья побоку?!

Старик сглотнул, широко неискренне улыбнулся и залезил:

- Бэт, милая моя! Ты такая красotka!

Для рыжего это оказалось чересчур. Он вдруг всхлипнул - глаза его стали стеклянными от страха - и без чувств осел на землю.

- Э-э-э, - протянул заводила, мелко дрожа. - Мы того, пойдем, да?

- Идите, - разрешила я высокомерно и скорчила мину «темному магу не до вас, ничтожных».

Именно такое лицо сделал Ричард, когда вскоре после свадьбы я посмела вторгнуться в святая святых - его домашнюю лабораторию по какому-то срочному делу. Муж отчитал меня так, что после я и думать не смела зайти в его апартаменты.

Подействовало. Униженно сгорбившись, громила пробормотал что-то благодарственное и, прихватив беспмятного приятеля на закорки, попятился прочь. Следом, прихрамывая, двинулся тип с зубочисткой, таща на буксире что-то бормочущего старика, который все порывался вернуться к своей «благоверной». Это сколько же нужно выпить, чтобы принять серо-синее облачко за свою усопшую супругу? Или он жену по ругани и скалке опознавал? Должно быть, Барт сроднился со стариком, пока был в его шкуре, вот и нахватался.

Я наблюдала за ними, старательно сохраняя на лице то же спесивое выражение.

Уже отдалившись на безопасное расстояние, громила остановился, подумал немного и обернулся ко мне.

- Леди ведьма, а вы того, подарочек нам сделать не хотите?

Барт захохотал, а я на мгновение потеряла дар речи.

- Что?! - вышло несколько пискляво, и я закашлялась, пытаюсь вернуть нормальный голос.

- Ну так подарочек, - осмелел громила, переминаясь с ноги на ногу. - Говорят, ведьмы иногда, того, за хорошее поведение...

И заискивающе улыбнулся.

- Идиот, - прокомментировал осторожный третий поделльник, благоразумно не показываясь мне на глаза.

Резко оклемавшийся рыжий взбрыкнул ногами и завозился, пытаюсь отползти с линии удара.

- Ну я же... того! - занервничавший громила снова попятился. - Мы же того, шутовали. Мы ж ничего плохого... Выпивши мы...

Меня взяло зло. Напугали до полусмерти, едва не надругались - и все это шуточки?! И под хихиканье пьяного (бывает же?) призрака я жала гребень. На мгновение мне показалось, что кончики его зубьев, испачканные кровью громилы, тускло блеснули.

- Пошутили, значит? - прошипела я, кипя от ярости. От желания метнуть гребень в лоб громиле меня остановило лишь понимание полной безнадежности этой затеи. Разве у меня хватит на такое сил? Поэтому я крикнула в сердцах: - Чтобы вы больше в жизни хмельного в рот не взяли!..

Запнулась, подыскивая слова... и тут с зубцов гребня вдруг ударила ветвистая синяя молния.

Угодила она громиле прямо в лоб, а невезучего рыжего поразила в пятую точку. Рыжий взвизгнул, громиле свел глаза к переносице и покачнулся.

- Братцы, бежим! - рявкнул им третий. - Пока она нас не...

Что «не» - неизвестно. От пьяной компании остались лишь затихающий топот и тихий скулеж.

- Ну ты и грозна! - хихикнул призрак. - Ве-э-эдьма!..

- Мистер Крэддок, - сказала я сердито. - Извольте объяснить, что за непонятный артефакт вы мне подсунули!

Облако шустро собралось в подтянутую мужскую фигуру, и призрак поковырял пальцем в ухе.

- Кажется, пять минут назад ты называла меня по имени и на «ты».

- Это была вынужденная мера! Исключительно для достоверности.

- А что, натурально вышло, - покивал призрак, гнусно подхихикивая. - Должен тебе сказать, вы с муженьком прямо два сапога пара.

- Не переводите разговор. - Я огляделась в поисках своих брошенных вещей. Ридикюль валялся под фонарем, а запыхавшийся узелок рядом смотрелся совсем уж жалко.

- Гребень как гребень, - пожал плечами мистер Крэддок, отлетая в сторону. - Мне, знаешь ли, не до его изучения было.

- Вас им убили, - напомнила я, понимая, что он темнит.

- Точно! - прищелкнул пальцами он. - Считаю, крови моей напился, а теперь ты этого типа оцарапала. Видать, что-то там сработало... Короче, ты тут ночевать собралась, что ли?

Объяснение было по-своему разумным, но... впрочем, пусть его. Есть более срочные заботы.

Под насмешливым взглядом призрака я подобрала свои пожитки, завернула гребень в носовой платок и с немалым облегчением убрала его с глаз долой. Казалось, рубины на нем стали ярче, и от этого по спине пробежал холодок. О чем же умалчивает вредный покойник?

Больше на этой мрачной улице делать мне было нечего, и я пошла прочь, все ускоряя и ускоряя шаг. Меня бил озноб, и быстрой ходьбой я пыталась согреться, но тщетно. Призрак колыхался впереди, словно бумажный фонарик.

Мрачные дома вокруг походили на театральную декорацию к какой-нибудь трагической пьесе. В пыли начали появляться частые кляксы. Кап, кап, кап. Крупные дождевые капли падали все чаще, грозя вскорости превратиться в полноценный ливень.

- Проклятье! - выругался призрак, подлетая ко мне, и с неподдельным беспокойством заглянул в лицо. - Эми, ты как? Держишься?

Я обессиленно кивнула. Последняя стычка выпила из меня остатки бодрости.

- Х-холодно, - пожаловалась я, стуча зубами.

- Эй, да ты совсем плоха, - встревожился призрак, «пощупав» мой лоб. - Я тебя сейчас немного подлечу, но потом тебе надо хорошенько поесть и отдохнуть. Слышишь?

Я снова кивнула, прикрыла глаза и даже не вздрогнула, когда на виски легли вполне осязаемые ледяные пальцы. Сразу стало легче, как будто холодок от рук призрака остудил мой горящий лоб.

Не знаю, что он сделал, но через минуту я почувствовала прилив сил, словно после чашки хорошего кофе.

- Спасибо, - сказала я искренне, открывая глаза. - Мне намного лучше.

- Надо отдохнуть, - напомнил призрак тоном заботливой нянюшки. - Тебе вообще есть куда пойти?

Я немного подумала, благо теперь это давалось легче. Гостиницы отпадали, там у одинокой леди, постучавшейся среди ночи, непременно спросят документы, а увидев пометку о браке, тут же сообщат мужу. Не годится.

Быть может, в доходных домах победнее бумаги проверять не станут? Или можно уехать на побережье, в какой-нибудь скромный пансион, представиться вдовой... Вот только фамилия на «Блэк» делала все попытки сохранить инкогнито тщетными.

- О чем думаешь? - заинтересовался призрак, кружащий рядом эдакой большой мухой.

Я озвучила ему свои соображения.

- Ты на себя-то посмотри, - посоветовал призрак хмуро. - Хоть куда соваться рискованно, тебя за распутную девку примут.

Я опустила взгляд на свое платье и досадливо прикусила губу. На лифе не хватало нескольких пуговиц, воротник наполовину оборван, подол тоже потрепан. Барт прав, нужно срочно привести себя в порядок, иначе поутру меня арестует полиция за аморальный вид.

- Где мы? - спросила я, беспомощно оглядываясь по сторонам.

Как-то не доводилось мне раньше гулять по ночам. Город в темноте казался совсем незнакомым, странным и пугающим.

- В двух шагах от Вайолет-стрит, - услужливо подсказал призрак.

- Здесь неподалеку живет Хелен, моя подруга, - обрадовалась я. - Надеюсь, она не откажет в помощи.

- Уверена? - Голос призрака был полон сомнения. - Твой муженек мог и подружек предупредить.

- Имеются другие варианты? - вопросом на вопрос ответила я.

Ближних друзей у меня всего две, Хелен и Кристалл, но до Крис идти дальше. Надеюсь, они не откажутся приютить меня на несколько дней.

Барт поднял руки:

- Сдаюсь. Давай к твоей Хелен. Адрес-то помнишь?

Хелен Доусон, хотя теперь уже, конечно, Лэмб, вышла замуж первой. Была она на год старше нас с Крис и не по годам рассудительна. Пока я пропадала в саду, а Крис вышивала или музицировала, Хелен уже крутилась у зеркала и строила глазки женихам.

Ее отец-картежник застрелился, не оставив семье ни медяка, а мать оказалась способна только лить беспрестанные слезы о своей горькой судьбе. Так что Хелен, их единственному ребенку, оставалось надеяться лишь на себя и свою редкую красоту, отчасти компенсировавшую недостачу приданого.

Она сделала отличную партию... если принимать во внимание лишь размер капитала престарелого мужа. Он, кажется, искренне обожал молодую жену, всячески ее баловал и даже спустя четыре года не сводил с нее влюбленного взгляда.

Я подавила всхлип, вспомнив о своем муже.

- Пришли, - вырвал меня из задумчивости преувеличенно бодрый голос призрака. Он подлетел к воротам особняка Лэмбов, ненадолго завис перед гербом и презрительно фыркнул: - Новодел. Нувориши, не из старых родов.

- Ваша фамилия, мистер Крэддок, тоже начинается вовсе не на «Блэк» или «Уайт».

- Зато я своим богатством всем под нос не тыкал, - парировал Барт. - Ладно, стучи, а то охранные чары уже заволновались, чего это ты тут без толку топчешься.

Дом Алистера Лэмба впечатлял. Сам особняк был не так уж велик, зато богато украшен. Ярко освещенное - не свечами, не магическими шарами, а странными грушевидными светильниками - крыльцо, лепнина на фасаде, мраморные колонны, статуи в саду. Я подняла взгляд на крышу и вздрогнула, встретившись глазами с... горгульей? Нет, для каменного монстра взгляд у твари был слишком живым и осмысленным, а на дне зрачков мерцали алые точки.

- Охрана, - шепнул призрак, тоже поежившись.

Видимо, не пожалел магии мистер Лэмб на свое жилище. Впервые вижу, чтобы Барт струхнул. Впрочем, мы ведь не вору и ничего дурного не замысливаем, с какой стати нам опасаться сторожей?

Окна в доме не светились, но я решительно забарабанила в дверь. Конечно, в такой час являться с визитом по меньшей мере невежливо, однако деваться мне некуда.

Чтобы добудиться заспанного дворецкого, потребовалось чуть ли не четверть часа. Наконец он

распахнул дверь, свободной рукой придерживая халат. Сеточка на волосах, полосатые шерстяные носки и спрятанные в специальный чехол роскошные усы смотрелись трогательно старомодно, только выражение лица подкачало. Куда подевалась обязательная для всех дворецких невозмутимость? Должно быть, сладко почивает.

- Мисс? - грозным голосом начал он, узрев меня на пороге. - Подите прочь, иначе я вызову полицию!

И захлопнул дверь перед моим носом. По-видимому, он попросту не признал в растрепанной полуодетой девице подругу хозяйки.

Я снова застучала дверным молотком, и в доме начали загораться окна. Одно, другое... Ох, надеюсь, хозяйина дома я не побеспокоила? В его преклонном возрасте не спать по ночам чревато.

Разъяренный дворецкий снова появился на крыльце, жаждая лично надрать уши нахалке.

- Вы что, не слышали? Сейчас вызову констебля!

- Вызывайте, Бэрроуз! - Я гордо подняла подбородок. - Уверена, Хелен будет просто счастлива, оказавшись в центре скандала. А уж как вам будет благодарен мой муж!

Бедняга вытаращил глаза и украдкой осенил меня священным знаком. Увы, я не взвыла и не развеялась смрадным дымом.

- Л-леди Блэ-э-экмор? - проблеял несчастный в ужасе. - Вы? В таком виде?!

- Могу я войти? - поинтересовалась я ледяным тоном, даже не поморщившись при звуке ненавистного имени. Должна признать, хоть какой-то прок от него есть.

Дворецкий судорожно кивнул и отступил в сторону.

Видимо, в сверкающем мрамором, красным деревом и хрусталем холле я смотрелась донельзя жалко, потому что Бэрроуз осмелился спросить:

- Простите, леди Блэкмор, но что с вами случилось?

- На меня напали, - сообщила я скорбно.

- Ох! - Дворецкий схватился за сердце. - Надеюсь, вы не пострадали?

И замахал руками какой-то девице в чепчике. Она кивнула и убежала.

- Со мной все в порядке, благодарю. Я чудом спаслась.

«Чудо» хихикнуло и с интересом огляделось по сторонам. По-видимому, в дом столь испугавшим его стражам ходу не было, так что Барт облетел весь холл, рассматривая антикварную золоченую мебель и цокая языком.

Мне такая роскошь тоже казалась излишней, но свое мнение я тактично придержала. Призрак же деликатностью явно не отличался, поэтому едко комментировал все статуи, картины и резные завитушки на лестнице.

Вернулась горничная и с поклоном показала мне полотенце.

- Леди, вы позволите?

- Конечно, - благосклонно кивнула я, позволяя обтереть подогретой махровой тканью свое лицо и руки. С сомнением оглядела пришедшее в негодность платье и попросила: - Будьте так любезны, приготовьте мне комнату.

- Но... - Дворецкий кашлянул, отвел взгляд и возразил: - Простите, леди Блэкмор, без разрешения хозяев я никак не могу.

Лицо его было сокрушенным, но настолько решительным, что сразу стало ясно: спорить без толку. Будить посреди ночи мистера Лэмба мне не позволяла совесть, зато я знала наверняка, что у супругов отдельные спальни.

Так что я кивнула и смилостивилась:

- Хорошо. Я сама спрошу у Хелен.

Дворецкий отчего-то пришел в ужас. Не слушая больше возражений, я обогнула его и взбежала по лестнице. Тут и птицей взлетишь, когда на кону - нормальная ванна и кровать!

Хватать меня и останавливать силой прислуга не рискнула. Бэрроуз переглянулся с растерянной горничной и махнул рукой. Девушка убежала, а он начал подниматься вслед за мной.

Я уже стучалась в спальню подруги. Никто не отозвался, и я заколотила громче. Пусть мне потом будет стыдно за такую назойливость, но вторую ночь без сна я попросту не выдержу.

- Хелен, открой! Это я, Эмма!

Я приложила ухо к двери. Внутри послышалась какая-то странная возня, сдавленный вскрик и стук. Неужели Хелен упала с кровати?

- Хелен! - снова позвала я. - Ты в порядке? Кликнуть тебе горничную?

Дверь распахнулась рывком, и моему взгляду предстала раскрасневшаяся и встрепанная, совершенно не сонная Хелен. Ослепительна, как всегда: золотисто-рыжие волосы спускались ниже талии, фарфоровая кожа светилась нежным румянцем, лицо и фигура - хоть сейчас ваять в мраморе.

- Что ты тут делаешь? - процедила Хелен, глядя на меня с чувством, весьма далеким от дружелюбия.

Хотя я бы тоже вряд ли обрадовалась, разбуди меня кто-то среди ночи.

- Прости за беспокойство, - виновато улыбнулась я, устыдившись своего вида и этого несчастного узелка. - Я лишь хотела... Словом, ты позволишь мне переночевать у вас? Пожалуйста.

И опустила взгляд, молясь, чтобы она не попросила объяснений. Говорить о Ричарде было мучительно стыдно. Я ведь сама за него вышла, никто меня не принуждал, так что сама во всем виновата.

Объяснений не потребовалось.

- Разумеется нет! - отрезала Хелен, руками придерживая полы халата. - Эмма, ты говоришь ерунду. Если хочешь, я вызову тебе кеб, а лучше пошлю кого-нибудь к лорду Блэкмору. Он придет за тобой и...

- Ты не понимаешь! - перебила я в отчаянии. - Хелен, он хочет меня убить!

В свою комнату она меня не пригласила, хотя раньше мы частенько болтали по ночам, прячась под одеялом от бдительных гувернанток. Наши матери дружили, так что в гостях друг у дружки мы бывали часто.

Дворецкий схоронился на лестничной площадке, за фикусом, и, несомненно, внимательно прислушивался к разговору. Еще недавно я умерла бы от стыда, но теперь почувствовала лишь тень былой неловкости. До того ли мне?

Хелен поджала полные алые губы.

- Чушь! Ты чудовищно несправедлива к мужу. Он все для тебя сделал, а ты...

- Он был у вас, - поняла я и стиснула ридикюль.

Призрак скорчил мину «я же тебе говорил!» и туманом просочился в спальню.

- Был, - не стала отрицать подруга. Или теперь следует говорить «бывшая подруга»? - И предупредил, что твое положение странно на тебя повлияло. Кстати, не знала, что у тебя в роду были сумасшедшие.

Мне казалось, что я уже ко всему привыкла, но этот удар оказался неожиданно болезненным. Так вот что придумал Ричард, чтобы объяснить мои «росказни»!

- Сумасшедшие, - повторила я, часто дыша.

На лице Хелен мелькнула... жалость? Она порывисто шагнула вперед и положила ладонь мне на плечо.

- Эмма, я понимаю, это не твоя вина. Лорд Блэкмор так тревожился о тебе! Я поначалу ему не поверила, но теперь вижу, что все это правда.

На мгновение я представила, как все это выглядит со стороны. Заботливый муж - а Ричард отлично умел играть эту роль! - такой трогательный и искренний в своем беспокойстве за жену и ребенка. И я - в разорванном платье, с каким-то невообразимым узелком и полубезумными глазами.

Неудивительно, что Хелен поверила не мне, но как же обидно!

- Послушай. - Я с надеждой всмотрелась в ее лицо. - Хелен, клянусь, это правда. Ричард хочет принести меня в жертву. Я подслушала его разговор со свекром... В общем, я хочу развода.

Хелен отшатнулась, лицо ее стало неожиданно злым.

- Эмма, ты просто дурочка. Тебе достался молодой, красивый, богатый и знатный муж, а ты не ценишь своего счастья!

Такая горечь прозвучала в ее словах, что я невольно передернулась. Кажется, не очень-то подруга счастлива в браке. Выходит, ее радостные улыбки при встрече - всего лишь маска?

- Хелен, я... - начала я, не зная, что сказать. Накричать? Расплакаться? Признаться, что скучаю о временах, когда мы веряли друг другу все секреты?

- Эй! - веселый и громкий голос Барта заставил меня вздрогнуть. - Как интере-э-эсно...

Я чуть не спросила, о чем он, но прикусила язык под странным взглядом Хелен. Не стоит давать ей лишний повод считать меня умалишенной.

- Прости за беспокойство, - проронила я и уже отвернулась, чтобы уйти, когда из спальни Хелен вновь послышался возглас призрака:

- Слушай, у нее тут любовник!

- Любовник?! - невольно дернулась я.

Хелен залилась гневной краской.

- Да что ты себе...

За ее спиной, протяжно скрипнув, распахнулась дверь. Хлопнуло неплотно закрытое окно. От сквозняка сама собой открылась дверца шкафа. Между платьев, накидок и пальто согнулся в три погибели крупный мужчина. Лицо его побагровело, темные волосы прилипли к взмокшему лбу, но даже в столь неприглядном виде он был ослепительно красив. Как сверкали зеленые кошачьи глаза! Как бугрились мускулы на обнаженной груди и на смуглой руке, которой здоровяк пытался придержать дверцу! Второй рукой он конфузливо прикрывал причинное место, поскольку был бесстыдно гол.

- Ах! - сказала я потрясенно, глаза на красавчика. Барт осуждающе кашлянул. Я поспешно перевела взгляд на пунцовую Хелен. - Это же ваш шофер! Но... твой муж...

Я запнулась, не находя слов. Так беззастенчиво изменять бедному мистеру Лэмбу под его крышей и с его же слугой!

Барт покатился со смеху, от избытка эмоций хлопая себя по ляжкам.

- Ой, не могу! И она тебе проповеди о семье читала!

Хелен не могла его слышать, но ей хватило выражения моего лица.

- Да что ты понимаешь! - прошипела она, стиснув кулаки. - Ты себе отхватила такого мужчину, а теперь еще носом крутишь! Да тебе сказочно повезло! А я... а мне пришлось ложиться под старика! Или ты думаешь, много было желающих жениться на бесприданнице?!

- Мало, - согласилась я горько. В моей «сказке» не доставало счастливого финала. - А ты не боишься?..

Я не договорила, но Хелен и так поняла. Расхохоталась в голос, хотя в смехе этом отчетливо звучали истеричные нотки.

- Думаешь, мой муженек не в курсе? Да это он мне Джона подложил! Сам-то старикашка уже ни на что не способен.

Хотелось зажать уши руками. Куда подевалась та Хелен, которую я знала?

- Извини, что помешала! - сухо бросила я и, не слушая больше, бросилась прочь.

Барт не сказал: «Я же тебе говорил!» - и уже за это я была ему благодарна. Вдруг навалились такая усталость и апатия, что стало все равно. Хотелось лечь прямо тут, на мостовой, и закрыть глаза.

В боку колело, ноги ступали словно по иголкам, но я упрямо брела, а рядом скользил молчаливый призрак.

- Куда мы идем? - наконец спросил он, залетев вперед.

- Крис, - коротко ответила я.

Берегла дыхание и, будем честны, боялась расплакаться.

- Э-э-э, - протянул призрак, а потом уточнил тихо-тихо: - Ты уверена?

- Уверена, - отрезала я. Мимо прогрохотал по брусчатке кеб, который я проводила тоскливым взглядом. Денег немного, тратить их на поездку (ночью, а значит втридорога!) было жаль. Еще несколько шагов в тишине, а потом я добавила чуть слышно: - Надо же выяснить, все ли от меня отсеклись.

И совсем некрасиво шмыгнула носом.

Призрак смутился.

- Ну чего ты? Подумаешь, одна шл... легкомысленная дамочка. Плюнь и разотри!

Если бы все было так просто! Первыми меня предали муж и мама, поступок Хелен оказался последней каплей.

- Чем я лучше ее? - Я попыталась улыбнуться. Влажное платье неприятно липло к коже, но было уже почти все равно. - Я ведь тоже собираюсь найти себе любовника! И без разрешения мужа, в отличие от Хелен.

Барт фыркнул.

- Ты ей веришь?

Не замеченный мной раньше бродяга вздрогнул, отшатнулся и, что-то бормоча, с топотом скрылся в переулке. Я проводила его безразличным взглядом - надо же, от меня уже люди шарахаются! - и ответила призраку:

- А ты - нет? Очевидно же, что она не рискнула бы вести себя столь...

- Нагло? - подсказал Барт, когда я запнулась.

- Вызывающе, - поправила я. - Согласись, на такое мало кто решится.

В свете о таком шептались. Встречи тайком, ласки украдкой... Но принимать любовника в собственной спальне, когда за стеной спит муж?! Это чересчур.

- К тому же дворецкий точно был в курсе, - добавил призрак задумчиво.

Я лишь кивнула. Не будь я настолько измотанной, сразу бы сообразила, что дело нечисто, слишком заметно нервничал Бэрроуз...

Оставшуюся дорогу мы шли молча. Я сосредоточилась на том, чтобы не упасть, а призрак вел себя тише воды ниже травы, только нужный адрес уточнил. Когда он отрапортовал громко: «Мы на месте!» - я вздрогнула и заозиралась.

Аккуратный серый коттедж, увитый плющом и розами, вовсе не походил на претенциозный особняк Лэмбов. Как-то тут меня примут? Призрак завис в стороне, оставляя решение за мной. А я, пожалуй, готова была прилечь на газоне, только бы не объяснять снова о Ричарде и жертвоприношении. Даже мне эта история постепенно стала казаться нереальной, словно и вправду была лишь плодом моего воображения.

Боясь передумать, я шагнула вперед и взялась за дверной молоток. «Бум! Бум! Бум!» - гулко раздалось внутри. Дверь распахнулась и на порог, щурясь от фонаря и кутаясь в шаль, вышла Крис. Из нас троих Кристалл была самой... пожалуй, назвать ее некрасивой все же нельзя. Неяркую ее красоту было трудно разглядеть, как в невзрачном алмазе непросто угадать ослепительный бриллиант. Зато в те редкие моменты, когда бесцветное личико Крис озарялось искренним чувством... Увидевший это не мог забыть нашу милую серую мышку. «Крис-Крыска», как иногда называла ее Хелен. Кристалл не обижалась, лишь улыбалась чуть растерянно.

В пересохшем горле встал ком, и я с усилием сглотнула, прежде чем выдавить:

- Можно я у вас переночую?

Крис без слов протянула руку и втащила меня в дом, не выказав ни малейшего удивления.

- Я постелю тебе в детской, - шепнула она, поманив за собой. - Дети у мамы. Тсс, Роб спит.

Храп ее мужа доносился и сюда.

Неужели она даже не поинтересуется, в чем дело?!

- Твой муж приходил сегодня, - ответила Крис на незаданный вопрос, сверкнув на меня взглядом из-под ресниц. - Так что я тебя ждала.

- Ты была так уверена, что я не останусь у родителей или Хелен? - вырвалось у меня.

Она покачала головой, отчего качнулась толстая русая коса.

- Я ведь их знаю.

Вот вам и мышка Крис! Она оказалась куда пронизательней меня. И Ричард ей сразу не понравился...

Проснулась я поздно. Солнце уже стояло высоко, заглядывая в большое окно детской, а откуда-то снизу доносились... раскаты грома? Нет, отзвуки семейного скандала.

- Да как ты могла! - гремел мужской бас. - Это же против всех законов - и божеских, и человеческих!

Неразборчивое виноватое «бу-бу-бу» Крис вместо ответа. Ни слова не понять.

- Как ты не понимаешь?! - взвизгнул женский голос. - Твоя репутация...

И снова - сбивчивое бормотание Крис.

Я выбралась из постели и тихонько, на цыпочках, выглянула в коридор. Голоса стали четче, к тому же ссора набирала обороты, и все уже позабыли, что надо говорить тише.

- Эмма - моя подруга! - отчаянно защищалась Крис.

- От таких подруг добра не жди, милочка! - отрезала женщина. - Она же от мужа убежала! А ты ей помогаешь. Что люди о тебе-то подумают?!

Во рту стало горько, и я вцепилась в дверной косяк. Как же я не подумала, что могу подвести Крис, навлечь на нее неприятности? По правде говоря, я заявила к ней полумертвая от усталости и не способна была хоть о чем-то думать.

- Я молился все утро. - Бас Роба звучал внушительно. - Боги заповедовали жене во всем слушаться мужа. Ты не должна потворствовать нарушению заповедей!

Я до боли прикусила губу. Вот как? Слушаться во всем?

- Я всего лишь пригласила Эмму у нас погостить! - В голосе подруги уже звенели слезы.

- О чем ты думала? - наседала на нее женщина. - Мы что, так богаты, чтобы задарма кормить всяких... Или ты у своих детей хочешь кусок хлеба отнять?

Я поежилась и тихонько, стараясь не скрипнуть дверью, попятилась обратно в комнату.

- Барт, - позвала я шепотом.

Никто не ответил. Призрак куда-то запропастился или просто не может показываться днем? Хотя какая разница? Пока гребень у меня, Барт волей-неволей будет следовать за ним, так что не потеряется.

От пола тянуло холодом, в доме топили едва-едва. Муж Крис был не то чтобы беден, просто... экономен. Так это называла Крис. Она любила мужа, так зачем сеять между ними раздор? Что же, я благодарна подруге за эту передышку, а дальше как-нибудь сама. Не буду портить Крис жизнь.

Я расчесала волосы и стащила с себя безразмерную ночную сорочку, которую Крис позаимствовала из вещей свекрови. Отыскав таз и кувшин с водой, умылась и кое-как обтерлась влажным полотенцем.

К моменту когда за спиной скрипнула дверь, я успела привести себя в порядок и надеть самое

приличное из моих старых платьев. Зеркала в детской не нашлось, но прихорашиваться мне было незачем, достаточно, что выглядела я теперь опрятно.

- Доброе утро, - начала Крис сдавленно, пряча глаза.

- Доброе, - искренне улыбнулась я и, шагнув вперед, сжала ее холодные ладони. - Спасибо за гостеприимство, но мне уже пора.

Она вскинула на меня взгляд.

- Эмма, ты прости меня, пожалуйста...

- Ерунда! - перебила я. Не хватало еще, чтобы она мучилась укорами совести. - Крис, я от души тебе благодарна. Ты помогла мне безо всяких вопросов и условий. Спасибо.

Крис стиснула пальцы.

- Я... я бы хотела помочь больше, но...

- У меня все будет в порядке, - заверила я с убежденностью, какой вовсе не ощущала. - Тебе не стоит ссориться из-за меня с родными.

Она неуверенно кивнула:

- Если бы не свекровь, я бы смогла убедить Роба.

Так вот кто это был! Крис и раньше жаловалась на свекровь, в обычной для нее сдержанной манере.

Мне с родителями мужа повезло больше. В нашу жизнь они не лезли, благо жили мы отдельно. Отец Ричарда воспринял меня холодно, однако на людях наш брак одобрял. Матери, очень болезненной женщине с изжелта-бледным лицом и вечно рассеянным взглядом, кажется, вообще не было разницы, на ком женился единственный сын. Она казалась полностью погруженной в себя, лишь изредка выныривая из апатии под напором близких.

Улыбнувшись, я взяла свой узелок и ридикюль.

- Уверяю тебя, Крис, я не в обиде ни на тебя, ни на Роба. Напротив, ты приютила меня и не донесла Ричарду - поверь, я это ценю.

Скулы Крис порозовели, и она протянула мне сверток.

- Я чувствую себя такой... Возьми! Тут немного еды и... ты не подумай, это мои собственные деньги, на хозяйство.

Я решительно покачала головой.

- За продукты спасибо, но денег я не возьму.

Преодолев сопротивление Крис, я вернула ей кошелек и сглотнула слюну от восхитительного запаха свежих булочек.

Она проводила меня до порога и тайком осенила священным знаком.

- Удачи тебе, Эмма. Пусть светлые боги выведут тебя на правильный путь.

Я лишь горько улыбнулась.

Я сидела на скамейке, жевала булку и читала письмо. Если бы сейчас меня увидели наставницы из пансиона, их бы наверняка хватил удар. Леди не должна есть на людях, да еще и с таким завидным аппетитом! Впрочем, мне было все равно. Одного побега от мужа хватило бы, чтобы подвергнуть меня остракизму, так что терять уже нечего.

Письмо оказалось кратким, всего несколько строчек. Адрес, имя папиного друга и что нужно передать. Сухое, холодное послание, выведенное каллиграфическим почерком. К нему прилагалось несколько крупных ассигнаций.

Сжав губы, я спрятала записку и купюры обратно в ридикюль. Пожалуй, я последую папиному совету, нужно ведь разобраться, что планировал Ричард. Теперь, когда непосредственная опасность мне не грозила, я поневоле начала задаваться вопросами. Зачем это Ричарду? Ведь не ради же простого эксперимента он все это затеял! И хотелось бы знать - он с самого начала это планировал или решил избавиться от надоевшей жены, заодно получив с нее хоть какой-то прок? Кстати, какой?

Надо же понимать, на что я гожусь!

Я стиснула руки и глубоко вздохнула, успокаиваясь. Что же, я непременно все выясню. Только сначала наведаюсь к миссис Кавендиш, которая обещала к полудню подобрать для меня хоть кого-нибудь.

Повторять вчерашний пеший марафон не хотелось: икры все еще ныли, а мизинец на правой ноге я стерла в кровь. В разгар дня найти попутный транспорт проблем не составляло, так что четверть часа спустя я уже тряслась в омнибусе. Дышать приходилось ртом, потому что от грязной и заплыванной соломы под ногами отвратительно пахло, почтенной даме рядом со мной не помешала бы ванна, а джентльмену напротив стоило хоть иногда чистить зубы и не пить так много эля. На весь салон надрылся младенец, которого никак не могла успокоить издерганная мать.

Я крепко прижимала к себе ридикюль – не хватало только стать жертвой карманника! – и боролась с нахлынувшей тошнотой. Омнибус подпрыгивал на ухабах, и мой желудок выделял кульбиты ему в такт.

Когда я наконец услышала хриплое объявление кондуктора: «Улица Морре, леди и джентльмены! Кому на улицу Морре?» – то вздохнула с превеликим облегчением.

Вскочив, я рванулась к выходу с таким пылом, что нипочем мне были ни хлюпанье под ногами, ни ругань вслед, ни укол зонтика в бок.

Почти выпав из омнибуса, я прислонилась к столбу и наконец перевела дух. Перед спертым воздухом салона спасовал бы даже столичный смог. Наш же Блоутон, хоть и считался столицей округа, был не очень велик и мог похвастаться лишь одной фабрикой, небольшим свечным заводиком и двумя университетами. Блоутон часто так и называли – университетский городок. Вокруг на многие мили простирались леса, чуть дальше высились горы... О густом вонючем тумане местные жители только читали в газетах.

– Леди, с вами все в порядке? – окликнул меня какой-то сердобольный прохожий.

– Да, благодарю вас. – Я открыла глаза и попыталась улыбнуться.

На меня с тревогой смотрел джентльмен средних лет, за локоть которого цеплялась сухопарая особа с кислым лицом.

– Быть может, вас проводить? Или позвать доктора? – продолжал джентльмен.

На лице леди читалась целая гамма чувств, кроме участия и человеколюбия.

– Джеральд, пойдем! – шикнула она, не трудясь понизить голос. – Девушка сама справится.

– Но, дорогая...

– Пойдем! – Она дернула его за рукав.

Джентльмен нехотя подчинился. До меня донеслось:

– Ты разве не видишь, что она просто пьяная! Какой стыд, еще до полудня!..

Кулаки сжались сами собой. Я леди и к такому отношению не привыкла!

Зажмурившись, я заставила себя глубоко вздохнуть. Раз, другой, пока злость отступила. Что же, следует быть последовательной. Если быть леди, то надо беспрекословно слушаться мужа, гулять только с компаньонкой, быть хрупким цветком, который так хочется защищать... и так легко растоптать.

Не хочу! Не для того я сбежала, чтобы сдать из-за чьих-то презрительных слов. Их еще будет много, очень много. Ведь если меня не поддержали родные и близкие, то ждать понимания от остальных по меньшей мере наивно. Но я готова бороться – за себя и своего малыша.

Зато от злости слабость и тошнота отступили. Даже рука у меня не дрожала, когда я постучала в дверь.

Миссис Кавендиш возникла на пороге сразу, словно поджидала.

– Пришла, – констатировала она, смерив меня непонятым взглядом. – Что же, проходи. *Он* тебя ждет.

Я кивнула, вдруг оробев, и почти со страхом заглянула в темноту холла. Что – и кто – ждет меня там?

Подавив малодушное желание сбежать, я ступила через порог и с немалым облегчением сгрузила вещи на столик в холле. С этим узлом я наверняка выглядела нелепо, но у меня не было никакой возможности обзавестись более приличествующим леди багажом.

- Сюда, пожалуйста, леди, - пробурчала сваха и махнула рукой в сторону, противоположную от кухни.

Похоже, сегодня она меня супом угощать не станет. С чего такая перемена?

В гостиную я шагнула, как в клетку тигра. Но мужчина, переминавшийся с ноги на ногу возле незажженного камина, на хищника вовсе не походил.

При виде меня он встрепенулся и, едва не запутавшись в собственных ногах, шагнул мне навстречу. Отвесил неловкий поклон и выговорил, заметно волнуясь:

- Леди Блэкмор... я... это такая честь!

Лишь хорошее воспитание помогло мне сдержать смехок, так нелепо звучала эта «честь» применительно к нашей ситуации. «Окажите мне честь стать моей любовницей»?!

Сваха отступила в сторону, никак не вмешиваясь в происходящее, и делала вид, будто всецело поглощена сервировкой стола к чаю.

- Рада знакомству, мистер... - вежливо сказала я, протягивая ему руку.

Да он ведь младше меня лет на пять! На вид ему едва исполнилось восемнадцать: совсем юное лицо с жидким пушком над верхней губой и россыпью прыщей на щеках. Телосложение щуплое, волосы и глаза блекло-серые, а самой примечательной деталью облика героя-любовника оказались оттопыренные ярко-малиновые уши.

Он покраснел еще гуще и сжал мои пальчики. Я ожидала, что ладони у него будут неприятно влажными, но рука его оказалась сухой и неожиданно сильной.

- Блэкстоун. - Он отточенным движением склонил голову. - Лорд Дэниел Блэкстоун к вашим услугам, леди Блэкмор.

Вот оно что! Блэкстоуны были извечными соперниками Блэкморов как на светской арене, так и на научном поприще. По-видимому, младший из сыновей славного рода Блэкстоунов решил подложить свинью противнику.

- Наслышана, - процедила я, почти силой отняв у него свою руку, и повернулась к свахе: - Миссис Кавендиш, мне хотелось бы перемолвиться с вами несколькими словами... наедине!

Лорд Блэкстоун сконфуженно отступил, зато сваху выбить из колеи оказалось куда труднее.

- Вас что-то не устраивает, дорогая? - проскрежетала она, сладко улыбаясь. - Говорите, здесь все свои!

Я пожала плечами. Желает смущать бедного лорда Блэкстоуна - ее дело.

- Миссис Кавендиш, вы уверены, что... - начала я, старательно подбирая слова, - мой муж поверит в... кхм... столь странную пару?

Громко звякнув крышкой чайника, сваха распрямилась во весь свой немалый рост и уперла в меня стальной взгляд.

- Миледи, уж извините, выбора-то у вас особо и нет. Или вы думаете, много желающих на вас найдется? Заплатить-то вам нечем, разве что...

Пауза была столь выразительна, что к моим щекам прилила кровь.

Помощь пришла, откуда не ждали.

- Вы не смеете так обращаться с леди! - дрожащим от негодования голосом выпалил лорд Блэкстоун, встав между нами. Он сжал кулаки и выставил подбородок, давая понять, что не намерен отступать.

- Леди? - хмыкнула миссис Кавендиш. - Леди от мужей не бегают и любовников не ищут.

Должно быть, мы с лордом Блэкстоуном - одинаково красные - в этот момент наконец-то являли собой гармоничную пару. И одинаково не нашлись с ответом.

- Леди, - наконец обернулся ко мне юноша, - думаю, нам лучше продолжить разговор в ином месте. Скажем, в кондитерской?

- С радостью! - горячо одобрила я. - Полагаю, миссис Кавендиш, с вами мы в расчете.

Рот наполнился слюной, и на миг я позволила себе помечтать. Забыть о нынешнем своем неприглядном положении, о туманных перспективах и просто выпить чашечку какао с пирожными - это ли не желанная передышка? Символ прошлой безоблачной жизни, все проблемы которой, вроде бы важные и сложные, на деле оказались сущими пустяками.

В реальность меня вернули скупые аплодисменты.

Судя по тому, как вздрогнул и заозирался «герой-любовник», для него зрители тоже оказались сюрпризом. Точнее сказать, зритель. Высокий мужчина со снисходительной ленцой похлопал в ладоши. Миссис Кавендиш куда-то подевалась.

- Лорд Блэквуд, - с ненавистью процедил юный лорд Блэкстоун.

- Собственной персоной, - насмешливо ответил тот и, шагнув вперед, снисходительно потрепал его по плечу. - Растешь, Дэниел. Еще десяток-другой лет - и сможешь играть наравне со взрослыми.

Юный лорд пошел пятнами, беззвучно разевая рот, и в этот момент походил на голодного птенца.

- Что вы здесь делаете, лорд Блэквуд? - сухо поинтересовалась я, не давая юноше вспылить и ввязаться в драку. - Неужели Ричард не соизволил явиться за мной лично?

Чарльз Блэквуд, давний друг моего мужа, сардонически усмехнулся. Он был красив той породистой красотой, за которой стоят поколения благородных предков, век за веком бравших в жены красавиц. Чеканные черты смуглого лица, которые вовсе не портили ни морщинки на лбу, ни насмешливая складка губ, ни похожий на клюв нос. В иссиня-черных волосах кое-где уже белели седые пряди.

- Сомневаюсь, что старина Дик одобрил бы мое намерение приударить за его женой, - покачав головой, протянул он с ленцой.

Простонародное «приударить» царапнуло слух, поэтому смысл до меня дошел не сразу. Я не поверила своим ушам:

- Простите, что?..

- Приударить, - любезно повторил Чарльз, насмешливо блестя глазами. - Завести интрижку, приволокнуться, поухаживать...

- Мне известен смысл этого слова! - оборвала я, злясь на саму себя.

Видно же, что мое смущение его развлекает, а я вовсе не собиралась никого развлекать.

- Тогда что же вам непонятно? - приподнял брови этот наглец. - Мне стало известно, что вы срочно ищете любовника, и я, - он отвесил поклон, - осмелился претендовать на вакантное место.

Что?! Я прижала ладони к горящим щекам, чтобы хоть немного их остудить.

- Леди Блэкмор уже оказала мне честь! - встрял юный Дэниел Блэкстоун, с вызовом глядя на... соперника?

От абсурда происходящего хотелось расхохотаться. Надо же, а ведь миссис Кавендиш уверяла, что вряд ли кто-то соблазнится моим предложением!

Что же, два претендента на роль героя-любовника куда лучше одного, вот только... Что-то мне подсказывало, что Чарльз отказа не примет. Что бы ни подвигло его на этот демарш, лорд Блэквуд не отступится, пока не получит желаемого. Знать бы еще чего?

По правде говоря, я была знакома с ним не слишком близко, но в одном была уверена: нежных чувств он ко мне не питал. И в случае проигрыша в этом нелепом соревновании он вполне может отыгаться, поставив в известность Ричарда. И что тогда?

Чарльз скрестил руки на груди и склонил голову набок, рассматривая противника со снисходительностью матерого волка, взирающего на игривого щенка.

- Малыш Дэниел, ты что же, всерьез думаешь, что леди Блэкмор предпочтет тебя?

Юноша сжал кулаки.

- Я вам не малыш! И если...

- Предпочту! - перебила я, положив ладонь на его локоть. - Лорд Блэквуд, не знаю, чего вы добиваетесь, но это переходит всякие границы! Вы ведь не станете навязываться леди?

Чарльз насмешливо изогнул темную, словно нарисованную углем, бровь.

- Не стану, разумеется. Но советую вам хорошенько подумать. Вдруг Ричард потребует проверки на кристалле правды? Или потребуются привести какие-то подробности? Конечно, всегда можно упасть в обморок, чтобы избежать неудобных вопросов, но все же... Так что любовник вам нужен отнюдь не фиктивный. Точно отдадите предпочтение малышу... то есть лорду Блэкстоуну?

Не уверена, что можно было покраснеть еще сильнее, но Дэниел Блэкстоун честно попытался. Рядом с великолепным Чарльзом Блэквудом он и вправду смотрелся нелепо. Если первый казался нарисованным в шарже, то второй был достоин украшать собой обложку какого-нибудь слащавого любовного романа.

У нас в пансионе такая, с позволения сказать, литература не позволялась. Директриса полагала, что сентиментальная проза окажет глетворное влияние на юные неокрепшие умы... На деле же это лишь придавало романам сладкий привкус запрета. Их берегли, передавали из рук в руки в строжайшей тайне и читали, пряча под обложками каких-нибудь научных трактатов. То-то умилялись воспитательницы, видя такую тягу к знаниям!

Я от подруг не отставала, тоже захлеб читала истории о вечной любви... Дурочка.

- Вы ошибаетесь, - ответила я сдержанно, глядя в насмешливые черные глаза Чарльза. - Мое положение, - я выразительно положила ладонь на живот, - позволяет мне отказаться от такого испытания.

Законник стоил каждой монетки, которую я ему заплатила!

На надменном лице Чарльза мелькнула досада, быстро сменившаяся прежней насмешливой улыбкой. Он отряхнул пылинку с рукава.

- Что же, решение за вами, леди. Мне остается лишь поставить в известность Дика.

- Не трудись, Чарльз, - послышался из-за портьеры знакомый - о, слишком знакомый! - холодный голос. - Лучше объясни, что тебе понадобилось от *моей* жены!

Глава 3

Правда или ложь?

Я попятилась на ватных ногах. Страх вымел из головы все мысли, оставив лишь слепую нерассуждающую панику и шум в ушах. Он меня нашел!

- Как ты меня отыскал? - выговорила я непослушными губами.

Услышал, обернулся.

- Мы поговорим об этом позже, дорогая. Наедине.

От этого «наедине» у меня подогнулись колени, и Дэниелу Блэкстоуну пришлось поддержать меня за плечи.

- Леди Блэкмор, вам плохо? Воды? Врача?

- Н-нет, спасибо, - пробормотала я, не вслушиваясь в его по-юношески ломкий басок. - Я... сяду.

Муж бесцеремонно оттеснил несостоявшегося «любовника». Подхватил меня на руки и отнес к диванчику. Осторожно уложил и присел рядом.

- Дорогая, что с тобой?

Знакомый холодновато-металлический запах его одеколona. Осторожное касание к моей щеке. Еле заметная дрожь его пальцев. Тревога в голубых глазах.

Такой родной... и такой незнакомец.

Он вел себя так, словно ничего не было! Ни его равнодушных жестоких слов, ни моего побега. Ни дать ни взять - идеальный муж, донельзя обеспокоенный здоровьем любимой жены.

От вопиющей неправильности происходящего закололо в висках. Что делать? Закричать, устроить истерику, попытаться сбежать? Но Ричард держался как примерный муж, и скандал - при свидетелях! - выглядел бы нелепо. Не этого ли он добивался?

- Я в порядке, - пролепетала я, пряча глаза. - Просто устала.

- Ты заставила меня поволноваться, - шепнул Ричард, прижавшись губами к моему запястью. - Отдохни немного, скоро мы поедем домой.

Домой? Обратно в клетку, из которой не будет шанса сбежать?

Внутри все дрожало от ужаса и непонимания, но для вида я улыбнулась:

- Конечно, дорогой. Прости, что... так вышло.

В глазах Ричарда что-то мелькнуло. Он ничего не ответил, только крепче сжал мои пальцы.

- Ничего, любимая. Все пройдет.

- Как трогательно. - Чарльз показательно прикрыл зевок рукой. - Коль скоро у вас тут семейная идиллия, я, пожалуй, пойду.

- Постой! - Ричард поднялся на ноги и, сжав кулаки, шагнул к другу. - Ты не ответил на мой вопрос.

- Напомни? - приподнял смоляную бровь Чарльз.

От неприкрыто угрожающей позы Ричарда другой бы попятился, но на лице Чарльза читался лишь вялый интерес. Он не дернулся, даже когда Ричард ухватил его за лацканы дорогого пиджака.

- Что тебе нужно от моей жены? - прорычал Ричард.

Он был выше противника на полголовы и заметно шире в плечах. Они казались противоположностями: высокий, атлетически сложенный голубоглазый блондин и гибкий черноглазый брюнет. И все же было в них обоих нечто схожее. Неуловимая аура породы? Печать темной магии?

- Эй, приятель, полегче. - Чарльз без видимых усилий стряхнул его руки. - Я всего лишь тоже интересуюсь синдромом Бриггса - Фаулера.

Ричард разом растерял весь свой запал, даже отступил на шаг.

- Значит, научный интерес?

Дэниел вдруг судорожно вздохнул, а Чарльз хмыкнул.

- Ты же не думал, что я, кхм, обезумел от страсти? Ладно, Блэкмор. - Он хлопнул Ричарда по плечу. - Давай встретимся на днях.

Они уже совсем по-дружески пожали друг другу руки. Ричард, убедившись, что один кандидат в любовники обезврежен, повернулся ко второму.

- Не надейтесь, Блэкстоун, что теперь вы сумеете навредить моей жене и ребенку.

- Я вовсе не собирался! - вскинулся юный Дэниел, гневно пламенея ушами. - Я думал, что леди в беде, и...

- Теперь вы убедились, что это не так? - невежливо перебил Ричард, вперив в противника стальной взгляд. Дождался неохотного кивка и процедил сквозь зубы: - Тогда мы больше вас не задерживаем.

- До свидания, - пробормотал мой несостоявшийся защитник.

На меня он не смотрел. Очень старательно не смотрел.

Он неловко, бочком, выбрался из комнаты. Что-то загремело в прихожей, хлопнула дверь. Чарльз тоже быстро откланялся и отбыл, весело насвистывая. Мы с Ричардом остались вдвоем.

Улыбку с лица мужа будто смыли одним из его любимых алхимических эликсиров.

- Эмма, любимая... - Он шагнул ко мне.

Хотелось заплакать. Боги, как? Как можно было быть такой беспросветной дурой? Верить его нежным словам и обещаниям, мечтать о простом женском счастье - муже, доме и детях - и с кем? С темным магом!

Я вжалась в подушки и выставила вперед ладонь.

- Не подходи!

Второй рукой я прижимала к себе ридикюль, готовая в любой момент выхватить гребень. Я не сдамся без боя!

На всегда спокойного Ричарда было страшно взглянуть. На его скулах вздулись желваки, черты заострились, кулаки стиснуты добела.

- Ты с ума сошла! - рявкнул он, глубоко вздохнул и продолжил: - Я не знаю, какую чушь ты себе придумала, но...

- Чушь? - Я облизнула пересохшие губы. - Ричард, я слышала это собственными ушами! Ты хочешь меня убить!

Лицо мужа исказилось. Резко выдохнув, он ударил кулаком по стене, так что задрожали фарфоровые безделушки на каминной полке. Зажмурился, провел покрасневшей ладонью по лицу.

- Боги, - выдохнул он хрипло, - я все-таки надеялся, что обошлось!

Я молчала, затравленно глядя на мужа.

Ричард открыл глаза.

- Эмма... Прошу тебя, выслушай. Прости, что накричал. Я... я так испугался. Пойми, у меня были любимая жена и ребенок, которых я вдруг лишился в один миг! Это было так неожиданно, что я растерялся и... наделал глупостей.

Ричард нервно сжимал и разжимал кулаки. Часто дышал.

Впервые я видела его таким. Он был меньше взволнован, даже когда делал мне предложение!

- Ричард. - Голос мой дрогнул. - Я не понимаю, о чем ты. Я знаю, что слышала, и...

- Ничего ты не слышала! - перебил он резко. Мотнул головой и устало потер висок, блеснув ониксом в фамильном перстне. - Позволь мне присесть, и я все объясню.

- Поклянись! - потребовала я, стиснув ридикюль. - Поклянись, что не причинишь вреда ни мне, ни ребенку.

- Клянусь, мы просто поговорим. - Ричард поднес перстень к губам. Дождался темной вспышки и устало опустился на диван у меня в ногах. - Эмма, милая, послушай меня. Ничего этого на самом деле не было, тебе все померещилось.

Мгновение я смотрела на него, потом от души рассмеялась. Только смех вышел горький. Неужели он думает, что я в это поверю?!

- Померещилось? Хочешь сказать, что я повредила рассудком?

Он молчал. И от этого тяжелого молчания мне вдруг стало не хватать воздуха.

- Эмма, любимая. - Рука мужа дернулась, чтобы погладить меня по колену, и бессильно замерла. - Так бывает. Очень редко, но бывает, когда женщина беременна от сильного мага. Магия ребенка еще не оформилась, она бесконтрольна. Я - темный маг, поэтому моя сила вытаскивает наружу все твои страхи. Понимаешь?

Я смотрела на мужа, ища в его лице... Насмешку? Злость? Разочарование? Находила лишь усталость.

- Это и есть синдром... как его назвал лорд Блэквуд?

- Синдром Бриггса - Фаулера. Да, он самый.

- Не верю, - прошептала я в ужасе.

А вдруг?.. Неужели теперь я должна не доверять своим ушам и глазам? Нет, этого не может быть!

В глазах Ричарда застыла тоска.

- Эмма, любимая, это правда. Послушай меня. - Он осторожно взял меня за руку. - Все закончится, когда родится ребенок. Ты должна продержаться, слышишь?

Я смотрела на наши сплетенные пальцы.

Скажи же, скажи, что это неправда! Глупая шутка, ложь... что угодно, только не этот липкий ужас. Даже когда я узнала, что муж хочет меня убить, - или померещилось? - мне не было так страшно.

- Я тебе не верю.

Вот только прозвучало это жалобно.

- Эмма, милая. - Муж сжал мои пальцы и заговорил ласково, как с ребенком: - Ты ведь понимаешь, что это глупо? Сама подумай, зачем мне приносить тебя в жертву?

«Потому что ты пожалел о женитьбе на мне», - едва не вырвалось у меня, но признать это вслух было так унижительно! Поэтому я сказала, пожав плечами:

- Откуда мне знать? Я в магии разбираюсь плохо, но даже я знаю, что у всего своя цена. Быть может, ты задумал что-то... - я неопределенно повела рукой, - грандиозное?

- Эмма, не говори ерунды! - вспыхнул Ричард. - Я молод, богат, здоров и красив. У меня есть любимая работа и семья. Чего же, по-твоему, я могу добиваться? Согласись, это нелогично.

Выглядел он при этом таким спокойным и таким самодовольным, что так и подмивало закатить любимому мужу скандал. Как он может рассуждать о логике?!

Вопреки всему, я хотела, чтобы он меня обнял. Хотела обещания, что все будет хорошо. Хотела признания в любви, а не сухих и равнодушных доводов рассудка!

Должно быть, мое лицо выдало обуревающие меня чувства, потому что Ричард напрягся.

- Эмма? Ты ведь не собираешься плакать?

Я покачала головой и выдавила, кусая губы:

- Что ты намерен делать? Запереть меня в сумасшедшем доме?

Муж выглядел неподдельно потрясенным:

- Что ты такое говоришь?! Эмма, ты моя жена, а Блэкморам не место среди умалишенных.

Так вот что его беспокоит! Репутация семьи. Это оказалось неожиданно больно.

- Даже если... - Я судорожно вздохнула и договорила упрямо: - Даже если кто-то из Блэкморов лишился рассудка?

Ричард потемнел лицом. Его серые глаза цветом теперь напоминали грозное небо.

- Эмма, не смей! - отчеканил он, стиснув мою ладонь. - Надо просто подождать, пока ребенок появится на свет.

- А до тех пор? - горько улыбнулась я, чувствуя, как щиплет глаза. - Запрещь меня в доме под присмотром слуг?

По тому, как он замешкался, я поняла, что попала в точку.

- Эмма...

- Не боишься, - перебила я, - что пойдут слухи? Слуги ведь тоже любят посплетничать. К тому же вдруг я впаду в буйство и наброшусь на кого-то из твоих гостей?

- Эмма! - рявкнул Ричард, хлопнув ладонью по спинке дивана. - Перестань! Ты ведешь себя так, будто я собираюсь привязать тебя к кровати.

- А ты не собираешься?

Я понимала, что меня уже несет, но... не могла остановиться. К темным богам воспитание!

Муж помрачнел, сжал губы.

- Тебе нужен врач, хоть это ты понимаешь? Давай я поселю тебя в охотничьем домике? Там тихо, спокойно, рядом река.

- Что ты будешь делать, если я не соглашусь? - спросила я тихо.

Он не отвел взгляда.

- Тебе придется. Послушай, хватит! Ты своим побегом и так создала множество проблем, и я не допущу, чтобы ты и дальше подвергала риску себя и ребенка!

Я сглотнула горькую слюну. Значит, выбора нет. Уговоры - всего лишь уловка, чтобы я не создавала лишних хлопот. Что же, пусть будет охотничий домик. И сбежать оттуда легче, чем из городского особняка...

- Хорошо.

Муж чуть заметно перевел дух. Улыбнулся и сунул руку в карман.

- Превосходно. Надень.

На ладони его поблескивал золотой ободок. Мое обручальное кольцо?!

- Откуда... - Я оборвала себя, устало потерла лоб. - Ах да. Наверняка миссис Кавендиш преподнесла его тебе как доказательство.

Отчего-то мне было неприятно. Казалось бы, обмануться в малознакомой женщине - сущий пустяк в сравнении с чередой разочарований: в маме, в Хелен, в муже... А поди же ты. Должно быть, это стало последней каплей.

- Нет. - Ричард взял мою безвольную кисть.

Холодное прикосновение металла заставило меня вздрогнуть, а потом за палец словно ужалила оса.

- Ой!

Я попыталась выдернуть руку. Муж не отпустил, сжал мои пальцы, улыбнулся криво.

- Прости, сейчас пройдет. Я немного подкорректировал заклятие, так что кольцо больше не снимется. Не будем рисковать.

- Зачем?.. - растерялась я и замерла. Муж улыбался довольно, как после успешного эксперимента. - Ты хочешь сказать, что нашел меня...

- С помощью маячка в кольце, - кивнул Ричард преспокойно. - Поставить его было непросто, зато,

как видишь, пригодилось.

Зря я грешила на сваху!

- Выходит, - медленно начала я, - ты нашел кольцо и заставил миссис Кавендиш тебе помочь?

Ричард кивнул:

- Я переживал за тебя. За вас.

- Но зачем тогда это... это! - Я не находила слов.

Муж пожал плечами:

- Хотел посмотреть, кто клюнет. Эмма, хватит уже. Нам пора.

Он легко подхватил меня на руки и понес к выходу...

Сверкающий черным лаком магомобиль Ричарда в два счета домчал нас до излучины реки, откуда открывался прекрасный вид на стоящий чуть в отдалении особняк, окруженный старым яблоневым садом. Увитые розами беседки и девичий виноград, оплетающий высокий забор, гарантировали укрытие от любопытных глаз.

Ричард водил сам, не доверяя любимую игрушку чужим рукам. Надо признать, с магомобилем он управлялся с легкостью, развивая при этом нешуточную скорость. Он был таким сосредоточенным и таким уверенным в себе, что я поневоле залюбовалась его спокойным лицом в зеркале... Ричард поднял взгляд, и мы встретились глазами. Сама не знаю, отчего я потупилась, залилась краской и прикусила губу.

Магомобиль лихо, не снижая скорости, свернул на подъездную дорогу и, разбрасывая гравий из-под колес, через минуту затормозил у ворот.

Дом выглядел нежилым - сквозь ажурные кованые ворота видны закрытые ставнями окна - однако не запущенным. Увивающая арку над входом роза аккуратно обрезана, зеленая изгородь недавно подстрижена, гравий на дороге насыпан ровным слоем.

Я замерла, пытаюсь отдышаться и успокоить колотящееся сердце. Ну и скорость! По сравнению с магомобилем любая лошадь кажется жалкой клячей, еле-еле переставляющей ноги.

- Любимая, подожди минутку, - попросил муж, выбрался из магомобиля и нажал кнопку звонка.

Я дрожащей рукой вытерла проступившую на лбу испарину и огляделась, ища пути к отступлению. Впереди дом, позади - пустынная дорога, справа - спуск к реке, окаймленный хилыми кустами, и заросший ивами берег. Слабую надежду внушала лишь тропинка слева, исчезающая среди нагромождений каменных глыб. Но какой толк бежать, если Ричард меня вмиг отыщет по проклятому кольцу? Золотой ободок на пальце из символа жизненного успеха («смотрите, я замужем за лордом!») превратился в богато украшенные кандалы.

Разглядывая обручальное кольцо, я пропустила момент, когда ворота скрипнули и отворились. Очнулась, лишь когда хлопнула дверца магомобиля и Ричард сел за руль.

Яркое майское солнце освещало подъездную аллею и весело блестело на поверхности реки, журчал небольшой фонтанчик, над разноцветными розовыми кустами жужжали пчелы.

- Эмма, дорогая, мы уже приехали.

Голос мужа - бархат и сталь - заставил меня вздрогнуть.

Ричард улыбался, но выглядел не слишком довольным. Он открыл передо мной дверцу и подал руку в толстой водительской перчатке.

На крыльце ждала худая женщина в строгом платье с наброшенной на плечи шелковой шалью. На горничную она не походила, скорее на экономку, на это намекали и притороченная к поясу массивная связка ключей, и непокрытые волосы, уложенные в простой пучок.

Ричард подтвердил мои предположения:

- Милая, позволь тебе представить миссис Поуп, экономку. Миссис Поуп, это моя жена, леди Блэкмор. Она поживет тут некоторое время.

- Счастлива приветствовать вас, леди. - Голос экономки звучал бесцветно.

- Рада знакомству, миссис Поуп, - ответила я со всем возможным достоинством. - Вижу, дом в полном порядке.

Похвала экономку не проняла, напротив, она поджала губы.

- Разумеется, леди, - ответствовала она столь ледяным тоном, что мне захотелось проверить, не покрылся ли фонтан коркой льда. - Я хорошо выполняю свою работу.

- В этом никто не сомневается, миссис Поуп, - одобрительно улыбнувшись, вмешался Ричард. - Вы - настоящее сокровище!

И она - вот чудеса! - зарделась, как юная девица.

- Вы так добры, милорд. Прощу за мной, комната готова.

Звякнув ключами, она скрылась в глубине дома.

Надо отдать ей должное, приготовленная для меня спальня нареканий не вызвала. Чисто, просторно, нигде ни пылинки, бело-бежевая отделка радует глаз. Кровать под балдахином зовет прилечь, уютное кресло в эркере у окна манит забраться в него с книжкой. В камине, полускрытом расписным экраном, высится горка дров.

- Ванная здесь. - Экономка приоткрыла почти незаметную дверь, скрытую за драпировкой, и смерила меня взглядом. - Там есть все необходимое.

Намек был более чем прозрачен, и я немедленно почувствовала себя замарашкой.

- Благодарю, - сказала я сухо и отошла к окну, делая вид, что любуюсь видом. На самом деле меня оставили равнодушной и голубые воды реки, и пышные разноцветные розы, и лента дороги, петляющая меж холмов. Мне было не до красот местности.

- Эмма, милая, - ласково обратился ко мне муж, - ты можешь привести себя в порядок, а мы с миссис Поуп тем временем кое-что обсудим.

- Конечно, дорогой. - Я попыталась улыбнуться. - Миссис Поуп, будьте так любезны, пришлите горничную мне помочь.

Лицо экономки поскучнело.

- Боюсь, мы не держим постоянный персонал. Я сама помогу вам распаковать вещи. Позже я вызову приходящую прислугу... раз уж вы не прихватили личную горничную.

В ее блекло-голубых глазах читалось нескрываемое презрение, но она не давала повода ее отчитать.

- У меня нет багажа, - ровно ответила я, стиснув ридикюль. Мой жалкий узел с пожитками остался в доме свахи.

- Как жаль, - проронила миссис Поуп, насмешливо кривя губы. - Боюсь, мои платья вам не подойдут.

Я смерила ее взглядом.

- В самом деле...

Экономка была выше меня на голову и фигурой напоминала сухую треску.

- Я немедленно пошлю домой за твоими вещами, - пообещал Ричард, несколько смешавшись.

Неприличное поведение леди, путешествующей без горничной и даже сменной одежды, бросало тень и на ее мужа. Интересно, хлопнулась бы в обморок благовоспитанная миссис Поуп, расскажи я ей о своих недавних скитаниях?

- Я пока принесу вам что-нибудь из вещей прежних... гостей, - заметила миссис Поуп с нескрываемым злорадством.

Я взглянула на нее с удивлением, на мгновение позабыв о приличествующем леди невозмутимом спокойствии. Экономка смотрела на меня с довольством сытого удава.

- Миссис Поуп, моя жена устала и голодна, - проронил Ричард ледяным тоном.

Экономка вздрогнула и засуетилась.

- Да, конечно. Простите, милорд, я немедленно займусь.

Она поспешно выскочила в коридор.

Муж привлек меня к себе, нежно поправил выбившуюся из прически прядь.

- Милая, отдыхай. Здесь ты в полной безопасности. Сейчас мне придется уехать, но завтра мы непременно пообедаем вместе. Хорошо?

- Конечно. - Я через силу улыбнулась. - Я буду ждать.

- Только будь умницей, не заставляй меня больше волноваться.

Ричард нежно поцеловал меня в лоб и вышел. Я зажмурилась и сжала кулаки. Как, как я могу его подозревать?!

Тихо щелкнул замок, заскрежетал ключ, послышались приглушенный дверью низкий голос мужа и шелестящий говор экономки. Я без сил опустилась прямо на ковер. Пленница!

В чем-то Ричард прав. Если все так, как мне представляется, то зачем это? Ричарду никто не мешал жениться на девушке своего круга, но он почему-то выбрал меня. Что его на это толкнуло, если не любовь?..

Ради последующего жертвоприношения? Ерунда! В городе множество бедных девушек, которых вряд ли хватятся, - работницы, горничные или какие-нибудь бедные сиротки. Пропажу или смерть жены объяснить куда труднее, тогда зачем столько усилий? Ричард ухаживал за мной по всем правилам, объяснялся в любви, повел под венец!

Быть может, я в самом деле все это выдумала? Муж всегда был сдержан, такова уж его натура. Что, если сейчас я оцениваю его поступки сквозь призму своей болезни?

Я сдавила пальцами виски, пытаюсь собраться с мыслями. По правде говоря, объяснение Ричарда было куда логичнее моих сумбурных... Предчувствий? Впечатлений? Страх?

Громкий голос экономки заставил меня очнуться. Не хватало только, чтобы она застала меня растерянной и почти сломленной!

Подхватив с ковра ридикюль, я вскочила на ноги и сердито вытерла ладонью слезы со щек. Ванная! Там можно скрыться от любопытных глаз, привести себя в порядок и спокойно поразмыслить. Как жаль, что посоветоваться не с кем! Хотя что это я? Совсем потеряла рассудок, раз забыла о Барте. Призрак любовника прабабки - не самая подобающая компания, что и говорить, зато на его поддержку я могла положиться. Только куда же он подевался? С самого утра носа не кажет. Быть может, гребень поможет его вызвать? Но не на глазах же экономки! Она гримза почище мисс Рочестер, которой вменялось в обязанности караулить ночами спальни девочек в пансионе, и непременно доложит мужу, а кое-какие тайны я хотела от него сохранить.

Я торопливо вытащила из ридикюля гребень и заодно письмо отца и успела скрыться в ванной перед тем, как в замке начал поворачиваться ключ. Сердце в груди билось так часто, что на мгновение перед глазами поплыло. Я устало привалилась к стене. Кафельная плитка приятно охладила мою разгоряченную голову, а в большом зеркале отражались мое испуганное бледное лицо и растрепавшиеся светлые кудри. Представляю, как бы мне влетело от маменьки или воспитательниц, застань они меня в таком виде!

Мысль о маме больно кольнула. Чтобы отвлечься, я принялась исследовать ванную. На двери имелся засов, так что вломиться без стука экономка не могла. Я задвинула щеколду, положила свои сокровища на ближайшую полочку и огляделась.

Просторная ванная сияла чистотой. Белоснежные полотенца, начищенные до блеска медные краны, сверкающая лохань. В спальне чем-то зашуршала экономка, послышались крадущиеся шаги... Маскировки ради я повернула вентиль и рассеянно потрогала струю горячей воды. Ричард на удобствах не экономил, даже в загородном домике поставил дорогие бытовые артефакты.

Как проверить намерения мужа? В авантюрных романах на помощь героям приходили друзья, стечение обстоятельств или же гениальный план. Не найдя в себе даже проблеска гениальности, я таяко вздохнула. Обстоятельства тоже не радовали: сбежать из-под присмотра миссис Поуп будет не просто, а с учетом кольца - бессмысленно. Даже сумею я избавиться от следящих чар и выбраться за ворота, что дальше? Идти пешком по единственной дороге? Меня вмиг нагонят. Скрываться среди холмов? Долго ли я там продержусь? Не в реку же мне сигать, право слово!

Так и не придумав ничего путного, я решила положиться на Барта. Вдруг в этом доме тоже найдутся потайные ходы? Даже если нет, хороший совет тоже будет кстати.

Я взяла с полочки гребень, повертела в руках. Призрак объявляться не торопился. Ни шороха, ни звука. Даже холодом, по уверениям ясновидящих, бывшим неперменным предвестником дѹхов, не повеяло. Я потеряла чеканный узор, коснулась тускло-красных камней... без толку.

Думай, Эмма, думай! Тебя ведь учили не только хозяйствовать и писать акварели. Я прикрыла глаза, вспоминая эскапады Барта. Потайной ход, пьяниц, шкаф Хелен. И блеснувшие синим кончики гребня, обагранные кровью того громилы.

Не колеблясь, я перехватила гребень поудобнее и прикусила губу, боясь выдать себя невольным вскриком. Боли почти не было, на предплечье проступили царапины, стремительно набухающие кровью, и... все.

- Барт, где же ты? - прошептала я. Тишина. Я глубоко вздохнула и попробовала снова: - Сквайр Бартоломью Крэддок, вы мне нужны!

В воду упала красная капля, другая. Растворились бесследно. Призрак не отозвался.

Я прикусила губу, отгоняя мысль, что с ним что-то стряслось. Вдруг его развоплотили? Прогнали? Заточили?

Может, он сам сбежал? Или, что куда хуже, тоже был плодом моего воображения? Выдуманным другом, которого подсунул мой воспаленный мозг? Как бы там ни было, я осталась одна...

Я вымылась и, морщась, натянула несвежее платье. Жаль, я вряд ли сумею найти в ванной надежный тайник, так что мои сокровища придется прятать на себе. Демонстрировать свежие царапины тоже не стоит, вдруг миссис Поуп что-то заподозрит?

Теплая вода немного смыла усталость, в голове прояснилось, и я твердо вознамерилась еще раз попробовать вызвать духа, но уже после наступления темноты. Быть может, он просто не может являться, когда светло? Кажется, в какой-то книжке я об этом читала...

Я воткнула гребень в прическу, хотя с моим скромным платьем он смотрелся несколько странно, а папино письмо сунула в декольте.

Состроив невозмутимое лицо, я отодвинула щеколду, распахнула дверь... и от возмущения застыла на пороге ванной. Экономка рылась в моих вещах! Бесцеремонно прощупывала ридикюль, а рядом на постели высилась горка дамских мелочей.

- Миссис Поуп! - Я повысила голос. - Что это значит?!

Она не ойкнула, не смутилась, напротив, улыбнулась насмешливо.

- Лорд Блэкстоун велел мне за вами присмотреть, *леди*.

Это «леди» прозвучало ругательством, а экономка преспокойно продолжила щупать подкладку ридикюля. От холодного бешенства из моей головы вылетели все страхи, и я отчеканила ледяным тоном:

- Неужели? Он так и сказал, что назначает вас моей тюремщицей? Лично приказал меня обыскать?

Что я буду делать, если так?.. Тогда исчезнут сомнения в его намерениях, хотя станет ли мне от этого легче?

- Лорд велел не спускать с вас глаз, - она поджала губы, - а уж как это делать, оставил на мое усмотрение.

У меня немного отлегло от сердца. Пусть муж и бросил меня тут, и запер, но остальное - на совести экономки.

- Вот как? - Я постаралась безмятежно улыбнуться. Или я сейчас поставлю ее на место, или в самом деле окажусь на положении бесправной пленницы. - Значит, Ричард одобрит ваше самоуправство? Вы уверены?

- Да! - заявила она с вызовом, но некоторого сомнения скрыть не сумела. - Думаете, вы первая, кого сюда привозит лорд? Да этот дом, если хотите знать, построил еще его прадед для своей... *дамы сердца*.

- Как интересно, - заметила я, не дрогнув. Мало ли кто был у Ричарда до меня? Я далека от мысли, что до брака он жил монахом, ведь от мужчин никто не требует целомудрия. - Но я - леди Блэкмор, законная жена Ричарда, и непременно пожалуюсь ему на ваше вопиющее поведение.

Экономка покосилась на мое обручальное кольцо, которое я ей эдак ненавязчиво демонстрировала.

- Сколько угодно, *леди*, - фыркнула она, поднялась на ноги и, бросив на меня презрительный взгляд, вышла в коридор.

Громко хлопнула дверь, щелкнул замок.

Дрожа от злости и сквозняка, я обхватила себя руками за плечи. Я тут не останусь! Клянусь, лучше в самом деле брошусь в реку, чем сидеть тут взаперти до самых родов. Уж эта мегера, миссис Поуп, мне точно не мерещится, а значит, из-под ее надзора нужно сбежать!

Я прикорнула в кресле у окна и проснулась от настойчивого стука. Вздрогнула, выпрямилась и завертела головой, спросонья не вполне понимая, где я и что со мной.

Снова последовал стук, а потом звонкий голосок позвал:

- Миледи, можно мне войти?

- Мэгги? - поразила я, узнав свою личную горничную. - Конечно, заходи.

Скрипнула дверь, и внутрь прошмыгнула рыжая девушка в строгом платье и чепце. В свои двадцать шесть Мэгги была уже многоопытной горничной, способной как вывести пятно с подола платья, так и уложить волосы тремя десятками способов. Ее приставили ко мне сразу после замужества, и мы быстро нашли общий язык.

- Миледи. - Она сделала книксен и улыбнулась, показав очаровательные ямочки на щеках. - Как же я рада вас видеть!

- Спасибо. - Я спрятала зевок. - Ты здесь какими судьбами?

- Так, - она округлила зеленые глазищи, - лорд Блэкмор привез... Ох, совсем забыла! - Мэгги всплеснула руками, окинула меня быстрым взглядом и чему-то кивнула. - Сейчас!

Она выглянула в коридор и скомандовала звонко:

- Заносите!

Не успела я поинтересоваться о чем речь, как пыхтящие от натуги лакеи втащили здоровенный сундук.

- Сюда ставьте! - Мэгги, скорчив очаровательную гримаску, ткнула пальцем в угол. - И остальное рядом.

Вещей оказалась целая гора. Сундуки, шкатулки, шляпные коробки...

Моя бойкая горничная уже всю рылась в ворохе платьев и сноровисто развешивала их в шкафу.

- Простите, миледи, - спохватилась она, оглянувшись. - Я сейчас быстренько все разложу. Вам какой наряд к ужину подготовить?

- К ужину? - поразила я и оглянулась на окно. В самом деле, солнце уже начало клониться к закату.

Мэгги порозовела и растянула на вытянутых руках вечернее платье из ярко-голубого шелка, расшитого павлиньими хвостами, еще и со шлейфом! В каком помрачении рассудка я это купила?! Впрочем, о помрачении рассудка не будем.

- Романтический ужин, миледи, на берегу реки. Милорд говорил, что прислуживать не нужно.

- О, - растерялась я, - как неожиданно.

Голова шла кругом от таких поворотов!

- Вообще-то я не должна была вам об этом говорить, - лукаво улыбнулась Мэгги. - Но вам же нужно подготовиться!

- Разумеется... - машинально ответила я, мыслями витая совсем в других сферах. С какой стати Ричард придумал этот романтический ужин? И что, собственно, происходит?! Всего несколько часов назад он бросил меня одну в этой глуши (хуже чем одну - под присмотром экономки!), а теперь надумал мириться?

Впрочем, его первый шаг в этом направлении - Мэгги с моими вещами - оказался очень кстати. Пусть говорят, что леди делает платье, а не платье - леди, но трудно чувствовать себя на высоте, не имея даже смены белья.

Занимаясь моим туалетом, Мэгги щебетала о пустяках. Я отделялась короткими ответами, между делом впитывая последние новости и сплетни. В смешанных чувствах я услышала, что о побеге от мужа не было и речи. Оказывается, Ричард просто отправил меня в загородный дом, беспokoясь о моем здоровье. Все несурозности вроде переезда налегке объяснялись доводами романтического толка. Мол, влюбленные хотели провести несколько дней наедине, на лоне природы.

Не знаю, поверила ли в это Мэгги или лишь сделала вид, но вслух она превозносила Ричарда как образец влюбленного и заботливого мужа. Мне оставалось лишь кивать, как болванчик, и прикусывать язык в особо драматических моментах...

Час спустя я спустилась к ужину во всем блеске: в темно-синем вечернем наряде, с уложенными короной волосами. Ричард не забыл даже о драгоценностях, хотя ума не приложу, в каком обществе я могу тут блистать.

Он ждал у подножия лестницы. При виде меня глаза его вспыхнули.

- Дорогая, ты прелестна.

- Благодарю, - опустила ресницы я, чувствуя себя несколько странно, и шагнула к нему.

В ушах покачивались длинные сапфировые серьги, почти касаясь обнаженных плеч, шелк платья так и льнул к телу, любимые духи - белая акация и пион - окутывали меня благоухающим облаком. Словно события последних дней мне лишь приснились: разговор мужа со свекром, мой отчаянный побег, скитания. Я будто вернулась во времена, когда была счастлива и ждала ребенка от любимого мужа... Вместе с тем я знала, что это счастье хрупко, как мыльный пузырь.

- Надеюсь, ты хорошо устроилась? - целуя мою руку, спросил Ричард.

На этот дежурный вопрос я вовсе не собиралась отвечать столь же дежурным «да, благодарю».

Мое «нет!» прозвучало громом с ясного неба.

- Что? - возрился на меня муж, в растерянности чересчур сильно сжав мои пальцы.

Поморщившись, я высвободила руку из его хватки. Ябедничать нехорошо, но что еще мне оставалось?

- Миссис Поуп наговорила мне гадостей. Якобы этот дом ты держишь специально для... любовниц! - Голос очень кстати дрогнул, когда я вспомнила подробности отвратительной сцены. - И она осмелилась рыться в моих вещах!

Я даже дыхание затаила, страшась услышать холодное: «Я ей разрешил». Или не менее ужасное: мол, тебе снова мерещится.

Если муж отреагирует на мою жалобу именно так, значит, все мои подозрения оправданны.

Красивое лицо Ричарда вытянулось.

- Что? - медленно переспросил он, сурово хмуря брови, и оглянулся на застывшую у дверей экономку. - Миссис Поуп, это правда?

Ох, разумеется! Под строгим взглядом хозяина она прямо-таки обязана смешаться и покаяться в своих грехах.

Экономка обожгла меня ненавидящим взглядом и сложила руки на животе.

- Милорд, вы же приказали не спускать глаз с... *леди!*

Последнее слово из нее словно клещами вытаскивали, так корежило бедняжку.

Ричард нахмурился.

- Я велел о ней заботиться! А не распускать язык при моей жене. Дорогая, прости, мне и в голову не пришло, что миссис Поуп так истолкует мои указания! Миссис Поуп, немедленно извинитесь перед моей женой!

Лицо экономки пошло пятнами, во взгляде сверкнула такая ненависть, что меня передернуло.

Зря я это затеяла. Конечно, следовало поставить ее на место, но есть или пить после этого придется с оглядкой. Может, миссис Поуп и не рискнет меня отравить, зато плюнет в суп с превеликим

удовольствием.

- Но она же даже не... - начала она упрямо.

- Извинитесь! - прогремел Ричард.

Миссис Поуп опустила сверкающие гневом глаза и проскрежетала:

- Простите, леди. Вы неверно меня поняли. Я... я не хотела.

Наглая ложь. Хотела, еще как! Только уверовала в свою безнаказанность и действовала слишком нагло и прямолинейно.

- Разрешите идти, милорд? - тем же неживым голосом спросила экономка, упорно глядя в пол.

- Идите. - Ричард успокоился так же быстро, как и вспыхнул. - И впредь не позволяйте себе грубить моей жене!

- Да, милорд.

Деревянной походкой она вышла прочь, умудряясь даже спиной выражать негодование. Хлопнула дверь, и мы с мужем остались одни.

Ричард повернулся ко мне и взял в ладони мои руки.

- Эмма, клянусь, я не думал, что все так обернется. Ты простишь меня?

Разве я могла ответить «нет»?

Пререкайся в холле - что может быть более глупым и бесстыдным? Но сдержаться не было сил, внутри клокотали возмущение и обида.

- Ты просто ее отчитал, и все? Ей это сойдет с рук?!

В отдалении что-то брякнуло, заставив меня вздрогнуть. По красивому лицу мужа пробежала тень раздражения. Ричард распахнул дверь, без слов приглашая прогуляться по саду. Солнце светило еще ярко, жужжали пчелы, сладко и пьяно пахли розы, обещая скорую грозу.

Муж заговорил, когда мы подошли к увитой цветами беседке.

- Эмма, послушай, - начал он мягко, усаживая меня на скамью, - ты восприняла все это слишком близко к сердцу.

Мало что могло уязвить меня больше.

- Хочешь сказать, что *и это* мне примерещилось? - оскорбленно поинтересовалась я и отвернулась.

Муж вздохнул и присел рядом, почти касаясь меня бедром.

- Что ты, любимая! Вряд ли в число твоих потаенных страхов входит страх перед наглой прислугой. Просто беременные женщины бывают... - он запнулся, - излишне впечатлительны.

Вот как! Это не экономка мне нагрубилась, а я наговариваю на бедную женщину?

- Должно быть, миссис Поуп тоже на сносях, - съязвила я, - раз столь болезненно восприняла мое появление. Хотя, как по мне, она попросту тебя ревнует!

Ричард поморщился и сжал пальцами переносицу.

- Миссис Поуп очень преданна и будет верна нашей семье до гробовой доски. Не увольнять же ее из-за недоразумения!

Я закусила удила, позабыв о доводах рассудка:

- Семье? Сдается мне, миссис Поуп предана лично тебе и так взъелась на твою жену, потому что сама хотела бы ею стать.

Лицо Ричарда, и без того хмурое, теперь напоминало тучу. Глаза потемнели, меж бровей обозначилась глубокая складка.

- Чуть. Эмма, дорогая, подумай, кто она и кто я?

Я невольно хмыкнула. Сомневаюсь, что влюбленной женщине было дело до социальных различий.

Даже если миссис Поуп понимала, что ее браку с любимым не бывать, это никак не мешало ей ненавидеть его жену. Не ослепла же я, в самом деле! Или...

Отгнав мысль, что все это могло быть очередным вывертом моего замороченного ума, я сказала упрямо:

- Зачем, по-твоему, она наговорила гадостей о твоих любовницах? И даже усомнилась, что мы с тобой женаты?

Экономка держалась слишком нагло, чтобы это можно было объяснить лишь хозяйским снисхождением. Или за этим стояли нежные чувства, или она слишком много знала, оттого и чувствовала себя столь уверенно.

Ричард откинулся на спинку и поморщился.

- Миссис Поуп просто добропорядочна, порой даже слишком. Признаю, у этого дома не совсем приличная история, поэтому я тебя сюда не привозил, но все это давно в прошлом. Здесь редко кто бывает, разве что я приезжаю побыть в тишине день-другой.

- В одиночестве? - вырвалось у меня.

Кто меня за язык тянул?!

Ричард улыбнулся:

- Любимая, по-моему, это как раз ты ревнуешь. Миссис Поуп из семьи, которая служит Блэкислам уже добрых сто лет. У старых слуг часто бывают любимчики, а меня она всегда выделяла. Вот и все!

Я поневоле заинтересовалась:

- Блэкислам? Разве не Блэкморам?

- Что? - поднял брови Ричард. - А, нет. Этот дом мне достался от деда по материнской линии, он разругался с сыном и оставил ему только майорат. Впрочем, дядя Томас на меня не в обиде, он и без того был несметно богат. К тому же, как ты знаешь, я его наследник.

Томас Блэкисл - единственный брат матери Ричарда, последний отпрыск некогда многочисленного рода. Детей у лорда Блэкисла не было. Все надежды он возлагал на сына сестры, Ричарду даже второе имя - Томас - дали в честь дяди.

Пока я вспоминала семейные перипетии, муж времени зря не терял. Обнял меня за плечи, нежно поцеловал в висок и шепнул:

- Эмма, любимая, не будем ссориться. Обещаю, если миссис Поуп еще рискнет хоть словом тебя задеть, ты ее больше не увидишь. Поужинаешь со мной?

Ричард поднес к губам мое запястье - по случаю чисто семейной прогулки я была без перчаток.

Я нервно разгладила складки на юбке, сама не зная, что чувствую.

- Я думала, ты не вернешься. У тебя же были какие-то срочные дела...

Ричард на мгновение прикрыл глаза и ответил устало:

- Хотел успокоиться. Эмма, я был в таком бешенстве! У меня в глазах темнело, стоило подумать, что могло с тобой случиться, пока ты бродила по улицам одна.

Он провел рукой по глазам и через силу улыбнулся.

- Прошу, больше не делай так. Я не переживу, если...

Я прижала пальцы к его губам, не давая закончить.

- Тшш, не нужно. Ты прав, давай просто поужинаем.

Тем временем я постараюсь наконец разобраться в той чудовищной каше, которая образовалась в моей голове. Но этого я, разумеется, не сказала...

Место было чудесное: уютная заводь, ивы склонились к самой воде, в их кронах тихо и умиротворяюще шелестел ветер, журчала вода, солнце окрашивало горизонт рыжим и алым. Я так засмотрелась, что не сразу заметила расстеленный на траве ковер, на котором были живописно

разбросаны цветастые подушки. На белоснежной скатерти поблескивала серебряная посуда, на большом блюде горкой возвышались соблазнительные ягоды – свежая клубника и черешня, сверкающие каплями воды.

Кроны ив образовывали нечто вроде шатра, так что мы оказались скрыты от любопытных глаз. Впрочем, берег был пустынен, и только вдаль кто-то рыбачил с лодки.

Сидеть, прислонившись спиной к стволу ивы, оказалось удобно и даже мягко благодаря целой россыпи подушек. Пахло травой и чем-то упоительно вкусным, отчего у меня потекли слюнки.

Ричард устроился напротив. На лицо его ложились причудливые тени, на губах играла полуулыбка. Я поневоле им залюбовалась. Ричард был красив той породистой холодной красотой, которая отличает чистокровных аристократов. Светло-пепельные волосы чуть длиннее общепринятого закрывали немного оттопыренные уши – единственный изъян в безупречной внешности мужа. Голубые глаза смотрели на мир спокойно и холодно, с высокомерием человека, у которого все есть и он этого заслуживает.

Красивый мужчина, с которого можно рисовать как надменного рыцаря, так и важного банкира. Как же вышло, что он стал моим мужем?

Ричарда занимали вещи куда более прозаические.

– Хочешь ветчины? – предложил он, заглянув под серебряные крышки. Соблазнительный аромат резко усилился. – Еще есть сэндвичи, сыр, печенье и фрукты.

Я украдкой сглотнула слюну. За весь день я съела лишь булочку, от которой давно остались лишь воспоминания.

– Ломтик ветчины и сэндвич с огурцом, если найдется, – ответила я благовоспитанно, памятуя, что леди не к лицу выказывать волчий аппетит, и сложила руки на коленях.

Ричард с улыбкой подал мне требуемое, присовокупив еще несколько моих любимых сэндвичей, маслины и кусочек сыра с плесенью.

Муж был необыкновенно мил и внимателен. Пока я утоляла голод, он рассказывал обо всяких пустяках. Беседа ни о чем помогла мне расслабиться, постепенно я даже стала улыбаться шуткам и задавать вопросы о знакомых. Несмотря на занятость, Ричард посещал все мало-мальски значимые мероприятия в округе. Ума не приложу, когда он при этом успевал заниматься делами алхимического концерна Блэкмор, научными исследованиями и вдобавок преподаванием!

Из-за тяжелой болезни мамы Ричарда его отец старался больше времени проводить с женой, и они почти совсем отошли от светской жизни, так что Ричард отдувался за всю семью.

Вспомнив о свекрах, я смутилась. Разве можно настолько забыть?

– Как поживают твои родители? – поинтересовалась я, улучив паузу.

Лицо Ричарда смягчилось, как всегда при упоминании его матери. Он неторопливо отправил в рот черешню, прожевал и ответил:

– Благодарю, маме заметно лучше. Отец на прошлой неделе уехал к ней на воды.

Чем болела старшая леди Блэкмор, мне оставалось лишь догадываться. Во всяком случае, на сумасшедшую она не походила нисколько, хотя и была замкнутой.

Поначалу я ужасно боялась знакомства с родителями мужа. Ричард, уговаривая меня на магический брак, описал их отношение к будущей невестке в самых темных красках. На деле его отец встретил меня со сдержанным неодобрением, а мать кивнула рассеянно и вернулась к своей книге. Хотя такая сдержанность как раз могла быть следствием уже заключенного магического брака, неопровержимо подтвердившего серьезность наших с Ричардом намерений. С тех пор старшего лорда я видела от силы раз пять на семейных мероприятиях, а старшую леди и вовсе только однажды, на прогулке в парке.

Зато я знала, что Ричард каждый вечер получает отчет о самочувствии матери и живо интересуется делами родных.

Должно быть, муж заметил мою невнимательность, поскольку оборвал очередную смешную историю и подался вперед.

– Еще ветчины?

Я промокнула губы и отложила салфетку.

- Спасибо, я наелась.

Ричард заговорщицки улыбнулся.

- Перейдем к десерту?

- Только немного ягод, - поколебавшись, ответила я.

- Уверена? Посмотри, что у меня есть!

Жестом фокусника Ричард поднял крышку над очередным блюдом, и я ахнула, вмиг позабыв о сложных отношениях с семейством Блэкмор.

- Мои любимые!

Эклеры поблескивали глазурью и так одуряюще пахли шоколадом, что захотелось немедленно попробовать.

Ричард лукаво улыбнулся.

- Помнишь?

Щекам стало горячо.

- Такое не забывается...

На балу у миссис Уайтчер он столь откровенно выделял меня среди прочих дам, что поползли завистливые шепотки. Потанцевав со мной два танца - больше не позволяли приличия - Ричард остался рядом и развлекал меня приятной беседой. Когда он на минуту отошел, мама прочитала мне целую лекцию, требуя вести себя идеально и не упустить свой шанс. К возвращению кавалера я уже изнывала от маминых нотаций и охотно согласилась выпить с ним пунша.

- Хотите пирожных? - предложил Ричард, заметив мой тоскливый взгляд на столы со сладостями.

- Нет, благодарю, - скрепя сердце отказалась я.

Эклеры ужасно неудобно есть ножом и вилкой, а взять их пальцами совершенно недопустимо. Крем и растаявший шоколад безнадежно испортят перчатки.

- Вам же хочется, - шепнул он, склонившись к самому моему уху, отчего по спине у меня пробежали мурашки.

- Мама не разрешает, - так же заговорщицки ответила я. - Их совершенно невозможно есть на публике.

Ричард удивленно приподнял брови и предложил немного подышать воздухом на балконе. Я согласилась, хоть и понимала, что балансирую на самом краю приличий...

Не знаю, как он умудрился раздобыть по дороге эклер - магия, не иначе! - но стоило нам скрыться от посторонних глаз, как на ладони Ричарда будто материализовалось пирожное.

- Иногда стоит нарушить запреты, - шепнул Ричард, поднося эклер к моим губам.

Я смотрела на лакомство и, что скрывать, на мужчину, чуть дыша от сладкой запретности происходящего. Он кормил меня сам, чтобы я не запачкала платье, а потом впервые меня поцеловал....

Ричард помнил тоже. Глаза его потемнели, а голос внезапно сел:

- Позволишь?

Я кивнула. Воспоминания туманили голову и будоражили кровь. Я словно вернулась в тот вечер со вкусом шампанского, шоколада и счастья...

Муж подался вперед и поднес к моим губам пирожное. Я откусила и прожевала, не чувствуя вкуса.

- Шоколад, - шепнул Ричард и протянул руку. - У тебя на губе.

Совсем как тогда.

Он вытер прилипшую крошку... и властно притянул меня к себе.

Мы целовались до умопомрачения, до пелены перед глазами. Я позабыла обо всем. Подозрения,

страхи, даже возможные свидетели вдруг показались мне ничего не стоящей ерундой. Значение имели лишь губы, руки, шепот. Туман в голове. Почти лихорадочные ласки.

Пуговицы корсажа брызнули в стороны, но даже это меня не отрезвило. Я словно со стороны услышала свой тихий смех и бесстыдно подставила шею под жадный поцелуй. Ричард приник губами к моей груди... Но вместо сладкой истомы низ живота вдруг скрутила боль.

До мужа не сразу дошло, что я уже не отвечаю, а напротив, выдираюсь из его объятий.

- Эмма? Любимая, что?.. - хриплым от страсти голосом спросил он, глядя на меня затуманенными глазами.

- Болит, - прохныкала я, пытаюсь свернуться калачиком. - Ребенок...

Ричард побелел, подхватил меня на руки и почти побежал к дому, приговаривая:

- Сейчас, сейчас... Потерпи... Эмма, держись!

Боль отступила почти сразу, оставив неприятное тянущее ощущение внизу живота. Я кусала губы, перед глазами плыло от слез. Как же так?! Неужели я потеряю ребенка? Из-за своей дурасти, из-за побега и скитания по улицам!

Я стиснула руки так, что ногти впились в ладони, и попыталась успокоиться. Нельзя паниковать!

Ричард едва не смел с пути открывшую дверь экономку.

- Доктора, быстро! - отрывисто велел он и взбежал по лестнице со мной на руках.

Выглянувшая на шум Мэгги остолбенела с одежной щеткой в руке.

- Что с миледи? - спросила она тоненьким от испуга голоском.

- Помоги ее раздеть! - рявкнул Ричард, сгружая меня на кровать поверх покрывала, и принялся кое-как сдирать жалобно затрепавшее платье, которое теперь наверняка превратится в годные лишь на выброс лохмотья.

В четыре руки меня вытряхнули из платья и уложили в постель, подсунули под спину валик. Расторопная (и деликатная!) горничная умчалась за чаем и ароматическим уксусом, дав нам с мужем поговорить наедине.

Ричард присел на край постели и напряженно спросил:

- Эмма, ты как?

Он был встревожен не на шутку: на лбу выступил пот, руки заметно подрагивали.

- Лучше. - Я попыталась улыбнуться, в самом деле почувствовав облегчение.

Приятно, когда о тебе переживают! И вряд ли обо мне стал бы беспокоиться мой будущий убийца, ведь так?

Муж осторожно погладил меня по волосам. Кажется, он распустил их еще там, на берегу. Какое бесстыдство! Показываться вне дома простоволосой, в кое-как застегнутом платье...

Я зажмурилась, пытаюсь совладать с эмоциями. Видимо, Ричард понял меня превратно.

- Отдохни. - Он целомудренно поцеловал меня в щеку и поднялся. - С тобой посидит горничная.

Я послушно смежила веки...

Разбудил меня до отвращения бодрый голос:

- Ну-с, где тут моя пациентка?

Он немного тянул гласные, особенно «е», отчего речь его звучала протяжно и странно.

Я нехотя открыла глаза. Внешность у доктора была примечательная. Продолговатую физиономию украшали жидкая козлиная бородка и усики невнятного пегого оттенка, а недостаток растительности внизу лица сполна компенсировали пышные седые брови, жирными гусеницами нависавшие над глазками доктора. Ростом он был даже ниже меня, и на фоне рослого Ричарда казался чуть ли не ребенком. Зато на лацкане пиджака гордо посверкивал золотой значок целителя

высшего ранга.

- Доброго вечерочка вам! - Доктор потер ладони и простер их надо мной. - Так-с, посмотрим.

За его спиной маячили все еще бледный и напряженный Ричард и Мэгги с тазом и полотенцем.

- Здравствуйте, доктор, - вежливо пролепетала я, борясь с желанием накрыться одеялом с головой.

Милейший доктор смотрел на меня как на интереснейший механизм, который было бы любопытно разобрать на части, а после собрать... если получится.

- Да-да, - отозвался доктор рассеянно, делая руками загадочные пассы над моим животом. От рук его тянулось слабое золотистое свечение и исходило приятное тепло. - Ну-с, чудненько!

Он деловито ополоснул кисти в поданном Мэгги тазу и вытер белоснежным полотенцем.

- Доктор... простите, не знаю вашего имени, - не выдержала я, от волнения вцепившись пальцами в край одеяла. - Что с ребенком? Он в порядке?

- Разве я не представился? - огорчился доктор. - Склероз, склероз... Доктор Уайтрейн, к вашим услугам, дорогая леди!

- Очень приятно, - пробормотала я, с трудом выдерживая неизвестность.

По счастью, доктор Уайтрейн долго мучить меня не стал.

- Все с вами в порядке, дорогая моя леди. Ребеночек жив-здоров, и никаких серьезных проблем я не нахожу, хотя побережься будет нелишне.

Облегчение было таким огромным, что я чуть не лишилась чувств.

- Спасибо, доктор! Но откуда тогда эта боль?

Доктор пожал плечами и принялся рыться в своем чемоданчике.

- Причин может быть несколько. Да-да, несколько. Матка увеличивается, мышцы растягиваются, такое бывает на ранних сроках. Хотя может быть и магическое воздействие, кое-какие эликсиры... Вы ведь ничего не принимали, леди Блэкмор?

Я замотала головой:

- Что вы, доктор, я бы побоялась навредить ребенку.

- М-да? - Он подергал себя за бородавку. - А я бы сказал... Впрочем, не важно. Милочка, - обратился он к Мэгги, - принесите-ка кипяточку.

- Да, сэр! - Горничная бросилась выполнять поручение, а целитель, присев у окна, принялся что-то черкать в блокноте.

- Доктор, можно вас на минуту? - кашлянув, позвал Ричард.

- А? - Доктор удивленно на него покосился, но послушно засеменил вслед за Ричардом в коридор.

Что это значит? От меня опять что-то скрывают?!

Разволновавшись, я отбросила одеяло и на цыпочках выбралась из постели, молясь, чтобы не скрипнула половица. Прижалась ухом к двери и поежилась на сквозняке. Светлые боги, я же умру со стыда, если меня застанут за этим неблагоприятным занятием! Но и оставаться в неведении я не могла. Из-под двери немилосердно дуло, зато удалось кое-что расслышать.

Ричард говорил так тихо, что ни слова не разобрать, зато фальцет доктора нет-нет да и прорывался.

До меня доносились отдельные реплики доктора, что-то втолковывающего Ричарду.

«Побережься... воздержаться... супружеский долг... опасность...»

Неясные ответы Ричарда. И снова - звонкий голос доктора: «Никаких зелий!»

Что?! Я вцепилась пальцами в дверной косяк, не желая верить услышанному. Почему Ричард не рассказал обо всем открыто, зачем отозвал доктора? А главное, я не помню, чтобы мне давали какие-то лекарства! Выходит, Ричард подсунил мне какое-то зелье? Тайком?

Муж был так нежен, так заботлив, что к концу ужина все подозрения в его адрес стали казаться

сущей нелепицей. Или это тоже действие зелья?! Эклеры! Должно быть, эта гадость была в них. Ричард отлично знал, что я не удержусь и попробую.

Меня вдруг сильно затоснило. Прижав руку ко рту, я бросилась в уборную. Там меня и застала вернувшаяся Мэгги.

- Миледи, да что же это такое?! - всплеснула руками она. - Милорд! Доктор! Сюда! Миледи, миледи, как вы?

Ответить я не могла. Обессилев от скручивающих желудок спазмов, я судорожно сжимала край умывальника, пока горничная вытирала мое лицо смоченным в прохладной воде полотенцем.

Муж ворвался в уборную, едва не снеся дверь с петель.

- Эмма, любимая, что случилось?

От притворного «любимая» к горлу вновь подступил ком. Должно быть, я сильно побледнела. Ричард без слов подхватил меня на руки и отнес в постель, рядом с которой уже приплясывал доктор, трясая козлиной бородкой.

- Ну-ка, ну-ка... - Он потер руки и принялся рисовать в воздухе непонятные символы. Знаки вспыхивали то зеленым, то золотым и медленно таяли, как сахар в остывшем чае. - Так я и думал. Вы просто переволновались. Нельзя же так, милая моя леди!

Я проглотила горький смешок, не глядя на хмурого мужа. Нельзя, кто бы спорил.

- Вам, леди Блэкмор, нужен покой. Понимаете, полнейший покой! - приговаривал доктор, сердито шелкая застежками портфеля. - Никаких волнений. Прогулки на свежем воздухе. Здоровая пища. Побольше фруктов, свежее молоко, яйца.

Ричард сосредоточенно кивал в такт его словам. И тут тираду разошедшегося доктора прервал тихий звон.

- Извините, - произнес Ричард, обращаясь ко всем сразу. - Я на минутку, срочный вызов.

Он широкими шагами устремился к двери, на ходу вынимая из кармана кристалл дальней связи. С помощью таких можно переговариваться с людьми в разных концах страны. Вещь редкостная и дорогая, не всякому лорду по карману. Блэкморы могли себе это позволить, а Ричард не считался с затратами ради связи с дорогой мамочкой.

Я прикусила губу, сдерживая злость, и обратилась к доктору, который как раз держал меня за руку и считал пульс:

- Доктор, какое зелье дал мне муж?

Поскольку времени в обрез, приходилось действовать в лоб.

Он вздрогнул и высоко задрал седые брови.

- Милая моя леди Блэкмор, с чего...

- Ваша пациентка - я, доктор. И я хочу знать!

Доктор пожевал губами, глядя на меня с сомнением.

Пришлось поднапрячься и выдавить слезу, хотя такие дамские приемы всегда казались мне недостойными.

- Доктор, вы же сами говорили, что мне нельзя волноваться! Как я могу быть спокойна, если не знаю, в чем дело?! Буду гадать, сомневаться... Вдруг это повлияет на ребенка?

Я очень натурально всхлипнула, глядя на целителя с надеждой. Во всяком случае, я очень надеялась, что взгляд мой отражает именно мольбу, а не желание вцепиться в его бородавку.

- Что вы, дорогая моя леди! - Он покровительственно похлопал меня по плечу. - Средство исключительно натуральное. Уверю вас, никаких последствий.

Я капризно оттопырила губу и пролепетала звенящим от слез голосом:

- Тогда почему мне стало после него плохо?! Доктор, вы что-то от меня скрываете!

Доктор вздохнул. Нет ничего хуже воображения скучающей дамы! Она такого себе насочиняет, такие болячки обнаружит, что потом целый консилиум не разберется.

- Нет-нет. Безобидное слабенькое зелье, совсем слабенькое! Весьма полезное для... э-э-э... супружеских отношений. При беременности оно не противопоказано. Ваш супруг соскучился, вот и потерял голову... Пожелал, так сказать, скорее с вами помириться.

Ричард - и потерял голову?! Такого не бывает.

- Но ведь боли... - Я картинно прижала руку к животу.

Доктор снова вздохнул, явно не чая от меня вырваться.

- Милая моя леди, в вашем положении такое бывает. Возможно, реакция на, кхм, плотское желание. Возможно, магическая непереносимость. Усталость. Сложно судить. Одно я заявляю вам со всей ответственностью: вы и ваш малыш в полном порядке и нуждаетесь лишь в покое и отдыхе.

Последние слова услышал вернувшийся Ричард.

- Не беспокойтесь, покой и отдых я жене обеспечу. - Он попытался улыбнуться, но вышло как-то криво. - И очень прошу вас, доктор, подобрать для Эммы двух надежных девушек, которые могли бы дежурить посменно.

Осознала я не сразу. Доктор успел заверить «дорогого лорда Блэкмора», что завтра же пришлет лучших своих медсестер, но все же счел нужным добавить:

- Это необязательно. Милая леди здорова, да-да.

Я с ужасом поняла, что вскоре круглосуточно буду под надзором, и запротестовала:

- Дорогой, мне вовсе не нужны сиделки!

- Эмма, милая, - несмотря на ласковое обращение, тон Ричарда звучал жестко. Муж присел рядом и взял меня за руку холодными пальцами. - Маме стало хуже. Мне придется уехать, но я не могу оставить тебя тут без присмотра.

«Так не уезжай! - хотелось крикнуть мне. - Мне тоже нужна твоя поддержка!»

Или наоборот, пусть уезжает поскорей? Ох, я совсем запуталась.

Что же делать? Пытаться сбежать? Устроить скандал? Но что я могла предъявить Ричарду, кроме смутных сомнений и - о ужас! - подслушанных разговоров? Даже если Ричард признает, что подмешал мне какое-то зелье, что с того? Он мой муж перед богами и людьми, зелье же, по свидетельству доктора, безвредно. Ричард заявит, что сделал это ради меня и ради нашего супружеского согласия. Так зачем задавать вопрос, ответ на который известен заранее?

Бежать. Немедленно бежать!

По-видимому, Ричард счел мое молчание обиженным и натянуто улыбнулся.

- Дорогая, не дуйся. На доме защита, так что здесь ты в полной безопасности. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Не скажу, что это меня утешило.

- Но сиделки мне ни к чему! Со мной будут Мэгги и миссис Поуп...

- Ты же сама жаловалась на экономку, а горничная не сможет быть с тобой днем и ночью, - напомнил Ричард, хмурясь, и коротко поцеловал меня в щеку. - Не спорь, я уже решил. Кстати, я тебе кое-какие статьи привез, почитай, если хочешь.

Я прикусила язык, по опыту зная, что спорить с его «я решил» бесполезно, и покосилась на несколько журналов с закладками.

- Я оставлю рецепты, - вмешался в наш милый разговор доктор. - Ничего такого, травки. Повторяю: вам показан здоровый сон, покой и прогулки на свежем воздухе. Медсестер я прямо с утра и пришлю. Наилучших, да-да!

- Спасибо, доктор. - Ричард с чувством пожал ему руку. - Мы вам очень благодарны.

Как только доктор уехал, Ричард торопливо чмокнул меня в лоб и умчался к мамочке, оставив меня в полнейшей растерянности. Я лежала в постели и, морщась, листала роман о любви. Теперь эти бурные страсти казались мне надуманными, а развязка - излишне оптимистичной. Заглянув в

конец, я обнаружила ожидаемое «они жили долго, счастливо и родили двенадцать детей» и в раздражении захлопнула книгу. Ужасное чтение! Что я раньше в нем находила?

Оставленные Ричардом журналы порадовали меня еще меньше. В предусмотрительно заложенных статьях шла речь о синдроме Бриггса – Фаулера, но ничего мало-мальски полезного оттуда почерпнуть не удалось. Один журнал был настолько заумный, что я понимала одно слово из трех, во втором этот синдром был только мельком упомянут, третий упирал на какие-то непонятные схемы аур и узкоспециальные подробности...

Я выбралась из постели и велела Мэгги помочь мне одеться. Хочу на свежий воздух! Мне жизненно необходима долгая-долгая неторопливая прогулка. Хотя насчет долгой я, пожалуй, погорячилась. В конце мая темнеет поздно, но солнце уже коснулось краем горизонта. Так что в моем распоряжении от силы час.

Горничная открыла было рот... и благоразумно закрыла. Вот и чудесно, потому что срывать злость на слугах, конечно, нехорошо. Но иногда так сложно удержаться!

Миссис Поуп благоразумия не хватило. Должно быть, когда боги наделяли им людей, она как раз стояла в очереди за наглостью.

- Куда это вы собрались, миледи? - поинтересовалась она едко, застигнув меня на выходе из дома.

Еще и дорогу заступила, нахалка! Зря Ричард ее лишь пожурил, на таких укоры не действуют.

- На прогулку! - отчеканила я, вздернув подбородок. - Хотя это не ваше дело. Пропустите.

- Не велено. - Она ухмыльнулась мне в лицо. Экономка своих замашек не оставила.

За моей спиной приглушенно ахнула Мэгги, которая несла шаль и ридикюль с дамскими мелочами.

Я глубоко вздохнула и промолвила мягко:

- Подумайте, как лорд Блэкмор отнесется к тому, что вы мешаете мне исполнять предписания врача? Могу вас уверить, *дорогая* миссис Поуп, что прогулки мне назначил доктор Уайттрейн.

- На ночь глядя?! - не желала сдаваться экономка, но в ее глазах мелькнуло сомнение.

- Перед сном, - парировала я.

Экономка пожевала губами.

- Одну я вас не пущу! И ей, - кивок в сторону покрасневшей Мэгги, - не доверю. Я с вами пойду.

От такой наглости я оторопела. Ничего себе замашки!

Впрочем... Если удастся сбежать, пусть в этом обвинят милейшую экономку, а не горничную, которая ничего дурного мне не сделала. Хотя отвлечь Мэгги, конечно, было бы проще.

- Хорошо, миссис Поуп, можете меня сопровождать, - смиростивилась я, забирая у горничной свои вещи. - Мэгги, приготовь мне ванну через час.

- Да, миледи, - сделала книксен она, помогая мне набросить на плечи шаль.

Сумочку я повесила на сгиб локтя. Начисто игнорируя насупленную экономку, я вышла из дома и быстрым шагом направилась к реке.

Миссис Поуп громко топала сзади, не давая мне позабыть о конвое.

Я крутила головой, делая вид, будто восхищаюсь птичками и цветочками. Ахала при виде ярких бабочек, вдумчиво любовалась водой, походя касалась ветвей... и напряженно искала пути к бегству.

Вряд ли помянутая Ричардом защита простиралась до самой реки, иначе вон те рыбаки не смогли бы устроить пикник на берегу. Значит, нужно хоть на несколько минут скрыться от бдительного ока экономки и попытаться вновь позвать Барта. Быть может, тут он меня услышит? До заката осталось совсем немного, так что он точно сможет появиться.

Экономка хмурилась все сильнее и кружила, как ястреб над цыпленком. По-видимому, искала подвох... и не находила. Какое счастье, что Ричард о призраке не знал!

О, вот здесь мы сегодня ужинали. Ковер с остатками снеди убрали, но трава примята так, что ошибиться невозможно. Укрытое местечко как нельзя лучше подходило для моих нужд. В густом

ивняке, в сумерках, даже с пяти шагов не различишь, чем именно я занята.

Я красноречиво положила руку на живот и прикусила губу, старательно играя на публику. Публика в лице экономки насторожилась и подобралась ближе.

- Миссис Поуп, - шепнула я, стараясь выглядеть донельзя смущенной. - Побудьте тут немного, я сейчас вернусь.

Экономка преисполнилась подозрительности:

- Куда это вы собрались... миледи?

Я стыдливо опустила глаза и пролепетала совсем уж тихо:

- В кусты. Мне *надо*, понимаете?

Придаться не к чему, в моем положении такое бывает, а домой возвращаться далеко, как бы не случилось конфуза.

- Хорошо, - выговорила миссис Поуп с усилием. - Я подожду тут.

«Посторожу», - хотела сказать она.

Сторожите, сторожите, дорогая. Главное, чтобы у меня все получилось, а уж там мы что-нибудь придумаем. Может, Барт сумеет в нее вселиться или выкинет другой фокус. Мысли о том, что призрак может и не появиться, я старательно гнала прочь. Надо же делать хоть что-то!

Забравшись в самую гущу - разумеется, только из стыдливости! - я приподняла юбки, зная, что экономка буравит меня взглядом. Толку от этого чуть, но присевший на корточки силуэт она может и рассмотреть.

Я облизнула пересохшие губы и вытащила из ридикюля гребень. Не без труда расстегнула пуговку на рукаве, которая норовила выскользнуть из влажных пальцев, и от души царапнула себя зубцами по запястью.

«Кровь на платье останется», - мелькнула отстраненная мысль.

Ну и пусть. Если понадобится, совру, что зацепилась за ветку.

- Барт! Бартоломью Крэдок! - шепнула я почти беззвучно. - Где же ты?

- Тут я, тут, - проворчал такой знакомый голос, что я едва не расплакалась от облегчения. Сработало!

Я ахнула, начала поворачиваться к нему... и лишь потом спохватилась. Миссис Поуп! Нельзя раньше времени ее спугнуть.

Скосив глаза, я обнаружила призрака, который выглядывал из-за ближайшего дерева и, сдается мне, бесстыдно пялился на мои панталоны!

- За мной следят, - выговорила я, едва шевеля губами, и поспешно одернула юбку. - Та женщина.

И чуть заметным кивком указала на зловещую фигуру экономки.

- Не переживай, - отозвался Барт легкомысленно. - Сейчас.

Он сунул два пальца в рот и пронзительно свистнул. Обернулась я как раз вовремя, чтобы увидеть, как темный силуэт, подобравшийся к экономке со спины, опускает на ее голову сучковатую палку.

Застигнутая врасплох миссис Поуп без звука повалилась на траву.

- Линяем! - скомандовал призрак сосредоточенно и махнул своему загадочному сообщнику.

Что за манеры! Впрочем, рыцаря за масть коня не критикуют. Пусть Барт хоть ругается, как сапожник, лишь бы спас меня из этого заколдованного... замка? Я оглянулась на темный силуэт дома. Признаться, на замок особняк не походил, даже на башню не тянул.

Таинственный сообщник тем временем отбросил палку и переминался с ноги на ногу рядом со своей жертвой. Его крупная зловещая фигура внушала страх, лицо скрывали низко надвинутая кепка и поднятый воротник.

- Ты там чего, в носу ковыряешься? - сердито окликнули его из кустов смутно знакомым голосом. - Помогай давай!

- А вдруг я ее того, убил? - тоже подозрительно знакомо пробасил «убийца».

- Так проверь! - потерял терпение тот, что сидел в кустах. - Если что, в речку бросим.

- Как... в речку?! - испугался «убийца».

- Рыбам тоже надо есть, - наставительно сообщил ему второй, выдираясь из кустов. - Эта... зоология, вот! Или ты хочешь, чтоб тебя повесили?

- И тебя заодно, - огрызнулся «убийца» дрожащим голосом. - Мы того, подельники.

Они, что же, до рассвета переругиваться собираются? Кажется, «подельникам» здорово не по себе, так что вряд ли они такие уж закоренелые злодеи.

Вздохнув, я вызвалась побыть сестрой милосердия:

- Позвольте, я проверю.

Миссис Поуп, конечно, особа пренеприятная, но все же смерти не заслуживала.

Я присела на корточки возле беспамятной экономки. «Убийца» испуганно подался назад.

- Я, это... не хотел!

Барт хрюкнул и подлетел ближе. Рядом жались друг к дружке «сообщники».

- Можно подумать, ей от этого легче! - Он завис над жертвой, разгоняя сгущающиеся сумерки призрачным сиянием.

Зловещие декорации, ничего не скажешь. В серебристо-синем свете лицо экономки выглядело мертвенно-бледным, но сердце билось, а с губ срывалось слабое дыхание.

- Жива, - с облегчением констатировала я.

Крови не было, только небольшая шишка.

- Эй. - Подельник толкнул «убийцу» в бок. - Ты ее ударил или приласкал?

И громко заржал.

Экономка дернулась и слабо застонала.

- Лошадь? Откуда... откуда лошадь? - слабым голосом пролепетала она и завозилась, как упавший на спину жук. - Я...

- Делаем ноги! - прошипел призрак, и подельники без слов подхватили меня под руки. Барт почему-то остался, но следить за ним мне было некогда. Меня со всем почтением несли к положому берегу. Надеюсь, не топить?!

Плеснула вода, носом в песок ткнулась рыбацкая лодка, из которой выглянул худой человек в наброшенном на плечи одеяле.

- Наконец-то, - проворчал он старческим дребезжащим голосом. - Я уж думал, вы там заночевать решили.

- Взял бы да помог, - огрызнулся «убийца», нервно оглядываясь, и помог мне забраться в лодку. Я вцепилась в его руку, поскольку под ногами все качалось и валялись беспорядочно наваленные веревки, ведра и боги весть что еще.

- Я лодку сторожил. - Старик покряхтел, держась за поясницу.

Меня осторожно усадили на лавку, в которую я и вцепилась руками.

Пахло тинной, потом и каким-то дешевым пойлом. К горлу немедленно подступил комок, и я тяжело сглотнула. Надо потерпеть! Главное, выбраться, остальное как-нибудь переживу.

- Тихо вы! - рыкнул третий. - Нашли время. Лучше бы...

Что «лучше», узнать мы не успели. Позади раздался душераздирающий вопль, в ответ где-то завывали собаки.

Я еще сильнее вцепилась руками в скамью, от испуга позабыв о тошноте.

- М-мать честная, - трясаясь, выдавил старик. - Что это с ней делают-то?

- На меня не смотри. - Голос «убийцы» тоже дрожал. - Мы-то все туточки.

- Призрак! Призрак решил украсть ее душу! - замогильным голосом сказал третий. Полюбовался на испуганные лица сообщников и вдруг захохотал, схватившись за живот. - Вы что, с дуба рухнули? Ничего он ей не сделает, это она с перепугу. Ну, призрака увидала, сечете?

Так это кричала миссис Поуп?!

- Ну ты и... - пробурчал «убийца», покосился на меня и прикусил язык. Махнул рукой, глядя на покатывающегося со смеху приятеля, и припечатал в сердцах: - Идиот!

- Вы еще тут?! - Из темноты материализовался (ну, почти) Барт и недовольно уставился на своих нерадивых помощников.

Воплей больше не было, но мне все казалось, что из темноты за нами наблюдают. Я поплотнее закуталась в шаль, добрым словом помянув заботливую горничную.

Смешливый закашлялся и махнул рукой.

- Мы... уже... - выговорил он с трудом. - Весла... щас.

«Убийца» полез в воду и с натугой оттолкнул лодку от берега.

- И-эх! Чего сидишь? Дава-а-ай!

Второй кивнул и взялся за весла, а старик потеснил меня на скамье.

- Простите, леди, я того... кости ноют, эх! Вы это, не замерзли, случаем? Могу поделиться!

И щедро предложил мне драное одеяло с собственного плеча.

- Нет, спасибо, - поспешно отказалась я, кутаясь в шаль. Если меня и бил озноб, то, скорее, из-за нервов. Вечер был по-летнему теплый, хотя от воды веяло прохладой.

- Ну, говорите, ежели чего! Моя Бэтси говаривала, что леди - это ж нежные цветочки. Вы знали мою Бэтси?

Я покачала головой. Горло перехватило от внезапной догадки. Так вот где Барт раздобыл помощников! Ну хитрец! Только как он их уговорил, что посулил?

- Моя Бэтси была самая лучшая! - с гордостью заявил старик, трясая головой. - Как же я без нее теперь...

- Да хватит уже! - не выдержал один из гребцов. - Всю плешь проел своей Бэтси. На трезвую голову слушать же невозможно!

И сплюнул за борт.

Старик нахохлился и, кажется, задремал.

Лодка летела по темной воде, впереди, на носу, парусом реял призрак, а меня трясло от страха и восторга. Вырвалась! Я вырвалась из западни!

Пусть денег у меня немного, зато имеется письмо к другу отца и уже кое-какой опыт побегов.

Тут в яростный костер моего восторга словно плеснули водой. Вырвалась, как же! Как собака на поводке, которой хозяин в любой момент может крикнуть: «Место!» И я покорно вернусь к ноге, разве что не повизгивая от восторга...

Кольцо не снималось. Лишь проворачивалось на пальце, издевательски подмигивая бриллиантом в центре.

Я сжала проклятое кольцо и прикусила губу. Все бессмысленно! Ричард рассердится из-за очередного побега, и станет только хуже.

Одна надежда, что он не сразу обо всем узнает. Хотя у экономки может быть кристалл связи на экстренный случай. Ричард предусмотрителен.

- Ну что опять? - ворчливо поинтересовался призрак, зависая передо мной. - Эми, ты чего?

Столько участия было в его голосе, что я не разрыдалась лишь неимоверным усилием воли.

Перепад между ликованием и унынием оказался слишком резким и оставил меня совсем без сил.

- Кольцо. - Я подняла руку. - На нем следящие чары. И боги весть что еще, с Ричарда станется.

Барт высказался так коротко и емко, что кто-то из гребцов восхищенно присвистнул.

- Вот же... - закончил призрак и умолк.

- Возвращаемся? - спросила я убито. Нет! Уж лучше за борт, только не обратно в клетку. - Снять я его могу разве что вместе с пальцем.

- Сдурели, госпожа ведьма? - пробасил громила, позабыв о веслах. Видно, сразу сообразил, кому достанется грязная работа. Не призраку же отрубать мне пальцы... - Мы того, на такое не подписывались!

Видно было, как он упрямо набычился. Трезвым он оказался вполне милым парнем.

- Точно! - поддакнул старик. - Моей Бэтси это бы не понравилось.

Конечно, я всегда могу сделать это сама. Но хватит ли решимости?..

Один только рыжий пробормотал, пряча глаза:

- Ну, если иначе никак...

- Ты чего?! - вытаращился на него громила.

- Что мне теперь, до конца дней маяться? - огрызнулся рыжий. - Нет уж, нам же обещали, если поможем...

Громила по-простому, лапищей, заткнул рот болтливому сообщнику.

- Томми, ты это... помолчи. Ничего мы резать не будем. Прикинь, чего скажет муж леди, если мы ей шкурку-то попортим?

Что-то не заметила я в них страха перед моим супругом в том переулке!

Я благоразумно прикусила язык. Как-никак нас сейчас четверо в лодке, не считая призрака. Им ничего не стоит связать меня по рукам и ногам и со всем почтением вручить мужу, наверняка еще и выторговав себе какое-то вознаграждение.

- Так. - Призрак почесал бровь, разглядывая предъявленное кольцо. - Заклятие хитрое, с лету его не снимешь. Заглушить разве что на время.

- Каким образом?! - встrepенулась я. Надежда вновь подняла голову.

Барт дернул плечом.

- Нужен сильный магический поток. Огонь, вода, земля...

- Это выход! - обрадовалась я. - Совать пальцы в огонь вряд ли разумно, а вот в реку!

- Слабовато, - поморщился призрак. - Кольцо замкнуто на тебя, так что пришлось бы нырять.

- Если надо, я готова! - заявила я решительно, изо всех сил скрывая страх. По правде говоря, плавала я плохо, и шансов добраться до берега - ночью, в незнакомой реке! - у меня было немного.

- Давай попробуем иначе, - наконец решился призрак. - Только придется тебе потерпеть.

Барт хмурил брови и, вопреки обыкновению, не сыпал шуточками, так что мной овладело дурное предчувствие. Ох, не просто так он меня страшает!

- Я потерплю, - выговорила я онемевшими губами.

Призрак поднял на меня выразительный взгляд.

«Уверена?» - прочла я в нем. И кивнула.

Барт подлетел ближе. Еще ближе. И еще, почти упираясь носом в мой нос. На мгновение даже мелькнула абсурдная мысль, что он намерен меня поцеловать... Потом он меня обнял. Или обволок? Растекся?

Меня словно окунули в ледяную воду.

- Тихо, тихо, - нашептывал Барт. - Эми, потерпи. Сейчас станет легче. Ну же, девочка!

Почудилось или он вправду погладил меня по голове, как ребенка?

Я оцепенела. Застыла. Почти умерла. Остались лишь паника и слепое желание бежать. Меня словно засасывало в черный омут. Кажется, я взмахнула руками, да так, что старика смело со скамьи. Потом страх схлынул и пришло равнодушие. Равнодушие - и дикий холод.

- Дайте укрыться, - приказал кто-то моими губами. - Х-холодно.

У меня зуб на зуб не попадал. Рук я почти не чувствовала, кисти будто сковало льдом.

Старик поспешно стащил с плеч одеяло, а громила с рыжим, не сговариваясь, сняли пиджаки. Меня укутали во все, что было, и стало чуточку легче.

- Эми, держись, - шепнул мне призрак, по-прежнему окружавший меня серебристо-синим мерцанием. Судя по голосу, ему тоже приходилось несладко.

«Долго?» - подумала я почти равнодушно. Хотелось сдаться. Закрывать глаза. Уснуть.

- Не вздумай! - встревожился он, вслух отвечая на мои путаные мысли. - Надо добраться до профессора Блэкфича. Он что-нибудь придумает.

«Блэкфич? Что-то знакомое... Ах да. Папин знакомый».

- Он самый. И завкафедрой темных дисциплин, так что мужик смекалистый. Держись, а?

Голос призрака звучал почти жалобно, и я кивнула. Продержусь, куда деваться? Я должна. Я ведь теперь отвечаю не только за себя!..

Должно быть, перепуганные «сообщники» гребли так, что легко взяли бы чемпионский кубок. Лодка почти летела по воде, хотя я замечала это лишь краем сознания. Мне было плохо. Так плохо, как не было еще никогда.

- Прибыли! - выдохнул громила, когда лодка уткнулась носом в деревянный причал. - Лови концы!

С берега что-то ответили, но слов я не разобрала. В ушах шумело, перед глазами было темно. Кажется, меня подхватили на руки. Потом в губы ткнулось что-то холодное, металлическое, и грубый голос велел: «Пейте!» По горлу словно прокатилась огненная волна, и в голове немного прояснилось. Рядом завистливо причмокнул старик Пит и, кажется, всхлипнул.

Оказывается, это не перед глазами темно, просто мы на каком-то заброшенном причале, а вовсе не в порту. Контрабандисты? Впрочем, какая разница!

Безлюдно, только в отдалении мелькнула смутная тень. Рыжий держал фонарь, откуда-то тянуло запахом табака и кислой капусты.

- Мы того, кеб нашли. - Громила осторожно посадил меня на свернутый канат и махнул рукой в сторону, где уже ждал обшарпанный экипаж. - Отвезут вас, леди, куда надо. Уже уплачено. Лады?

В голове немного шумело, но паника и холод отступили. Или я перестаю их ощущать? Говорят, когда умираешь в сугробе, уже не холодно...

- Спасибо, - выговорила я и попыталась улыбнуться.

Не стоило - вон как отшатнулся старик, а громила побледнел. Рыжий икнул и затрясся.

- Вы того, довольны? Может, вы, госпожа ведьма, тогда смилостивитесь? - Он заискивающе заглянул мне в лицо, хотя для этого ему пришлось согнуться в три погибели.

- О чем вы? - Я попыталась сосредоточиться, но на ум ничего не шло.

- Ну, вы это... прокляли же нас. - Громила облизнул губы. - Может, простите, а? Мы больше не будем!

- Не будем! Точняк! - нестройным хором поддержали его рыжий и старик.

Громила шмыгнул носом и признался:

- Нам того, ваш призрак обещал... За помощь.

Так вот чем Барт их купил!

- Но как же?.. - растерялась я.

Знала бы я, как это сделать!

«Гребень! - поспешно шепнул призрак. - Кровь и желание».

- А Мэт не захотел, - насупился громила, неправильно поняв вопрос. - Сказал, обойдется. Ну так что?

Мэт, надо думать, их четвертый товарищ.

Громила смотрел на меня с такой надеждой, что я не смогла отказать. Будем считать, что вину свою они искупили хотя бы частично.

Закадычная тройца обступила меня полукругом, едва не падая мне в ноги. Я даже развеселилась. Вот как прорвало бедняг!

Непослушными пальцами вытащила гребень.

- Дайте руки.

Они таращились с ужасом. Наконец громила гулко сглотнул и первым протянул лапищу. Я царапнула его заскорузлую ладонь гребнем. Вторым дрожащую высохшую руку подставил старик, а последним - белый как мел рыжий Томми. Даже веснушки на его носу, кажется, поблекли от ужаса.

Напившись крови, гребень тускло засветился. Я направила его в сторону сгрудившейся тройцы и проговорила веско:

- Теперь вы сможете пить горячительное! Но только по праздникам. Понятно?

Чувствовала я себя дурочкой, но с гребня вдруг словно сорвались искорки и осыпали дрожащих «хулиганов». Рыжий охнул и все-таки лишился чувств. Старик трясся и поминал свою дорогую Бэтси.

Какое-то подобие самообладания сохранил лишь громила - не зря же он был заводилой! - и вынул из кармана фляжку. Кашлянул и, зажмурившись, попытался глотнуть, но джин лишь потек по губам.

- Как же так?! - выговорил он, чуть не плача и глядя на меня с такой обидой, что мне поневоле стало совестно за его обманутые надежды.

- По праздникам, - напомнила я, трогая щеки, чтобы убедиться, что они не покрыты льдом. Было у меня такое ощущение.

- А! - Громила почесал в затылке. Потом просиял: - Так, за ваше освобождение, леди! Праздник же?

- Праздник, - согласилась я растерянно.

Он облизнул губы и вновь поднес к ним фляжку. Дернулся кадык, наземь на пролилось ни капли. На грубой физиономии громилы расплылось неземное блаженство.

- Работает! - выдохнул он. - Спасибо, леди!

Не успела я ахнуть, как громила в один прыжок оказался рядом. Схватил меня за руку, пылко ее облобызал и повторил:

- Спасибо!

Пока я хлопала глазами, он подхватил за шкирку старика, перекинул через плечо беспамятного рыжего и был таков. Только затопали удаляющиеся шаги.

- Ну вот, - проворчал призрак мне на ухо. - Теперь они будут праздновать все подряд. От дня рождения кузена короля до последней пятницы на неделе.

- Пусть даже день рыбака, - вздохнула я, с трудом поднимаясь на ноги. - Мне что за печаль?

Ответить Барт не успел.

- Ну так мы едем, леди? - почтительно осведомился незнакомый голос. - Куда прикажете?

Из оцепенения меня вырвало хрипкое:

- Леди! Леди, мы того, приехали.

Вздрыгнув, я обнаружила, что в полусне почти сползла на покрытый соломой пол, и поспешно выпрямилась. Поплотнее закуталась в шаль - руки по-старчески тряслись - и оперлась на мозолистую ладонь кебмена.

- Благодарю вас.

Голос звучал хрипло, мое заледеневшее тело сотрясала крупная дрожь.

- Ну, бывайте, леди! - пробормотал мужчина и попятился.

Задом, словно боясь повернуться ко мне спиной, он кое-как взгромоздился на козлы и подхлестнул лошадей. Повозка, подпрыгивая, загрохотала по мостовой, а я огляделась по сторонам. Судя по мерцающим ровным золотистым светом магическим фонарям вместо тусклых газовых рожков, район весьма уважаемый. Ни грязи, ни мусора, ни бездомных собак или, тем паче, бродяжек. Где-то пронзительно засвистел постовой, слышались женский смех и радостный детский визг, откуда-то донеслась нежная мелодия рояля. словно окно в ту жизнь, которая сейчас казалась чужой и недоступной. В прошлое, когда мир представлялся простым и доброжелательным... Знать бы еще, за что он на меня ополчился!

- Долго глазеть будешь? - ворчливо напомнил о себе Барт.

Кажется, призраку тоже не по себе. Как там нас встретят? Если близкие так легко отдали меня в руки мужа, то стоит ли рассчитывать, что незнакомцы будут добрее?

Садик за невысокой оградой. Кованые ворота. В доме призывно светилось одно-единственное окно. Я нерешительно поднесла палец к кнопке звонка и вновь заколебалась, глядя на свою руку, сияющую мертвенным светом. Неудивительно, что кебмен выглядел перепуганным! Пожалуй, нет смысла стучать в эту дверь. Ни один разумный человек не впустит в свой дом эдакую синюшную девицу.

- Эй-эй, - забеспокоился призрак, когда я опустила руку и шагнула назад. - Эми, ты что надумала? Решила к мужу вернуться?

Невеселая перспектива! Я обхватила себя за плечи и торопливо, боясь передумать, ткнула пальцем в кнопку звонка. В тот же момент с козырька крыши на ветку дерева грациозно скользнул кот, спугнув птиц.

- Кар! Кар! - возмущенно заорали над головой, а потом на мою протянутую руку капнуло чем-то жидким и теплым.

Фу! Какая гадость!

Мгновение я смотрела на свою кисть в беловатых потеках, затем, содрогаясь от омерзения, принялась яростно вытирать руку о траву под аккомпанемент хихиканья Барта.

- Очень смешно! - прошипела я, со злости согревшись и даже почти придя в себя. Да что там «согревшись», от меня едва пар не повалил!

Кто-то выразительно кашлянул.

- Мисс, вы мне?

Я подняла голову. На пороге подслеповато щурился пожилой джентльмен в халате и со старомодной сеточкой на седых волосах. Зато усы у него были огненно-рыжие и золотились в свете фонарей в тон оправе очков.

- Простите. - Я смутилась почти до слез и вскочила на ноги.

Попыталась вскочить. От волнения и усталости меня качнуло, и пожилой джентльмен едва успел схватить меня за локоть.

- Осторожнее, мисс. - В его голосе звучала мягкая укоризна. - Вы?..

- Я - Эмма, дочь Кэлвина Гриффина, - поспешно представилась я, решив не пугать славного пожилого джентльмена моим супругом. - Простите, а вы - лорд Блэкфич? Отец сказал...

- Ни слова больше! - перебил джентльмен живо. - Входите же!

- Но... - Я внезапно осознала, что синеватое мерцание моей кожи никуда не делось, однако гостеприимного хозяина это нисколько не смущает.

Неужели не заметил?!

Зато озноб вдруг немного отступил, и холод сделался вполне терпимым. От нервов? Или это заслуга пожилого мага?

- Дебора! - закрывая дверь, позвал мистер Блэкфич зычно. - Дебора, дорогая, у нас гостя.

- Иду, дорогой! - откликнулись сверху, и вниз по лестнице спорхнула пожилая леди. У нее были седые волосы, почти скрытые кружевным чепцом, круглые любопытные глаза и острый носик. - О, юная леди!

В мгновение ока леди Блэкфич оттеснила меня от супруга, крепко ухватила за плечо похожими на птичью лапу пальцами и окинула цепким взглядом.

- Милая моя, что это с вами? Болезнь? Проклятие?

- Дебора! - ахнул потрясенный лорд Блэкфич, от возмущения у него запотели стекла очков. - С твоей стороны это ужасно, ужасно невежливо!

- Ах, оставь, - отмахнулась она и взяла меня за подбородок. Ради этого маленькой леди пришлось привстать на цыпочки. Она бесцеремонно покрутила мое лицо так и эдак, погладила по щеке. - Хм, непохоже... А если вот так?

Пробормотав себе под нос какую-то тарабарщину, она прищелкнула пальцами и... пощекотала воздух в сантиметре от моей кожи. Призрак тихо хихикнул, и пожилая леди просияла.

- Так я и думала! Родерик, дорогой, это призрак. Никаких сомнений!

Барт на мгновение проявился, показал ей неприличный жест и вновь превратился в синеватый призрачный туман. Очень зря, потому что пожилая леди прищурилась и недовольно покачала головой:

- Так-так, и что призрак делает в такой близости от живого человека? Силы тянет?

- Эй! - заволновался Барт. - Эми, быстро скажи ей, что я с тобой! А то *эта* развеет и глазом не моргнет!

Судя по насмешливому прищурению леди Блэкфич, панический вопль призрака она услышала. И все же я послушно подтвердила:

- Этот призрак - мой друг!

- Только друг? - хмыкнула старая дама. - Почему же вы тогда ходите, можно сказать, в обнимку?

Пожилой джентльмен стоял взмокший и красный, не зная, куда девать взгляд.

- Мисс Гриффин, простите мою жену, - пробормотал он сконфуженно. - Дебора... э-э-э... увлекающаяся натура...

- Не извиняйтесь, - перебила я живо. От абсурдности происходящего меня вдруг одолел смех. - Это вы меня простите, что побеспокоила вас в неурочный час.

Эксцентричная леди Блэкфич мне даже нравилась... до тех пор, пока не заявила, фыркнув:

- Мисс Гриффин? - Она наморщила нос. - Дорогой, ты ошибаешься. Взгляни на ее кольцо! Это же герб Блэкмор, точно тебе говорю.

Мне тут же захотелось по-детски спрятать руки за спину, но я себя пересилила.

- Простите, - тихо извинилась я, опустив взгляд, и открыла ридикюль. - Мой отец действительно Кэлвин Гриффин, вот его письмо. Однако вы, леди Блэкфич, тоже правы. Я замужем за Ричардом Томасом Блэкмором.

- Но это не фамильное кольцо Блэкморов! - возмутился лорд.

- Что?! - встрепенулась я. - О чем вы?

Я переводила взгляд с лорда на леди. Супруги стояли рука об руку и рассматривали меня с одинаково заинтересованным видом. Только интерес лорда Блэкфича не выходил за рамки простого любопытства, а вот на остреньком личике леди Блэкфич читалось выражение почти плотоядное.

- Семейные украшения Блэкмор - с черными бриллиантами, - пояснила леди снисходительно. - Кэтрин Блэкмор носит свое кольцо. Жене Ричарда, наследника, предназначен второй перстень, чуть попроще, но с такими же камнями. А у вас, милая моя, бриллианты самые обычные. Значит...

Лорд стиснул локоть жены, вынуждая ее замолчать. Я же стояла, словно громом пораженная. Так вот почему экономка не считала меня законной женой хозяина! Старые слуги наверняка сотни раз видели *настоящие* обручальные кольца.

Из моего горла вырвался не то всхлип, не то крик:

- Мы не женаты?!

Неужели все это - какой-то дикий фарс?! Значит, мне не грозит никакой ритуал?

Радость, пьянящая, дикая радость вспенилась внутри... и осела. Одно дело - развод, хоть и он оставил бы несмываемое пятно на моей репутации, а совсем другое, если брак признают недействительным! Ведь тогда мой ребенок будет незаконнорожденным. Парией, перед которым закрыты все двери.

Не успела я по-настоящему взбелениться, как леди Блэкфич снисходительно хлопнула меня по плечу.

- Женаты, женаты. Причем, судя по ауре, брак у вас магический. В вашем положении не стоит так переживать, милочка, - и добавила, обращаясь к мужу: - Надо будет справиться тебе новые очки, раз с ходу не разглядел.

Я пошатнулась. Слишком резким был переход от отчаяния к надежде и обратно.

- Милая, что же мы держим гостью в холле? - укоризненно напомнил лорд Блэкфич.

Она поджала губы и поправила кружевные завязки чепца.

- Дорогой, неужели ты думал, что я впусти в *свою* гостиную подозрительную особу?

Чего и следовало ожидать.

- Простите, я... я пойду.

Вновь навалились апатия, холод и беспросветность, у меня едва хватало сил переставлять ноги. Что теперь? С призраком я долго не выдержу, и тогда Ричард меня найдет. С этим проклятым кольцом хоть в реку кидайся!

Ни на кого не глядя, я взялась за дверную ручку, но леди Блэкфич, подскочив, шлепнула меня по пальцам:

- Юная леди, не порите горячку! Если уж разбудили нас среди ночи, так хоть объясните, что к чему.

- Дебора... - придушенно выдохнул лорд Блэкфич.

- Я уже семьдесят семь лет Дебора! - отрезала леди, нисколько не стесняясь своего почтенного возраста.

Хотя маги ведь живут дольше, так что в свои годы леди Блэкфич выглядела на пятьдесят.

Ее супруг нервно поправил очки.

- Так вот, - удовлетворившись произведенным эффектом, продолжила леди, снова обращаясь ко мне. - Теперь я выяснила, что - точнее, кто - производит столь необычный эффект. Интересно было бы его изучить. Решено! Можете у нас остаться.

Леди уверенно кивнула. Лорд Блэкфич лишь растерянно улыбнулся.

Я поняла, что не смогу их обманывать. Пусть даже ложь - мой единственный шанс, пусть, выслушав мою историю, эти милые добропорядочные люди вышвырнут меня из своего дома... пусть! У меня не было ни сил, ни желания на умолчание и отговорки.

Гостиную Блэкфичей от сотен и тысяч подобных отличало лишь обилие книг. Они были повсюду: стопками громоздились на полу, лежали на столике, каминной полке и в креслах.

Подголовники кресел украшали кружевные салфеточки в пятнах макассового масла для волос. Должно быть, лорд Блэкфич пользовался им от души, заботясь о своей поседевшей шевелюре. Хотя,

признаюсь, леди Блэкфич мне трудно было представить за рукоделием.

Пахло в гостиной пылью, чаем и геранью, буйно цветущей на подоконнике.

- Присаживайтесь, дорогая. - Леди Блэкфич небрежно указала мне на свободное кресло, а сама устроилась на диване, закутавшись в плед, и пожаловалась: - Ужасно мерзну. Милочка, хотите чаю?

- Леди Блэкмор, - с нажимом поправил ее муж, который устроился рядышком.

Старая леди лишь отмахнулась:

- Глупости. По всему видно, что эту девочку от Блэкморов корежит. Так что...

- Называйте меня по имени, прошу вас! - поспешно вставила я. Не хватало только стать причиной супружеской ссоры.

Леди Блэкфич рассеянно кивнула, задумчиво постукивая пальцем по губам. Лорд Блэкфич нахмурился, однако спорить не стал.

- Итак, что привело вас к нам... Эмма? - осведомился он, дернув себя за рыжий ус.

Я глубоко вздохнула, нервно стиснула пальцы и выпалила:

- Снимите это, пожалуйста!

И протянула руку с проклятым кольцом.

Получилось излишне патетично. Лорд пожевал губами, а леди хмыкнула.

- Милая Эмма, за разводом надо идти к законнику. С кольцом или без него, вы останетесь женой юного Ричарда.

В тоне ее прозвучало отчетливое пренебрежение, непонятно лишь, к чему оно относилось. То ли к «юному» Ричарду, которому недавно стукнуло двадцать семь (пожалуй, по меркам магов возраст в самом деле несерьезный), то ли к моим невеликим умственным способностям. Мне было все равно. После пережитого за эти дни мелкие уколы не задевали ничуть.

- Прошу, снимите его, - повторила я, кусая губы. В мягком кресле я сидела как на иголках, ожидая в каждый момент, что силы мои иссякнут и защита призрака падет. - Обещаю, после я все вам расскажу! Ох... Словом, на нем заклятие.

Леди Блэкфич выслушала мою мольбу внешне бесстрастно, только бровь приподняла. Но заинтересованный взгляд на мерзкое кольцо скрыть не сумела.

- Любопытно. Очень любопытно. Дорогой, не сделаешь ли нам с Эммой чаю?

Лорд Блэкфич пробормотал:

- Конечно, дорогая.

И вышел, шаркая ногами в пушистых тапочках.

Леди Блэкфич словно только этого и ждала. Встала, подошла ко мне и крепко, обеими руками, сжала мою «окольцованную» кисть.

- Мы не держим прислугу круглые сутки, - объяснила она рассеянно, видя мое удивление. Попробовала бы я Ричарда за чаем отправить! - Неудобно, да и лишние глаза нам без надобности... Очень любопытно!

- Что там? - прошептала я, маясь от желания поскорее избавиться от магической безделушки.

Судя по вдохновенному лицу старой леди (хотя не такая уж она старуха, морщин совсем немного, разве что волосы седые), Ричард наворотил заклятий от души. Не поспешил для дорогой жены.

Вместо ответа леди вдруг сунула руку в карман просторного халата, усмехнулась как-то очень многозначительно... и в руке ее сверкнула сталь. Из-за нелепости происходящего я отреагировала не сразу. Пожилая дама спокойно присела на подлокотник моего кресла, небрежно поигрывая перочинным ножом.

И этот взгляд... По спине пробежали мурашки. Ох, сдается мне, что леди Блэкфич нужно что-то большее, чем пара капель крови! Неужели хочет отрезать мне палец?

Я вжалась в кресло, но толку-то? Оно поймало меня, стреножило, не давая уклониться от опасно

поблескивающего лезвия. Барт придушенно охнул, однако не показался. Только холодная пелена вокруг стала еще плотнее и словно сжалась.

- Кольцо! - велела леди Блэкфич сухо и протянула ладонь.

- Но я не могу!

- Давайте сюда кольцо, леди Блэкмор, иначе...

Пауза и этот ее равнодушный взгляд были страшнее самого красочного живописания, как именно она нарежет меня ломтиками.

Колебалась я недолго. Ричард где-то там, далеко, леди Блэкфич - с ножом! - всего в полуметре. И, кажется, всерьез вознамерилась завладеть этим проклятым кольцом!

Не для того ли она отослала мужа? Избавилась от лишнего свидетеля.

- Сейчас. - Губы мои дрожали, отчего речь была сбивчивой и невнятной, на глаза навернулись слезы, а проклятое кольцо все не поддавалось. - Не получается!

- Не получится с живой, сниму с мертвой... - пробормотала леди задумчиво, пробуя пальцем остроту ножа, и меня пробила дрожь.

Одержимая! Она же попросту одержимая!

Леди Блэкфич приставила нож к моей шее, так что я боялась даже сглотнуть. В горле бился придушенный крик, по виску заструилась капелька пота. Кольцо словно тоже испугалось: вдруг легко соскользнуло с пальца и упало мне на колени.

В тот же миг леди Блэкфич коршуном накинулась на него. Нож, тихо звякнув, упал на пол, а пожилая дама сцапала золотой ободок. Блеснуло противным болотно-зеленым светом и погасло. Леди Блэкфич разжала ладонь и подкинула мое обручальное кольцо на ладони. Оно казалось тусклым, будто погасшим.

- Отлично, - склонив голову к плечу, леди полюбовалась делом рук своих и спрыгнула с кресла. - До утра продержится, а после надо будет избавиться. Как думаешь, дорогой, что лучше сделать?

Я вздрогнула, лишь теперь обнаружив, что лорд Блэкфич уже вернулся и как ни в чем не бывало разливает чай. Пахло мятой, зефиром и молоком.

- Не знаю, дорогая, - ответил лорд задумчиво и чуть слышно брякнул ложечкой, размешивая сахар. - Надежнее всего расплавить. Хотя тут нужна очень высокая температура, а доменных печей в городе нет.

- Ты прав, - согласилась леди безмятежно и взяла предложенную чашку. - Закопать в карьере? Бросить в реку?

Они так спокойно обсуждали свои планы, что на глаза навернулись слезы. Они же сумасшедшие! Оба!

Вокруг завозился призрак, дергаясь и ругаясь сквозь зубы. Словно он приклеился ко мне намертво и теперь по чуть-чуть, с трудом отдирав себя от моей потрепанной ауры.

Супруги Блэкфич обернулись на шум.

- Хотите чаю, дорогая Эмма? - предложил лорд, приподняв чайник.

- Последнее желание приговоренного? - горько улыбнулась я, стараясь не обращать внимания на мельтешение призрака, и положила руку на живот.

Прости, мой маленький, что не смогла защитить.

На худом лице лорда отразилось замешательство, а леди тоненько хихикнула и собственноручно налила мне чаю.

- Деточка, речь не о вас, - пояснила она снисходительно. - Нервы бы вам, кстати, не мешало подлечить.

- Непременно последую вашему совету! - огрызнулась я и почти упала в кресло, так шумело в ушах.

- Хм. - Леди Блэкфич смерила меня внимательным взором и, порывшись в бесчисленных карманах, вынула какую-то склянку. - Пожалуй, это подойдет... Заклятие на кольце я временно загнушила, но

от него надо избавиться. Как думаете, куда его лучше деть?

Леди умолкла, сосредоточенно отмеряя капли.

Вряд ли она всерьез рассчитывала на ответ, скорее спросила из вежливости, и все же я заявила решительно:

- В реку!

Слишком часто последние дни в голове крутились такие мысли.

- Ваш муж решит, что вы утопились... - Леди задумчиво побарабанила пальцами по столу и кивнула. - Недурная мысль.

От облегчения и стыда у меня закружилась голова. Я ведь уже невесть что подумала! В горле пересохло, так что чашку я приняла с благодарностью. Меня даже не беспокоило неизвестное зелье, которое леди Блэкфич подмешала в чай. Не зря ведь говорится, что двум смертям не бывать, а одной не миновать! С двумя темными магами мне все равно не справиться.

Призрак наконец отклеился, пробурчал что-то грубое и испарился, но в тот момент это ничуть меня не взволновало. Пережитое потрясение выпило остатки сил. Больше никто не тянул из меня энергию, но ее осталось так мало, что дрожь и холод отступали медленно, словно нехотя. Или это уже нервное?

Лорд и леди негромко беседовали о пустяках, не пытаясь вовлечь меня в разговор, а я спешно приводила в порядок мысли.

- Скажите, - улучив паузу, заговорила я. - Зачем нужен был этот...

Я заколебалась, пытаюсь подобрать менее колкое слово, но леди Блэкфич лишь махнула рукой, попивая чай.

- Балаган? Цирк? Я не против называть вещи своими именами. Жаль, что пришлось вас напугать, детка, но все прочие способы избавиться от кольца понравились бы вам еще меньше. В артефакты такого рода обычно встраивается защита, однако в случае прямой опасности для жизни ее можно обойти. Вот и пришлось вам эту опасность, - она хмыкнула, - организовать.

Кажется, она славно поразвлеклась. Что же, не такая большая плата за избавление от проклятого поводка!

- Юный Ричард - очень талантливый мальчик, - продолжила леди Блэкфич одобрительно. - Уверены, что хотите с ним развестись?

- Дебора, это не наше дело. - укорил лорд Блэкфич.

Старая леди и ухом не повела.

- Она сама нас в это втянула, дорогой. Так что, Эмма? Конечно, ваш муж несколько, кхм, перебарщивает. Зато предусмотрителен и заботлив... Редкое качество в мужьях.

Лорд кашлянул, и леди похлопала его по руке.

- Разумеется, речь не о тебе, мой дорогой. Ты-то у меня кладезь талантов.

Они нежно улыбнулись друг другу, а я глаз не могла отвести от тускло поблескивающего кольца.

- Заботлив? - У меня против воли вырвался смешок. - Он просто не хочет, чтобы жертва сбежала раньше времени!

- Жертва? - Леди Блэкфич заинтересованно приподняла бровь. - Любопытно. Расскажите?

Я вздохнула, машинально разглаживая складки на юбке. Можно подумать, у меня есть выбор!..

Слушали они внимательно. Так внимательно, что я рассказала даже чуть больше, чем намеревалась, хотя от описания своих переживаний старалась воздержаться. Лорд Блэкфич мужчина, ему не понять, а леди Блэкфич не кажется способной на сострадание. К тому же мне было попросту стыдно. Невыносимо стыдно признаваться в своей слепоте и доверчивости, из-за которых я угодила в такую переделку.

- Ну и дела, - подивился лорд, когда я умолкла. Он выглядел искренне потрясенным.

Леди же была. скорее, задумчива.

- Любопытно, - в который раз повторила она.

- Так вот почему Кэлвин прислал ту записку, - пробормотал лорд Блэкфич. - Вам в самом деле нужна помощь, милое дитя.

Его жена была практичнее.

- Что вы собираетесь делать? У вас ведь было время над этим поразмыслить.

По правде говоря, мои жизненные перспективы представлялись пока весьма туманными. Ни крыши над головой, ни источника доходов, ни хоть какой-то уверенности в завтрашнем дне.

- Мне нужно немного времени, - ответила я, чувствуя мучительную неловкость. - Я была у законника, получить развод не так просто, придется дожидаться, когда малыш появится на свет.

- Тем более что брак магический, - заметила леди Блэкфич.

Я хрустнула пальцами. По правде говоря, о магических узах я знала прискорбно мало. Радовало одно. По словам законника, магические узы никак не влияют на возможность развода. Как только церковники объявят о расторжении брака, спадет и магическая связь. Однако добиться этого будет непросто, а до тех пор я принадлежу мужу телом и душой.

- Сейчас для меня главное - спрятаться от мужа. Так что если вы поможете мне с жильем и работой...

- Работой?! - удивился лорд Блэкфич, выронив ложечку, которую рассеянно крутил в руках.

- Да, сэр. - Кажется, мне удалось поставить в тупик почтенного лорда. Чем не повод для гордости? - У меня есть некоторая сумма, но я предпочла бы не тратить ее сейчас. Полагаю, деньги мне пригодятся после рождения малыша.

Хотелось бы до этого дожить!

- Но ведь у вас есть родные и близкие, - все еще не понимал профессор. - Отец вас не оставит.

Как объяснить, что за последние дни меня слишком часто предавали, чтобы верить хоть кому-то? Не дай боги примет на свой счет и обидится.

- Я бы не хотела на кого-либо полагаться, - промолвила я сдержанно.

По существу дела ни от лорда, ни от леди комментариев не последовало. Они не торопились высказывать суждения, хотя отнеслись к моему рассказу без видимого недоверия.

- А что вы умеете, милочка? - Леди разглядывала меня с таким насмешливым интересом, что я растерялась.

В самом деле, что полезного я могу делать? Едва ли вышивка, пение (весьма посредственное, кстати говоря), рисование и прочие дамские занятия помогут мне заработать на хлеб насущный. Разве что пойти в гувернантки или в компаньонки.

- Подумаем об этом завтра, - смилостивилась леди Блэкфич и поднялась. - Пойдемте, я покажу вам комнату и помогу устроиться. Прислуги нет, так что особых удобств не обещаю.

Я была согласна даже на жесткий тюфяк, набитый соломой, и краюху хлеба. В моем положении крыша над головой - уже небывалая роскошь.

- Спасибо! Лорд Блэкфич, доброй ночи.

- Доброй ночи, - пробормотал он рассеянно и спрятал зевок.

В самом деле, час уже поздний.

Комната для гостей, куда меня привела леди Блэкфич, оказалась скромной, однако вполне удобной. Узкая кровать, застеленная чистым бельем, кувшин с тазом в углу, кресло с подставкой для ног и небольшим столиком. В шкафу висело несколько дамских халатов и даже - чудо из чудес! - ночная сорочка! Я не стала допытываться, кому это все принадлежит, не настолько уж я горда, чтобы отказаться от щедрости хозяев, лишь сбивчиво поблагодарила добрую леди.

- Спите спокойно, милочка. - Леди Блэкфич прервала мои излияния, снисходительно потрепав по плечу. - Доброй ночи.

- И вам приятных снов, - пожелала я и, когда пожилая дама уже подошла к двери, окликнула: -

Леди Блэкфич?

Она обернулась, глядя с немым вопросом.

- Почему вы мне поверили? - спросила я тихо. - Мне... Мне никто не верил!

Я закусила губу.

- Хороший вопрос, - похвалила леди Блэкфич снисходительно. - Вы не безнадежны, моя дорогая. Что же до сути, то убедило меня кольцо.

- В каком смысле? - только и спросила я. Перехвалила леди мои умственные способности.

Леди Блэкфич пожала плечами.

- Блэкморы - род старинный и богатый. Если их единственный наследник преподнес невесте вместо фамильного кольца какой-то... новодел, на то должна быть веская причина.

Я облизнула пересохшие губы.

- Например?

- Фамильное кольцо - сильный защитный артефакт, моя дорогая. Неизвестно, позволил ли бы он даже главе семьи принести в жертву мать будущего наследника. Зачем лишние трудности?

Леди Блэкфич изрекла это, без сомнения, здравое соображение, фыркнула и велела:

- Ложитесь спать!

Как будто это теперь так просто...

Вопреки ожиданиям заснула я тотчас, как голова моя коснулась подушки. Должно быть, стараниями леди Блэкфич.

Сон, больше похожий на обморок, тем не менее меня освежил, так что утром - будем честны, ближе к полудню - я встала бодрой и полной сил.

- Проснулась наконец! - подал голос нахохлившийся призрак. Даже в тени портьер виден он был кое-как и больше походил на смутную тень.

- Доброе утро. - Я сладко потянулась.

- Кому доброе, а кому не очень, - пробурчал призрак. - Вообще-то уже четверть двенадцатого! А ты все спишь и спишь...

Голос Барта звучал обиженно. Неужели так по обществу истосковался? Ну перекинулся бы словечком с Блэкфичами или со слугами, они должны бы уже появиться.

- Странно, что горничная не разбудила меня к завтраку, - заметила я и нехотя выбралась из постели. - И шторы задернуты.

- Да прогнал я эту истеричку.

- Барт, мы же в гостях, - укорила я, - веди себя пристойно, прошу!

- Подумаешь, - фыркнул призрак и скрестил на груди полупрозрачные руки. - Ничего я ей не сделал. Говорю же, истеричка: увидела меня - и в крик.

Надо же, а я-то думала, что у Блэкфичей слуги ко всему привычны. Хотя не зря же их на ночь не оставляют, видимо, были прецеденты.

Отбросив проблему нервных слуг - не моя забота, как ни крути, - я наскоро умылась и натянула свое единственное платье. Пощипала себя за щеки, чтобы хоть немного оживить бледное лицо, и отправилась на поиски хозяев. Барт поплыл за моей спиной туманным шлейфом.

Стоило выйти за дверь, как я нос к носу столкнулась с рослой девицей в форме горничной.

- Ох! - Она отшатнулась и схватилась за сердце, выронив серебряный кувшин.

Посудина с грохотом покатила по коридору, расплескивая воду.

Я едва успела отпрыгнуть, иначе меня окатило бы с ног до головы.

- Смотри, куда прешь! - грубо рявкнул Барт, которому повезло куда меньше.

Призраку, конечно, вымокнуть не грозило, но это досадное происшествие усугубило его дурное настроение.

Неизвестно, до чего бы дошло: бедная горничная начала уже синеть и задыхаться! - но тут из-за двери дальше по коридору выглянула леди Блэкфич.

- Что за шум? - осведомилась она, прищурившись.

На леди Блэкфич было скромное платье оттенка пыльной розы с серебристым поясом и вышивкой. Серые волосы стянуты в пучок, в ушах и на пальцах поблескивали темные камни. Я даже немного оробела, столь внушительно и строго выглядела пожилая леди.

- Простите, миледи, - выговорила горничная трясущимися губами и неловко сделала книксен. В присутствии хозяйки в ее лицо стремительно возвращались краски. - Я испугалась.

- Понятно, - величественно кивнула леди Блэкфич и махнула рукой. - Ступайте, Дороти. Только наведите тут порядок.

Барту же достался такой взгляд, что я подивилась, как разлитая на полу вода не замерзла. Призрак поежился, но независимо задрал нос и проворчал что-то вроде: «Подумаешь...»

- Слушаюсь, миледи! - второпях наступив на подол платья и едва не упав, горничная кое-как удержалась на ногах и кинулась исполнять приказ хозяйки.

- Проходите, милочка, - приветливо распахнула дверь леди Блэкфич, впуская меня в давешнюю гостиную. По-видимому, на втором этаже располагались только личные покои хозяев, а гостевые комнаты были на первом. - Садитесь.

Я с некоторой опаской - живы еще в памяти ночные события - уселась в прежнее кресло. Недовольный призрак проворчал что-то вроде: «Ладно, вы тут поговорите о своем, о женском, а я пока погуляю!..» - и бессовестно растворился в воздухе.

- Вы очень голодны? - поинтересовалась хозяйка рассеянно. - Или потерпите до ланча?

- Потерплю, - мужественно ответила я, хотя в желудке было пусто. Последний раз я ела вместе с мужем, и от съеденного почти сразу избавилась.

- Тогда чаю, - решила леди Блэкфич. - Кофе в вашем положении вреден.

Я кивнула, радуясь про себя, что у нас не принято подавать пустой чай. К нему непременно будут сэндвичи, кексы или, на худой конец, печенье.

Леди Блэкфич позвонила, чтобы принесли угощение. Сочтя на этом долг гостеприимства выполненным, леди не стала терзать меня светской беседой, открыла журнал и погрузилась в чтение. Обложка показалась мне знакомой... Ах да! Тот самый журнал, привезенный Ричардом, в котором я понимала одно слово из трех. Зато у леди Блэкфич, кажется, затруднений не возникало. Она читала быстро, делая пометки и временами комментируя вполголоса: «Ну и чушь!.. А вот это любопытно...»

- Неужели вы в этом разбираетесь? - не выдержала я, покончив с угощением.

К стыду моему, от поданных для двоих сладостей остались лишь крошки.

- Конечно, - отозвалась леди снисходительно, - я ведь не тупая и не ограниченная.

Я прикусила губу. Что же, у нее было право на снобизм.

- Да я не о вас! - хмыкнула леди, захлопнув журнал. - Какие ваши годы, милочка? Еще научитесь. Сколько там вам?

- Двадцать три...

- Ну вот, - довольно кивнула леди Блэкфич. - В вашем возрасте я даже гептапсихен выстроить не умела!

Я неуверенно кивнула. «Не умела»? Я слово-то такое впервые слышу.

От острого взгляда пожилой леди мое замешательство не укрылось. Она поджала губы и

сокрушенно покачала головой.

- Стыдно вам совсем не владеть своим даром, дорогая.

- Простите, леди, - возразила я смиренно. - У меня нет никакого дара.

Я - заурядная провинциалка, не отличающаяся ни кругозором, ни особыми талантами, разве что внешность недурна.

- Глупости! - рассердилась она, в сердцах хлопнув ладонью по дивану. Угодила она по журнальной обложке, отчего звук получился неожиданно громким. - Блэкмор - сильный маг. Не будь у вас сильного дара, разница потенциалов родителей оказалась бы слишком велика. Проще говоря, ваш ребенок не был бы магом.

- Но откуда? - поразилась я и прикусила язык.

Она пожала плечами.

- Вы же потомок эльфов. Их дар наследуется иначе, чем человеческий, его получает любой ребенок до седьмого колена. Просто каждое поколение все слабее. Понимаете?

Что же тут непонятного?

Эльфы покинули наш мир двести лет назад, когда началась война с демонами. Остроухие предпочли не сражаться, а уйти в свои *полые холмы* и наглухо заделать входы. Так что сейчас среди нас живут лишь их правнуки и праправнуки. По счастью, примесь эльфийской крови изъясном не считают, скорее наоборот. У меня бы от женихов отбоя не было, не будь мое приданое столь ничтожным.

Зато потомкам демонов не повезло, их вырезали сразу после войны, как только Брат с Сестрой перекрыли тварям дорогу в наш мир.

По семейным легендам выходило, что я - пятое поколение. Неужели мне все-таки достался магический дар?! Почему мне никто не рассказал, не объяснил? Быть может, леди Блэкфич все же ошибается?

- Но разве магия могла до сих пор никак не проявляться? Я читала, что обычно она просыпается, когда девочка становится девушкой.

- Именно, - подтвердила леди Блэкфич лекторским тоном. - Уверены, что не проявлялся? - Дождавшись моего кивка, она нахмурилась. - Хм, любопытно. Случаи позднего раскрытия дара редки, хотя науке известны. Эльфийская магия обнаруживает себя иначе. Никаких потоков энергии, заклятий и прочих обычных вещей. И я ее, к сожалению, не вижу.

Ничего себе «обычных»!

Леди Блэкфич налила себе воды промочить пересохшее горло и продолжила:

- Скажем, у ребенка вдруг пробуждается абсолютный музыкальный слух.

Я решительно помотала головой. Быть может, медведь по моим ушам и не топтался, но до идеала мне было ох как далеко.

Леди Блэкфич в задумчивости постукивала пальцем по губам, разглядывая меня с любопытством натуралиста, прикидывающего, поймать ли неизвестное животное для зоопарка или пристрелить от греха подальше.

- Эльфы тонко чувствуют гармонию. Стихосложение? Рисование? Составление букетов? Хотя нет, они не любят срезанных цветов. Тогда садоводство?

- Я хорошо рисую! - обрадовалась я, сама не знаю чему. Подумаешь, акварели, этому ведь учат всех девушек из хороших семей. - И садовник в пансионе меня хвалил. Говорил, у меня легкая рука.

- Вот видите, - заметила леди Блэкфич наставительно. - Будьте осторожны. Если магию не применять, она имеет склонность накапливаться. Как вода в запруде. Рано или поздно давление на плотину станет критически сильным и...

Я в красках представила хлещущую из «пролома» магию и поежилась.

Пожилая леди поправила волосы, блеснув кольцом на пальце. В ее обручальный перстень был вставлен рубин жутковатого кровавого оттенка.

Тут меня поразила мысль, которая заставила меня неприлично открыть рот.

- Пойдите, но, если для того, чтобы ребенок был сильным магом, магами должны быть оба родителя - я ведь правильно поняла? - то как мой отец...

Я осеклась. Надо же быть такой дурочкой! Походя растрепала семейную тайну.

- Недоумеваете, откуда у ваших деда и бабушки одаренный ребенок? - понимающе хмыкнула леди Блэкфич.

Она даже не удивилась!

- Мы же не Блэки... - сказала я тихо, комкая в руках носовой платок.

- И вы решили, - лукаво прищурилась леди Блэкфич, - что ваш отец им не родной?

Немного поколебавшись, я кивнула. С бабушкой Нэнсили мы виделись нечасто, но старушку я любила.

- Вероятнее всего. - Леди Блэкфич вздохнула. - Хотя механизмы наследования магии плохо изучены. По правде говоря, этой темой я вообще интересовалась мало. И о синдроме Бриггса - Фаулера слышала лишь краем уха. Решила вот, - она ласково погладила обложку, - расширить свои познания.

Я нахмурилась. Она слишком поспешно сменила тему. Похоже, семейных тайн я сегодня не дождусь.

Однако настаивать я не стала. Не в том я положении, чтобы чего-то требовать от леди Блэкфич.

- Выяснили что-то интересное?

- Почти ничего, - разочаровала меня она и наморщила лоб. - Общие сведения, не более. Не понимаю, зачем печатать такую ерунду.

- Вы бы могли... - я облизнула враз пересохшие губы, - заняться этим? Очень вас прошу. Для меня это вопрос жизни и смерти!

- Вот сами и займитесь, - отмахнулась пожилая леди. - Мне сейчас недосуг, эксперимент скоро войдет в решающую стадию. Или вам придется подождать месяц-другой.

- Подожду, - согласилась я с запинкой, хотя внутри зудело от нетерпения, так хотелось поскорее во всем разобраться. И, каюсь, я поддалась любопытству: - Неужели у вас собственная лаборатория?!

- Скажете тоже, - фыркнула она. - Кто бы допустил женщину до научной работы? Мне, если хотите знать, и замуж-то пришлось из-за этого выйти. Родерик, конечно, звезд с неба не хватает, зато он прекрасный организатор и такой *солидный*. Ему с радостью дают гранты, которые женщине бы не светили.

- Хотите сказать, что все исследования и открытия профессора Блэкфича... - начала я недоверчиво.

- Мои. - Пожилая леди, наклонившись вперед, хлопнула меня по коленке. - Не переживайте так, милое дитя. Со временем вы поймете, что на многое можно закрывать глаза ради большего. Кажется, мы отклонились от темы. Так кем вы хотите работать?

- Не знаю, - окончательно растерялась я. - Главное, в каком-нибудь укромном месте.

- Муж ищет, - понимающе кивнула леди Блэкфич. - Тогда вас, милая моя, должна устроить работа помощницы садовника. В нашей университетской оранжерее есть вакансия. Согласны?

В горле разом пересохло, и я, не найдя слов, молча кивнула.

- Вот и отлично. - Склонив голову к плечу, пожилая леди насмешливо улыбнулась. - Едем сейчас же!

Сейчас?! Мне стало страшно. Жизнь менялась с такой быстротой, что я терялась. Вдруг я сделаю что-то не так, не справлюсь, все испорчу?

- Конечно, - пробормотала я, каюсь, без должного энтузиазма.

- Впрочем, если вы пока не готовы... - Она вопросительно изогнула бровь, поглядывая на меня с пониманием и легкой насмешкой.

Поймав себя на малодушном желании отложить поездку, я распрямила плечи и упрямо подняла подбородок. Что за беспомощное желание спрятаться за чужой спиной?

- Благодарю вас, леди Блэкфич. - Я ответила улыбкой. - Вы несказанно добры, но я предпочту не откладывать это в долгий ящик.

- Умничка, - умилилась пожилая леди и позвонила в колокольчик. На пороге тут же появилась горничная и уставилась на хозяйку преданным собачьим взглядом. - Дороти, передайте Тому, что мы выезжаем через полчаса. Вещи моей госты пусть отнесут в магомобиль. И подайте нам пока чаю.

- Да, миледи! - просияла девица. - Сию минуту, миледи!

Сделала книксен и чуть ли не вприпрыжку убежала исполнять приказ.

- Кажется, ваш призрак не угомонился, дорогая, - прокомментировала леди Блэкфич с тонкой усмешкой. - Изводит бедную Дороти.

- Я с ним поговорю! - поспешно заверила я.

Просила же не создавать добрым хозяевам трудностей, так нет, нейдется ему.

- Не стоит, - отмахнулась леди Блэкфич, возвращаясь к недочитанному журналу. - Поверьте, если потребуются, я сумею найти на него управу.

- Не сомневаюсь, - поддакнула я вежливо.

Кто-то невидимый отчетливо икнул. Видимо, тоже не сомневался.

Глава 4

Розы и мимозы

Магомобиль сверкал красным лаком. По случаю теплого безоблачного дня верх был поднят, на заднем сиденье громоздились чемоданы и шляпные картонки, для верности накрепко привязанные веревками. У распахнутой дверцы алого монстра замер рыжий громила в ливрее и водительской фуражке.

- Ступайте, Том. - Леди Блэкфич царственно отмахнулась от его помощи и забралась в салон. - Вы нам сегодня не понадобятся, я сама поведу.

- Да, миледи. - Громила почтительно склонил голову и скосил на меня смеющийся взгляд.

Должно быть, очень уж растерянный у меня был вид. Женщина за рулем?! Неслыханно!

Леди Блэкфич любовно погладила рычаги, что-то там нажала, повернула, и магомобиль заурчал.

- Эмма, деточка, что вы там копаетесь? - весело окликнула она, натягивая устрашающего вида кожаные черные перчатки и круглые очки. - Садитесь же!

И оглушительно погудела клаксонам, заставив меня подпрыгнуть, а еле видного в солнечном свете призрака картинно схватиться за сердце.

- О времена, о нравы, - пробормотал он, качая головой.

Я прикусила губу, чтобы не фыркнуть. Быть может, он и был ровесником моей прабабки, но на вид Барту даже сорока не дашь. Интересно, а кем он был до того, как умереть и стать неуспокоенным духом? Я вдруг с удивлением осознала, что, при всей своей болтливости, призрак отлично держал язык за зубами.

- Я все слышу, - заметила леди Блэкфич в пространство, и призрак, театрально ойкнув, спрятался за меня. - Дорогая, вы там до вечера стоять будете?

- Уже иду, - заверила я, не без опаски приближаясь к алому монстру.

Как только я устроилась внутри и захлопнула дверцу, старая леди надавила на педаль и магомобиль сорвался с места. Я позабыла обо всех своих бедах и тревогах. Магомобиль мчался по улицам, ревом клаксона разгоняя с дороги собак и зазевавшихся прохожих. Ветер свистел и бил в лицо, высекая слезы и норовя сорвать с меня шляпу. На заднем сиденье не то восхищенно, не то испуганно орал призрак.

Я не кричала - вцепилась в поручень и пискнуть боялась, чтобы не отвлечь леди Блэкфич. Лишь спустя какое-то время я осмелилась скосить на нее взгляд и глазам своим не поверила. У меня дух захватывало, с такой скоростью по сторонам мелькали дома, люди и деревья, а пожилая леди... улыбалась! Она выглядела прямо-таки неприлично довольной. Ветер играл ее белоснежным шелковым шарфом и трепал седые кудри, на щеках цвел румянец, и, клянусь, леди напевала себе под нос фривольную песенку!

- Деточка, держитесь крепче! - весело крикнула она, так лихо выворачивая руль, что я зажмурилась.

Магомобиль подпрыгнул на ухабе, меня больно приложило деликатным местом о сиденье. Какое-то время я вслушивалась в вопли призрака (теперь уже точно восторженные!), потом рискнула приоткрыть один глаз. Мы как раз проехали через кованые ворота. Магомобиль свернул на боковую аллею, брызнув гравием из-под колес, и наконец остановился на заднем дворе.

Леди Блэкфич счастливо улыбнулась и стащила очки.

- Ну, как вам? - осведомилась она весело. - Ручаюсь, так вы еще не ездили.

Я не могла с ней не согласиться. Вряд ли *так* гоняли даже на знаменитом Иствикском ралли!

- Незабываемо! - выдохнула я и тоже улыбнулась, лишь теперь осознав, что мне и вправду понравилось. Жаль, что сама я так не смогу.

Забывшись, я сказала это вслух и тут же прикусила язык. Как невоспитанно и как самонадеянно с моей стороны! Впрочем, леди Блэкфич не обиделась. Напротив, потрепала меня по плечу.

- Как-нибудь я непременно дам вам пару уроков.

- Разве я сумею? - опомнилась я, незаметно вытирая о юбку вспотевшие ладони. - Вы сами говорили, что моя магия проявляется по-особому.

При всех достоинствах магомобилей были у них и недостатки. Всего два, зато очень существенные: во-первых, высокая цена, а во-вторых, управлять ими мог только маг.

- Глупости, для этого даже слабой искры достаточно. - Леди Блэкфич улыбнулась. - От отца вам наверняка тоже хоть что-то перепало, просто эльфийская кровь матери оказалась сильнее. Наш небольшой женский магомобильный клуб будет рад видеть вас в своих рядах. Не зря же я в нем предводительствую.

И лукаво мне подмигнула.

Я заколебалась. Хотелось - ужасно хотелось! - согласиться, но...

- У меня нет магомобилия, - выговорила я, кусая губы.

Пожилая леди взмахом руки отмела этот аргумент.

- Мой возьмишь.

- Это слишком дорогая вещь! - запротестовала я. - Я не могу...

- И это наверняка неприлично, - фыркнул оклемавшийся призрак, по-собачьи встряхиваясь, и выбрался наружу. В тени, отбрасываемой высокой каменной оградой, виден он был отчетливо. - Ты это хотела сказать, Эми?

Леди Блэкфич осадил осмелевшего духа строгим взглядом.

- Помолчите, юноша. А вы, дорогая, учитесь не обращать внимания на дураков. Не все в этом мире зависит от нас, но некоторые запреты можно и даже нужно нарушать.

Легко сказать - «можно и нужно», когда за твоей спиной стоят могущество, богатство и знатная семья! Но я, конечно, не была настолько неблагодарна, чтобы об этом заявить. Осмелилась лишь напомнить:

- Вы сами говорили, что женщинам закрыты многие пути.

- Многие, - согласилась леди Блэкфич, и на ее лицо набежала тень. - Но это лишь означает, что нужно быть хитрее и настойчивее. Скажем, нам нельзя здесь учиться. - Она обвела холеной рукой университетский двор. - Если бы женщина захотела сдавать вступительные экзамены, ее бы подняли на смех и указали на дверь. Но кто мешает нам приходить сюда вольнослушательницами? Между прочим, мы с Кэтрин Блэкисл так и поступали!

Она явно гордилась собой, ожидала расспросов и восторгов, но мне было не до того.

- Кэтрин Блэкисл, в замужестве Блэкмор? - повторила я знакомое имя. - Моя свекровь?

- Она самая, - кивнула старая леди как ни в чем не бывало. Ее глаза блеснули. - Не переживайте, я вас не выдам. Мы с Кэт давно не подружки и расстались не по-доброму. Понимаете?

- Понимаю...

В голове роем летали мысли. Я считала свекровь тихой болезненной женщиной, все мысли которой сосредоточены на доме, муже и собственных хворях. Выходит, ошиблась?

Пожилая леди поправила шляпку и подмигнула мне:

- Так что вам мешает водить магомобиль, кроме вашего собственного страха? В конце концов, чем вы рискуете?

Леди Блэкфич ставила все с ног на голову, но... так ли уж она не права? Что мне могло грозить? Небольшой штраф? Осуждение общества? Я даже фыркнула. Подумаешь!

- Вдруг меня заметят и донесут мужу? - озвучила я свой самый главный страх и поправилась, холодея: - Если еще не заметили.

Разве можно не заметить этого алого монстра?

- Глупости! - отрезала леди Блэкфич, нахмурив тонкие брови. - Неужели вы думаете, что я не в состоянии поддерживать иллюзию? Жаль, что долго она не удержится, но на час-полтора моих сил хватит.

Призрак, с живым интересом внимавший этому разговору, уважительно присвистнул. Магия иллюзий считается очень сложной и энергозатратной, поэтому применяется редко. Когда-то ее пытались приспособить к театральным представлениям, однако это обходилось так дорого, что проще было построить и обставить настоящий дом. С людьми несколько проще, но все равно слишком расточительно.

Я вздохнула с облегчением. Значит, немедленное разоблачение мне не грозит. Кстати, надо воспользоваться случаем, пока леди Блэкфич под рукой, и задать ей несколько самых животрепещущих вопросов.

- Леди Блэкфич, - начала я нерешительно, теребя пуговку на перчатках. - Можно у вас кое-что спросить? Понимаете, я мало что знаю о магическом браке. Не могли бы вы рассказать о нем хотя бы в общих чертах?

В глазах пожилой леди, кажется, отразилось незавидное мнение о моих умственных способностях. И что я могла возразить?

Леди Блэкфич смерила меня внимательным взглядом и потерла переносицу.

- Резонное желание, хоть и запоздалое.

Я опустила голову. Согласиться на обряд, сути которого не понимаешь, было с моей стороны невероятной глупостью, но... я доверяла Ричарду. Он был так убедителен, обосновывая необходимость такого шага... И, что скрывать, тогда я считала все это ужасно романтичным.

- Что же, тогда слушайте. - Пожилая леди вздохнула. - Первое и самое главное. Для магии вы сейчас - часть мужа.

- Как третья нога! - хихикнул Барт.

Я на него шикнула, леди Блэкфич улыбнулась.

- Образное сравнение. По сути, все верно. Считайте, что у лорда Блэкмора выросло еще одно тело: пара рук, ног и всего прочего.

- А какая грудь! - мечтательно протянул неугомонный призрак.

Улыбка леди Блэкфич стала шире.

- Проще говоря, он может делать с вами, что пожелает. Примерно как вы можете подрезать ногти, не спрашивая, хотят ли они этого. Так понятно?

Я поежилась.

- Вполне. Но почему тогда Ричард просто не приказал мне сидеть взаперти?

Леди Блэкфич цокнула языком и покачала головой.

- Деточка, магический брак не делает вас безвольным придатком мужа. Вы просто... неделимы, скажем так. И вот еще какой момент... Ваша связь двусторонняя. Вы связаны с Ричардом, а он с вами, понимаете?

- Хотите сказать, что я могу влиять на Ричарда, как и он на меня? - переспросила я недоверчиво. Звучало это фантастически.

- В теории, - пожала плечами леди Блэкфич. - Хотя на практике ваш муж куда сильнее и опытнее. Однако над вашими мыслями и чувствами он точно не властен.

Я медленно кивнула, вспомнив подмешанное Ричардом зелье. Значит, с помощью нашей связи он мог вынудить меня не противиться супружескому долгу, но не мог заставить его желать. Разве что, кхм, лежать бревном во время... процесса. Вот для этого и понадобился афродизиак.

Теперь многое встало на свои места.

- Может ли Ричард влиять на меня на расстоянии? - спросила я с замиранием сердца.

Пожилая дама решительно помотала головой.

- Однозначно нет! - заявила она энергично. - Так что держитесь от него подальше, моя дорогая.

Я лишь горько улыбнулась. Приложу все усилия.

Леди Блэкфич, кажется, прискучил этот разговор. Она взглянула на часики, прикрепленные к

лифу, и заторопилась:

- Эмма, деточка, сейчас не время это обсуждать. Вам надо еще познакомиться с садовником, оглядеться, устроиться, разобрать вещи. Я взяла на себя смелость подобрать кое-что на первое время.

Леди небрежным кивком указала на грудку коробок и чемоданов на заднем сиденье.

- Спасибо, - растерялась я. - Это очень великодушно с вашей стороны... Но разве со мной не хотят сперва побеседовать? Вдруг я не подойду?

Она снисходительно потрепала меня по руке.

- Родерик уже обо всем договорился. Пойдемте, я вас представлю. - Она оценила паническое выражение моего лица и, хмыкнув, взяла меня под локоть: - Эмма, деточка, не волнуйтесь вы так! Вуд, садовник, тот еще старый пень, но в целом безобидный.

Я тихонько сглотнула - звучало не очень-то утешительно! - и расправила плечи.

- Не тушуйся, Эми, я с тобой! - Призрак хлопнул меня по плечу и выругался, когда его ладонь свободно прошла сквозь меня, заставив охнуть от неожиданности и внезапного озноба. - Эми, извини, я нечаянно. Дурак, исправлюсь. Прости, а?

- Н-ничего, - выговорила я непослушными губами, сделала шаг вперед и... перед глазами потемнело.

Последнее, что я услышала, было хлесткое: «Идиот!»

Очнулась я тоже под голос леди Блэкфич, которая негромко выговаривала кому-то:

- У вас, юноша, совсем мозги усохли?

- Ага, - огрызнулся Барт, но как-то вяло, - вместе с остальным телом.

Веки казались неподъемными, так что я просто тихо лежала, благо было удобно - под спиной чувствовалось что-то мягкое, а от пяток до подмышек меня укутывала теплая и немного колючая шерстяная ткань. Приятно пахло ромашкой, липой, медом и чем-то еще, нежно и сладко.

- В другом месте будете свой норв показывать! - отчеканила леди Блэкфич. - Иначе я не поленюсь отыскать ваши кости, накрепко привязать к ним дух и забросить подальше в море. Будете там с акулами спорить.

Угроза заставила призрака присмиреть.

- Да я правда забылся просто, - пробормотал он виновато.

- Забылись? - Пожилая леди не повышала голоса, но что-то мне подсказывало, что от намерения оттащить Барта за уши ее удерживало лишь его призрачное состояние. - Девочка в положении, причем носит темного мага, поэтому ее аура нестабильна. Последние дни ее изрядно вымотали, а вы к тому же умудрились замкнуть ее на себя и от души насосаться дармовой энергии!

- Я нечаянно!

Леди Блэкфич была неумолима:

- Если бы специально, я бы с вами вообще не разговаривала. Девочка и так на грани истощения!

Призрак только сопел, а я тихонько наслаждалась. Мне ведь никогда не удавалось поставить его на место. Впрочем, до леди Блэкфич мне не только в этом далеко.

- Между прочим, - насмешливо прогудел чей-то незнакомый голос, - ваша «девочка» уже пришла в себя, а вы все собачитесь.

Ойкнул Барт, послышался торопливый стук каблучков леди Блэкфич, потом на лоб мне легла ладонь, от которой словно потянуло холодом. Невольно вздрогнув, я запротестовала:

- Не надо!

- Надо, надо... Кажется, все в порядке, - заключила леди с нескрываемым облегчением. - Только слабость. Эми, детка, откройте глаза.

Легко сказать! Я чувствовала себя такой слабой, словно не спала и не ела несколько дней. У нас в пансионе так наказывали девочек за серьезные проступки - запирали в карцере с кувшином воды и

коркой хлеба. Я попала туда лишь однажды, но впечатлений хватило надолго.

- Выпейте, - непривычно ласково попросила леди Блэкфич, и в губы мне ткнулся край чашки. Леди присела рядом, отрезая пути к отступлению.

Судя по этой ласковости и по мерзкому запаху, ничего хорошего меня не ждало. К горлу подступил ком, и я тяжело сглотнула.

Стараясь не разжимать губ, я отрицательно покачала головой. Не так уж мне плохо, только полежу немного и сразу приду в себя.

- Выпейте, - повторила леди Блэкфич. - Вам нужны силы.

Мне вдруг захотелось, чтобы у моей постели, как в детстве, сидел папа и уговаривал меня выпить горькое лекарство. Мама никогда не снисходила до того, чтобы ухаживать за больными детьми.

Ох, как все запуталось!

- Ну-ка! - подбодрил призрак, зависший над спинкой дивана, на котором я лежала. - Давай. Глоточек за маму, глоточек за папу.

Я фыркнула - что я, совсем дитя? - и храбро отпила. Гадость! Такое только за здоровье мужа пить.

На языке остался мерзкий привкус прогорклого масла.

Леди Блэкфич неумолимо заставила меня проглотить полчашки этого варева.

- Вот и умничка, - похвалила она и, обернувшись, укорила: - Тони, старый пень, мог бы и подлечить девочку. Знаешь же, что целительство дается мне с трудом.

Я скосила глаза на того, к кому леди Блэкфич обращалась так панибратски. Определение «Старый пень» ему очень подходило. Лицо старика напоминало старую древесную кору, покрытую трещинами-морщинками. Неожиданно молодо блестели глаза, ярко-зеленые, как растения, окружавшие кресло старика. Что тут только не росло! Зелень всех оттенков выпирала из кадок, горшков и плошек. За спиной садовника буйно цвела гортензия, а веточка аспарагуса перевесилась через плечо.

Лесная опушка и старый, но еще крепкий пень, окруженный молодой порослью.

- Мог бы, - усмехнулся он в седые усы, попыхивая трубкой. Странное дело, дым от нее извивался под немислимым углом и тянулся прямо в форточку. - Но не стану. У этой твоей... девочки странная энергетика, не хватало еще напортачить. Сама же потом визжать будешь, а мне отвечать. И так навязали девочку вместо нормального помощника.

Визжать?! Это он о леди Блэкфич, которая ни разу и голоса не повысила? Должно быть, это шутка? Но на узких губах старика ни тени улыбки.

Леди Блэкфич прищурилась.

- Тони, перестань. Эми - умная девочка, талантливая. Обещаю, ты не пожалеешь.

- Обещала уже, - парировал старик преспокойно. - Только обещания твои недорого стоят, Дебби.

Леди Блэкфич вдруг вспыхнула.

- Ты по-прежнему невыносим, Вуд! Столько лет прошло, мог бы и...

- Забыть? - перебил садовник и, выпустив клуб дыма, добродушно усмехнулся. - Бросьте, *леди Блэкфич*, - насмешку он скрыть даже не пытался, - было и былшем поросло. Но слову твоему я не верю, научен.

Как интересно! Сдается мне, за этой перепалкой таятся нешуточные страсти.

- Хорошо, - процедила она и взяла меня за руку. - Оставим это. Познакомься, Эмили, это мой старый друг, Энтони Вуд. Тони, позволь представить тебе Эмили Грин, мою протеже и твою новую помощницу.

Старый друг? Нет, не верю. В прошлом этих двоих явно связывало что-то большее. Как бы узнать?..

Подумала и тут же устыдилась. Неприлично совать нос в чужую частную жизнь, недостойно леди!

- Рада знакомству, мистер Вуд, - пробормотала я растерянно, лишь теперь заметив странность.

«Эмили Грин»? Почему леди Блэкфич назвала меня чужим именем? Она предупредительно сжала мою руку, и я прикусила язык. Могла бы и сама сообразить!

Садовник кивнул, лениво раскачиваясь в кресле-качалке и попыхивая трубкой. Котюра у него на коленях сладко потянулся и принялся вылизываться.

- Угу, - пробурчал мистер Вуд, смерив меня таким взглядом, что я невольно поежилась. Вопреки уверениям леди Блэкфич, кажется, мне здесь не очень-то рады.

- Вот и прекрасно! - заявила она, поднимаясь. Прямая, гордая, леди от перьев на шляпке до кончика веера. - Тогда я вас пока оставляю, дела. Эми, деточка, надеюсь, тебе здесь понравится. Кстати, ты не одолжишь мне предмет, к которому привязан твой призрак? Я попробую кое-что настроить, уж слишком он своеволен.

У Барта сделалось такое несчастное лицо, что я солгала, даже не задумываясь:

- Простите, я не знаю, что это.

Не могу я предать Барта. Мы с ним столько вместе пережили, такое не забывается.

- Вот как? - Леди так выразительно приподняла бровь, что я начала оправдываться:

- Я ведь не темный маг, так откуда мне знать?

Если она и не поверила, то предпочла не допытываться.

- Ладно, - кивнула она. - Тогда до встречи, юная леди. До свидания, Вуд.

Прозвучало это как «век бы тебя не видеть!», но садовник и ухом не повел.

- До свидания, Дебби, до свидания. Иди уже, мы тут сами, кхе-кхе, разберемся.

Леди Блэкфич, покачивая турнюром, выплыла из комнаты, следом испарился призрак со словами: «Не буду вам мешать!»

Садовник к чему-то прислушался, затем отложил трубку, аккуратно ссадил с колен кота и шагнул ко мне. Когда он навис надо мной, признаюсь, я струхнула. Умом я понимала, что ничего он мне не сделает, но без защиты леди Блэкфич стало не по себе.

- А теперь поговорим серьезно, *девочка*. - И сказано это было отнюдь не ласково. - Неумеха по протекции мне тут не нужна, да отказаться я не могу. Доходчиво?

Ну вот, а я уже опрометчиво порадовалась, что жизнь налаживается. Быть может, мистер Вуд и не вышвырнет меня за порог, как поступили некоторые мои знакомые, но отнюдь не по доброте душевной. И относиться будет как к бабочке, красивой, но бесполезной.

- Более чем. - Я сглотнула ком в горле и попыталась сесть прямее. Надо хоть попытаться навести мосты! - Послушайте, мистер Вуд, я понимаю, что мало что умею, но почему бы не попробовать? Научите меня хотя бы самому простому. Уверена, вам пригодится лишняя пара рук.

- Времени не хватит, - хмыкнул садовник, разглядывая меня как цветок, нуждающийся в обрезке. Укоротить ветку? Оставить? - Это пока у тебя живота нет, а скоро ведь на нос ползет!

Грубоватая прямота заставила меня покраснеть.

- Ничего, - возразила я упрямо. - Пересаживать цветы и обрезать кусты мне по силам.

Мистер Вуд фыркнул.

- По силам ей! Бантик, ты слышал? - обернулся он к рыжему котище, который в ответ лениво зевнул, показывая впечатляющие клыки. Садовник шагнул к нему и, присев на корточки, почесал за ухом. - Вечно Дебби придумает, а мне расхлебывать!

Я прикусила губу, пытаюсь сдержать вдруг набежавшие слезы, и сердито тряхнула головой. Подумаешь!

- Почему вы не хотите дать мне шанс?

Садовник обернулся, и лицо его вмиг стало жестким.

- Потому что не нужны тебе цветы, и работа не нужна. Тебе нужно только спрятать свой позор.

Я даже не сразу поняла, о чем он говорит. А поняв, вспыхнула и прикрыла ладонью живот.

- Я замужем!

- Ну-ну, - прищурился садовник. - Колечко-то где?

Я опустила взгляд на свою руку... и поняла. На пальцах ни единого украшения, ведь мое обручальное кольцо теперь покоится где-то на дне реки.

Выбор у меня небогат: или я леди Эмма Блэкмор, законная жена лорда Блэкмора и мать его будущего наследника, или мисс Эмили Грин, незамужняя и падшая.

Садовник посматривал на меня с интересом, не забывая гладить громко мурлычущего кота.

Я молчала, лихорадочно перебирая в уме возможные отговорки. Вдова? Где же тогда мой траур? Кольцо у меня украли? Пришлось заложить?

Рассердившись, я откинула в сторону плед и кое-как встала, опираясь о спинку дивана. От слабости меня еще немного пошатывало, однако мысли были ясными. Зря леди Блэкфич проболталась о ребенке. Хотя, быть может, мистер Вуд сам умеет чувствовать такие вещи? Да и рано или поздно это все равно выплыло бы наружу.

С какой стати я вообще должна перед ним оправдываться?

- Какое вам до этого дело, мистер Вуд? Вы мне не опекун и не родственник. Вы просто услышали кое-что, не предназначавшееся для ваших ушей, но вам не хватило такта об этом промолчать. И чем заглядывать под чужие одеяла, лучше бы цветы вовремя пересаживали!

Я выдохлась и умолкла, сжимая кулаки и борясь с раздражающей обидой. Есть ли в этом мире хоть одно место, где мне будут по-настоящему рады?! Где примут, обогреют и не зададут лишних вопросов?

Старик хмыкнул и приподнял седую бровь:

- Какие цветы?

- Что? - растерялась я.

Может, не стоило вступать в перепалку? Как-нибудь бы перетерпела, подумаешь.

Садовник повторил терпеливо:

- Какие цветы, говорю. Что там, по-твоему, пересадить надо?

Я сморгнула. Неужели это все, что его интересует? И, не задумываясь, указала на роскошную драцену.

- Ей тесно в горшке. И герани в дальнем углу - тоже.

Зеленые глаза старика блеснули.

- Откуда знаешь?

Я открыла рот - и закрыла. В самом деле, откуда?

Садовник усмехнулся в седые усы и, хлопнув себя по коленям, поднялся.

- Сейчас чаю заварю, перекусим, а потом уж комнату тебе покажу. Вещи твои уже туда отнесли, Дебби позаботилась.

Вопрос, в каком качестве я останусь, жег мне губы, и все-таки я его удержала.

- Чай - это было бы чудесно, спасибо.

Он обернулся уже около двери.

- Ладно, уговорила. Научу чему смогу. Чутье у тебя есть, а остальное приложится.

И быстро вышел, оставив меня с открытым от удивления ртом. Чутье? Я что же, угадала?..

Все оказалось лучше, чем можно было ожидать. Первый раз в жизни я делала что-то за деньги (если, конечно, не считать брак разновидностью найма), и мне это нравилось!

Комната и питание сносные, а обязанности не слишком обременительны. Мистер Вуд поручал мне самые несложные задачи: вымыть листья, наполнить дренажом горшки и тому подобное. Он был терпелив и не слишком придирчив, так что вскоре мы поладили. Во всяком случае, мне так казалось... целых пять дней.

Шестой день начался с торопливого стука в дверь.

- Уже встаю. - Я потерла глаза, украдкой зевнула и нехотя выбралась из-под теплого одеяла.

Набросила на себя стеганый халат и отперла дверь своей комнатки.

- Доброе утро... - начала я, но слова приветствия замерли у меня на губах. - Что случилось?

Судя по мрачному виду садовника, стряслось что-то из ряда вон, как минимум нашествие саранчи.

- Доброе, - пробурчал мистер Вуд и вручил мне поднос. - Меня начальство, будь оно неладно, с утра пораньше вызвало. Так что я пойду, а ты пока полей традесканции, молодые бегонии и черенки роз. И особо не высывайся, ладно?

Что же тут непонятного?

Выдав мне кучу указаний, садовник ретировался. Я неторопливо принялась за завтрак, состоящий из яичницы с ветчиной, чая и тостов.

Надо признать, идея спрятать меня здесь была превосходна. Владения мистера Вуда состояли из собственно оранжереи под самой крышей центрального здания университета и нескольких теплиц. В теплицы мне ход был заказан, там садовнику помогали проштрафившиеся студенты, которым мне не следовало показываться на глаза.

Мистер Вуд жил в городе, но являлся на работу еще до рассвета. Мне же выделили крошечную комнату, которую почему-то называли горшечной, хотя ни одного горшка, даже на подоконнике, там не нашлось. Ни цветочка, ни травинки, обстановка скудная: узкий топчан, сундук с одеждой, несколько крючков на стене и полосатый домотканый коврик на полу. Только на обоях цвели нарисованные розы, по размеру похожие на капустные кочаны.

На отсутствие привычных удобств я не жаловалась, по личной горничной и выписанной из столицы поварихе тоже не скучала. Лучше уж носить самые простые платья и есть немудреную стряпню мистера Вуда, зато на алтарь меня никто не уложит.

Риск столкнуться здесь с Ричардом минимален. Блуэтонский королевский университет, где он преподает, с самого своего основания соперничает с Национальным университетом имени принца Альберта, где я нашла приют. К тому же темные маги, в силу своей природы, с растениями и животными не очень-то ладят. Нет, собаки при виде них не воют, лошади не встают на дыбы и лютики не вянут, ничего подобного. Темным просто не по душе выращивать розочки или выводить лучшую породу свиней, нет у них к этому ни склонности, ни таланта.

Задумавшись, я и сама не заметила, как съела яичницу подчистую, хотя была уверена, что не голодна. С аппетитом моим вообще творилось что-то странное, я то смотреть на еду не могла, то сметала все подряд. Должно быть, беременность сказывалась. Счастье еще, что утренняя тошнота меня больше не мучила!

Итак, первым делом займусь оранжереями, а потом можно поваляться в комнате с книжкой, пока садовник не вернется. В библиотеку меня не пускали - вдруг попадусь на глаза кому-нибудь? Но мистер Вуд приносил мне любую литературу по первому требованию. Хоть красочные иллюстрированные издания о ботанике, хоть дамские журналы. Даже монографии о темной магии и теории жертвоприношений добыл! Крякнул только, когда услышал просьбу, но расспрашивать не стал. Хотя, по правде говоря, в этих книгах я не поняла ровным счетом ничего.

Как же права была леди Блэкфич! Без хорошего академического образования никуда. Пансион не в счет, там нас учили домоводству и прочим сугубо прикладным умениям. Еще математике и письму, поскольку леди должна безупречно вести учетные книги и обширную переписку с друзьями, со всем остальным нас знакомили лишь поверхностно. Наставницы считали, что забивать девичьи головки историей, географией, магией и прочим не стоит, поэтому ограничивались общими сведениями.

Информация же о синдроме Бриггса - Фаулера оказалась настолько узкоспециальной, что после нескольких дней мучений я почти с теплотой вспомнила журналы, которые принес мне Ричард. В тех статьях я хоть что-то поняла, в монографиях же не понимала ровным счетом ничего!

Досадливо поморщившись, я взялась за лейку. Зато садоводство приносило мне истинное удовольствие. Разве не чудо, когда из крошечного семечка вырастает прекрасный цветок, а черенок

с тремя почками через какой-то год превращается в цветущий куст?

Буйство в оранжерее завораживало. Сквозь прозрачную крышу и большие застекленные окна теплицу заливал солнечный свет, от великолепия растений захватывало дух. Разве можно не залюбоваться яркими каскадами ампельных петуний? Горделивыми стрелками гладиолусов? Веселыми шапками герани?

Как жаль, что раньше я этого восторга была лишена! Мама запрещала мне возиться в саду, мол, вдруг соседи подумают, что у нас не хватает денег на садовника? Так что мне позволялось разве что срезать букет, и то нечасто.

Я мимоходом погладила куст мирта, растущий в горшке у входа. Видимо, мистер Вуд хотел вырастить из него штамбовое деревце. Пока же несчастный мирт, сильно обрезанный и лишенный боковых побегов, выглядел жалко, как общипанный цыпленок. На глаза вдруг навернулись слезы. Я ведь похожа на это бедное растение, меня так же обрезали и «формировали крону».

- Ты что, ревешь?

Голос призрака заставил меня подскочить и торопливо вытереть щеки.

- Барт, ты ужасно бесцеремонен! Где твоё воспитание?

- Какое ещё воспитание у авантюриста? - хмыкнул дух и завис в воздухе, развалившись в кроне лимонного деревца, словно в кресле.

- Мне казалось, что ты - эсквайр... - заметила я, склонив голову к плечу.

- Одно другому не помеха, - отмахнулся ничуть не смущенный призрак. - Сегодня - пятый сын захудалого лорда, завтра - авантюрист, послезавтра - единственный наследник отцовского имения. Жизнь непредсказуема, знаешь ли.

- Знаю, - помрачнела я, вытирая руки лоскутком, служившим полотенцем.

Если вдуматься, моя история изобилует не меньшим числом резких поворотов, и она еще отнюдь не окончена, в отличие от жизненного пути бедняги Барта. Остается надеяться, что мне повезет больше. Не хотелось бы коротать вечность неуспокоенным духом, пусть даже вместе с ним.

- О чем думаешь? - осведомился призрак, закинув ногу на ногу.

- О вечности с тобой! - заявила я с пафосом и тихо рассмеялась, когда призрак свалился со своего наеста.

- Шуточки у тебя! - возмутился Барт, снова воспаря над лимоном, скрестил руки на груди и попытался пристыдить меня взглядом.

Я не прониклась, и призрак, пробурчав что-то про «наглых девчонок», встрепенулся.

- Совсем ты мне голову задурила. Садовник просил тебя предупредить, цитирую: «У меня тут проверка нагрянула, передай Эмили, пусть запретят в комнате и до вечера не высовывает оттуда свой хорошенький носик». Конец цитаты.

- Он так сказал?! - поразилась я, машинально погладив листики бедного мирта.

- Слово в слово, - серьезно подтвердил Барт и не выдержал, ухмыльнулся. - Носик у тебя и правда ничего, а уж какие ножки...

Он театрально зажмурился и поцеловал кончики пальцев, так что захотелось швырнуть в него секатором. Жаль, что толку от этого не будет, разве что окно разобью.

- Нахал! - припечатала я и, гордо задрвав расхваленный нос, отправилась в свою каморку.

Я не сетовала на судьбу, хотя провести такой чудесный майский день взаперти было все-таки немного обидно.

Я сильно ошибалась, думая, что призрак даст мне заскучать. Как только я устроилась в постели с книжкой и тарелкой печенья, он просочился сквозь стену и нагло плюхнулся прямо на кровать.

- Уф. Я у тебя спрячусь, ладно? - Он нервно поерзал. - Садовник велел не отвечивать, а этот его кот...

Я понимающе кивнула.

Хотя сам мистер Вуд отнесся к призраку безразлично, его любимый кот открыл на незваного гостя настоящую охоту. Причинить духу вред он не мог, но, гоняясь за неуловимой добычей, сломал столько цветов и расколотил столько горшков, что в конце концов садовник велел призраку исчезнуть. Кот, однако, все равно что-то чуял. Теперь его нередко можно было застать гипнотизирующим взглядом какой-нибудь с виду пустой угол.

Призрак устроился поудобнее и скосил наглые глаза на мои босые ноги.

- Барт, веди себя прилично! - потребовала я, накрываясь пледом. - Нечего так на меня смотреть.

После всего, что мы пережили вместе, общаться с ним было на удивление легко, и все же определенные границы я преступить не могла.

- Уже и посмотреть нельзя? - фыркнул призрак и состроил обиженную мину. - Бедному бесплотному духу только и остается, что поглазеть, а ты... бессердечная женщина!

- То есть ты все-таки согласен на «вечность вместе»? - осведомилась я, пытаюсь сдержать смех. - Я ведь леди, сам понимаешь, так что о небольшой интрижке не может быть и речи.

Барт подмигнул мне и нахально ухмыльнулся.

- Нет уж, на такое я не подписывался. Хотя леди, если уж на то пошло, тоже разные бывают...

И застыл с таким мечтательным видом, что меня кольнула невольная досада.

- Опять мечтаешь о моей прабабке Аделаиде? Боюсь, она уже давным-давно на небесах.

Все-таки приключения дурно на меня влияли. Раньше я бы никогда себе не позволила такой бестактности.

К моему удивлению, Барт не обиделся. Только взглянул как на ребенка и махнул рукой.

- А, что бы ты понимала! - Он встряхнулся по-собачьи, а потом извлек из воздуха ручку и бумагу, столь же призрачные, как и он сам. - Ладно, раз уж мы все равно тут сидим, давай займемся делом.

- Каким? - удивилась я и взяла печенье.

Барт тем временем развернул свою бумажку и кашлянул, привлекая мое внимание.

- Я тут прикинул список любовников, - деловито заявил он, и я поперхнулась печеньем.

- Каких еще?.. - выдавила я, кашляя.

- Твоих. Потенциальных, - растолковал призрак как ни в чем не бывало. - Извини, по спинке похлопать не могу.

- И не надо, - с трудом выговорила я, отставила тарелку и смахнула с покрывала крошки. - Все-таки я не понимаю, о чем речь.

- Не понимаешь? - поразился дух и почесал ручкой в затылке. - Ты же вроде замужем была, и ребенка тебе муженек сделал.

- Не в том смысле. - Я почувствовала, что неудержимо краснею. О таких вещах не говорят, это моветон! Хотя соображения о приличиях вряд ли хоть сколько-нибудь занимали призрака. Я глубоко вздохнула и попыталась собраться с мыслями. - Полагаю, нет надобности в... столь отчаянных мерах. Я тут в безопасности.

Призрак посмотрел на меня почти с жалостью.

- Ты правда думаешь, что сумеешь тут отсидеться целых восемь месяцев, пока родится ребенок? Даже больше, потому что развод ведь тоже время займет.

Я опустила голову. Хотелось бы верить, но... Барт прав. Это было бы слишком хорошо, чтобы всерьез рассчитывать на такую удачу. Я пошевелила пальцами без кольца и прикусила губу. Мои руки немного потемнели и загрубели от работы (перчатки не спасали), под ногтями, сколько ни мой, оставалась темная каемка. Малая цена за безопасность, вот только надолго ли?

- Уверен, что это сработает? Я ведь уже пробовала, даже к свахе ходила. Сам знаешь, что из этого вышло.

- Толку от твоей свахи. - Барт дернул плечом. - Небось первых попавшихся тебе подсунула.

- Понятия не имею. - Я всерьез озадачилась. В самом деле, как сваха сумела отыскать

«претендентов»? Вряд ли она сходила ко всем темным магам в городе и сделала им заманчивое предложение. Или по указке Ричарда? Я тряхнула волосами и спросила подозрительно: – Позволь узнать, ты-то откуда взял свой список?

– А у меня, дорогая Эми, – призрак наставительно воздел палец, – научный подход. Я изучил литературу, выбрал сильных магов, отсеял женатых... В общем, не сомневайся, кандидатуры – высший класс!

У меня голова кругом пошла.

– Какую еще литературу?!

Призрак приосанился.

– Учись, пока я... кхм, ладно, уже не живой. Но все равно – учись!

Барт сделал замысловатый жест, и на колени мне упал солидный справочник «Кто есть кто среди магов».

Заинтересовавшись, я открыла на фамилии «Блэкмор»: леди Кэтрин, лорд Арчибальд, их сын и наследник – Ричард Томас Блэкмор. Меня, по-видимому, в перепись внести не успели. Сведения были скудны: где, когда родился, в какой семье, учился, женился... Скучища. Правда, было там кое-что о магических способностях, но я в этом понимала мало.

– И чем *это* может нам помочь? – вздохнула я, перелистывая гладкие мелованные страницы. Надо признать, маги чадолюбием не отличались, детей у каждой пары было один-два, редко три. Интересно почему? У семей попроще, вроде моих родителей, такого не наблюдалось. – Какой толк от твоего списка, если я все равно заперта в оранжерее?

– Ну-у-у, – протянул призрак, ковыряя пальцем покрывало. – Я мог бы к ним присмотреться. Как твой представитель. А ты сделаешь окончательный выбор.

– И на том спасибо, – не сдержавшись, я фыркнула. – Так и вижу тебя в костюме и котелке, важно раскланивающимся с лордом Как-его-там. Ты предъявляешь рекомендации леди Блэкфич, угощаешь лорда сигарой...

Тут мое воображение иссякло, но Барт подхватил:

– И говорю: сэръ, надеюсь, вам нравится сигара. Еще у меня есть милая молодая леди. Хотите?

Он с хохотом увернулся от подушки, потом замер и прижал палец к губам.

– Тсс! Сюда идут.

Мы затихли, как мышки, а вскоре и я услышала незнакомые голоса. Слов не разобрать, но по интонациям не похоже, что садовник привел друзей полюбоваться новым сортом роз или зацветающим кактусом.

Ни слова не говоря, Барт растворился в воздухе, оставив спланировавший мне на колени листок. Я машинально разгладила его ладонью и пробежала глазами. Негусто. Кроме уже знакомых мне Дэниела Блэкстоуна и Чарльза Блэквуда там фигурировали только два имени: Фердинанд и Освальд Блэкберри. Братья? Отец и сын? Впрочем, какая разница? Зря Барт так кичился своим научным подходом, список его мало отличался от предложенного свахой. Связываться с юным Дэнни Блэкстоуном или насмешником Чарльзом Блэквудом желания не было, так что выбор совсем невелик.

Не успела я оценить печальные перспективы, как в комнате снова возник призрак. «Проверка», – сказал он одними губами, и я понимающе кивнула. Главное, чтобы сюда не заглянули.

Любопытный Барт долго не выдержал. Вертелся, крутился, потом махнул рукой и истаял, как туман с восходом солнца.

Шаги незваных гостей замерли в опасной близости от моего убежища, и я совсем по-детски зажмурилась и затаила дыхание. Только бы прошли мимо! Конечно, я работала здесь вполне легально, но ведь под выдуманном именем! Кто-то из проверяющих мог оказаться моего круга и разоблачить самозваную Эмили Грин.

Опасения оказались напрасны. Никто меня не потревожил, и покоя мне не давали только собственные мысли. Последние недели я была слишком занята, чтобы задумываться о происходящем. Теперь же у меня оказалось предостаточно времени, чтобы поразмыслить о своей

судьбе и незавидных перспективах...

- Опять ревешь? - Громкий голос Барта заставил меня вздрогнуть.

- Тихо! - шепотом осадила я, высунув нос из-под пледа.

Обычные люди Барта не видели, но ведь здесь немагов раз-два и обчелся!

Он развалился на постели, закинув ногу на ногу, и выглядел всецело довольным собой.

- Да ушли они, расслабься, - махнул рукой он и ткнул пальцем в тарелку из-под печенья. - Ты что, уже все слопала?

Я смутилась - в самом деле, печенье как-то незаметно закончилось - и отбрила:

- Между прочим, я осталась без обеда.

И перенервничала, но об этом я говорить не стала. Не родился еще тот мужчина, который поймет женские нервы.

Даже святое - еда! - призрака не впечатлило.

- Подумаешь, всего-то пару часов потерпела. Зато на ужин будут пирожки. - В желудке у меня заурчало, и призрак нагло подмигнул. - О, смотрю, ты с моим списком ознакомишься. И как тебе? Что надумала?

Он помахал в воздухе измятым листом с кое-где расплывшимися от слез чернилами.

Я опустила глаза, делая вид, что рассматриваю ногти (сегодня же вымою их щеткой!). От ответа меня спас рокочущий крик садовника:

- Э-э-эмили-и-и!

Мы с Бартом переглянулись и кинулись на голос. Впопыхах я споткнулась о порог и чудом удержалась на ногах.

В коридоре почему-то не горели лампы, и в оранжерее тоже царили сумерки. Мистер Вуд сидел прямо на полу, потирая рукой лоб и тихо, но проникновенно ругаясь. Во второй руке садовник сжимал пирожок. У ног его валялась трубка, вокруг рассыпались тлеющий табак, осколки миски и аппетитные пирожки. Плакал наш ужин!

- Это что ты такое натворила? - Он ткнул пальцем себе за спину, и я онемела.

Ветки, покрытые густой, темно-зеленой в полумраке листвой, плотно переплетались, тянулись вверх, к высокому потолку оранжереи, и спускались почти к самому полу. Среди листьев кое-где словно мерцали белоснежные звездочки цветов, источающие нежный горьковато-пряный аромат.

Тонкие молодые веточки сплетались в непроглядную «стену», напрочь заплетшую дверной проем. Помнится, такой очень гордился садовник в пансионе - только вот я совершенно точно помнила, что еще утром на этом месте были двойные двери, закрывающие проход в оранжерею. Я разглядела в густой кроне глиняный горшочек с геранью, невесть как оказавшийся в развилке ветвей, и, не находя слов, покачала головой.

Всю эту сюрреалистическую картину освещал лишь исходящий от призрака потусторонний свет.

- Я натворила?!

Мистер Вуд хмыкнул в усы и, охая и сдавленно ругаясь, кое-как поднялся на ноги. Помассировал кулаком поясницу и проворчал:

- Ну конечно, не ты. Наверняка это сделал незнакомый большой маг, который сразу убежал.

Барт, предатель, сдавленно хихикнул.

Стараясь ступать осторожно, я подошла ближе к странному растению и потрогала тонкие веточки. Мирт, никаких сомнений, но...

Горло перехватило от догадки.

- Не может быть, - прошептала я сдавленно.

- Может, может. - Садовник принялся затапывать тлеющий табак, потом, охнув, нагнулся и поднял трубку. - Ну надо же, уцелела! В следующий раз, как вздумаешь такое выкинуть, не посмотрю, что

взрослая, перекину через колено и отшлепаю. Уразумела?

Я облизнула пересохшие губы и повернулась к нему.

- Я ничего не делала. Честное слово, я не понимаю как...

- Как-как, - перебил мистер Вуд ворчливо и поддел носком сапога покрытый пылью пирожок. - Грубый выплеск силы, помноженный на эмоциональный посыл. Долго же ты в себе магию копила, раз ее столько набралось!

Прежде чем я успела что-то возразить, Барт ахнул и бесстрашно форсировал растительную стену. Хотя ему-то что, он же призрак.

Вернулся он почти сразу.

- Точно! Это тот самый кустик, который ты по веткам гладила.

На мой растерянный взгляд садовник лишь веско кивнул.

- Но... но... - пролепетала я и прислонилась спиной к стене. Ноги меня не держали, а мысли в голове перемешались, как краски на палитре.

- Эй, - встревожился мистер Вуд и подхватил меня под локоть. - Ты мне тут в обмороки падать не смей! Поразвели кисейных барышень, а мне мучайся.

Вокруг, как мотылек у огня, вился встревоженный призрак.

Мистер Вуд отвел меня в комнату, усадил, а после сунул в руку чудом уцелевший пирожок.

- На вот, поешь. Голодная небось?

Запах жареного теста привел меня в чувство не хуже нюхательной соли.

- Спасибо, - прошептала я и, смущаясь, - леди не пристало есть руками! - откусила кусочек упоительно вкусного пирожка.

Удержаться не было сил.

Садовник крикнул и тактично отвел взгляд.

- Ладно, ты тут посиди, а я пока там приберусь.

- Спасибо, - повторила я и окликнула его уже на пороге: - Мистер Вуд, скажите, почему там темно? Свет я точно не гасила, ни магией, ни вручную.

- Горе ты мое луковое, - проворчал он. - Там же освещение магическое, чтоб нужного спектра и все такое. Ты же импульс роста задала, а силой не напитала. Оно-то, конечно, к счастью, иначе точно откачивать бы пришлось. Ну а так кустик твой выцедил энергию откуда смог. Понятно?

Я подавленно кивнула, даже забыв о пирожке. Что теперь? Надеюсь, хотя бы не выгонят? Мистер Вуд не обязан терпеть в своих владениях такую опасную особу, как я. Мало ли, что я выкину в следующий раз?

Есть расхотелось. Я отвела глаза и положила надкушенный пирожок на тарелку из-под печенья.

Мистер Вуд дал мне проникнуться перспективами, а потом махнул рукой.

- Ладно уж, что с тобой делать? Не хотел я торопиться, но придется сразу учить, а то еще разнесешь тут все. Ты сегодня отдыхай. И не вздумай разгуливать ночью, я сейчас кое-какие ловушки активирую. Поняла?

Не дожидаясь ответа, он закрыл за собой дверь, оставив меня в полной прострации. Меня немного потряхивало от страха и волнения, но вместе с тем хотелось кричать от восторга. У меня есть магия! Настоящая магия, и меня станут ей учить!

Разбудили меня грохот и сдавленный вопль. Я рывком села на постели, потеряла кулаком глаза и прислушалась. Из коридора доносились ругань и странное шуршание. Что там еще?..

Я завернулась в плед и на цыпочках подошла к двери, стараясь не скрипеть половицами. Отодвинула щеколду и осторожно выглянула наружу.

Дежавю. Коридор, освещенный голубоватым сиянием. Рассыпанные сладости. Мужчина на полу. Темная стена листьев.

Я сморгнула, и картинка перестала так пугающе повторять уже виденное: сквозь стеклянную крышу заглядывает полная луна; под ногами пылятся пончики, а вовсе не пирожки; на полу хлопает глазами прыщавый юнец, нисколько не похожий на почтенного садовника... а тонкие веточки надежно стреножили еще одного незваного гостя.

Грабители? Неужели не могли найти добычу побогаче?

- Кто вы такие и что тут делаете? - поинтересовалась я, вцепившись в дверной косяк, и с опозданием вспомнила, что мистер Вуд упоминал о каких-то ловушках.

- Хороший вопрос, - хихикнул Барт. - Может, это твои поклонники, Эми? Угощение вон притащили.

Он кивнул на пончики, щедро покрытые сахарной пудрой и налипшей пылью.

Незванный гость на полу наконец отмер и завозился, пытаясь встать. К груди он бережно прижимал помятую коробку.

Кое-как утвердившись в вертикальном положении, он заморгал и подслеповато прищурился.

- Леди Блэкмор?

От звучания ненавистного имени я тут же внутренне сжалась. Выпрямила спину, подняла подбородок и сказала холодно:

- Вы обознались, мистер...

На ногах он держался нетвердо, но поклон отвесил безупречно элегантный.

- Вы не узнаете меня, леди? Лорд Дэниел Блэкстоун, к вашим услугам.

Увы, это действительно был он. И какая нелегкая его сюда занесла?!

Я совсем растерялась, зато лорд Блэкстоун с каждым мгновением явно чувствовал себя все увереннее.

- Что вы здесь делаете, леди Блэкмор? - спросил он тихо, не отрывая от меня внимательного, чуть печального взгляда.

Призрак с интересом прислушивался к разворачивающейся драме. В происходящее он не вмешивался, разве что помог ярко осветить сцену. Впрочем, непосредственная опасность мне не грозила.

Что же, меня учили в сложной ситуации всегда держать лицо - и спину.

Я глубоко вздохнула, сжала кулаки и сделала то единственное, что могла: перешла в наступление.

- Нет, что вы тут делаете?! Мистер Вуд вас точно не приглашал!

Дэниел опустил глаза и, кажется, покраснел. В неверном призрачном свете точно сказать было трудно.

Второй незванный гость (о котором я, признаться, успела забыть) задержался в своих путях.

- Эй, Дэнни, хватит уже любезничать! Леди, освободите меня.

- С какой стати? - поинтересовалась я холодно, скрестив руки на груди.

От этого маневра плед опасно сполз, обнажая тоненькую бретельку ночной сорочки, и в коридоре будто стало светлее, так ярко вспыхнули щеки Дэниела.

Еще месяц назад от одной мысли щеголять перед посторонними мужчинами полуодетой я пришла бы в ужас, теперь же лишь слегка смутилась. За последнее время я пережила и не такое.

Призрак сдавленно хихикнул, но тут же принял отстраненный вид. Я метнула на предателя гневный взгляд, который он бессовестно проигнорировал.

- Ну-у-у, - протянул пленник и попытался почесать нос. Мирт недовольно зашевелился и - я глазам своим не поверила! - захлестнул руку строптивца еще несколькими ветками. - Мы же не сделали ничего плохого.

Резон в его словах был, но я не собиралась сдаваться так легко.

- Как сказать. Вы до смерти меня напугали! Откуда мне знать, что вы собирались делать? И не

продолжите ли, стоит вас освободить.

Барт украдкой показал мне большой палец.

- Логично, - признал пленник, облизнув губы. В отличие от приятеля, смущенным он не выглядел. - Тогда проявите женское милосердие, ладно? Принесите водички, а? Так пить хочется...

Он состроил жалобную гримасу, как будто ему было пять лет.

Я лишь смерила его взглядом.

- Думаю, до утра вы как-нибудь выдержите. Пусть с вами разбирается мистер Вуд. Доброй ночи.

Даже если Дэниел освободит товарища и они унесут ноги, какое мне до этого дело? Садовник просил меня отсидеться в комнате. Почему бы не последовать его указаниям, пусть и с опозданием?

Я уже почти скрылась за спасительной дверью, но...

- Леди! - догнал меня отчаянный голос Дэни Блэкстоуна. - Даю вам слово джентльмена, что мы не хотели ничего дурного. - И добавил уже совсем тихо: - Помогите, пожалуйста...

Голос его дал петуха, и это непритворное отчаяние меня тронуло.

Я обернулась и стиснула узел пледа.

- Вы не ответили на мой вопрос, *джентльмены*. Что вы здесь делаете?

Дэниел вздрогнул и втянул голову в плечи. Вид у него был как у нашкодившего щенка.

- Нам нужны цветы, - сознался он шепотом.

- Что? - моргнула я и помотала головой, борясь с желанием за нее схватиться.

Призрак хихикнул:

- Ой, не могу!

И, крутанувшись юлой, взмыл к потолку. Из-за этого стало темнее, но даже в полумраке было видно, как смущен лорд Блэкстоун.

- А зачем еще, по-вашему, мы пробрались в оранжерею? - фыркнул его приятель и, слегка пошевелив кистями, поморщился. - Тьфу, затекли уже.

Идей «зачем» у меня было множество, одна хуже другой, и столь банальный ответ мне в голову не приходил.

Барт тихо давился смехом. Весело ему! Мне же было не до смеха. От облегчения - они тут не из-за меня! - звенело в голове. Конечно, если это правда.

- Погодите, - я тряхнула волосами, - хотите сказать, вы собирались украсть цветы?

Резкое «украсть» заставило Дэниела возмутиться.

- Нет! Не совсем... Ну-у-у, то есть почти, но все совсем не так!

С каждым словом голос его звучал все глуше, а в конце он низко опустил голову. Даже в бледном свете луны было видно, как ярко алеют его оттопыренные уши.

Мне стало смешно и чуточку неловко.

- Как интересно. - Я прислонилась плечом к двери и зябко переступила босыми ногами. - А можно подробнее?

Вместо него, фыркнув, ответил пленник:

- Ну ты даешь, Бульжник! Подумаешь, хорошенькая девушка. Не покусает же она тебя, что ты так мнешься?

- Я не такой грубиян, как ты, Колючка, - огрызнулся Дэниел, затем глубоко вздохнул и выпалил: - Леди, мне нужен один цветок. Если вы поможете, я буду вам безмерно благодарен!

Я уже открыла рот, чтобы повторить очередное «зачем», но названный Колючкой соизволил пояснить скучающим тоном:

- Завтра бал цветов.

Я застыла. Как, разве весна уже заканчивается? Я закружилась в сумасшедшем водовороте событий, потеряла счет дням, а ведь раньше часы бы считала до заветного бала!

В ночь накануне первого дня лета все, от лордов до крестьян, украшают одежду цветами и веселятся до рассвета. Знать танцует на балу-маскараде в ратуше, народ попроще отплясывает до упаду прямо на городских улицах, угощаясь из бочек с вином и элем.

- Разве нельзя взять цветы в фамильной оранжерее? - рассердилась я. Напугали меня до полусмерти из-за такой ерунды! - Или попросту купить.

Конечно, цены накануне бала в цветочных лавках безбожно завышали, но ведь Дэниел Блэкстоун, как и его безымянный товарищ, принадлежали к сливкам общества. У обоих на лацканах поблескивали золотые значки сильных магов.

В университете, надо сказать, обучали магов разного уровня - ценным считался даже слабенький дар. Здесь встречались и люди без малейшей магической искры! Лишь бы разум был острым и желание учиться наличествовало. Так что из стен университета выходили как маги, так и простые инженеры, юристы и бог весть кто еще.

Незванные гости молчали. Дэниел кусал губы и отводил глаза, зато его товарищ нагло скалил зубы.

- Да любоцвет он хочет девушке подарить, - наконец не выдержал пленник и сдул упавшую на глаза прядь волос. - Дэнни же по своей Оливии давно сохнет. Да, Бульжник?

Так вот в чем дело! Цветок от мужчины в эту ночь означал предложение руки и сердца, а марассия, в народе называемая любоцвет, по легенде, приносит счастье влюбленным.

Только растение это теперь настолько редкое, что большинству довелось видеть его лишь на рисунках. Неужели у мистера Вуда растет эта диковинка? Он пока не доверял мне ухаживать за самыми ценными растениями.

Прыщавое лицо Дэнни снова густо покраснело.

- Осси!

- Что - Осси? - Его приятель вздохнул. - Слушай, Дэнни, если уж тебе приспичило жениться, мог бы выбрать девушку нашего круга, а ты втрескался в пустышку! Надо же додуматься - жениться на простой швее! Ничего удивительного, что твой отец взбеленился.

Я едва скрыла удивление. Простой швее? А я еще считала мезальянсом наш брак с Ричардом!

- Я люблю Оливию, - заявил Дэниел твердо, упрямо выпятив подбородок. У него, оказывается, есть характер! - Ты мог со мной не идти, раз не одобряешь.

- Я же твой друг. - Пленник неловко пожал плечами и демонстративно отвернулся.

- Тогда почему вы хотели... - начала я с недоумением и осеклась.

«Стать моим фиктивным любовником» прозвучало бы ужасно неприлично.

Однако Дэнни понял. Потупился, явно не зная, куда девать руки, и плотнее стиснул уже изрядно помятую коробку.

- Родители узнали, что у меня... ну, неподходящая девушка. Но не знали кто. Я думал представить все так, будто у меня роман... с замужней леди.

Голос его затих. Выходит, он хотел использовать меня как ширму, чтобы защитить любимую? Наверное, это глупо, но вдруг стало обидно.

- Не везет мне на рыцарей, - тихо пробормотала я, зябко кутаясь в плед.

Разве что мирт был готов защищать меня, не жалея веток своих.

Хотя поступок Дэнни по-своему рыцарский, только не я была дамой его сердца.

- В общем, мы вам все выложили, - подал голос Осси. - Как насчет того, чтобы меня освободить, а?

Он красноречиво подергал запястьями, и побеги мирта недовольно зашевелились.

- Не могу, - ответила я, испытывая неподобающее леди злорадство. - Я ведь не маг. Придется вам все-таки дожидаться мистера Вуда.

- При чем тут Вуд? - искренне удивился пленник. - Дин мне все ловушки нарисовал, и с утра этой пакости тут не было!

Дин? С утра?

- Братец мой старший, - вздохнул Осси, не дожидаясь вопросов. - Он большая шишка в министерстве образования, так что организовать проверку ему раз плюнуть.

Теперь все наконец встало на свои места. Выходит, Осси отправил брата на разведку? И все ради помощи другу, хотя его matrimониальные планы Осси не одобряет? Значит, Дэнни с ним здорово повезло.

- И магия на кусте совсем другая, - несмело добавил Дэнни, глядя на меня из-под растрепанной челки. - Как у вас.

У меня голова кругом пошла, пришлось ухватиться за дверной косяк. Неужели это правда моих рук дело?!

- Не может быть, - возразила я севшим голосом. - Вы что-то перепутали.

Словно отвечая на мое смятение, мирт тоже заволновался. Ветки пришли в движение, сжались плотнее, обвилились вокруг горла жертвы, заставив беднягу захрипеть.

Путаясь в плеле, я бросилась к пленнику, на ходу выкрикивая какую-то чушь:

- Нет! Фу, брось его! Выплюнь! Ланс, не надо! Перестань, Ланс!

Дэнни тоже что-то заорал и, отшвырнув многострадальную коробку, ринулся на выручку другу.

Какое-то страшное мгновение мне казалось: не успеем. Затем плотный кокон веток распался, и освобожденный пленник покатился по полу. Клянусь, мирт еще и корнем ему наподдал!

Я не без опаски приблизилась к мирту и осторожно тронула гладкий темно-зеленый листок. Куст затрепетал от удовольствия. Пойдите, от удовольствия? Откуда я это знаю?!

- Ланс? - прохрипел Осси, щупая покрасневшее горло. - Так вы говорите, леди, что это не ваш... цветочек?

Судя по паузе, выразиться он хотел как-то иначе, но вовремя прикусил язык. Дэнни помог ему встать и подставил плечо, поскольку Осси ноги не держали. Его огненно-рыжая макушка и усыпанная веснушками физиономия контрастировали с бесцветной внешностью Дэнни.

- Его зовут Ланселот. - Я погладила подставленную ветку.

Мой рыцарь без страха и упрека.

Осси фыркнул, и даже Дэнни поспешно отвернул лицо, пряча улыбку.

- Спасибо вам, леди, - произнес он, справившись с собой. - Как нам вас благодарить?

- И что насчет цветка? - вмешался его наглый приятель. - Или мы зря сюда лезли?

По правде говоря, Дэниела мне было жаль. Вдруг это настоящая любовь? И не мешало бы, кстати, заручиться его благодарностью, чтобы он не вздумал раскрыть Ричарду мое местонахождение. Но ведь я не вправе распоряжаться столь редкими растениями. Как же быть?..

Ответ пришел, откуда не ждали. С потолка камнем - насколько это выражение применимо к призраку - упал Барт. Спикировал? Спланировал? Ох, да какая разница!

- Освальд Блэкберри? - с напором поинтересовался он, вперив в опешившего рыжего острый взгляд.

- Ну да, - хлопнул глазами тот, потом спохватился и, ерничая, отвесил неловкий поклон: - К вашим услугам, сэр призрак.

- Бартоломью Крэддок, эсквайр, - отрекомендовался призрак и зашептал мне на ухо: - Эми, соглашайся! Только пусть взамен возьмут тебя с собой.

- Куда? - не поняла я.

Призрак возвел очи горе.

- На бал, милая моя, на бал! Помнишь мой список, а?

- Разумеется, помню, - заверила я, очень стараясь не покраснеть. - Но это невозможно.

- Почему? - Призрак завис передо мной, скрестив руки на груди. - Ты же понимаешь, что муж тебя рано или поздно найдет? Так что давай, ищи любовника, а то будет поздно.

- Тихо! - прошипела я и притопнула ногой. Тоже мне, сводник!

Бесстыдник Барт лишь брови приподнял, нисколько не смущаясь обсуждения столь интимных вещей в присутствии посторонних.

- Что такое? - Он покосился на замерших плечом к плечу друзей. Дэнни не знал, куда глаза девать, Осси тоже, хоть и хорохорился, явно смутился. Лица у них были одинаково красные. Подозреваю, что я им в этом не уступала. - А, все равно пришлось бы им сказать.

Дэнни встрепенулся и громко прочистил горло.

- Э-э-э, леди, простите, но я не могу. Никак не могу!

Несмотря на пикантность сцены, мне стало смешно. На вид им лет девятнадцать-двадцать, а значит, младше меня всего года на три или четыре. Но чувствовала я себя так, словно разница у нас все десять. Или это они вели себя как мальчишки?

- Не беспокойтесь, лорд Блэкстоун, - заверила я, кусая губы, чтобы не расхохотаться. - Я вовсе не рассматривала вас в таком качестве.

- Правда? - Он вздохнул с видимым облегчением.

Я кивнула, борясь с нервным смехом. Подумать только, как низко я пала! Маму бы удар хватил, узнай она, как я уговариваю лордов вступить со мной во внебрачную связь. Впрочем, она бы упала в обморок, еще когда я вышла из своей комнаты босая и простоволосая.

- Я тоже не могу, - поспешно отбрыкался Осси, даже попятившись. - Мне, кхм, брат уши надерет.

- Как видишь, Барт, ничего не выйдет, - развела я руками. - Кстати, Чарльза тоже вычеркни, он друг Ричарда.

- Остался еще Фердинанд Блэкберри, - заметил он, картинно сверившись со списком.

Освальд поперхнулся воздухом и замотал головой, вступаясь за честь брата:

- Дин не!.. То есть я хотел сказать...

- Знаете, - я прикрыла зевок рукой, - я ужасно хочу спать. Кстати, мне бы не хотелось, чтобы муж узнал, где меня искать. Надеюсь, вы сохраните это в тайне?

Они переглянулись и дружно закивали.

- Даю слово. - Осси склонил голову.

- Можете на нас положиться, леди Блэкмор. - Дэнни клятвенно прижал руку к сердцу. - И... Это вам!

Он протянул мне изрядно помятую коробку с уцелевшими пончиками. Зачем они вообще их с собой прихватили? Собирались отпраздновать успех? Или хотели сразу пойти к девушке Дэнни?

Я кивком поблагодарила за угощение. Ужин был слишком скудным, так что перекусить не мешало... хотя это ужасно вредно для фигуры.

- Загляните сюда завтра, хорошо? Я обещаю поговорить с садовником насчет цветка.

- Спасибо! - просиял Дэнни.

Видя, что неугомонный Осси уже открыл рот, я сказала нарочито серьезно:

- Не переживайте, лорд Блэкберри, я вовсе не покушаюсь на честь вашего брата.

И, не в силах сдержаться, рассмеялась. Освальд, пробурчав что-то, отвернулся.

- Эми, но как же бал?! - взвился призрак и полетел мне вдогонку. - Ты же не можешь прохлопать такой шанс! Вдруг там еще кто-нибудь будет? Мимо проезжал и все такое?

Я приостановилась в дверях и обернулась.

- Барт, какой еще бал? У меня даже платья нет.

Леди Блэкфич была очень щедра, но ей, конечно, и в голову не пришло снабдить меня вечерним нарядом. Не идти же на праздник в скромном темном платье с передником!

Призрак закатил глаза.

- Ох уж эти женщины! Вечно им нечего надеть.

Утром меня разбудили вопль и грохот. Это уже становилось традицией.

На этот раз вопросов об авторстве вопля не возникло, очень уж проникновенно и сочно ругался садовник.

- ...криворукие, - закончил он, когда я распахнула дверь, и, кряхтя, поднялся на ноги.

- Доброе утро, - поздоровалась я и умолкла, поняв, на чем он поскользнулся.

Улика - пончик - валялась на пороге молчаливым укором. Ох, забыла вчера убрать! Не лучшее начало дня, особенно учитывая, что мне предстояло обратиться к мистеру Вуду с просьбой. Ничего не напишешь, данное Дэнни обещание придется выполнять.

Судя по тому, как морщится и охает мистер Вуд, вряд ли он будет снисходителен к моей... ну, скажем, причуде. Порой судьба зависит от такой ерунды!

- Простите, - сглотнув, начала я, собрав всю свою невеликую храбрость. - Это моя вина.

- О как, - крякнул мистер Вуд, приглаживая седые усы. - Неужто ночью так оголодала, что в город за пончиками помчалась?

- Нет. - Я против воли чуть улыбнулась. - Но я не навела порядок...

- После незваных гостей, - перебил садовник. - Девочка, ты же вроде умная?

Я неуверенно кивнула. «Девочкой» мистер Вуд называл меня, когда злился.

- Тогда что ж ты такая дура, а? - хмыкнул он и, нагнувшись, подобрал с пола пакет, от которого сладко пахло тестом и корицей. - На вот. Злиться я на наглых гостей должен, не на тебя, уразумела?

Оборот, который приняла беседа, мне откровенно не понравился. Пусть лучше он злится на меня, чем на Дэнни с Осси, иначе точно откажет!

- Выпьете со мной чаю? - предложила я с улыбкой. Ничто так не смягчает мужское сердце, как хорошая еда.

Кстати, о мужчинах. Куда подевался Барт?..

Вместо того чтобы думать об этом, я занялась чаем. Какой смысл заранее переживать об очередной затее неугомонного призрака?

Как и полагается благовоспитанной леди, за чаем я вела беседу ни о чем, благо умение это было отточено годами в пансионе. Мистер Вуд отделялся кивками и короткими репликами, и я внутренне вздрагивала, ловя его острый взгляд из-под насупленных седых бровей, но упорно продолжала исподволь подводить его к разговору о редких цветах.

Так продолжалось, пока в наших чашках не иссякла жидкость, а тарелка с пирожками не показала дно.

- А теперь, девочка, - перебил меня на полуслове садовник, - рассказывай, в чем дело.

- О. - Я плотно сжала губы. Что же, я потерпела фиаско в обходных маневрах, пришлось спросить напрямик: - Мистер Вуд, у вас растет марассия?

Недовольства он не выказал, напротив, преспокойно откинулся на спинку кресла и погладил вспрыгнувшего ему на колени кота.

- Значит, приходили уже, - заключил он, усмехаясь в усы. - Кто это у нас такой шустрый?

Я прикусила губу, взвешивая все «за» и «против», и сдала друзей-приятелей с потрохами:

- Дэниел Блэкстоун и Освальд Блэкберри.

- Значит, проверка таки была с подвохом? - мгновенно сделал вывод мистер Вуд.

Я кивнула и принялась убирать со стола.

- На чем они срезались? - мирно поинтересовался он и почесал кота под подбородком. - Небось в паутинку вляпались? Хотя нет, оттуда бы сами не вылезли.

- В мирт, - призналась я со вздохом.

И поневоле вздрогнула, таким острым стал взгляд садовника.

- Рассказывай! - велел он, и мне оставалось лишь подчиниться...

- Вот что ты будешь делать с этими мальчишками? - покачал головой мистер Вуд, но как-то беззлобно. - Нет бы по-простому девушку обаять, так им цветочки редкие подавай.

- Неужели вам жалко?! - воскликнула и тут же смутилась. - Простите.

- Эх, молодость, молодость... - Мистер Вуд помрачнел и даже ссадил на пол кота. - Скажешь тоже, жалко. Только не работает это все. Уж поверь, сам проверял.

Он смотрел перед собой тяжелым взглядом, и, судя по нахмуренному лбу и резко углубившимся морщинам на щеках, воспоминания его посещали не самые приятные. И такая неприкрытая горечь сейчас читалась в зеленых глазах старика, что я поспешно опустила взгляд и заговорить смогла не сразу:

- Все-таки я думаю, что Дэниел заслужил шанс. Даже если у него ничего не выйдет, он хотя бы будет знать, что сделал все возможное.

Мистер Вуд молчал так долго, что я уверилась: откажет. Однако он хмыкнул, хлопнул себя по коленям и заявил с наигранным весельем:

- Твоя взяла! Только марассия у меня нынче не цветет, так что выгонять цветок будешь сама.

- Но!.. - запротестовала я и запнулась. Что я могла возразить? Что сама не знаю, как обращаться со своей магией? Что попросту боюсь навредить редкому цветку? - С удовольствием, если вы меня научите.

Садовник крикнул и пригладил седые волосы.

- Ишь какая! Научить... Ладно, уболтала. Только учти, сил это из тебя выжмет немерено. Готова?

- Это не навредит ребенку? - заволновалась я, положив ладонь на свой еще плоский живот.

Мистер Вуд лишь отмахнулся:

- Магия эльфов для живого безопасна.

С этим я могла поспорить - достаточно вспомнить Освальда и мирт, - но не стала. Речь ведь о другом.

Я сглотнула и сказала храбро:

- Тогда я готова!

Знала бы я, что мистер Вуд ничуть не преувеличивал, обещая выжать из меня все соки, трижды бы подумала! Впрочем, кому я вру? Когда к назначенному часу в оранжерею пробрался Дэниел, при виде цветка глаза у него вспыхнули таким неподдельным восторгом, что... словом, оно того стоило.

Марассия в горшке не впечатляла: из земли торчал жиденький пучок тонких зеленых листочков, покрытых похожим на иней пушком. Поначалу я даже заподозрила, что мистер Вуд решил надо мной подшутить. Это невзрачное растение, засунутое на дальний стеллаж, совсем не походило на дивный цветок, воспеваемый в легендах!

Садовник лишь усмехнулся в усы, и мой первый урок магии начался... Я пробовала снова и снова добрых два часа, вспотела и совсем выбилась из сил, но все это перестало иметь значение, когда наконец проклюнулся бутон.

Еле живая от усталости и ликования, я держала в руках настоящее чудо. Тоненькая стрелка на глазах потянулась вверх, набухла на конце и наконец треснула, выпуская наружу белые лепестки. Простой цветок, похожий на многолучевую звездочку, искрился такой чистой, такой светлой

магией, что перехватило дыхание. Получилось! У меня получилось!

Когда несколькими часами позже Дэнни протянул чуть подрагивающие руки, чтобы забрать цветок, первым моим порывом было не отдавать. Спрятать за спину, укрыть от чужих жадных глаз, спасти!

Дэнни воззрился на меня удивленно, хлопнул светлыми ресницами:

- Леди?

И с опаской покосился на Ланселота, который активно зашевелил ветками, чуя мое волнение. Хорошо еще, что несчастный влюбленный в этот раз явился один, очень уж невзлюбил мирт его нахального приятеля.

- Да не трясись ты над ним, - громко посоветовал Барт, появляясь из ниоткуда. - Любоцвет цветет только сутки, ты не знала, что ли?

На цветок он бросил лишь беглый взгляд, мне даже стало немного обидно.

- Позволь спросить, тебе-то откуда это известно?

- Ну-у-у, - протянул Барт, подняв хитрые глаза к потолку и скрестив руки на полупрозрачной груди. - Мне по-разному доводилось на жизнь зарабатывать...

От дальнейших вопросов я воздержалась. Ничего не хочу знать! Не ровен час, кошмары приснятся, а мне и без того ужасов предостаточно.

Я поскорее сунула горшок в руки Дэнни.

- Только цветок срежете сами, лорд Блэкстоун.

Занести над этой невесомой красотой нож казалось почти святотатством.

- Не надо так формально, - смутился юный лорд, нежно прижимая горшок к груди. - Называйте меня Дэниел.

- А лучше - просто Дэнни, - подсказал Барт, хихикнув. - Вы же теперь друзья-приятели вроде как!

Прежде, чем я успела осадить обнаглевшего призрака, по лестнице протопали шаги, затем громко хлопнула дверь.

- А вот и я! - возвестил сияющий Освальд и картинно смахнул пот со лба. - Уф, упарился, пока добежал. Держите, леди! Ваше платье.

Он с поклоном протянул мне сверток, перевязанный кокетливой розовой лентой.

Я стиснула пальцы и посмотрела Освальду в лицо. Джентльмен никогда не купит платье в подарок порядочной женщине! Принимать одежду от посторонних мужчин могут лишь куртизанки.

- Леди? - с ноткой нетерпения повторил Освальд, все так же настойчиво протягивая пакет, потом звонко хлопнул себя по лбу. - Ой. Это не подарок, я одолжил его у одной знакомой. Там маска, платье и... ну, в общем, все нужное. На время. Берите же!

- Пойдите. - Я отступила на шаг. Чем настойчивее он впихивал мне бальный наряд, тем сильнее крепились дурные предчувствия. - Я не собираюсь никуда идти!

Они переглянулись. Освальд скорчил гримасу, Дэнни надул губы, а Барт дернул плечом.

- Эми, ты обещала, - попробовал надавить призрака.

Я лишь головой покачала. За кого он меня принимает?

Тогда подключился Освальд, который зашел с другой стороны:

- Леди, - начал он вкрадчиво, - вы же хотели познакомиться с моим братом? Так он там будет!

Я вздрогнула (все же рассуждать о будущем любовнике - это одно, а предпринимать определенные шаги - совсем другое) и парировала:

- И мой муж - тоже! Барт, разве ты не понимаешь, насколько это рискованно?

- Мы же не на бал! - воскликнул Освальд и задорно встряхнул рыжей челкой. - Мы в этот раз с простонародьем развлекаемся, да, Булыжник?

И толкнул приятеля локтем в бок.

Дэнни густо покраснел.

- Оливия не из благородных, ее в ратушу не пустят.

«И родителям ее лучше не показывать», - закончила я про себя. Вполне разумное решение.

- Сначала мы зайдем к Оливии, - продолжил Дэнни, запинаясь, и совсем тихо попросил: - Вы же поддержите меня, леди Блэкмор?

И в глазах - такая щенячья надежда... Ему бы вспомоществование приютам выпрашивать, честное слово!

Конечно, я сдалась... о чем тут же пожалела, стоило мне вытряхнуть из свертка одолженное платье. Очень простого кроя, сшитое из гладкой на ощупь темно-зеленой ткани, оно «радовало глаз» столь нескромным декольте, что надеть такое рискнула бы не каждая дама полусвета. Надо понимать, род занятий «знакомой» Освальда очевиден. Но мне-то что с этим делать?!

В растерянности я приложила платье к себе.

- Надевай, чего ждешь! - потребовал Барт, выглядывая из стены.

От неожиданности я ойкнула и поспешно прикрылась.

- Ой, да чего я там не видел? - закатил глаза наглый призрак. - Быстрее давай. Нам еще за подружкой Дэнни идти, а закат уже через час.

- Но это платье совершенно непристойное! - выпалила я и в доказательство потрясла тканью перед его носом.

Барт скосил глаза на впечатляющее декольте и пожал плечами.

- Подумаешь. Ты же туда за любовником идешь! А мужчины, знаешь ли, как раз на такое и ловятся.

От возмущения я потеряла дар речи.

- Ричард женился на мне, хотя я ничего подобного не носила! - заявила я, справившись с собой.

- Ну, муж и любовник - это разные вещи, - объяснил призрак многоопытно и подмигнул.

В дверь тихонько постучали, напоминая, что времени в обрез. Призрак даже не подумал вылететь из комнаты, лишь картинно прикрыл глаза рукой.

- Барт, - начала я с угрозой, - или ты ведешь себя прилично, или я никуда не пойду!

- Подумаешь. Что я там не видел? - проворчал он недовольно и нехотя просочился через стену.

Интересно, есть ли какой-нибудь способ его не впускать? Надо при случае спросить у леди Блэкфич.

Быстро переодевшись, я попыталась разглядеть себя в зеркальце из туалетного набора. Увы, большое трюмо тоже осталось в той, прошлой, жизни.

Маленькое зеркальце не позволяло оценить вид в целом, но ясно было, что выглядела я развратно. Простой крой привлекал все внимание к декольте, а темно-зеленая ткань эффектно контрастировала с моей светлой кожей. И казалось, стоит мне лишь вдохнуть поглубже, как грудь вывалится наружу!

Я попыталась натянуть край выреза повыше. Увы, безуспешно. Платье сидело на мне как перчатка, повторяя все линии и изгибы фигуры.

К наряду прилагались туфли (нужного размера, к превеликому моему удивлению), замшевая маска и замшевая же сумочка. Даже о новеньких чулках не забыли!

Едва я успела во все это облачиться, как в дверь снова постучали.

- Войдите, - разрешила я нервно, и дверь распахнулась.

- Это вам, леди! - Дэнни, не зная, куда девать глаза, замер на пороге. Уши у него ярко пламенели, а в кулаке трепетала веточка мирта.

Я охнула. Неужели оборвали у Ланселота?

- Он разрешил, - объяснил Освальд, заглядывая в комнату через плечо товарища. - Ох, ничего себе... Отлично выглядите, леди!

- Называйте меня Эмили. - Я сделала реверанс и тут же поняла: зря. Мужские взгляды дружно нырнули в декольте и утонули в его глубинах.

Дэнни сглотнул, Освальд закашлялся, Барт засиял, как начищенная монетка.

- Вам к лицу, - робко подал голос Дэнни.

Если что-то и подчеркивал этот непристойный наряд, то отнюдь не лицо.

- А что, неплохо. - Барт склонил голову и облетел вокруг меня. - Волосы перекинь через плечо... Да, губы нужно подкрасить.

Он ткнул пальцем в баночку с красной помадой. Это уж и вовсе ни в какие рамки! Красятся только вульгарные особы, а к ним я себя не причисляла, несмотря на трудные обстоятельства.

- Нет! - запротестовала я решительно. - Ни за что.

- Маска не полностью закрывает лицо. Вдруг ты столкнешься с кем-то из знакомых? - коварно заметил призрак.

Зачем я только согласилась на эту авантюру?!

Глава 5

Маски долой!

- Ты не можешь! - Барт взвыл так, что у меня заболели уши.

- Почему же? - Я хладнокровно сунула гребень под подушку и заботливо ее поправила.

Призрак насупился и от возмущения раздулся втрое, заняв чуть ли не всю мою каморку. По счастью, Дэнни и Осси здесь уже не было. Отговорившись необходимостью тоже переодеться в карнавальные костюмы, они оставили нас с Бартом выяснять отношения наедине. Проще говоря, сбежали.

На уговоры призрака я все же поддалась, о чем успела пожалеть. Жирный слой на губах ужасно мешал. Хотелось не то постоянно смотреться в зеркало, ужасаясь собственному распутному виду, не то стереть эту мерзость, и будь что будет. Призрак крутился вокруг, столь вдохновенно наставляя меня, как вести себя на карнавале, что мое терпение иссякло. Хватит с меня его пошлостей!

- Ты остаешься! - заявила я решительно.

Барт угрожающе запыхтел. Затем осознал, что сдаваться я не намерена, заискивающе улыбнулся и подплыл ближе.

- Эми, ну не капризничай. Я же тебе пригожусь.

О, разумеется! Например, свечку подержать. И то сомнительно, советами замучает.

- Позволь спросить, какой костюм ты наденешь? - поинтересовалась я, склонив голову набок.

Барт надулся. Как всякий порядочный призрак, он был принужден носить тот наряд, в котором умер. Если припомнить обстоятельства его гибели, ему несказанно повезло, что не приходится щеголять в одних кальсонах (а то и вовсе без них).

- Подумаешь! Главное, ты будешь в костюме, а я при тебе.

Этого-то я и боялась!

- Спасибо, но нет, - ответила я, несколько смягчив тон. - Оставайся сегодня в оранжерее. Со мной погуляешь в другой раз.

- Ага, через год, - пробурчал призрак и обиженно отвернулся.

Так далеко я не заглядывала - дожить бы - и промолчала. Вместо этого еще раз критически изучила свое отражение. Кошмар!

Что бы ни говорил Барт, в таком виде идти нельзя. Я открыла сундук со своими нехитрыми пожитками и принялась рыться в них.

- Эми, ты что ищешь? - не выдержал призрак и заглянул мне через плечо.

Если бы я знала! Хоть что-нибудь, чем можно прикрыть развратный вырез на платье. Черная юбка с белой блузкой. Не то. Синее платье. Снова не то... а вот короткий льняной жакет розового цвета мог бы подойти, если бы не мерзкий цвет. Какой, спрашивается, из меня мирт в этой легкомысленной вещице? Разве что яблоневый цвет, но времени раздобыть нужный цветок у меня совсем не осталось.

Лишь на самом дне сундука отыскалась белая шаль. Та самая, которая была на мне в вечер второго побега от Ричарда! В доме Блэкфичей я сняла испачканные вещи и отдала слугам, после чего напрочь о них забыла. Тот наряд совсем не годился для работы в оранжерее, так что долгое время был мне без надобности. Теперь же он наконец дождался своего часа.

- Не надо! - паровой сиреной взвыл призрак и зачем-то растопырил руки. - Сними!

Раскомандовался!

- Мне так больше нравится.

Я завязала шаль узлом на груди и критически оглядела свое отражение. Совсем другое дело!

Не обращая внимания на вопли Барта, я выскользнула за дверь, на прощанье вежливо пожелав ему доброй ночи. Не уверена, что ответное пожелание стоило бы цитировать в приличном обществе.

В коридоре уже поджидали принарядившиеся Дэниел и Освальд, оба в простых зеленых костюмах и полумасках. На Дэни была белоснежная шелковая сорочка и белая же шляпа с веточкой ландыша, Осси щеголял в фиолетовой сорочке, и его зеленую шляпу украшал букетик гиацинтов.

По правде говоря, не лучший выбор. Дэни был бледен, должно быть, от волнения, его впалые щеки отдавали синевой, и эту болезненную бледность оттенял белый шелк сорочки. Осси же в своем костюме выглядел неуместно ярким, слишком резким был контраст рыжих волос с фиолетово-зеленым нарядом. Впрочем, в эту ночь позволительно некоторое отступление от правил хорошего вкуса.

Дэни молча кусал обветренные губы, сжимая в кулаке цветок. Освальд потрянул огненной шевелюрой и широко улыбнулся.

- Пойдемте, леди.

- Эмили, - поправила я, решив зваться придуманным именем. - И на «ты».

Они переглянулись.

- Тогда зови меня Осси, - первым отреагировал рыжий.

- Дэни, - тихо назвал младший лорд Блэкстоун.

- Ну, нам пора! - жизнерадостно заявил Осси, а Дэни в ответ судорожно вздохнул.

- Идем к Оливии. - Он посмотрел на любуцвет в своей руке и светло улыбнулся.

Я отвернулась, скрывая смущение, и зацепилась взглядом за мирт, который обрадованно зашевелил веточками. При моем приближении он заволновался еще сильнее, принялся подсовывать мне ветки, ластиться, как игривый щенок.

- Спасибо за цветок, Ланс, - тихо сказала я, погладив гладкие зеленые листики. - И присмотри тут за порядком, ладно? Никого не впускай.

Мирт согласно затрепетал, а за спиной хохотнул Осси. Вот уж неунывающий тип!

Идти оказалось совсем недалеко, дама сердца Дэни жила всего в нескольких кварталах от университета. Небольшой уютный домик прятался в зелени палисадника. Окна украшены резными деревянными наличниками, под старой яблоней виднелись качели, арку у входа обвила роза.

Сгущались сумерки, остро и пряно пахло травами и еще, сладко и волнующе, - едва распустившимися бутонами роз.

Над входом - скромная вывеска «Оливия Флери, модистка». Выходит, она принимает клиентов на дому?

Захотелось потереть глаза, когда я разглядела скромный серебристый вензель в углу. Она все-таки маг? Слабенький, иной не стал бы разминаться на шитье одежды, пусть даже от чар она не промокает и лучше сидит. Однако не «пустышка», как припечатал ее Осси. Хотя для одного из Блэков разница между обычным человеком и слабым магом ничтожно мала.

Я глубоко вздохнула, заставив себя успокоиться. Это не мое дело!

Дэни стащил и сунул в карман маску. На мгновение замер на крыльце, глубоко вздохнул и постучал. Теперь лицо его пылало каким-то лихорадочным румянцем, а челка прилипла к мокрому лбу.

Осси бесцеремонно оттащил меня в сторону, чтобы не мешать судьбоносному объяснению. Низко свисающие ветви яблони, склонившейся через забор, надежно нас скрыли.

Дверь почти сразу распахнулась, и девушка в желто-оранжевом платье задорно улыбнулась Дэни. В гладких темных волосах приколота календула, щеки покраснелись, глаза сверкают. Тоненькая, лицо сердечком, острый подбородок. На вид она была моей ровесницей, быть может, на год или два старше.

- Привет, любимый. - Она обвила руками его шею и потянулась за поцелуем, но Дэни уклонился.

- Я... - Ему пришлось откашляться, чтобы продолжить. Он опустил на одно колено, выставив перед собой марассию словно щит. - Оливия, я люблю тебя! Ты выйдешь за меня замуж?

Как романтично! Сейчас она скажет «да», он наденет ей на палец кольцо, затем они поцелуются...

Невольно вспомнилось, как заученно говорил нежные слова Ричард, делая мне предложение. Жаль, что тогда я этого не замечала. Он тоже встал на одно колено и преподнес мне букет роз – крупных, холеных, на лишенных шипов длинных стеблях – и кольцо. То самое, как позже выяснилось, с подвохом. Светлые боги, неужели я была такой глупой?!

События тем временем развивались совсем не по придуманному мной романтичному сценарию.

Оливия отшатнулась, и Дэнни окаменел.

– Смотри, я принес тебе любоцвет, – продолжил он дрогнувшим голосом и протянул ей цветок. – Значит, у нас все будет хорошо! Соглашайся, Ливи.

Оливия уже взяла себя в руки, лишь судорожно стиснутые пальцы выдавали ее чувства.

– Дэнни, я не могу! Я ведь уже говорила. Почему, ну почему ты меня не слушаешь?!

Я чуть не застонала, так помертвело его лицо. Как она может – так?!

– Значит, ты меня не любишь, – выговорил он глухо и опустил плечи.

– Люблю! – В ее вскрике было столько чувства, что я забыла как дышать. – Но у нас нет будущего, понимаешь?

– Не понимаю! – Дэнни упрямо мотнул головой. – Что же это за любовь, если ты не хочешь стать моей женой? Не хочешь жить со мной в горе и в радости...

– В горе и радости?! – Ее голос взвился, в нем зазвенели слезы. – Дэнни, ты ведь аристократ! Лорд Дэниел Блэкстоун, богач и сильный маг. А кто я? – Она горько улыбнулась дрожащими губами. – Я не могу стать твоей женой. Я тебе не подхожу. И дело даже не в том, что у меня нет ни воспитания, ни приданого. Подумай хотя бы о наших детях! Они ведь не будут сильными магами, они станут париями, хоть это ты понимаешь?

Ее прочувствованный спич пропал втуне.

– Какая разница? – Упрямства Дэнни было не занимать, вон как набычился. – Живут же как-то люди без магии! Моих денег хватит, чтобы жили безбедно и наши дети, и даже внуки. Ливи, главное ведь, что мы будем вместе!

Он все еще стоял на одном колене. Все еще надеялся. Только вот Оливия уже все для себя решила.

– Нет, – выговорила она четко и покачала головой. – Я не выйду за тебя. Так будет лучше, поверь! Между нами слишком большая пропасть.

Лишь в конце ее голос дрогнул.

Дэнни поднялся тяжело, как старик. Передернул плечами и выдавил, глядя в землю:

– Прости, что оскорбил тебя своим предложением. Прощай!

Он развернулся, и она словно против воли дернулась к нему:

– Дэнни, стой!

Он замер на полушаге.

– Я... – Она облизнула губы и заговорила быстро, горячо: – Послушай, ну зачем ты все портишь? Мы ведь можем быть вместе, можем любить друг друга! Для этого совершенно не обязательно идти к алтарю!

На скулах Дэнни вздулись желваки. В эту минуту он вовсе не походил на робкого юнца, и очевидно было, что вырастет он в весьма привлекательного мужчину. Он все-таки обернулся. Смерил ее тяжелым взглядом и разомкнул искусанные губы.

– Нет. Так мне не нужно!

Он почти кубарем скатился с крыльца и слепо побрел прочь, а она осталась на пороге, уже не скрывая катящихся по щекам слез.

– За ним! – отмер Осси, схватил меня за руку и поволок за Дэнни, который все убыстрял шаг. – Эй, Булыжник, стой! Помедленнее, кому говорят!

Сгорбленная спина Дэнни дрогнула, он остановился и медленно обернулся. Мертвенно-бледный, только на скулах пылают яркие пятна да лихорадочно блестят запавшие глаза.

- Я забыл о вас. Извините.

Осси кинулся к нему, хлопнул по плечу.

- Друг, не кисни! Мы тебе вмиг другую найдем, даже лучше.

Я поморщилась. Ничего себе утешение!

Осси тем временем обнял Дэнни за плечи и начал молотить чушь о карнавале, девушках и учебе. Лицо Дэнни в какой-то миг дрогнуло. Он отстранил друга, посмотрел на любоцвет, который все еще машинально сжимал в руке, часто-часто заморгал и вдруг шагнул ко мне.

- Возьмите, леди. - Он протянул мне цветок и отвел взгляд. - Мне он не пригодился.

Я ничего не смогла ответить, только кивнула.

А на крыльце горько плакала девушка в жизнерадостном оранжевом платье.

Прогулка, которая началась так неудачно, и дальше не сулила ничего хорошего. Достаточно было взглянуть на лицо Дэнни, хмурое, как грозовая туча.

Осси не оставлял его в покое: теребил, что-то громко рассказывал, спрашивал... Быть может, неплохая тактика, только я теперь была откровенно лишней. Утешить Дэнни я не могла, более того, не чувствовала себя вправе вмешиваться.

Поэтому я молча шла чуть позади друзей, почти не прислушиваясь к оживленной - стараниями Осси - беседе. К чести его нужно сказать, что Осси не пытался давать другу советы, просто стремился отвлечь.

Город плыл по волнам праздника, как после, на рассвете, поплывут по реке девичьи цветы. Орхидеи и пионы от незамужних леди, розы - от мисс попроще, колокольчики и примулы - от горничных. Даже последняя батрачка этой ночью бросит в воды реки Иссы свою скромную полевую ромашку, прося у светлых богов хорошего жениха и семейного счастья. Жаль, редко внимают боги девичьим мольбам...

Настроение испортилось еще больше, и я уже откровенно пожалела, что согласилась идти на праздник. Или, на худой конец, не захватила для компании Барта. Впрочем, припомнив кое-какие наши совместные приключения, я передумала. Лучше уж немного поскучать!

Скучать-то как раз не приходилось. На улицах выступали жонглеры, акробаты, гадалки, шпагоглотатели и бог весть кто еще. Успевай только крутить головой! Тут же сновали торговцы сладостями и дешевым вином, с лотков бойко торговали всякой всячиной, от пирожков до булавок и лент. Конечно, они вовсе не подходили для леди, но ведь и я в эту ночь не совсем леди!

На балах в ратуше предлагались совсем другие развлечения. Я ведь выезжала уже целых шесть лет, с семнадцати, так что успела привыкнуть ко всему: и к танцам, и к играм в шарады, и к цветочным скульптурам. Здесь же мне все было в новинку. От голосов и громкого смеха шумело в голове, и меня уже несколько раз чуть не сбили с ног.

Я едва не выпустила из виду Осси с Дэнни, засмотревшись на выступление мима, а потому поздно осознала, что дорогу мне заступил какой-то детина, наряженный васильком.

- Эй, красотка, познакомимся? - Он нагло подмигнул ярко-голубым глазом и бесцеремонно обнял меня за талию.

- Пустите! - дернулась я.

Да что же это такое! Неужели я не могу просто погулять, не угодив в очередное приключение? И ведь на этот раз со мной нет призрака! Зря я думала, что приключения валяются на мою бедную голову его стараниями.

Тем временем детина огладил мои плечи - как же хорошо, что я надела шаль! - и склонился к уху.

- А ты красивая.

- Эмили, ты где потерялась? - Громкий оклик Осси заставил моего новоявленного кавалера набычиться.

Пользуясь тем, что он отвлекся, я вывернулась из-под тяжелой руки и отскочила. Какой-никакой опыт в этом у меня уже имелся.

Освальд стоял в двух шагах от нас и, надо признать, в сравнении с моим «поклонником» выглядел бледно. «Хлюпик», как презрительно говаривала няня.

Но явное преимущество здоровяка было обманчиво. Осси даже в толпе не толкали! Люди, ведомые каким-то чутьем, огибали его по широкой дуге.

Освальд ухмыльнулся и поднял руку, демонстрируя фамильный перстень. Широкая багровая физиономия забияки стремительно побелела.

Еще бы, судя по неистребимому запаху окалины, за мной изволил, кхм, поухаживать какой-то кузнец! При желании младший лорд Блэкберри мог стереть его в порошок одним щелчком, причем ему даже не требовалось прибегать к магии. Достаточно подозвать полисмена и заявить, что на лорда напали. Кто посмеет усомниться?

- Простите! - сипло гаркнул кузнец и с неожиданной для такого здоровяка прытью растворился в толпе.

- Леди, извольте следовать за мной, - ерничая, Осси галантно подал мне руку.

Я не выдержала и рассмеялась.

- Спасибо.

Он кивнул и без особых церемоний потащил меня за собой.

Пока мы отвлеклись, Дэнни прикончил здоровенную кружку пива.

- Эй, Бульжник, ты куда торопишься? - Осси шутливо ткнул приятеля локтем в бок.

- Я хочу выпить! - заявил Дэнни и со стуком поставил кружку на прилавок. - Что, нельзя?

Глаза его уже заметно осоловели, лицо покраснелось.

- Мы опаздываем, - нашелся Осси и ловко впихнул меня между собой и другом.

Дальше мы пошли втроем, я держала под локти обоих юношей. Идти под руку с посторонним мужчиной совершенно неприлично! Но я ведь собралась покончить с условностями, а развод все равно камня на камне не оставит от моей репутации, так какой смысл ее беречь?

Пока я терзалась, не слишком ли безнравственно - хотя бы в собственных глазах - себя веду, мы уже пришли.

Они ждали у фонтана, вместе, но как-то очевидно порознь. Изящная блондинка с веточкой сирени на модной шляпке и рыжий мужчина с разноцветным букетом флоксов.

При виде нашей тройцы девушка высоко подняла брови, мужчина чуть слышно хмыкнул и подался вперед.

- Леди, - обернулся ко мне Осси, высвободив локоть, - позвольте представить моего брата, лорда Фердинанда Блэкберри. Дин, это моя хорошая знакомая... - Он запнулся и сглотнул, дернув кадыком. - Эмили Вуд.

Да он же попросту забыл мою фальшивую фамилию! Не говоря уж об этом «леди», зваться которой я сейчас никак не могла. Вон с каким интересом поглядывает на меня «сирень». Что же, придется этой ночью побыть мисс Вуд, скажем, племянницей садовника Вуда.

Главное, чтобы Осси повторно не запутался. Пришлось бесцеремонно наступить ему на ногу и прошептать с улыбкой:

- Освальд, не надо больше так шутить. Какая же из меня леди?

- Очень милая леди, - пришел на помощь брату Фердинанд и слегка поклонился. - Счастлив знакомству.

- Я польщена, сэр. - Я протянула ему руку. - Освальд так много о вас рассказывал!

Фердинанд взял мою ладонь бережно, словно она была сделана из драгоценного старинного фарфора, и поднес к губам. От него самую малость пахло дорогим коньяком и сигарами.

Они с братом были поразительно похожи. Передо мной стояла повзрослевшая на десять лет копия

рыжего шалопаю Осси. И, должна признать, старшая версия лорда Блэкберри понравилась мне куда больше.

- Могу вернуть вам комплимент, - улыбнулся мужчина, легко касаясь губами моей обнаженной - ах, как мне не хватало перчаток! - кожи. - Наслышан о вас от брата.

Воображаю, что Осси мог обо мне наговорить! Я в ответ мило улыбнулась и опустила ресницы под пристальным взглядом Фердинанда Блэкберри.

- Милый, а меня ты представишь? - В низком грудном голосе блондинки слышалась откровенная насмешка.

Осси почему-то одеревенел, затем передернул плечами, игнорируя уничижительный взгляд брата, и взял блондинку за руку.

- Эмили, позволь также представить тебе мою подругу Аннабель Уилсон. Аннабель, это Эмили... Вуд.

И он снова запнулся на моей фамилии!

Из-под густых темных - видимо, подкрашенных - ресниц блондинки сверкнул острый взгляд.

- Вижу, милый, ты привык обращаться к мисс Вуд запросто, - попеняла она покрасневшему Осси.

Он, конечно, принялся оправдываться:

- Мы просто...

И умолк. Не мог же Осси выдать сердечную тайну друга!

В голубых глазах блондинки мелькнули почти всамделишные молнии.

- Очень рада знакомству! - Я сердечно протянула ей руку и объяснила: - На самом деле мы с Освальдом знакомы лишь шапочно. Он помогал мне... дрессировать питомца.

Надеюсь, крошечная пауза осталась незамеченной. От такой трактовки событий Осси сначала поперхнулся, затем просиял и закивал.

- Кхм? - приподняла бровь мисс Уилсон, одним междометием выразив всю гамму чувств, от удивления до недоверия.

- Ланселот! - сдал меня с потрохами Осси. - Ручной мирт.

- Ручной. Мирт, - повторила с расстановкой прекрасная Аннабель.

- Ну... да. - Осси скорчил комичную мину и развел руками. - Охранный. Эмили сама его создала!

Фердинанд негромко рассмеялся и посмотрел мне прямо в глаза.

- Эмили - вы позволите вас так называть? - вы восхитительны.

- Благодарю вас, сэр, - ответила я благовоспитанно, опустив взгляд. - Я не возражаю.

- Тогда называйте меня Дин. - Он вынул из кармана золотые часы на цепочке. - Теперь, если вы не против, *мы с вами* могли бы где-нибудь поужинать. Здесь неподалеку есть неплохое местечко, там нам никто не помешает. Согласны?

Я на мгновение оторопела. Затем покосилась на Осси, что-то втолковывающего своей Аннабель. Приглашение на них явно не распространялось, а Дэнни еще в самом начале откололся от нашей группы и куда-то пропал.

Леди никуда не пойдет вдвоем с мужчиной, который не приходится ей отцом, братом, мужем или, на худой конец, женихом. И это предложение - о, безукоризненное по форме - по сути было... нет, не оскорбительным, но неприличным точно. Что же делать?

Фердинанд Блэкберри был ответом на мои молитвы, единственным моим шансом спастись самой и спасти моего ребенка. В ушах эхом прозвучали мои же недавние слова: «Какая же из меня леди?» Сегодня я не леди Эмма Блэкмор, а обычная девушка по имени Эмили. Девушка, попавшая в неприятности.

- Лорд Блэкберри...

- Дин, - поправил он с усмешкой. - Согласитесь, Эмили, нам с вами есть что обсудить.

Для постороннего наблюдателя наш разговор, должно быть, показался бы не выходящим за рамки приличий. Но сколь многое скрывалось за обтекаемыми фразами!

Я медлила. Фердинанд предложил мне нечто скандальное, но в сравнении с грядущим разводом некоторые вольности не стоят даже упоминания. Тем более что нам придется хотя бы изображать, кхм, близкое знакомство.

Вот только интуиция подсказывала мне, что притворством дело не ограничится. Лорд Блэкберри так на меня смотрел, что обмануться относительно его намерений было невозможно... И что с того?

Я возблагодарила маску, скрывшую мои горящие щеки.

- Дин, - повторила я послушно и взмолилась: - Давайте сначала немного пройдемся, поговорим! Я... мне трудно... вот так.

Слова застревали в горле, как рыбные кости.

Фердинанд взял меня за руку и осторожно сжал.

- Ни слова больше. Конечно, мы поступим так, как вы хотите. Но вы ведь понимаете...

Он не договорил, лишь одарил меня выразительным взглядом. Вопросов он не задавал, по-видимому, вполне удовлетворенный объяснениями, данными ему заранее братом и Дэнни. В глубине души я была благодарна, что меня избавили хотя бы от этого.

- Понимаю, - согласилась я сдавленно.

Теперь, когда я зашла уже так далеко и должна перейти от слов к делу, вдруг отчаянно захотелось пойти на попятный. Увы, отступить мне было некуда. Оставалось лишь прояснить кое-что до того, как путь обратно окажется отрезан.

Я опустила свободную кисть в прохладную воду фонтана и спросила напрямик:

- Зачем вам это?

В глазах его мелькнул и пропал огонек.

- За вычетом того, что вы - весьма привлекательная леди?

Не найдя слов для ответа, я молча кивнула.

Он пожал плечами, рассеянно поглаживая мои пальцы. Его собственные, ловкие и гибкие, явно не привыкли держать ничего тяжелее ручки. Впрочем, магу иное ни к чему.

- Я не прочь сыграть шутку со стариной Ричардом, - признался он с кривой улыбкой.

Интересно, мой дорогой муж у всех своих знакомых возбуждает столь деятельное желание натянуть ему нос или только у некоторых?

Дин помолчал и добавил, понизив голос и глядя на меня со значением:

- Надеюсь, вы отдаете себе отчет, что я, как государственный служащий, не смогу лгать под присягой?

Мой идеальный план рассыпался на глазах, словно карточный домик.

- Как же тогда?... - начала я и прикусила язык.

Кое в чем Фердинанд был прав. Такие вещи немисливо обсуждать в толпе!

Он понял, снисходительно усмехнулся:

- Мне не посмеют задавать лишних вопросов, кузен Арчибальд, королевский адвокат, об этом позаботится. Я уже обсудил с ним это, и Арчи вполне убежден, что дело ограничится выяснением, были ли мы с вами...

Фердинанд поморщился и повторил настойчиво:

- Эмили, здесь неподходящее место для таких разговоров. Позвольте мне все же поговорить с вами наедине!

Что же, цена озвучена, и едва ли имеет смысл торговаться.

Спас – или помешал? – тихий мелодичный звон. Белая вспышка, и на подставленную ладонь Фердинанда упал листок бумаги. Мужчина быстро развернул его, пробежал глазами строчки и поморщился.

– Простите, срочное дело. Я вынужден откланяться. Закончим разговор в следующий раз.

– Конечно, – ответила я рассеянно, испытывая одновременно досаду и облегчение.

Касание губ к моей ладони. Несколько тихих слов на ухо брату. Короткий поклон. И мне осталось лишь проводить его взглядом.

Тут я заметила в отдалении Дэнни, уже едва стоящего на ногах. На него наседали двое: толстяк в твидовом пиджаке, который трещал на его обильных телесах, и тщедушный юноша с мелкими чертами и острым носом.

Дэнни что-то сказал, надменно вскинув голову, толстяк схватил его за грудки и приподнял над землей. Дэнни слабо трепыхался в его крепких руках и, кажется, гневно кричал. Короткий приказ толстяка, и юноша, кивнув, принялся шарить по карманам Дэнни.

Прохожие ускорили шаги, опасливо поглядывали на странную тройцу, и никто не спешил вступить за жертву. Что же делать? Я не могу просто смотреть, как его грабят! Взывать к совести грабителей? Не настолько я наивна. Пришлось звать на помощь.

Слома голову я кинулась к Освальду, который о чем-то тихо спорил с Аннабель, и дернула его за рукав.

– Что?.. – начал он раздраженно, увидел мои перепуганные глаза и осекся.

– Там Дэнни бьют. – Я подбородком указала направление.

Он проследил за моим взглядом и тихо выругался.

Аннабель схватила его за плечо:

– Осси, подожди! Нам нужно договорить!

– Не сейчас, Бель. – Он чуть заметно поморщился, косясь на размахивающего руками Дэнни.

– Это срочно! – настаивала она.

Я случайно поймала ее взгляд и поразились, сколько отчаяния было в ее глазах.

В этот момент Дэнни нечаянно заехал проходящему мимо громиле рукой по лицу. Тот взревел и занес над ним внушительный кулак. Ох, вряд ли Дэнни сумеет отбиться в таком состоянии! Осси ринулся на помощь, ловко расталкивая толпу и колдуя на ходу.

Аннабель дернулась было следом и тут же бессильно опустила руку. Бледно улыбнулась.

– Веселого праздника вам, леди.

Она отвернулась, чтобы уйти, но я никак не могла отпустить ее в таком состоянии. Что, если о ней некому позаботиться?

– Аннабель, стойте! – позвала я. – У вас что-то случилось? Вам есть к кому обратиться? Я могу чем-то помочь?

Она покачала головой, глядя на меня с печалью и насмешкой.

– Храбрая маленькая мышка. Вы ведь сами ищите помощи, но готовы броситься спасать других!

И рассмеялась горько. Вдруг стало заметно, что она куда старше, чем казалось, у ее глаз и губ обозначились тонкие морщинки. Мне стало ее жаль. Увядаящая сирень – что может быть печальнее?

Оборвав смех, Аннабель покачала головой.

– Меня ждут друзья. И вот еще. – Она отколола от платья небольшую серебряную брошь в виде цветка с жемчужными капельками росы. – Возьмите.

Я отпрянула.

– Нет-нет!

- Возьмите, - повторила она настойчиво, протягивая мне украшение. - Я ведь вижу, вам неловко с таким вырезом, а шаль все время распахивается. Так что берите. Взаимы, разумеется. А впрочем...

Аннабель легко и грациозно шагнула вперед, выдернула из-за моего корсажа любоцвет и ловко сколола концы шали брошью, приколов заодно и цветов.

Я прикусила губу.

Говорят, самое точное отражение женщины - в мужских глазах. Если так, то призрак был прав, уверяя, что это вульгарное платье вызывает самые нужные мне - нескромные - желания. Но теперь то мне кого очаровывать?

- Я не могу, - слабо возразила я.

- Оставьте, - отмахнулась она уже с некоторым раздражением. Минута слабости прошла, и теперь Аннабель, кажется, жалела о своем порыве. Или о чем-то другом? - Вернете вместе с платьем. До свидания.

И ушла, оставив меня беспомощно перебирать в голове бесполезные уже ответы. Так вот чье это платье! Могла бы и догадаться.

Я присела на бортик фонтана и огляделась по сторонам. Уже стемнело. Музыканты настраивали инструменты. Лоточники бойко торговали пирожками и сладостями, прямо на улицах варили пунш, который наливали всем желающим за счет городской казны.

Людям вокруг было хорошо: они пили, смеялись и веселились на свой лад. В эту волшебную ночь все живут как бабочки, легко и весело, не задумываясь о грядущем дне и его печалях. Завтра взойдет солнце и опалит крылья легкомысленных мотыльков, заставляя их спуститься на грешную землю, но пока еще вся ночь впереди! Можно плясать у костров и горланить песни, можно обниматься куда откровеннее, чем позволяют приличия, можно дарить девушкам цветы, срывая взамен поцелуи...

Вид бесшабашного праздника, на котором я чувствовала себя лишней, действовал на меня угнетающе. Осси и Дэнни куда-то запропастились, и я вдруг рассердилась. Это был самый ужасный, самый нелепый бал цветов в моей жизни! Не буду их ждать. Судя по всему, Дэнни готов на все, чтобы забыться, а Осси придется его караулить и вытаскивать за шкуру из неприятностей. Я им лишь помешаю, так что можно возвращаться в университет. Все равно веселиться желания нет. Лучше я встречу рассвет в оранжерее - там ведь тоже есть цветы! Могу даже станцевать с Бартом.

Одну из улиц перекрыли, готовя фейерверки, так что идти пришлось круглым путем. Я медленно шла, влекомая толпой, и мечтала поскорее вырваться из шума и веселья, от которых разболелась голова.

Бурлящий поток людей выплеснул меня к входу в ратушу. Площадь была запружена народом - простолюдины глазели на веселье аристократов. Раззолоченные кареты, важные слуги, девушки в разноцветных воздушных платьях, похожие на изысканные цветы.

По ступеням ратуши гордо поднимались две орхидеи, белая и розовая, сцепившись локтями с мужчиной в черном фраке. Три петунии, идущие под ручку, тихо хихикали, следуя за важной дамой в костюме хризантемы. На волосах ее была закреплена премилая шелковая шляпка в виде скрученных из ткани цветов. Красавица в костюме томной мимозы взяла под ручку тучного господина, не сводившего с нее глаз.

Насмотревшись вдоволь - а ведь где-то там мама с папой и, конечно, Ричард! - я принялась проталкиваться к выходу с площади. До боковой улочки оставалось всего несколько шагов, когда в небе расцвели фейерверки. Первый залп, самый слабый, и все же зрелище было потрясающее. Огни складывались в цветочные головки дивной красоты, мимолетные, как цветение настоящих роз и фрезий.

Любоваться ими я не стала, бросила лишь короткий взгляд и поспешила прочь. На душе было мутно, сердце сжимала неясная тревога. Предчувствие? Обычные для дам в положении страхи? Как бы там ни было, я ускорила шаги, торопясь возвратиться в безопасную гавань.

Навстречу мне шла изрядно подвыпившая гортензия в обнимку с хитроглазым вьюнком, который что-то шептал ей на ушко, бесстыдно оглаживая подругу чуть ниже талии. Я смущенно отвела глаза, что-то заставило меня оглянуться. Очередная вспышка в небе осветила толпу позади, и взгляд выхватил среди моря людей знакомое лицо. Ричард?! Не может быть! Что ему тут делать?

Я крепко зажмурилась и сжала кулаки, как в детстве. Умоляю, пусть окажется, что он мне всего лишь померещился! Тактика оказалась не лучшей. Когда я открыла глаза, Ричард уже целеустремленно пробирался сквозь толпу. Он крутил головой, кого-то выглядывая, и у меня

похолодела спина, когда я поняла кого. Он меня почуял! Унюхал, как борзая – дичь. Как глупо, как опрометчиво было сюда приходиться!

В голове билась единственная мысль. Бежать! Я метнулась в сторону, чувствуя, что не успеваю. Что он идет по следу и вот-вот меня схватит! Почти пустынная улица была как на ладони, стоит Ричарду на нее свернуть, и он неминуемо меня увидит!

Завидев темный провал между домами, я метнулась в него. В маленьком переулке, похожем на каменный колодезь, было темно и тихо. Свет в окнах не горел, и неудивительно – редко кто в эту ночь оставался дома. Всего в нескольких десятках метров отсюда шумел и бурлил праздник, тут же сгустилась чернильная темнота, слегка разбавленная лунным светом и отблесками разноцветных огней в небе.

Боясь пропустить опасность, я повернулась лицом к входу в переулок и стала потихоньку, шаг за шагом, отступать в его темную глубину. Ничего не видя, я пятилась и пятилась, пока не уперлась спиной в стену. Камни холодили лопатки сквозь тонкое платье, но у меня на лбу выступила испарина. Сердце колотилось, как у пойманной птички. Я и была птичкой, угодившей в силки!

Потом треск фейерверков умолк и в наступившей тишине голос Чарльза произнес с ленцой:

- Дик, тебе померещилось.

- Нет! Я уверен, – ответил ему Ричард отрывисто. Судя по звуку шагов и стуку трости, они вот-вот пройдут мимо. Или не пройдут?

Стук утих, и у меня похолодело в груди.

- Что за блажь? – тоном изнеженного денди поинтересовался Чарльз и вздохнул. – Впрочем, как знаешь.

- Я должен проверить.

Шаги все ближе, ближе... и некуда бежать!

От паники у меня подгибались колени, а с неба издевательски ярко подмигивала полная луна. Самое время для ритуала, будь он неладен!

- Выходи, – остановившись под аркой, позвал Ричард негромко. – Эмма, лучше выйди сама, слышишь?

Я видела лишь силуэт в шляпе и с тростью, но от ужаса у меня дыбом встали волоски на руках и шее. Кружилась голова. Я чувствовала, что вот-вот не выдержу, закричу и метнусь вперед, ведомая древним инстинктом. Спасаться!

И тут кто-то схватил меня за талию и зажал рот, глуша крик. От испуга все мои чувства разом обострились. На меня обрушился каскад звуков и запахов: чьи-то крики и смех; чуть слышное ругательство Ричарда, запнувшегося обо что-то в темноте; тихое дыхание нападающего и запах его одеколона – дымчато-копченый, древесный – березовый деготь, бергамот и можжевельник. Рука у него не грубая, пальцы изящные, разве что заусенец на среднем царапает мне щеку. Не похоже на какого-нибудь грабителя! Наверное, это Чарльз. Подобрался с другой стороны, пока Ричард меня отвлекал.

В голове зашумело, я отчаянно забилась. Без толку: он только прошипел что-то неразборчивое и стиснул меня еще сильнее.

- Да тише ты! – шикнул незнакомый голос.

Я замерла. Не Чарльз!

Чуть щекоча губами мое ухо, он прошептал:

- Подыграй мне.

Что?!

Незнакомец не дал мне ответить. Он рывком содрал шаль с моих плеч и толкнул в спину так, что я пошатнулась.

- Иди давай! – резко скомандовал он во весь голос.

Я сжалась и неуверенно шагнула вперед. Он больно схватил меня за локоть и продолжил так же громко:

- Попалась! Не рыпайся, теперь не сбежишь. Быстро пошла!

И потащил меня к выходу из переулочка прямо в лапы Ричарда.

Значит, Ричард устроил на меня настоящую охоту?! С загонщиками, как на лисицу, того и гляди на воротник пустит. Хотя моя судьба может быть и похуже, чем у несчастного зверька.

Я дернулась раз, другой, но незнакомец продолжал шагать, волоча меня за собой. Что теперь? Меня потащат на алтарь? Или прикончат прямо тут? От ужаса меня затошнило. Кричать? Вырваться? Против троих сильных мужчин у меня не было шансов. Даже если кто-то прибежит на помощь, Ричард легко оправдается, в конце концов, он же мой муж! Так что я покорно шла вперед, до боли стискивая кулаки, и отчаянно искала выход из ловушки.

Ричард заступил нам дорогу. Против света я видела лишь его силуэт, но воображение легко дорисовало остальное: упрямо выпяченный подбородок на узком лице; взгляд исподлобья; напряженные пальцы, сжатые на набалдашнике трости. Он готов был, если придется, отобрать добычу силой.

Первым заговорил незнакомец, остановившись на границе света и тьмы и держа меня чуть позади. Таким образом я оказалась скрыта милосердными сумерками.

- Сэр, - сказал он приветливо, - назовитесь, пожалуйста.

Ричард набычился. Такого поворота он не ожидал.

- А вы, демоны вас раздери, кто такой?!

Я наконец смогла вздохнуть. Значит, он все-таки не подручный Ричарда?

Чарльз, который остался на освещенной улице, неодобрительно кашлянул.

- Инспектор Лэйн, - сухо отрекомендовался мой теперь уже знакомец, метнув на него острый взгляд, и повернулся к Ричарду: - А вы, сэр?..

Чарльз хмыкнул, но промолчал.

- Ричард Томас Блэкмор. Инспектор, мне нужна эта девушка!

Я задрожала. Только не это! Хотя... что лучше - знакомое зло или незнакомое?

- Эта?! - удивился полицейский и небрежно тряхнул меня за плечо, да так, что клацнули зубы. - Сэр, неужели Кэт и у вас стащила кошелек?

- Кэт? - странным тоном повторил Ричард и мотнул головой. - Эту девушку зовут Эмма.

Инспектор хохотнул:

- Если она вам так назвалась, то соврала. Хотя ей не впервой.

От облегчения я едва не лишилась чувств. Не выдал!

- Вы ее знаете? - Ричард внимательно следил за полицейским, чуя какой-то подвох.

- Еще бы, - махнул рукой инспектор. - Это Кэт Миллс, воровка на доверии. У нас на нее целая пачка заявлений, так что рудники ее уже заждались. А, цветочек?

Так называли девушек, обиравших доверчивых мужчин. Хорошенькую же роль он мне отвел!

- Идите к демонам! - посоветовала я и чуть не упала, услышав чужое хрипловатое контральто вместо своего звонкого сопрано.

- Повезливее, - потребовал инспектор, вновь хорошенько меня встряхнув. - Не стоит меня злить.

Я лишь отвернулась. Внутри все звенело, словно туго натянутая струна. От напряжения сводило колени. Пусть это закончится, закончится хоть как-нибудь!

Полицейский словно почувал, что я вот-вот сорвусь. Сжал крепче и осведомился настойчиво:

- Так что, сэр, вы будете подавать заявление? Тогда вам нужно проследовать со мной в участок.

Ричард сделал вид, будто задумался.

- Покажите мне ее поближе. Может, это в самом деле не та девица.

- Да пожалуйста, - пожал широкими плечами полицейский. - Только руками не трогайте, еще укусит.

Он вытолкнул меня в круг света, надежно удерживая за локоть.

Под ярким фонарем я невольно прищурилась и прикрыла глаза рукой. На мне по-прежнему была тонкая маска, но она вряд ли могла помочь.

Даже за недолгий срок нашего брака я выучила лицо мужа до последней родинки и морщинки. Я знала, что у Ричарда немного оттопыренные уши, поэтому он всегда носит волосы чуть длиннее положенного. Знала о маленькой щербинке на зубе, из-за чего он избегает широко улыбаться. Так неужели Ричард может меня не узнать?!

От его взгляда - пристального, испытующего, недоброго - зудела кожа. Ох, не поздоровится мне, когда я вновь окажусь в его власти!

Железные пальцы инспектора капканом сжались на моем локте, и на меня вдруг снизошло странное спокойствие. Я так устала бояться, что на это больше не осталось сил. Поэтому я отняла руку от лица и с вызовом посмотрела на Ричарда.

Кто бы сомневался, что он нарядится гладиолусом! Горделивый яркий цветок, вззирающий на остальные цветы чуть свысока.

Полицейский кашлянул.

- Так вы узнаете эту девушку?

В голосе - лишь скука.

Ричард явственно колебался. Я стояла ни жива ни мертва.

- Позволь и мне взглянуть, - вмешался Чарльз, о котором все позабыли, и подошел к Ричарду. На нем был костюм нарцисса, носить который считалось дурной приметой, зато других таких наверняка не было во всем городке. Чарльз смерил меня взглядом и хохотнул: - Дик, ты шутишь? Эта вульгарная особа не может быть твоей Эммой. Ты только взгляни на нее! Волосы распущены, губы накрашены, еще и декольте... М-да.

В декольте, уже не прикрытое шалью, он заглянул не без одобрения.

Полицейский незаметно меня ущипнул, и я вспомнила о своей роли.

- Нравлюсь, мистер? - тягуче спросила я и попыталась завлекательно улыбнуться.

Вряд ли у меня получилось что-то путное, и Чарльз лишь надменно вскинул бровь. Не очень-то и хотелось!

Ричард мотнул головой, точно стряхивая тяжелый липкий сон.

- Ты прав, это не она. И аура другая.

- Я могу идти, лорд Блэкмор? - уже нетерпеливо, хоть и вежливо поинтересовался полицейский у Ричарда, который все еще загоразживал проход.

- Извините. - Тот наконец посторонился. - Не смею вас задерживать.

- До встречи, сэр! - Инспектор приподнял шляпу и подтолкнул меня в спину. - Шевели ногами, Кэт. У меня и без тебя куча работы.

Я даже дыхание затаила, считая шаги. Один, два, пять... Вожделенная улица - и свобода!

- Грегори! - окликнул Чарльз, кажется, насмешливо. У меня так шумело в голове, что его голос доносился словно через вату.

- Да? - нехотя обернулся инспектор.

Тело его напряглось как в ожидании удара, но его не последовало. Чарльз лишь оперся на трость и усмехнулся сардонически.

- Ты уже опустился до того, чтобы ловить уличных девиц? Не ожидал от тебя.

- Служба, - помрачнел полицейский. - Бывай, Чарльз.

- До встречи, дорогой Грегори, - мурлыкнул Чарльз, щуя насмешливые глаза.

- Ты его знаешь? - вполголоса спросил Ричард.

- Немного, - отозвался Чарльз с какой-то странной интонацией.

Инспектор шел молча, обращая на меня не больше внимания, чем на таксу. К ноге! Дичь! Я не роптала. За такое чудесное спасение можно простить некоторое пренебрежение. Он же, казалось, вовсе обо мне позабыл, даже не смотрел в мою сторону, хотя руки не выпускал. Я даже немного запыхалась, принаравливаясь к его широкому шагу, и поглядывала искоса на хмурое лицо инспектора.

Резкий профиль. Насупленные темные брови над глубоко посаженными глазами. Нос с горбинкой. Аккуратные темные баки. Узкая складка губ. Решительный подбородок. Красавцем его, пожалуй, не назовешь, но и забудешь не скоро.

Стучали по булыжной мостовой мои каблучки, тихо поскрипывали начищенные туфли полицейского и крепло странное чувство, что все это было сном. Калейдоскоп событий, как часто бывает в горячечных видениях: любоцвет в моих руках; горькое объяснение Оливии и Дэнни; мимолетное знакомство с Фердинандом; встреча с Ричардом, из рук которого я вырвалась чудом.

Надо сказать, «чудо» было мрачно. То ли его одолевали тяжкие думы, то ли мой спаситель уже жалел о своем необдуманном порыве. Хотя не стоит все принимать на свой счет, может, ему просто камушек в туфлю попал?

Так что я принялась разглядывать темные безлюдные улочки. Где мы? Куда идем?

Я долго искала вывески и приметные фасады, пока наконец не увидела знакомую витрину. Шляпная лавка мисс Дэрримор! Совсем недавно - в прошлой жизни - я купила тут милый берет и еще шляпку из соломки с шелковыми цветами и заколкой-бабочкой.

Мне же нужно в другую сторону!

- Инспектор Лэйн. - Я тронула его за рукав и тихо порадовалась возвращению привычного звонкого голоса.

Любопытно, как он это проделал? Амулеты? Чары?

Полицейский вздрогнул и резко остановился. Повернул голову и смерил меня взглядом.

- Что?

Не очень-то он приветлив.

- Спасибо вам, - тихо сказала я и попыталась улыбнуться. Больше всего мне хотелось съежиться, пряча покрывшуюся мурашками кожу. - Я очень благодарна за помощь, но... куда мы идем?

Не попала ли я из огня да в полымя? Как выяснилось, у Ричарда немало врагов. Могло ли одному из них прийти в голову вытащить меня из колоды и спрятать в рукаве, словно козырную даму?

По спине побежали мурашки. Я же ничего об этом мистере Лэйне не знаю! Что его вообще побудило помочь незнакомке? Вдруг его имя такое же выдуманное, как это «Кэт Миллс»? Лгал он легко и непринужденно, и наглости ему было не занимать. Что же до полицейских повадок, в этом я не сильна.

Сыщик был в штатском, и ничего не выдавало в нем полицейского, кроме разве что слишком пристального взгляда. Маской и даже шляпой он пренебрег, оставляя на виду высокий лоб, темные, длинноватые волосы, прищуренные серые глаза и плотно сжатые узкие губы.

Он усмехнулся и пожал плечами:

- Куда глаза глядят. Мне надо было поразмыслить.

Я осторожно высвободила руку.

- Надеюсь, вы не вздумали вести меня в участок? Вы же не приняли меня в самом деле за ту девушку, Кэт Миллс?

Мгновение я позволила себе помечтать, как был бы зол Ричард - ах, какое пятно на славном имени Блэкмор! И мама слегла бы в постель на целую неделю. Хотя оно того не стоит. Полицейский участок я увидела лишь издали, но о дурном обращении с задержанными была наслышана.

- Не бойся, Кэт я выдумал. - Инспектор сунул руки в карманы и хмыкнул. - Мне показалось, тебе было все равно куда идти, лишь бы подальше от лорда Блэкмора. Чем ты, кстати, ему насолила?

Я покачала головой.

Моя благодарность не простиралась так далеко, чтобы выворачивать перед ним душу. И это «ты»... Ни платье, ни маска не делали меня той, с кем позволено так обращаться.

- Простите, инспектор, это мое личное дело. Мне пора. Доброй ночи!

И развернулась, чтобы бежать. Наивная!

На моем локте вновь сомкнулись твердые пальцы, и он повернул меня так, чтобы свет фонаря падал на мое лицо.

- Не так быстро, милая. Для начала, как тебя зовут?

- Уберите руки! - потребовала я ледяным тоном.

- Даже не надейся. - Он наклонился ближе и понизил голос: - Хотя знаешь, я передумал насчет участка. Там допрашивать удобнее. Так что?

С него стало бы выполнить угрозу, а я мечтала поскорее добраться до постели.

- Хорошо. - Я вздохнула, делая вид, что сдалась. - Меня зовут Эмили Грин. Лорд Блэкмор - мой...

Я замялась, лихорадочно пытаюсь придумать, что сказать. Слово «муж» из меня не вытянули бы и клещами. Сказать, что Ричард - мой любовник?

Полицейскому надоело ждать.

- Он отец твоего ребенка? - подсказал он, пристально глядя мне в глаза.

Я постаралась не выдать нахлынувшего облегчения.

- Да. Откуда вы?..

Вместо ответа он покачал головой.

- Догадался. Пойдем, я тебя провожу. Куда идти?

Сомнения и страхи нахлынули волной. Может, он хочет куда-то меня заманить?

- Спасибо, инспектор. - Я разгладила повлажневшей ладонью складки на юбке и попыталась осторожно высвободить локоть. - Я справлюсь сама.

- Не спорь, - холодно ответил он. - Выбор у тебя простой. Мы идем к тебе домой или в участок. Решай.

Сколько можно страшить меня этим участком?! Я молчала, тяжело дыша и сглатывая.

- Тебя кинут в камеру к проституткам, - продолжил инспектор, не дождавшись ответа. - Там вши, крысы...

Это оказалось последней каплей.

- Кто вы такой? Какое вам до меня дело? Как вы вообще оказались в той подворотне?!

Я поняла, что почти кричу, и до боли прикусила губу. Хотелось вlepить ему пощечину, останавливало лишь понимание, что тогда он точно выполнит свои угрозы.

Он лишь насмешливо скривил узкие губы.

- Сколько вопросов. Я уже назвался. Грегори Лэйн, твое персональное чудо. - Он коснулся веточки папоротника на лацкане. - Мне нет до тебя дела, Эмили Грин. Я просто зашел отлить в ту подворотню и пожалел беременную дуреху. Ты хоть знаешь, что в городе убивают девиц в положении?

Меня так ошеломило это «персональное чудо», столь созвучное моим недавним мыслям, что остальное дошло до моего сознания не сразу.

«Отлить»? К щекам прилила краска. Как грубо! Даже нарочито грубо, ведь с Ричардом инспектор разговаривал вполне пристойно.

Я вскинула голову, собираясь указать полицейскому на недопустимость его поведения... и заметила насмешливые огоньки в его серых глазах.

- Вы надо мной смеетесь.

- Немного, - признал он без тени смущения. - Ты так очаровательно злишься. Ладно, шутки в сторону. Вижу, тебя не очень-то встревожили убийства?

Я пожала плечами. Это казалось каким-то далеким, ненастоящим. Мне ли бояться гипотетического уличного убийцу, когда опасность подстерегает меня прямо в супружеской постели?

- Мне очень жаль бедных девушек, инспектор. Но при чем тут я?

Полицейский небрежно прислонился плечом к фонарю. Блеснули в улыбке белые зубы. Он походил на благородного разбойника, каких не бывает в реальности - они обитают лишь на страницах книг. Казалось, сейчас он вытащит шпагу, вежливо поклонится и предложит выбрать: кошелек или жизнь?

Вместо шпаги он вынул из кармана завернутый в бумагу пирожок и протянул мне.

- Возьми. И перестань так на меня смотреть. Я не кусаюсь.

И подмигнул, нахал!

- Вряд ли ты ужинала сегодня, - пояснил он, увидев, с каким недоумением я взираю на его щедрый дар.

«Леди не станет есть на улице, даже если умирает с голоду!» - эхом прозвучал в памяти ледяной голос наставницы по этикету, престарелой мисс Амалии Эттон.

Пирожок пах восхитительно - и сулил запретное удовольствие! - так что я взяла сверток у инспектора, невзначай коснувшись его горячих сухих пальцев.

- Благодарю, - проговорила я тихо и несмело куснула промасленный уголок. Мм, как вкусно!

Мистер Лэйн отмахнулся.

- Ешь и пойдем. У меня еще дел полно, а насчет убийств я не шутил. Не стоит тебе гулять в одиночестве.

Что мне оставалось делать?..

Мы вновь шли по улице в молчании, и это молчание было... Напряженным? Интригующим? Опасным? В каждой подворотне мне теперь мерещились смутные тени. В каждом окне виделись странные силуэты. В каждом вскрике слышалась смертная мука. Веселый праздник казался лишь декорациями для страшной сказки, а мы сами... Кем были мы? Героями? Зрителями? Статистами? Не злодеями, это уж точно.

Инспектор быстро почуял мою нервозность. Вздохнул тяжело-тяжко, возвел очи горе - дескать, с каких небес на него свалилась эта обуза? - и набросил мне на плечи свой пиджак.

- Не дрейфь, я тебя в обиду не дам. Хотя стоило бы.

Полицейский помрачнел, и я не стала допытываться, что он имел в виду. Просто шла вперед, стараясь не всматриваться в темные переулки, - долго я еще буду от них шарахаться! - и мечтала поскорее добраться до постели.

Чтобы я еще хоть раз поддалась на уговоры призрака! Знала ведь, что ничего путного из его затей не выйдет. Разве что с Фердинандом Блэкберри познакомилась, если нашу недолгую встречу можно так назвать. Жаль, что список Барта оказался таким коротким!..

В реальность меня выдернул резкий рывок. Я невольно охнула.

- Стой! - скомандовал инспектор, к чему-то прислушиваясь. - Так, пойдем другой дорогой.

- Почему?.. - начала я и осеклась.

Из-за поворота, громыхая, выкатилась железная урна. Густо запахло табаком, кислотой и еще чем-то неприятным. Послышались сдавленные вскрики и странная возня.

- Ах ты!.. На! - прокричал знакомый злой голос, и что-то влажно хлюпнуло.

Меня передернуло. Осси?! Второй - заплетающийся - голос я опознала после короткой заминки.

- Мразь!.. Шас... - спотыкаясь на каждом слове, ругался Дэнни. - Иди... сюда, гад.... Да я тебя... я тебе...

В ответ заревел незнакомый бас, которому вторило еще несколько воплей разной степени цензурности.

- Уй! - взвыл Дэнни. - Ну ты...

Голос его оборвался. Глухо упало что-то тяжелое.

- Дэнни! - заорал Осси, и его отчаянный крик ножом полоснул по сердцу.

Я не выдержала - бросилась к ним. И была остановлена рывком.

- Куда? - хмуро поинтересовался инспектор, бесцеремонно держа меня за шкуру.

- Пустите! - Я отчаянно дернулась. - Там мои друзья, я должна им помочь!

- Помочь? - насмешливо переспросил полицейский. - Ты себя в зеркале видела, котенок?

Как ни обидно признавать, он был прав. У меня даже зонтика - главного оружия леди - при себе не было! Разве что шляпная булавка...

Зато у меня под рукой сильный мужчина, который - разумеется! - будет счастлив помочь слабой женщине. Главное, его в этом убедить.

Я постаралась отрешиться от жутких звуков драки.

- Вы правы, сэр, - смиренно согласилась я, опустила очи долу и умоляюще сложила руки: - Но вы - другое дело, сэр! Мистер Лэйн, прошу вас, помогите!

Взгляд полицейского я ощущала почти физически. Словно перышко скользнуло по моей шее, пощекотало кожу в районе груди и упало в бесстыдные глубины декольте. Что-то определенно есть в непристойных платьях...

Инспектор фыркнул и отвернулся.

- С какой стати я должен в это вмешиваться? Двое дерутся - третий не вступай, слышала такое?

- Вы же полицейский! - возмутилась я, выйдя из роли милой дебютантки. - И сами назвались чудом!

Драгоценные секунды утекали сквозь пальцы. Каждый вскрик, каждый глухой удар за поворотом эхом отдавались в ушах.

Инспектор поправил методично:

- Я полицейский, но не констебль. И я назвался *твоим* чудом, *персональным*, а не общим. Разницу понимаешь?

Разумеется, я все понимала. Но...

- Их же там убивают! Прошу вас...

Мистер Лэйн тяжело вздохнул и взъерошил темные, жесткие на вид волосы.

- Не убьют.

Он так резко меня отпустил, что я чуть не потеряла равновесие. Инспектор придержал меня за плечо.

- Спасательница! Сама едва на ногах стоишь.

Прежде чем я нашлась с ответом, его уже и след простыл.

В многоголосие драки влился еще один исполнитель. Он легко перепел драматическую партию Осси, а в ритм затрепещив и вскриков вплелся уверенный барабанный бой ударов. От глухих звуков драки, всхлипов и стонов меня замутило. Я прижалась спиной к чьей-то двери - ноги меня не держали - и позволила себе на минутку прикрыть глаза.

Должно быть, времени прошло совсем немного, хотя мне все это показалось нескончаемым.

- Эмили, ты как? - Встревоженный басок Осси раздался так близко, что я отшатнулась и ушибла плечо о дверной молоток.

Сморгнула выступившие от боли слезы и заверила:

- Все хорошо.

Инспектор Лэйн сгрузил беспмятного Дэнни на крыльцо, отряхнул руки и одернул манжеты сорочки. От облегчения - они живы! - хотелось смеяться и плакать.

Осси заботливо придержал меня за плечи. Маски на нем уже не было, но опознать его можно было лишь по голосу и сверкающим глазам. На скуле у него адела ссадина, на лбу набухла шишка, из носа текла тонкая струйка крови.

Я охнула и прижала ладонь к губам. Руки, голос и коленки противно дрожали. Все-таки для меня это слишком!

- Горе луковое, - вздохнул инспектор из-за спины Осси. - Давай сюда мой пиджак.

Он даже не запыхался, только эдак многозначительно потирал сбитые костяшки пальцев. Его белая сорочка прилипла к широкой взмокшей груди и лишилась нескольких пуговиц.

- Да. - Я неловко стащила пиджак. - Возьмите!

- Что же, мисс Грин. - Полицейский не глядя сунул руки в рукава и размял плечи. - Тогда препоручаю вас заботам ваших знакомых. Доброй ночи.

Он небрежно поклонился и словно растворился в сумерках.

- Спасибо! - крикнула я ему вслед.

Темнота донесла чуть слышный смешок.

Вдруг стало холодно, по обнаженным плечам пробежал озноб. На мгновение мне показалось, что не было никакого инспектора. Призрак, тень, сама тьма, но не человек из плоти и крови.

Я мотнула головой и сердито потерла виски пальцами. Призрак! Пригрезится же такое. Кем бы ни был загадочный инспектор Лэйн, дерется он вполне материально, и синяки от его хватки уже начали проступать на моей нежной коже.

Осси проводил его долгим взглядом.

- Странный тип... - протянул он задумчиво.

Тут негромко застонал Дэнни, и Осси кинулся к нему.

- Эй, ты как? - Осси склонился над другом и осторожно потрепал его по плечу.

Я осторожно присела рядом и зачем-то взяла его безвольную влажную руку. В медицине я смыслила мало, к тому же ни бинтов, ни корпии, ни спирта у нас не было. Не было даже воды, чтобы отереть раненому лицо.

Выглядел Дэнни лучше Осси: только нос распух и посинел да один рукав почти оторван, но ведь могут быть и внутренние повреждения! Хотя... Я принюхалась, закашлялась и спешно отодвинулась. От Дэнни так разлило спиртным, что к горлу подкатил ком. Это же может навредить ребенку!

Взгляд у Дэнни был мутный, а глаза покраснели и припухли. Обеспокоенный Осси похлопал его по щекам. От души, не жалея сил, так что голова моталась из стороны в сторону.

- Булыжник, кончай придуриваться. Вставай и пойдем в постельку. Ну!

Дэнни смежил веки, причмокнул губами и сладко захрапел.

Осси выругался вполголоса и с досадой хлопнул себя по бедру.

- Придется тащить. Не оставлять же его тут!

В самом деле, вряд ли владельцы дома будут рады такому «подарочку» на своем крыльце.

- Как вы здесь оказались? - удивилась я вполголоса, одергивая платье и кое-как заплетая волосы.

- Домой шли. - Осси хмурился, разглядывая сопящего приятеля. - Дэнни тянуло на подвиги, ввязывался в драки на каждом шагу. Я не успевал его ловить.

Он обреченно махнул рукой.

- Ладно, нужно что-то делать. Эмили, ты как? Дойдешь? Мне этого спящего красавца придется волочь. Вас обоих я не удержу, а надо уходить поскорее.

Разумеется. Мне и самой боязно было оставаться рядом с местом недавнего побоища. Вдруг проигравшие решат взять реванш? Без инспектора Лэйна и выбывшего из строя Дэнни перевес не на нашей стороне.

- Дойду, - заверила я и выпрямилась.

Деваться ведь некуда.

Уже в нескольких шагах от университета Дэнни очнулся и вновь принялся буйнить, так что Осси пришлось его держать и успокаивать, а мне - помогать тащить. В результате короткий путь растянулся на добрый час.

Лестницу наверх я преодолела лишь на упрямстве и в оранжерею практически ввалилась, забыв и о достоинстве, и об осанке. Силы иссякли как-то вдруг, осталась лишь безмерная усталость. Ступни нестерпимо жгло, хотя еще недавно туфли казались очень удобными; волосы лезли в глаза и рот; ноги подгибались, а руки ныли.

В оранжерее меня подждал очень недовольный Барт. Он висел сразу за порогом, скрестив руки на груди, и явно заготовил для меня несколько язвительных реплик. При виде меня - растрепанной, в перекошенном платье, без шали, со смазанной помадой - он изменился в лице.

- Эми! - ахнул Барт, подлетая ко мне. - Что с тобой?

- Потом расскажу, - пообещала я, еле ворочая языком. - Утром.

И побрела к вожделенной постели, на ходу сбрасывая туфли и стаскивая шляпку. Не было сил даже раздеться, я так и упала на постель в чулках и платье. В пансионе меня назвали бы неряхой и стыдили бы перед девочками. По счастью, я давно выросла из детских коротких платьиц, и выговаривать мне был вправе разве что муж... Или Барт, которому приличия не писаны.

- Я же от любопытства изведусь! - возмущался наглый призрак, нарезая круги вокруг кровати. Убедившись, что я невинна, он заметно повеселел. - Хм, что тут у нас? Эми, да от тебя же мужчиной пахнет... мм, магом! Это Фердинанд Блэкберри, да? Как он тебе? И где ты шаль потеряла?

От настойчивых расспросов у меня зазвенело в голове. Ярко светила в окно полная луна, мерцал призрак - невозможно же спать при такой иллюминации!

Барт смешно повел носом и вытаращил глаза.

- Ничего себе, да на тебе еще и следы маскировки ауры! Рассказывай!

- Барт, тебе подошел бы костюм репейника! - с досадой сообщила я, накрывая голову подушкой.

- Скажи хоть, зачем Блэкберри понадобилось тебя маскировать? - не отставал Барт.

- Это был не Блэкберри, - сдалась я. - Инспектор Грегори Лэйн. Невыносимый тип, но он спас меня от Ричарда.

Барт только крикнул.

- Ну и дела... Лэйн, говоришь? Надо узнать, кто такой и чем дышит.

Я что-то пробормотала в ответ, уже погружаясь в липкое болото сна.

Под утро мне приснилось, что мы с призраком водим хороводы вокруг мирта, распевая похабные куплеты, а тот аккомпанирует нам на скрипке. Было весело и совсем не пошло! Потом откуда-то взялись барабаны, загремели литавры, и этот грохот меня разбудил.

Я испуганно села на постели, прижимая одеяло к груди. Что? Где?!

Хлипкая дверь жалобно гудела от ударов.

- Эмили! - нетерпеливо позвал садовник. - Выходи!

Я потеряла слипающиеся глаза и торопливо спустила ноги с кровати. Вряд ли мистеру Вуду так не терпится напоить меня чаем со свежими булочками.

Зевая на ходу, я поплелась открывать. Мистер Вуд округлил глаза и выразительно крикнул, и я сообразила, как выгляжу. Нечесанные волосы сбились в колтуны, платье измято и перекручено, ноги босы.

Я поспешно прикрыла руками развратный вырез. Стыдно-то как!

- Ну и видок, - неодобрительно покачал головой садовник. У ног его вился кот. - Где вчера была?

- Гуляла, - сконфуженно призналась я, не зная, куда девать глаза. - Праздновала на рыночной площади.

- Одна? - Мистер Вуд сверлил меня взглядом. Хотелось под землю провалиться.

- Я была с Дэнни... Дэниелом Блэкстоуном и Освальдом Блэкберри.

Садовник пожевал кончик уса.

- Ох, бедовая ты девка. Ладно, это дело твое. Но сюда никого водить не вздумай, поняла?

- Что?.. - растерялась я, должно быть став пунцовой от смущения. - Что вы такое говорите, мистер Вуд!

- Мя-а-ау! - возмутился кот и боднул хозяина головой, намекая, что его пушистую светлость игнорируют непозволительно долго.

Садовник наклонился, привычно подхватил его поперек мягкого живота и пробурчал:

- Мое дело - предупредить. Ладно, умывайся и пойдем узницу вызволять.

Я решила, что ослышалась.

- Кого?!

- Мрр! - неодобрительно прокомментировал кот, сверкнув на меня зеленью глаз.

Мистер Вуд рассеянно почесал его за ухом.

- Твой мирт уборщицу поймал. Она пришла с утра пораньше, чтоб полы в коридоре наконец протереть, а то развели грязь. Ну и мирт ее цап-царап! Признавайся, было уже такое?

- Нет-нет, что вы! - испугалась я, пытаюсь из-за его спины разглядеть, что творится в оранжерее.

Ни звука, ни шороха. Странно! Уборщица - бойкая женщина средних лет - не стала бы молчать. Скорее с боевым воплем затолкала бы агрессору ветошь в горшок, еще бы и шваброй утрамбовала.

- Признавайся, - прищурился садовник. - Какой ты ему вчера приказ отдала?

- Никого не пускать... - слабым голосом ответила я, осознав, что натворила. Я просто так брякнула, а Ланс рад стараться! - Но почему она не закричала, не позвала на помощь?!

Садовник хмыкнул в седые усы.

- Так он ее придушил, чтоб не вякнула... Эй, ты чего! Не бледней, он слегка.

Извлеченная из цепких ветвей мирта уборщица удрала так шустро - даже от чая с пончиком отказалась! - что садовник пробормотал многоопытно:

- Уволится. Ну или ректору нажалуется.

Я так и села, едва не выронив чашку с отвергнутым чаем.

Устроились мы за столом в помывочной. В мойке громоздились грязные цветочные горшки и поддоны, сильно пахло мылом и щелоком.

- Что теперь будет?

- Да ничего. - Он отобрал у меня чашку и громко отхлебнул. - Ты лучше подумай, что дальше делать.

Я похолодела. Неужели бедному мирту придется отдуваться за мои необдуманные приказы?

- Ланс не виноват! - заявила я твердо и нервно стиснула руки. - Мистер Вуд, это лишь моя вина.

- Ты о чем? - Садовник так удивился, что даже надкушенный пончик - зачерствевший, но все еще вкусный! - отложил. Кот воспользовался случаем, обнюхал его и брезгливо отвернулся. - А, не бери в голову. Я не о том. Ты вообще в курсе, что у меня уже дюжина предложений продать твоего Ланса? И еще трое хотят себе сторожевые розы. Или вот сосны. Они будут лучше мирта, согласишься.

Ланс, который просунул ветку через неплотно прикрытую дверь и подслушивал, обиженно зашелестел листочками.

- Ты у меня самый лучший, - прошептала я, украдкой его погладив. - И я никому тебя не отдам.

Хотя большой вопрос, станет ли меня вообще кто-то спрашивать. Мирт ведь принадлежит университету!

Садовник попивал чай, почесывая за ухом блаженствующего кота. Затем степенно пригладил усы, отряхнул ладони и спросил:

- Так что думаешь? Заказы возьмешь?

- Я же не умею! Сама не знаю, как у меня получилось.

Мистер Вуд так резко махнул лапищей, что кот испуганно прижал уши.

- У тебя просто сила долгонько спала. Как прорвало, вся махом и выплеснулась. Вот и получилось... - он глянул на мирт, в свою очередь поглаживающий меня по плечу, и кашлянул в кулак, пряча улыбку, - что получилось. Ничего, научу. Согласна?

- При условии, что Ланса официально отдадут мне! - быстро сказала я. - Можно ведь заключить договор, верно? Взамен я могу отдавать университету процент от выручки.

Хоть что-то я запомнила из правоведения, которое нам преподавала миссис Керрик. Поговаривали, что дети от первого брака ее покойного мужа оставили молодую вдову ни с чем, после чего она преисполнилась желанием помочь другим леди избежать этой участи. «Больше знать, меньше доверять!» - таков был ее девиз.

Но мы ее почти не слушали, уверенные, что с нами-то ничего плохого не случится. Как же я жалела об этом теперь! Хотя миссис Керрик и в страшном сне не могли привидеться мои «супружеские разногласия», как это деликатно называли, так что инструкцией на этот счет меня в пансионе все равно не снабдили бы.

Садовник одобрительно крякнул.

- Своего не упустишь, да? Ну и правильно. Ладно, по рукам. С ректором я договорюсь.

Он протянул мне мозолистую ладонь и хитро подмигнул.

И завертелось.

Я и предположить не могла, что на такую ерунду может найтись столько желающих! Подумаешь, оживший куст! Мало ли дикувинок у нас в стране?

По словам мистера Вуда, заказчики в очередь выстраивались! Прав он был, многие хотели розы или сосенки - толку от такой охраны больше и можно не опасаться, что дорогой магический питомец не переживет зимние холода.

Я бы не променяла Ланселота (теперь уже официально моего) даже на сотню других кустов, но не спорила. Если кому-то хочется аллею сторожевых роз, то пусть любят. Мистер Вуд пока осторожничал и заказы не принимал, хотя я делала успехи. Официально мое имя не называлось, и меня это вполне устраивало. Вдруг узнают и донесут Ричарду?

Пока же я летала как на крыльях. Теперь у меня была магия, было признание моих талантов и в перспективе неплохой доход! После развода я смогу быть самостоятельной, смогу не зависеть ни от кого! Было от чего парить над землей.

Я осваивала эльфийские чары и заодно взялась изучать садовый дизайн. Оказывается, учиться - это так интересно! Особенно когда тебе терпеливо объясняют непонятное, а не бьют указкой по пальцам или - о ужас! - сгорбленной спине.

Так промелькнули два дня. Я даже не смогла выделить минутку, чтобы отнести Осси одолженные платье и брошь. Кстати, зря я считала, что безделушка сгинула вместе с шалью. Инспектор

приколол ее на ворот моего платья, а я этого даже не заметила!

Мимоходом вспомнив полицейского добрым словом, я вновь принялась штудировать учебники.

Барт где-то пропадал целыми днями. Появился он, когда я как раз смешивала мыльный раствор с настойкой табака, чтобы обработать розы от тли. Садовник доверил мне все подготовить, пообещав, что опрыскивать будет сам.

- Эми, у меня такие новости! - заявил Барт, подпрыгивая от возбуждения. - Нет никакого инспектора Лэйна!

- Как это нет? - вяло удивилась я, отсчитывая капли табачного экстракта. Из-за грубых перчаток получалось у меня неловко, и я боялась нечаянно налить больше положенного. Так ведь и нежные лепестки можно сжечь! - Уверю тебя, он вполне материален. У меня еще синяки не сошли.

Я поморщилась, взглянув на свои руки с закатанными для работы рукавами. На сгибе локтя виднелись только-только начавшие желтеть отметины.

- Да послушай же! - Призрак, едва видимый в дневном свете, завис прямо перед моим лицом и настойчиво мешал работать. - Я тебе говорю, в городе нет и никогда не было полицейского с такой фамилией!

Я опешила. Выходит, он самозванец? Мошенник? Впрочем, какая разница? «Инспектор» пришел мне на выручку и умыкнул из-под носа Ричарда. Это все, что мне нужно о нем знать.

- Барт, не занимайся ерундой, - попросила я, украдкой вытерев рукавом вспотевший лоб. День выдался уже по-летнему жаркий, и я совсем упарилась в своем темном саржевом платье. Срочно надо купить что-нибудь полегче. - Мне нет дела до инспектора Лэйна.

Призрак насупился. Как же, его сенсацию не оценили!

- Фердинанд не объявился? - спросил он не иначе как из вредности.

- Ты же знаешь, что нет.

Ни старший, ни младший лорды Блэкберри с той ночи не давали о себе знать, к моей тайной досаде.

Призрак еще немного покрутился вокруг и с громким демонстративным шипением испарился. Я наконец вернулась к мыльной воде и табачному экстракту, но закончить отсчитывать капли снова не успела.

- Здравствуй, Эмма.

Голос Ричарда - так близко! - заставил меня вскрикнуть и выронить пузырек.

Стекло брызнуло осколками, веером разлетелись темные капли, тяжело и душно запахло табаком. Я схватилась за шею, не в силах вымолвить ни слова. Воздух словно застрял в горле. Не вздохнуть!

Ричард, одетый, как всегда, с иголки, в оранжерее смотрелся нелепо, словно рояль в лесу. Выглаженный костюм оттенка топленого молока, бриллиант в булавке для галстука, шелковый цилиндр... И неудовольствие на холеном лице при виде окропивших его туфли капель.

Муж не спеша вынул из кармана платок - белоснежный, с монограммой - и устранил беспорядок. Небрежно швырнул испачканную ткань на стол и пробормотал:

- Мерзость какая.

Если он намеревался поставить меня этим на место, то просчитался. Напротив, это помогло мне очнуться. Я со свистом втянула в себя воздух. Внутри противно дрожало, тоненький голосок пищал: «Все пропало!»

Выгадывая несколько секунд, я неторопливо, палец за пальцем, стащила рабочие перчатки и сказала с напускной решимостью:

- Если тебе здесь не по вкусу, Ричард, можешь уйти. Не припомню, чтобы тебя сюда приглашали.

Не убьет же он меня прямо тут! Полнолуние уже прошло, жертву приносить слишком поздно. И не похож был Ричард на сумасшедшего, готового принести в жертву жену и ребенка. Он казался холодным, невозмутимым и отстраненным, каким, по слухам, был почти со всеми. Но не со мной... Раньше.

Теперь же я смотрела на него и не понимала. Как, как я могла любить этого надменного чурбана?!

- Я уйду, - согласился Ричард тяжеловесным, как чугуном, тоном. - Вместе с тобой.

Колени резко ослабли. Чтобы не упасть, пришлось ухватиться за угол стола. От страха в голове было темно и пусто.

Не может же он силком уволочь меня домой! Или может? Или попросту заставит меня двигать ногами, как марионетку?

Ричард весь подобрался, словно пес перед броском на загнанную лисицу. Моя слабость была для него как запах крови для хищника. Вон как раздуваются крылья носа и ошалело блестят глаза!

- Никуда я с тобой не пойду! - выдохнула я отчаянно, цепляясь за последние крупницы самообладания. - Ты не можешь меня заставить.

И понимала: может. Даже если для всех будет очевидно, что он тащит меня силой, что с того? Имеет законное право.

- Ошибаешься, - процедил он, глядя на меня с каким-то странным выражением. - Еще как могу. Но не стану. Все-таки родители оказались правы. Наш брак был ошибкой, и твое поведение в последнее время - лучшее тому подтверждение. Ты не моего круга и никогда не сможешь быть настоящей леди Блэкмор.

На последних словах у меня вырвался нервный смешок. Тут Ричард прав - куда мне до настоящей леди! Я - лишь подделка из папье-маше.

Раньше я не понимала, как слова могут ранить. Теперь они шипами вонзались в душу, оставляя кровоточащие раны. Я смотрела на мужа, отмечая и брезгливо поджатые губы - губы, которые совсем недавно меня целовали! - и холодный прищур, и то, как старательно он избегал чего-то здесь касаться. Словно принц в коровнике!

Я заставила себя глубоко вздохнуть и расслабить сведенные судорогой плечи.

- Тогда зачем ты пришел, Ричард?

- Поговорить. И забрать тебя отсюда, разумеется.

Он обвел рукой буйные цветочные заросли.

Я чувствовала себя так, словно под ногами у меня старый гнилой мост, готовый вот-вот обрушиться и сбросить меня в пропасть.

- А если я не хочу? - Голос подвел, и конец фразы прозвучал как-то пискляво и несолидно. Я прочистила горло и продолжила уже тверже: - Ричард, послушай. Если ты согласен на развод, лучше будет начать процесс прямо сейчас. Я готова признаться в... супружеской измене, - выговорить это все же оказалось нелегко, - если нужна причина для суда.

- Нет.

Одно слово разбило все мои надежды, и я задохнулась от обиды и бессилия. Зачем он со мной так?

Ричард похлопывал себя по бедру перчатками и смотрел так, что даже самая наивная дурочка бы поняла: пощады не будет.

- Я согласен на развод, - продолжил он, убедившись, что словесная пощечина возымела действие. - Мне не нужна жена, которая открыто заводит любовников.

На языке крутилось: «А скрытно?!» - но я вовремя его прикусила. Сама ведь знаю, что главное - соблюдать внешние приличия. Отрицать я ничего не стала. Напротив, под его презрительным взглядом выше подняла подбородок. Его заблуждение было мне на руку.

Сама не знаю, что я чувствовала. Облегчение? Недоверие? Радость? Нет, радости в моей мятущейся душе не нашлось, зато страха и сомнений имелось в избытке.

Я улыбнулась, хотя внутри все тряслось, как непропеченный пудинг.

- Тогда в твоих интересах не затягивать развод. Иначе пойдут слухи...

Вот это Ричарда проняло. Он подался вперед и схватил меня за плечи так, что я ахнула. Сжал больно и процедил с яростью:

- Только посмей! Я размажу и тебя, и твоего Блэквуда!

«При чем тут Чарльз?!» – успела подумать я.

Тут он спохватился. Разжал пальцы, отвернулся.

Я оцепенело смотрела на вздувшиеся на его шее вены. Ричард боролся с собой, и это – при его обычной невозмутимости – пугало до дрожи. До сих пор я не задумывалась, как жестоко может поступить муж с неверной женой.

Я не могла отвести взгляда от его сжатых кулаков. Бежать? Спасаться? Закричать? Как муха в янтаре. Не сдвинуться с места. Не разжать губ. Ему ничего не стоило сломать мне шею, а коронер охотно признал бы, что я попросту оступилась. Подумаешь, жена! За моей спиной не было влиятельной родни, которая могла бы потребовать расследования.

Ричард обернулся так резко, что я с тихим писком отшатнулась. Больно налетела бедром на угол стола и всхлипнула.

Муж утомленно прикрыл глаза.

– Перестань, – попросил он брюзгливо. – Хватит уже этой дешевой театральщины. После родов можешь убираться на все четыре стороны. Можешь даже обвенчаться с любовником, я не возражаю. Но до тех пор будь любезна вести себя прилично. Мой наследник должен родиться в законном браке.

Я молчала. Можно не спрашивать, какая судьба уготована моему ребенку. Коль скоро Ричард убедится в своем отцовстве, сына у негодной жены он отберет. Ни один суд не оставит наследника с гулящей матерью, а доказательств моего непристойного поведения уже наберется с лихвой. А я? Готова ли я выбраться из ловушки такой ценой?

Я неосознанно жестом прижала ладонь к животу. Смогу ли я бросить ребенка, если придется? У меня не было ответа... Радовало одно. Если Ричард рассуждает о том, что будет после родов, то вряд ли собирается отделаться от меня раньше.

– Эмма, ты опять придумываешь ерунду, – скучным голосом заметил Ричард, словно подслушав мои мысли. Хотя их нетрудно было угадать по моему лицу. – Я разочаровался в тебе, так что между нами все решено. Ты поедешь со мной и...

– Не поеду! – перебила я. – Я к тебе не вернусь, даже на время.

Я же с ума сойду за восемь долгих месяцев под неусыпным присмотром слуг! И хорошо, если после меня не ждет «случайная» смерть в родах. Роль вдовца не будет для Ричарда слишком обременительна, а печаль его вскоре излечит какая-нибудь юная мисс из хорошей семьи.

Ричард дернул щекой, но вслух согласился:

– Об этом речи не идет. Я куплю тебе дом, в котором ты будешь жить до родов, а захочешь – и после. Могу даже подписать у законника согласие на развод. Хочешь?

Облегчение было таким сильным, что у меня потемнело в глазах. Неужели он действительно на это пойдет? Значит, он не собирался меня убивать? Или передумал?

Хотя что ему помешает вытащить меня из подаренного им же дома и увезти в любом направлении, приходи ему на ум такой каприз? Или мне мерещится невесть что из-за проклятого синдрома? Может, стоит поверить Ричарду? Что, если я обманулась на его счет? В конце концов, до сих пор он не сделал мне ничего плохого.

– Нет, я... – начала я нерешительно.

Договорить я не успела. Внизу живота словно вонзили раскаленный прут. Боль была такой острой, что я застонала и согнулась. Ребенок!

Ричард кинулся ко мне, не обращая внимания, что вступил в пахнущую табаком бурю лужу. Я выставила вперед ладонь и простонала:

– Не подходи!

– Что за глупости?! – рассердился муж. – Тебе нужна помощь.

– Нет. – Я села прямо на пол и обняла руками живот. Маленький мой, прошу, не надо! Только не это!

Боль постепенно утихала. Отступала по шажочку, оглядываясь, готовая в любой момент вернуться. Случайность ли, что это уже второй раз происходит в присутствии мужа? Сомневаюсь!

- Эмма, - Ричард опустился передо мной на корточки и заглянул в лицо, - тебе нужен врач. Я найму сиделок и...

- Нет! - снова перебила я. Хотелось забиться под стол, свернуться калачиком и просто лежать, тихо постанывая от ноющей боли. - Я буду жить здесь. Хочешь - приставь охрану снаружи, мне все равно.

Ричард саданул по полу кулаком.

- Идиотка! Ты же за себя не отвечаешь, ты можешь навредить себе и ребенку! Я готов на уступки, но не позволю тебе убить сына.

- Скажи мне две вещи. - Я через силу разогнулась, чтобы посмотреть ему в глаза. - Только честно.

Он напрягся.

- Обещать не стану, но постараюсь.

Я болезненно улыбнулась. Дивная формулировка.

- Первое. Почему ты заменил фамильное кольцо? Ты с самого начала считал наш брак ненастоящим?

- Что? - На красивом лице мужа проступили удивление и досада. - А, понимаю. Тебе кто-то рассказал о черных бриллиантах.

Я молча кивнула, и он поморщился. Снял цилиндр и сунул в него перчатки.

- Глупости. Причина проста. На кольце слишком много старых чар, это могло быть для тебя опасно.

Он смотрел прямо и открыто.

- Предположим, - согласилась я нехотя. Если он и лжет, то уличить его в этом я не смогу. И не удержалась: - А твою маму отец тоже под замок сажал, когда она была в положении?

Лицо Ричарда исказилось гневом, в глазах вспыхнули злые огоньки.

- Не смей трогать мою мать!

- О, конечно...

- Она маг, - процедил он сквозь зубы. - Синдром Бриггса - Фаулера ей не грозил.

Я покосилась на возмущенного Ланса. Передвигаться бедный куст не умел, как ни раскачивал горшок, и теперь неистовствовал в своем углу. Гневно шевелил ветками, потрясал листвой... Толку-то.

- Я тоже маг, - заметила я тихо-тихо. - Выходит, не должна заболеть?

Растерянность на лице Ричарда сменилась скукой.

- Ну, конечно. Маг. Дорогая, твои фокусы годятся только для какой-нибудь ярмарки. Что ты там еще хотела спросить?

От обиды сжало горло. Как легко, как непринужденно он меня унизил! Но ответ был важнее гордости, так что я выдавила:

- Как ты меня нашел?

И даже дыхание затаила. Что я буду делать, если выяснится, что на меня донес кто-то из знакомых? Блэкфичи, Дэнни, мистер Вуд или Осси с братцем?

Ричард странно улыбнулся.

- Ты бросила шаль. Очень дорогая вещь, я сам тебе ее подарил. Я нашел ее потом в переулке и сообразил, что меня надули, как последнего болвана.

- Такая мелочь, - прошептала я с горькой иронией.

Инспектору Лэйну такое и в голову прийти не могло. Я же думала лишь о том, чтобы поскорее унести оттуда ноги. И сама оставила след! Там даже никакой магии не требовалось, всего-то поскорее привести собак. По-видимому, проследить меня до самого университета у Ричарда не вышло, но направление он выяснил, а дальше дело было за сыщиками.

- Хватит разговоров. - Ричард поднялся на ноги, надел цилиндр и протянул мне руку. - Пойдем.

- Нет!

Мой протест услышан не был. Муж подхватил меня на руки и попросту понес к выходу, игнорируя слабое трепыхание.

- Помог...

Он без церемоний зажал мне рот и сказал тихо-тихо, склонившись к самому моему уху:

- Не вздумай кричать. Пожалеешь. Эмма, я достаточно терпел твои выходки. Не зли меня, по-хорошему прошу.

От страха у меня вновь сперло дыхание. Таким Ричарда я не знала. На лбу выступил пот, продрало холодом по спине. Не вырваться... Я зажмурилась, чувствуя, как бегут по щекам горячие слезы. Сейчас он просто снесет меня по лестнице, закинет в свой магомобиль, и все будет кончено.

Вдруг послышался странный хлесткий звук. Ричард дернулся и ругнулся зло:

- Да чтоб тебя!..

Треск, запах горелого...

Я распахнула глаза, как раз чтобы увидеть, как корчатся от огня ветви мирта, которые пытались захлестнуть Ричарда.

- Не-э-эт!

От моего крика, кажется, зазвенели стекла. Ланс!

Муж вновь бесцеремонно зажал мне рот.

- Не вопи, - велел он жестко. - Я не стану уничтожать этот куст, если он тебе так дорог, а ты веди себя тихо. Договорились?

Почти ничего не видя от слез, я кивнула. Смотреть на опаленные ветви мирта не было сил.

- Эй, парень! - окликнул вдруг знакомый скрипучий голос.

Ричард повернул голову.

Мистер Вуд стоял спокойно, опираясь мозолистыми руками на вилы.

- Ты что тут делаешь? - продолжил он так же бесстрашно.

Мне хотелось кричать. Плакать. Умолять.

Ричард же его покалечит! Просто отмахнется походя, и бедный старик упадет на пол.

Я не могла вымолвить ни словечка. Лишь смотреть. Смотреть, как осыпается пеплом моя возделенная новая жизнь, как выстрадавшая магия превращается в «ярмарочные фокусы».

- Это не ваше дело, уважаемый, - скучным тоном ответил Ричард. - Я - лорд Блэкмор, и Эмма - моя жена.

- Эмма, значит, - пробормотал садовник, кинув на меня острый взгляд.

Я умоляла глазами. Не вмешивайтесь! Пожалуйста, не надо! Иначе вам тоже не поздоровится.

Садовник склонил набок голову.

- А чем докажешь?

- Что?! - опешил Ричард.

- Чем докажешь, говорю. Мужем любой может назваться. Колечко-то у жены твоей есть? Или документ?

Он так смешно это сказал, что у меня дрогнули губы.

Ричард гордо выпрямился.

- Я - лорд! Я не обязан вам что-то доказывать.

- А я - всего лишь садовник, - безмятежно согласился мистер Вуд, сверкнув зелеными глазами из-под седых бровей. - Но это моя территория, парень. И буянить тут не смей! Ты что же это творишь, а? Ворвался, порчу университетскому имуществу чинишь, девиц похищаешь... Ай-ай-ай!

От абсурдности ситуации у меня голова шла кругом. Мистер Вуд что, совсем ничего не боится?! Я перехватила его взгляд и поняла: не боится.

- Я компенсирую убытки, - напряженным голосом пообещал Ричард. - А теперь - с дороги.

- Девочку оставь, - ласково-ласково посоветовал ему садовник. - Не то, не ровен час, на лестнице споткнешься...

- Вы мне угрожаете?

- Да упасите добрые боги! Предупреждаю. Девочка-то не пушинка, тебе с ней на руках идти несподручно. Мало ли что.

И улыбнулся в седые усы.

Наверное, что-то стояло за этими невинными фразами. Что-то такое, чего не понимала я, но в полной мере понимали мужчины. Ричард дрогнул. Опустил меня на пол, отступил на шаг.

- Я этого так не оставлю!

Я поежилась, столько сдержанной ярости было в его голосе, и попятилась к мистеру Вуду.

- Не оставляй, - разрешил садовник безмятежно.

На скулах Ричарда играли желваки. Он вперил в меня взгляд и процедил:

- Ты ведь понимаешь, что я могу обратиться в суд?

Оказавшись за широкой спиной мистера Вуда, я осмелела достаточно, чтобы возразить:

- И скандала не побоишься?

Ричард мотнул головой.

- Куда уж больше? Ты и так опозорила меня на весь город.

Садовник насупился:

- Хочешь в суд идти - валяй. А сейчас - вон пошел! Не то...

Он угрожающе сжал древко вил.

Ричард передернул плечами, зло хлестнул себя по бедру перчатками и деревянной походкой прошагал к выходу. Уже на пороге обернулся.

- Я тебе этого не прощу, Эмма. Ты заплатишься. У всех, кто тебе помогает, тоже будут неприятности. Я верну тебя, если понадобится, силой.

Выпустив напоследок эту отравленную стрелу, он наконец ушел.

Я покачнулась. В голове вновь зашумело, и я неизящно плюхнулась прямо на пол.

- Эй, ты что удумала? В обморок не грохнешься?

Старик присел передо мной на корточки и бесцеремонно встряхнул за плечи. От рук его, морщинистых, в цыпках и мозолях, исходило уютное тепло. Надо бы отодвинуться - неприлично же! - но не было сил.

На мои колени взгромоздился появившийся из ниоткуда увесистый кот. Повозился немного, потоптался и наконец свернулся калачиком, подставив мне оттопыренное рыжее ухо. Я машинально его почесала и под довольное «мрр» окончательно пришла в себя.

- Спасибо, я уже в порядке. - Я попыталась вывернуться из крепкой хватки мистера Вуда. - Что с Лансом?!

Мистер Вуд отмахнулся и, кряхтя, поднялся на ноги.

- В порядке твой Ланс. Крону ему лордик проредил, но ветки не мозги, отрастут. Ты мне вот что

скажи, девочка. Он и вправду твой муж?

Я молча кивнула и опустила глаза.

Садовник крикнул.

- Что же вы, девки, так за принцев замуж рветесь?!

Что я могла ответить? Что девочек растят на сказках о прекрасных принцах? Что наше главное предназначение - удачное замужество?

Я вышла замуж по любви - так мне казалось! - но могла ли я вообще ответить отказом на предложение Ричарда? Предложение, столь выгодное для семьи и лестное для меня?

В нашем мире у девушки лишь три пути: замужество, роль старой девы и стезя куртизанки. Хлеб старой девы горек, особенно если у нее нет собственных денег и приходится быть приживалкой у родни. Жизнь куртизанки, особенно вышедшей в тираж, тоже не фунт изюму. Вот и остается искать мужа...

Когда Ричард предложил мне руку и сердце, я согласилась без раздумий. Как же я могла быть такой слепой, такой наивной? Мечтать о тихой жизни рядом с любимым мужем, о доме, о детях... Куда подевалось мое хваленое благоразумие? Любовь, и весь сказ.

- Ну-ка, девочка. - Мистер Вуд подхватил меня за под мышки, поставил на ноги и велел: - Давай работать! И не бери дурного в голову.

Я лишь кивнула...

За работой и вправду стало легче. Я возилась с рассадой, полола грядки, мыла горшки, пока в голове не остался лишь туман усталости. Поначалу я береглась, чутко прислушивалась к себе и боялась причинить вред ребенку. Но боль не возвращалась, даже тошноты не было, несмотря на душливый запах табака. Мистер Вуд вытер лужу и хорошенько все проветрил, однако мой обострившийся нюх еще доставлял неудобства.

- Эмили, - садовник похлопал меня по плечу, - хватит уже. Ляг, поспи.

Он по-прежнему звал меня выдуманным именем, и от этого тоже было легче. Как будто не было никакой леди Эммы Блэкмор, лишь фантом, страшный сон.

Я передернула плечами. Спать? Мне до сих пор в каждом шорохе мерещатся шаги мужа!

Мистер Вуд смотрел так участливо, что я созналась:

- Вряд ли я теперь усну.

- Ерунда. Сейчас чайку выпьем и тебя отпустит. С пирожками, а?

Он подмигнул мне, и я выдавила улыбку. Какие уж тут пирожки!..

Мистер Вуд усадил меня в углу, шикнув, когда я попыталась помочь накрыть на стол.

- Сиди уж, болезная.

Но как-то так он это сказал, что я не обиделась. Только кивком поблагодарила за тарелку с горкой поджаристых пирожков и пригубила чай с чабрецом.

Вкусно пахло вареньем, сдобой и травами. Уютно мурлыкал кот на коленях, напряжение понемногу отпусало. И все же притвориться, что ничего не случилось, я не могла.

- Мистер Вуд, - начала я, когда были выпиты последние капли чая, а от выпечки остались только крошки. - Я очень благодарна вам за помощь, но... у вас могут быть неприятности из-за меня, а я этого не хочу.

Садовник фыркнул в чашку и отставил ее от греха подальше.

- Эмили, не ерунди. Пусть только сунется этот твой лордик! Уж я ему!

Он выразительно потряс в воздухе мозолистым кулаком, и у меня на глаза навернулись слезы.

- Вы не понимаете! Он лорд, маг...

- А я - простой садовник? - Мистер Вуд усмехнулся в усы. - Не трусь, Эмили. И не таких бивали.

Столько в его голосе было спокойной уверенности, что я немного приободрилась.

- Спасибо, - тихо выдохнула я, импульсивно схватила его за руку и сжала. - Спасибо...

- Ну будет. - Он погладил меня по голове, как маленькую, и поднялся. - Иди-ка ты спать, а мне пора. Студентов еще надо погонять, у пятого курса через час семинар по сбору лекарственных трав.

- Эй! - в углу соткался Барт с вытаращенными глазами. - Что это с твоим миртом?

У меня не было сил объяснять.

- Потом расскажу, - отмахнулся садовник и за локоток отвел меня в комнату.

Не раздеваясь, я устало опустилась на постель, смежила веки... Издали донесся тихий голос мистера Вуда, потом матрац прогнулся и к боку прижалось что-то мягкое и пушистое.

- Мрр? - поинтересовался кот, ткнувшись лбом в мой подбородок.

Я провела рукой по теплomu меху, обняла и скорее почувствовала, чем услышала глубокое низкое урчание...

Проснулась я от настойчивого стука в дверь и громкого:

- Леди Блэкмор! Откройте, леди!

Верней меня могло разбудить разве что ведро ледяной воды на голову. «Леди Блэкмор»?!

Я ссадила на пол недовольного кота и, прежде чем открыть дверь, наскоро привела себя в порядок. Если меня чему и научили в пансионе, так это всегда выглядеть достойно.

- Леди, - с почтительным поклоном произнес джентльмен в золотом пенсне и черном костюме, подобающем разве что гробовщику. - Я - секретарь ректора сего учебного заведения. Мистер Олдкасл просил вас почтить его визитом. Извольте проследовать за мной.

Мистер Олдкасл? Ректор? Дурное предчувствие превратилось в твердую уверенность: меня ждут неприятности. И не требовалось быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, с какой стороны. «Леди Блэкмор», и этим все сказано...

Кабинет ректора выходил на запад. За огромным, во всю стену, окном неторопливо и величественно садилось солнце. Небосвод, залитый фиолетовыми, алыми и золотыми всполохами, был настолько красив, что я напрочь забыла, зачем пришла. И лишь после негромкого «кхе-кхе» заметила людей.

Раскрасневшийся лорд Блэкфич нервно крутил в руках стакан и не поднимал на меня глаз. Второй джентльмен, худой настолько, что мог бы служить анатомическим пособием, расхаживал взад-вперед по толстому ковру.

- Леди Блэкмор, прошу, присаживайтесь. - Худой указал мне на кресло, стоящее чуть поодаль, напротив лорда Блэкфича. - Мы с вами незнакомы, но сейчас не до церемоний, поэтому представлюсь сам. Профессор Олдкасл, ректор университета.

- Очень приятно, - натянуто улыбнулась я и подала ему руку.

Он осторожно, словно боясь обжечься, сжал мои пальцы и тут же отпустил.

- Леди Блэкмор, прежде всего, позвольте заверить вас в моем глубочайшем почтении... - начал он издали, и я не утерпела:

- Мистер Олдкасл, прошу вас, обойдемся без формальностей. Переходите ближе к делу.

Это было невежливо. Очень невежливо, но у меня не осталось сил на расшаркивания. Ощущение грядущей катастрофы все усиливалось.

Джентльмены переглянулись, лорд Блэкфич пожал плечами и проворчал что-то невнятное.

- Что же. - Ректор сложил руки перед собой. - Тогда не стану ходить вокруг да около. Леди, ко мне обратился ваш супруг, который очень просил, кхм, поспособствовать вашему примирению.

Я до боли сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

- Каким образом? - словно со стороны услышала я свой голос.

Оставалась робкая надежда, что дело обойдется увещеваниями. Мистер Олдкасл не оставил от нее камня на камне.

- Я вынужден вас уволить.

Должно быть, я изменилась в лице, потому что ректор подался вперед, очевидно намереваясь подхватить меня, если я лишусь чувств. В его холодных глазах даже мелькнуло что-то человеческое. Тем не менее продолжил он твердо:

- Леди Блэкмор, вы же понимаете, что не можете работать без согласия супруга. Вы устроились к нам обманом, назвавшись чужим именем.

Лорд Блэкфич вздрогнул, его щеки и шея густо покраснели, и он сделал большой глоток. Его наверняка ждет разнос. Это ведь он меня привел и навлек тем самым на университет неприятности.

На сочувствие у меня не осталось душевных сил. Меня выставляли на улицу, и спорить, очевидно, бесполезно.

- Когда? - выговорила я, с трудом шевеля онемевшими губами. - Когда я должна буду уйти?

- Боюсь, немедленно.

Это был удар.

- Джордж, ты не можешь! - запротестовал лорд Блэкфич. - Выгнать девушку на улицу на ночь глядя!

- Приюти ее, раз считаешь нужным, - отрезал ректор, хмурясь. - Вам, леди, лучше бы вернуться к мужу. Лорд Блэкмор настолько благороден, что готов закрыть глаза на ваши причуды и, прямо скажем, не слишком приличное поведение. Не сверкай глазами, Родерик. Ты только представь, какой скандал будет, если Блэкмор пойдет в суд! Мы укрываем у себя его неверную жену! Это же до столицы дойдет.

- Я не!.. - начала я возмущенно и осеклась.

Вряд ли я сумею доказать, что не изменяла Ричарду. К тому же лучше быть неверной женой, но живой, чем верной, но мертвой.

- Леди Блэкмор, поймите, - теперь мистер Олдкасл говорил мягким отеческим тоном, - по закону вы не имеете права избегать семейных обязанностей. Ваш муж получит решение суда и препроводит вас домой силой. Это вопрос времени и расходов, но за ними лорд Блэкмор не постоит. И любой, кто станет противиться вашему возвращению к мужу, пойдет против закона. Это во-первых. А во-вторых, лорд Блэкмор на правах супруга потребовал выплатить ему всю причитающуюся вам заработную плату.

- Что?! - в ужасе просипела я, таращась на него, словно селянка на фейерверк.

Неужели Ричард настолько низко пал?!

Ректор лишь развел руками:

- Увы, леди, закон и в этом на стороне вашего супруга. Я был вынужден согласиться.

Значит, Ричард отобрал у меня все? Оставил без крыши над головой, без корки хлеба и при этом в своем праве? Мол, сама виновата, раз посмела убежать от мужа? Я принадлежала Ричарду телом и душой. Ведь я - дурочка! - добровольно согласилась на магический брак!

В горле что-то клокотало, как будто им хлынула кровь из моего разбитого сердца. Мерзавец, какой же он мерзавец!

Не знаю, каким чудом я сумела удержать злые слезы и подняться.

- Прошу меня извинить, джентльмены, мне пора. Обещаю немедленно избавить университет от... своего присутствия.

Голос жалко дрогнул, и лорд Блэкфич взвился, как подброшенный пружиной.

- Эмма, дорогая. - Он взял в свои руки мои холодные пальцы. - Вы можете пока пожить у нас. Уверен, мы что-нибудь придумаем!

- Нет, спасибо, - покачала головой я и соврала: - Мне есть куда пойти.

В ушах звенел злой голос Ричарда: «У всех, кто тебе помогает, тоже будут неприятности».

Я не хотела, чтобы Блэкфичи дорого заплатили за свою доброту. Все равно им придется меня

выдать Ричарду рано или поздно, так какой смысл оттягивать неизбежное?

- Уверена? - Лорд Блэкфич попытался заглянуть мне в глаза. - Твой отец не простит мне, если с тобой что-нибудь случится.

Я через силу улыбнулась:

- Не беспокойтесь, со мной все будет в порядке.

Никогда в жизни я так беспардонно не лгала.

Дверь захлопнулась за спиной. Я помедлила на пороге. Нужно идти собрать вещи...

Я машинально сделала несколько шагов и остановилась. Куда идти? Зачем?

Не хватало еще столкнуться с мистером Вудом! Он тут же все поймет, начнет уговаривать остаться... Согласиться я не могла. Как не могла и принять помощь лорда Блэкфича. Они хорошие, они очень хорошие! Именно поэтому я не вправе ставить их под удар. Ричард ведь обещал мстить. Вдруг он, например, добьется увольнения мистера Вуда? В его возрасте уже не так-то просто найти работу.

Решено. Зачем портить жизнь хорошим людям, которые отнеслись ко мне по-доброму? Им и так досталось из-за меня, даже бедный мирт пострадал.

Все могло быть так замечательно!

Я прикусила губу и, ничего не видя от подступающих слез, бросилась по лестнице вниз. Все вокруг словно заволочло прохладным туманом, а мир будто сузился и выцвел. Наверное, так видит лошадь в шорах.

Засыпанная гравием дорога. Смех студентов из приоткрытого окна кампуса. Высокие кованые ворота. Приторно сладкий запах роз, от которого першит в носу.

Я шла куда глаза глядят. Ступать по мостовой в тонких домашних туфельках было неприятно, но маленькое неудобство лишь тенью скользнуло на краю сознания.

Летним вечером людей на улицах было немало. Какая-то пожилая дама, по виду гувернантка, неодобрительно поджала губы и перешла вместе со своими воспитанниками на другую сторону дороги.

Мне было все равно. Меня не задевали косые взгляды, не обидела девица, которая при моем приближении сморщила нос и прижала к нему надушенный платок. Ах да! Я ведь не сменила рабочее платье, подол которого щедро окропила табачная настойка. Должно быть, от меня разлило как из пепельницы, но в сравнении с остальным это была такая мелочь!..

Загорались фонари. Постепенно темнело, и так же темнело у меня на душе. Я слишком устала бежать и прятаться. Слишком устала жить в страхе за себя и за ребенка. Нужно куда-то пойти, где-то укрыться, но куда и где? Ричард уже не раз меня находил и найдет снова.

Я словно шла по узкому туннелю, слабо различая, что по сторонам. Брусчатка под ногами. Мошкара вьется у фонаря. Запах раскаленного масла, пива и чеснока.

Меня вдруг резко затошнило, я бросилась вперед, ничего не видя перед собой... и едва не угодила под колеса. Стук копыт, ржание лошадей, испуганный крик возницы, и экипаж прогрохотал мимо...

Я прижалась лопатками к стене кафе. Кирпичи приятно охладили спину, и я понемногу приходила в себя.

- Мисс, вы не ушиблись? - спросил кто-то, взяв меня за руку. - Может, вам присесть? Или воды?

Борясь с тошнотой, я старательно дышала ртом.

- С-спасибо, сэр, - выдохнула я. Мужчина средних лет выглядел встревоженным, зато красивая женщина рядом с ним капризно надула губы и как бы невзначай положила руку на локоть спутника, блеснув обручальным кольцом.

- Стивен, дорогой, пойдем уже! - прошипела она, дергая джентльмена за рукав.

- Джорджина, но ведь девушке плохо! - Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Я поспешила успокоить доброго прохожего:

- Со мной все в порядке, сэр. Благодарю вас.

Будь я девочкой из сказки, у меня уже вырос бы длинный-предлинный нос из-за бесконечного вранья.

Джентльмен ушел, подгоняемый леди, а я все смотрела им вслед. Сейчас они пойдут домой, где светло, тепло и, наверное, пахнет ванильным пудингом, кексом и апельсинами. В детской их ждут малыши. И все они будут жить долго и счастливо...

Как вышло, что мне некуда идти? Что нет приюта ни мне, ни моему ребенку?

Стоило остановиться, как нахлынула усталость. Я вдруг ощутила, что не ужинала и толком не обедала. Что сбитые ноги гудят и отчетливо дрожат. Что противно кружится голова.

- Эй, не стой тут! - окликнул меня парень со шваброй и ведром, от которого несло помоями. - Хозяин не разрешает *таким* тут ошиваться. У нас приличное заведение!

Меня приняли за?.. Не было сил даже возмутиться.

Я обхватила себя руками за плечи и медленно побрела дальше. Что теперь? Идти, пока не упаду без сил? Вернуться к Ричарду? А потом? Алтарь? Развод? Какая разница... Я не смогу оставить ребенка. Не позволю, чтобы Ричард отобрал его у меня и превратил в свое подобие!

Ох, что же делать?..

Призрак появился так неожиданно, что я охнула и отшатнулась в подворотню. Там было темно, сыро и воняло кошками, и мертвенно-синее сияние духа добавляло жути. Я наступила в подозрительную лужу и передернулась от омерзения.

- Эмма! Ты что творишь? - Барт с ходу принялся на меня наседать, смешно подсакивая, ни дать ни взять бойцовский петух. - Ты куда сбежала? Зачем?

Если бы у меня были ответы...

- Барт, оставь меня в покое, - попросила я устало.

- И не подумаю! - возмутился призрак и смерил меня взглядом. - Так что случилось?

Не было сил с ним препираться, поэтому я пожала плечами:

- Ричард меня выследил.

- Что теперь? Ты же не собираешься к нему вернуться? - всполошился Барт. - Эй, Эми, не дури!

Я молчала, ежась от озноба. Рано или поздно меня приволокут к мужу приставы, полицейские или кто там должен выслеживать беглых жен? Я все равно окажусь на том проклятом алтаре.

Призрак скрестил руки на полупрозрачной груди.

- Сдалась, да? Ты только и можешь, что сложить лапки и стенать.

Меня захлестнули обида и отчаяние.

- Что еще я могу? - закричала я во весь голос. - Молчишь? Вот и молчи!

Призрак пожевал губами и попросил сконфуженно:

- Слушай, Эми, ты только не горячись. Мы что-нибудь придумаем. Ладно?

Злость схлынула так же быстро, как и набежала, оставив лишь усталость и опустошение.

- Пожалуйста, уходи, Барт, - тихо попросила я. - Я... я тебя отпускаю. Не знаю, как правильно. Просто уходи.

Обошла по стеночке ошарашенного духа и вышла из подворотни. Призрак за мной не полетел. Я сама велела ему уйти, так почему теперь на него сержусь? Впрочем, какая разница? Мне просто больно... И ужасно обидно, что мучения оказались напрасны. Что Ричард все равно меня получит и я никак, никак не могу этому помешать!..

Дорога вывела к реке. Потянуло сыростью и тем особенным запахом, который бывает летом у воды. Чуть дальше через воду был переброшен ажурный мост. Яркая луна освещала притихший город, рассыпала блики по черной воде. Звенели комары. Где-то негромко играла музыка. На скамейке ворковала парочка...

Смотреть на юных влюбленных отчего-то было невыносимо, и я ускорила шаги. Прихлопнула на ходу обнаглевшего комара и ступила на скрипучие доски моста. Я лишь теперь разглядела, что его перила и прутья увешаны гроздьями разнокалиберных замков. Бытует поверье, что влюбленные никогда не расстанутся, если написать на замке их имена, а ключи выбросить в реку.

Колени вдруг ослабли, пришлось ухватиться за холодные металлические перила. Я прикована к Ричарду надежнее, чем десятком замков и цепей. Узами брака, ребенком. Я так мечтала, как впервые возьму его на руки, а стоящий рядом муж посмотрит на нас с любовью и заботой! Все это перечеркнул сегодняшний разговор. Если раньше я еще могла думать, что Ричард меня любит, то теперь...

И ничего, ничего не изменить! Выхода нет. Или вернуться к Ричарду, или... да хоть в омут. Следом за моим обручальным кольцом.

Под ногами журчала вода, словно напевала колыбельную. Ее тихий шепот медом лился в уши, звал, манил... Я смотрела на темную гладь реки. Может, в самом деле?.. Зато Ричард меня не получит, хоть так расстрою его планы. При мысли о том, в каком бешенстве он будет, я почувствовала злорадство.

Неужели Ричард с самого начала это задумал? Лгал, изворачивался, клялся в любви, только чтобы уложить меня на алтарь? Ну уж нет! Не получит он ни меня, ни моего малыша!..

Я облизнула пересохшие губы, собираясь с духом. Сейчас? Нет, подожду, пока та влюбленная парочка уйдет. Не хочется их пугать, да и... вдруг они кинутся меня спасать? Не будут же они тут всю ночь сидеть...

В самом деле, влюбленные быстро ушли. Или мне так показалось? Время словно сжалось в тугую пружину. Минуты, часы, годы исчезли. Остались лишь удары сердца. Сколько-то ударов, пока... Думать об этом было страшно.

Я кое-как перелезла через перила и остановилась на самом краю. Внизу плеснула река, и я отшатнулась, прижалась спиной к холодной кованой оgrade, вцепилась в нее пальцами.

От воды веяло прохладой. Холодный ветер дул в лицо, волоски на руках встали дыбом. Так и простуду подхватить недолго, а в моем положении... Какая чушь лезет в голову! Ведь заболеть я уже не успею.

От страха внутри все сжалось. Струсить? Отступить?

«Да-да-да! – возликовал внутри малодушный голосок разума. – Пока не поздно!»

И вернуться к исходным позициям? Ричард, алтарь, «добровольная» жертва? Нет уж! Я зажмурилась, чтобы не видеть пугающей до дрожи темной воды. А потом разжала пальцы и...

Глава 6

Жизнь и посмертие

Меня выдернули из-за ограждения, как морковку из грядки.

- Совсем дура?! - рявкнул злой мужской голос.

Я разомкнула слипшиеся от слез ресницы и всмотрелась в нависшую надо мной тень. Луна, как назло, скрылась, так что лица было не разглядеть.

Мой непрошенный спаситель ярился все сильнее:

- Если на себя плевать, хоть о ребенке бы подумала!

Горячие пальцы на моих плечах, жесткие и цепкие, как абордажные крючья. Солоноватый запах пота. Тяжелое, с присвистом, дыхание, как будто он только что бежал.

- Я и подумала!.. - Я всхлипнула и дернулась. - Пустите! Он не получит ни меня, ни моего ребенка!

- Идиотка! - Он с такой силой меня встряхнул, что голова мотнулась, как на пружине. - А ну, пойдём!

- Никуда я с вами не пойду! - выкрикнула я и забилась в его руках. - Пустите, пустите же!..

Щеке стало горячо и больно.

- Успокоилась? Или добавить?

Я недоверчиво поднесла пальцы к лицу, коснулась горячей кожи... Он меня ударил?! В глазах потемнело от злости. Да сколько можно меня обижать?! Я извернулась и укусила его ладонь.

- Ц-цветочек! - прошипел он сквозь зубы, тряся кистью, и я наконец его узнала.

- Инспектор? - выдавила я недоверчиво. - Что вы тут?..

- Спасая одну недоутопленную дуру! - рявкнул он мне в лицо.

В груди жгло, голова шла кругом. Хотелось лишь одного: прыгнуть с моста, чтобы все - все сразу! - прекратилось.

- Кто вас просил! - закричала я во весь голос. Плевать, что могут услышать. Плевать на скандал. Плевать на этого... благодетеля. - Спасли, да? Горды собой? Идите вы к демонам! И оставьте меня в покое!

Мне ничуть не было стыдно. Я перешла ту грань, за которой остались стыд и страх.

- Все сказала? - очень спокойно осведомился он. - Извини, что помешал. А просил меня вот он.

Инспектор Лэйн мотнул головой и... У той самой лавочки, где раньше сидела влюбленная пара, переминался с ноги на ногу знакомый полупрозрачный силуэт.

- Барт?! Зачем?

- Надо было смотреть, как ты побежала топиться? - воинственно поинтересовался призрак, но глаза все же отвел.

- Отвернулся бы! - закричала я в ответ. - Оба! И не мешайте...

Я осеклась, и полицейский подсказал с издевательской вежливостью:

- Топиться? Ну вперед. - Он разжал руки и даже отступил на шаг. - Пусть у твоего лорда Блэкмора одной проблемой будет меньше. Не придется голову ломать, куда пристроить ребенка.

Стало обидно до слез. И холодно, просто ужасно холодно! Я обхватила себя за плечи.

- Вы ничего не понимаете!

Мистер Лэйн тяжело вздохнул.

- За что мне это? - риторически поинтересовался он у небес. Небеса промолчали, пришлось бедному инспектору возвращаться на землю. - Так, цветочек, не хочу я с тобой препираться. Я жр...

есть хочу. Извини.

Я не успела спросить за что. Только ахнула, когда он обхватил меня руками, взвалил на плечо, будто куль с мукой, и понес. Призрак летел в арьергарде.

- Пустите меня! Вы!.. - Я задыхнулась, не находя слов для этого... этого!.. - Пустите или я буду кричать!

- Кляп? - предложил Барт услужливо.

- Предатель! - прошипела я и отвернулась.

Путь закончился у старого двухэтажного дома с запущенным двориком.

Мужчина толкнул ногой дверь, которая протяжно скрипнула несмазанными петлями. Плечом закрыл ее за собой и небрежно сгрузил меня в кресло.

- Успокоилась?

Это стало последней каплей. Я взвилась с места и влепила ему пощечину. От души, так, что на пальцы словно плеснули кипятком.

- Не смейте больше прикасаться ко мне своими грязными лапами!

Мистер Лэйн раздраженно поморщился, бросил шляпу на вешалку и стащил пиджак.

- Все сказала? Милая, - судя по интонации, он заменил этим словом непечатное ругательство, - во-первых, руки у меня чистые. Я их мыл полчаса назад и вряд ли успел испачкаться... разве что об тебя.

Я задыхнулась от злости. Внутри разрасталось что-то темное, колючее и болезненное. Я уже открыла рот, но... слушать он не стал. Вдруг ловко подцепил меня ногой под колени и толкнул. Потеряв равновесие, я ахнула и повалилась обратно в кресло.

Он даже не подумал извиняться. Наоборот, навис надо мной и усмехнулся.

- Как видишь, руками я тебя не касался. Учись точным формулировкам.

Я вздернула подбородок - больше чтобы не показать, как он дрожит, - и поправила непристойно задравшийся подол.

- Вы негодяй!

- Да хоть демон во плоти, - хмыкнул он. - Но учти, демоны жрут девиц, а я согласен и на другое мясо. Только побыстрее и много.

Нежный женский голосок откуда-то из-за его спины пропел:

- Милый, ты уже вернулся?

Он что, женат?!

Мистер Лэйн бросил через плечо:

- Мэри, сколько раз повторять, не называй меня так.

- Ох, ну прости, Грегори, - проворковала невидимка, судя по тону ничуть не устыдившись. - Я уже приготовила тебе ванну. С пеной. Будешь?

Игривые нотки, нежный голосок... Не жена - любовница, причем не на шутку встревоженная явлением хозяина и повелителя с какой-то незнакомкой в охапку. Можно подумать, я напрашивалась!

Мужчина фыркнул и подобрал с пола вместительный бумажный пакет, от которого пахло жареным мясом, выпечкой и чем-то еще столь же аппетитным.

- Сначала я хочу есть. Нашей, кхм, гостье ванна нужнее. И, пожалуйста, одолжи ей что-нибудь из своих вещей.

- Ты прав, ей это точно не помешает, - протянула невидимка с насмешкой.

Намек на мое пропылившееся платье и жалкий вид был более чем прозрачен. Сушная ерунда, но почему-то стало обидно.

Я разгладила юбку в тщетной попытке придать ей более-менее приличный вид и спросила звенящим от слез голосом:

- Зачем вы это сделали, мистер Лэйн?

Если порыв броситься на мост, чтобы спасти девицу, еще как-то можно объяснить, то остальному я объяснения не находила.

- Да сколько можно? - Он заглянул в пакет и выразительно вздохнул. - Давай ты сначала в ванную, потом мы поедем и...

- Зачем? - повторила я упрямо и сжала кулаки.

Мне было жизненно важно это знать. Может, он хочет усыпить мое внимание и сдать с рук на руки Ричарду?

- Боги. - Мистер Лэйн выразительно закатил глаза. - Как меня это достало!.. Ладно. Твой призрак сказал, что тебе некуда идти. И я, на свою голову, тебя пожалел. Решил вот приютить как бездомного котенка. Довольна?

Я прикусила губу. Признаюсь, я остро нуждалась в хотя бы короткой передышке. Но...

- Призрак? - В нежном женском голоске послышался нешуточный интерес. Его обладательница выплыла на середину комнаты. - Милый, я почти ревную!

Мистер Лэйн поморщился, а я замерла, неприлично приоткрыв рот. Если эта очаровательная блондинка и была когда-то его любовницей, то ныне никакие предосудительные отношения их не связывали. Просто потому, что сложно завести сколько-нибудь неприличную связь с... призраком.

Она походила на ласковую кошку: насмешливый и загадочный прищур миндалевидных глаз, томно-ленивое выражение красивого лица, плавные движения. Образ куртизанки дополняли слегка растрепанные золотистые кудри и шелковый пеньюар, рискованно распахнувшийся на высокой груди.

- Мэри... - В голосе мистера Лэйна слышались одновременно предостережение и обреченность.

- Ох, ну какой же ты скучный! - надула губы блондинка, скорчила гримаску и обратилась ко мне, далеко не столь игриво: - Я - миссис Симмонс, экономка.

Я спрятала неуместный смешок (на экономку эта дама не походила даже отдаленно) и назвалась в ответ:

- Эмили Грин.

Она смерила меня взглядом от ног в потертых туфлях до растрепанной прически и сморщила носик. Я же в ответ дала понять, что думаю о ее бесстыдно распущенных волосах и фривольном неглиже.

- Вы закончили с любезностями? Я могу наконец поесть? - вмешался в нежный женский обмен взглядами мистер Лэйн. - В общем, так, Эмили. Я на кухню, разогрею ужин. Вымоешься - спускайся.

Мне отчаянно, до пелены перед глазами захотелось смыть с себя этот день, содрать мочалкой дурные мысли и воспоминания, от которых тянуло плакать. Поэтому я кивнула, не сумев выдавить из себя ни слова, поднялась и вслед за недовольной экономкой шагнула к лестнице.

- Эй! - окликнул мистер Лэйн негромко.

- Да? - Я нехотя обернулась, вцепившись в гладкое дерево перил.

Отчего-то мне казалось, что ничего хорошего он не скажет.

И точно, он криво улыбнулся и посоветовал:

- Топиться не вздумай.

В ванную я влетела, кипя от возмущения. Какой же он!..

Миссис Симмонс зависла в дверном проеме.

- В подвале у нас бойлер, - сообщила она таким тоном, будто речь шла по меньшей мере о королевской сокровищнице. - Так что горячую воду можете не экономить. Надеюсь, вы справитесь?..

Многозначительная пауза и поднятая бровь. Если с хозяином она была ласковой кошкой, то незваной гостье эта кошечка охотно нагадит в туфли. Иными словами, обойдусь ли я без няньки? Или речь о горничной? Может, миссис Симмонс подозревает, что до этого знаменательного дня я купалась только в лужах? И все это - одной коротенькой фразой!

Экономка хозяину под стать, такая же язва. Зато плакать сразу расхотелось. Плечи сами собой распрямились, подбородок поднялся, а на губах заиграла сладкая-сладкая улыбка.

- Конечно, дорогая миссис Симмонс! Вы очень любезны!

Экономка скисла, но не сдалась. Перегруппировалась и нанесла новый удар:

- Надеюсь, вы управитесь быстро. Жаль, что мистеру Лэйну придется греть ужин. Он сегодня и так устал, а потом еще вызвали... - она смерила меня взглядом, - по срочному делу.

Спасать «недоутопленную дуру», проще говоря.

Моя улыбка, кажется, сияла ярче осветительного кристалла.

- Я буду рада поужинать с мистером Лэйном. Вы, наверное, догадались, как я проголодалась? Вы так внимательны!

Экономка отчетливо пошла рябью.

- Мы очень любим гостей, - проскрежетала она. - Приятного купания. Я принесу вам что-нибудь переодеться.

И взгляд свысока. Мол, нашлась гостя - даже без багажа!

- Буду вам премного благодарна! - пропела я и захлопнула дверь.

Поспешно сбросила грязное платье и погрузилась по шею в теплую, благоухающую апельсиновом воду. Блаженство! Я зажмурилась, отдаваясь этому чувству... И тогда меня накрыло. Напряжение, за последние две недели ставшее уже привычным, растворилось в ароматной пене, оставляя меня лицом к лицу с тем, что я едва не натворила. События прошедшего дня обступили меня со всех сторон. Ледяной голос Ричарда. Обгорелые ветки Ланса. Досада на лице ректора. Темная гладь реки, словно отражение моего беспросветного отчаяния. Если бы не мистер Лэйн...

Я вдруг с пугающей ясностью осознала, что сегодня могла - и должна была - умереть. Быть может, для меня это и стало бы выходом, но... вместе со мной умер бы мой ребенок. Мой малыш, который еще даже не шевелится в моем животе. И это не Ричард - я чуть его не убила! Потому что испугалась. Как бы я там - за гранью - смотрела ему в глаза? Как бы оправдывалась, что не позволила ему родиться?

Быть может, появление мистера Лэйна - это знак свыше? Знак, что надо бороться до последнего, бороться, даже когда надежда почти угасла? Хотя вряд ли посланцы небес умеют так обзывать!

- Мисс Грин, с вами все в порядке? - позвала миссис Симмонс из-за двери.

- Да-да! - откликнулась я глухим от рыданий голосом и поспешно плеснула в лицо водой. Глаза защищало. - Я уже скоро, обождите минутку.

- Я повешу ваш халат на ручку, - пообещала экономка после паузы. Мне оставалось лишь поблагодарить.

Вместе со слезами из меня словно вылились остатки сил. Я кое-как привела себя в порядок, оберлась полотенцем и, приоткрыв дверь ванной, втянула обещанный халат.

М-да. Если миссис Симмонс *это* носила, значит, с тех пор она изрядно усохла. Причем не только в ширину, но и в высоту! Уродливое безразмерное нечто, серое от частых стирок, наверняка делало меня похожей на пугало огородное. Явно на то и был расчет.

Впрочем, мое грязное платье еще хуже.

- Вы там скоро? - не выдержала экономка, должно быть предвкушая феерическое зрелище.

Я заставила себя разжать стиснутые зубы и прошептала в ответ:

- Уже иду!

Когда растешь в тесном обществе девочек, милый щебет становится привычным, как дыхание. За шесть лет, прошедших с моего выпуска из пансиона, я несколько отвыкла от этой манеры, но в обществе любезной экономки бывшие навыки возвращались прямо-таки семимильными шагами.

При виде меня миссис Симмонс сумела не измениться в лице. Только насмешливо блеснула синевой глаз и с преувеличенным почтением склонила голову.

- Мисс Грин, следуйте за мной. Я вас провожу.

- Не трудитесь, я сама найду дорогу. - От улыбки у меня свело скулы. - Отдыхайте, дорогая миссис Симмонс! Должно быть, в вашем возрасте силы уже не те...

Она онемела, и я гордо прошла мимо.

Конечно, говорить о возрасте женщины - моветон, а о возрасте призрака и вовсе как-то нелепо, но... Я тихо фыркнула, вспомнив ее ошарашенное лицо. Все же приятно было не глотать шпильки, а отвечать колкостью на колкость, пусть и прикрывая их тонной сахарного сиропа и розовыми лепестками. Даже сил прибавилось!

Самым сложным оказалось не загреметь с лестницы, запутавшись в подоле. Идти пришлось медленно, цепляясь за перила.

Дом, погруженный в полумрак, вовсе не казался заброшенным. Даже не скажешь, что это дом с привидениями! Ничем потусторонним не веяло, напротив: уютно потрескивали дрова, посвистывал чайник, плясали по стенам тени. Пахло беконом, поджаренным хлебом и еще чем-то до невозможности аппетитным.

Путь мне безошибочно указали вкусные запахи и горящий свет. Привели они меня не в столовую, как можно было ожидать, а на кухню.

Даже если Ричард устраивал нам ужин при свечах, где-то поблизости всегда ожидал дворецкий и крутились лакеи. Почти незаметное, но явственное присутствие слуг было привычно и не давало преступить определенную грань. С мистером Лэйном же мы были наедине, в интимном полумраке кухни.

Я негромко кашлянула, обозначая свое присутствие. Как джентльмен - что сомнительно - инспектор не мог сесть за стол, не дождавшись гостью.

Мистера Лэйна вопиющее поспрашивание этикета не смутило. Он прожевал и, не оборачиваясь, махнул рукой куда-то в сторону:

- Я для тебя оставил. Возьми на плите.

И с удвоенной энергией заработал челюстями.

Из-за кухонного шкафа высунулся Барт, отчего-то хмурый и недовольный. При виде меня он хрюкнул и вытаращил глаза.

- Эми, ты что с собой сделала?!

- Разве тебе не нравится? - Я оглядела себя с деланным недоумением. - Любезная миссис Симмонс так старалась!

Тут и хозяин дома заинтересовался. Обернулся, не прекращая жевать, и... прыснул.

Было от чего. Рукава я закатала, пояс туго затянула на талии, однако ничего не могла поделать с волочащимся по полу «хвостом». В ширину халата тоже хватило бы обернуть меня дважды, а то и трижды, так что даже самой себе я напоминала личинку в коконе.

- Мэри! - закатил глаза мистер Лэйн. - Ладно, не тушуйся. Завтра куплю тебе что-нибудь новое, а пока сойдет.

Не хватало только, чтобы мужчина покупал мне платья! Пусть о чести теперь говорить глупо, но остатки самоуважения утратить не хотелось. И ужинать в столь будоражающей компании - тоже.

- Пожалуй, я не голодна. - Я развернулась к выходу, однако меня цепко - и уже привычно - ухватили за локоть.

- Стоять! - скомандовал мистер Лэйн почти весело. - Ты сейчас как котенок. Маленький такой, взъерошенный.

От мужского тела веяло теплом. Дыхание мистера Лэйна шевелило волоски на моем затылке, заставляя ежиться и вздрагивать.

- Пустите! - пискнула я неожиданно тоненьким голосом.

- Котенок, - повторил он с умилением и гаркнул: - Марш ужинать!

Меня будто смело к плите. В углу тихо давился смехом Барт.

На сковороде, заботливо прикрытой крышкой и полотенцем, шкварчала яичница с ветчиной и беконом. Желтки уже загустели, по краю белка подсохла корочка. Рядом томилась кастрюлька с молоком. На подносе нашлись два ломтя хлеба, три овсяных печенья, баночка меда и кружка.

Я покосилась на мистера Лэйна, который вгрызся в пирожок и даже зажмурился от наслаждения, набрала еды и понесла к столу.

Ужинали мы в молчании. Гостеприимный хозяин, кажется, наслаждался и ужином, и тишиной в равной мере. Я жевала, стараясь не думать, не вспоминать, не строить планов, и даже не заметила, как из кухни исчез Барт.

Я ела, почти не поднимая глаз от чисто выскобленного деревянного стола. Мистер Лэйн время от времени на меня посматривал, хмыкал и вновь утыкался в газету.

Наконец с едой было покончено.

Я отодвинула тарелку и поблагодарила сдавленно:

- Спасибо, все было очень вкусно!

Тихо зашелестела газета, донесся негромкий смешок.

- На здоровье.

- Я... - Я сглотнула, уж очень неловкой была тема. - Я хотела бы пораньше лечь, если вы не возражаете.

После еды мистер Лэйн пришел в благостное расположение духа, даже мучить меня не стал.

- Второй этаж, третья дверь направо. Приятных снов, котенок!

Он перестал называть меня цветочком, но легче почему-то не стало.

Я натужно улыбнулась.

- Благодарю. Доброй ночи.

Ответом мне был шелест газетных страниц...

Я остановилась у подножия лестницы. Ступеньки - всего-то десятка два - навевали тоску. Я огляделась по сторонам. Темно и тихо. Была не была! Подобрвав подол почти до колен, я козочкой поскакала по ступенькам. Дыхание перевела лишь наверху.

Нужная дверь нашлась сразу. Не заперто. Я потянула за ручку, нащупала выключатель (мистер Лэйн явно не беден, раз может позволить себе освещение магическими кристаллами!) и вошла.

Спальня была невелика. Большую ее часть занимала кровать, застеленная трогательным лоскутным одеялом. У единственного окна примостились столик и небольшое потертое кресло, в дальнем углу высился шкаф с зеркалом. В комнате витал запах кожи и дыма. Я даже поежилась, так остро он напомнил мне мистера Лэйна.

Стараясь не смотреть в зеркало, отражавшее какое-то чудовище, я торопливо разделась и юркнула под одеяло. Постель только сменили, от простыней и подушек пахло крахмалом и свежестью.

Я блаженно прикрыла глаза, перевернулась на бок, подсунула под щеку подушку... Чем это воняет?!

На тумбочке пусто. Заглянула под кровать. Ни пылинки. Странно! Я додумалась поднять подушку. Под ней обнаружили грязные носки, один даже дырявый. Фу!

Аккуратно, двумя пальцами, я подняла их и переложила на тумбочку. Вновь закрыла глаза... Воняло еще противнее! Я последовательно опробовала столик, дальний угол и шкаф. Даже окно открыла! Не помогло.

Обострившееся за время беременности обоняние никак не хотело угомониться. Неприятный запах

настойчиво лез в нос. Меня начало ощутимо подташнивать, и я наконец сдалась. Вновь влезла в ужасный халат, наскоро завязала пояс и, зажав нос, взяла носки.

Я выглянула в пустынный коридор. Что теперь? Миссис Симмонс словно упокоили, Барт тоже мимо не пролетал. Бросить хозяйскую вещь у дверей не позволяла совесть. Вдруг мистер Лэйн обидится? Как ни крути, он меня уже дважды спас, а я даже переночевать в одной комнате с его носками брезгую.

Не знаю, каким чудом я спустилась вниз, не сломав себе шею. Руки у меня были заняты – одна носками, вторая моим собственным носом, так что оставалось уповать на везение. И оно не подвело, я даже не споткнулась ни разу.

Мистер Лэйн все еще чаевничал на кухне. Точнее, попивал кофе, судя по запаху, щедро приправленный коньяком. С комфортом вытянул ноги к теплой печке и лениво читал газету, почти клюя носом.

- П-простите. - От волнения я вдруг стала запинаться.

- Котенок? - удивился он, подняв голову. - Что такое? Не спится? Может, тебе тоже коньяку?

Он кивнул на хрустальный графин, полный янтарной жидкости.

- Нет-нет, спасибо! - поспешно отказалась я. - Просто заберите свои носки. Они как-то оказались в моей спальне.

Мистер Лэйн хмыкнул, взял у меня носки и небрежно швырнул на стул.

- В моей спальне, - поправил он, глядя на меня смеющимися глазами. - Видимо, Мэри забыла убрать. Ну или решила подшутить.

- В вашей спальне? - мгновенно вскипев, повторила я. Так вот откуда рыцарство, вот почему он меня спас и привел к себе домой! Спасенная девица конечно же должна воспылать благодарностью и... - Я не буду с вами спать!

Меня колотило от обиды и негодования. Конечно, он может применить силу, но пусть только попробует! Я ему глаза выцарапаю, я!..

Мистер Лэйн... расхохотался.

- Ну и мысли у тебя, - проговорил он сквозь смех, качая головой.

- Но... - Я неудержимо покраснела и не знала, куда девать глаза, а он потешался!

- Не хочу тебя обидеть, котенок, но ты себя хоть в зеркале видела?

Видела. И это зрелище меня, прямо скажем, не обрадовало. Но зачем же вот так!

Я молча сопела, сжимая кулаки.

- В доме одна кровать, понимаешь? - наконец сжалился мистер Лэйн. - Я тут вообще-то один живу, Мэри не в счет. Иди уже ложись, чудо!

- А как же вы? - с трудом выговорила я.

- Да в кабинете на диване посплю, - пожал плечами он. - Спокойной ночи.

И отсалютовал мне бокалом.

Светлые боги, как же мне было стыдно! Хотелось провалиться сквозь пол. Хотя лучше бы провалился этот насмешник! Ведь до сих пор тихо хихикает.

Я спаслась бегством. Напутствием мне звучал смех мистера Лэйна и громкое:

- Не забудь дверь изнутри подпереть! Ха-ха-ха.

Что бы там себе ни думал мистер Лэйн, указание его я исполнила в точности. Забаррикадировала дверь креслом и лишь потом забралась в постель. Накрылась одеялом с головой и нырнула в сон, как в реку. Ох, долго мне еще будет сниться эта река!..

Поутру меня разбудили крики и топот. Такое чувство, будто по дому носился средних размеров слон, сшибая на своем пути мебель и посуду. Я дернулась, рывком села на кровати, и... первое, на

что упал мой затуманенный вздор, была огромная надпись – красным! – на белой стене напротив кровати: «Не убий! Не укради! Не прелюбодействуй!..»

Я дочитала заветы светлых богов до конца и крепко зажмурилась. Может, этот кровавый кошмар мне приснился?

Увы, он не исчез ни когда я открыла глаза, ни когда подошла и потыкала в него пальцем. Краска на ощупь совсем сухая, местами даже потертая, так что списать на проделки миссис Симмонс нельзя. Разве что она давно пытается обратить хозяина в истинную веру... Но на богобоязненную особу экономка не походила даже отдаленно. Тогда это его рук дело? Выходит, я зря боялась надругательства? Или мистер Лэйн, по примеру некоторых святош, позволяет себе грешить, когда боги отвернутся?

Странно, что я вчера не заметила эту... наскальную роспись. Кажется, так называются подобные художества. Хотя вечером мне было настолько плохо, что сил толком осмотреться не оставалось.

Я накинула халат и принялась воевать с креслом. Вчера, в запале, я сдвинула его без труда, зато утром пришлось поднапрячься. Наконец неподатливая мебель заняла свое законное место, а из коридора послышался кислый голос экономки:

– Мисс Грин, вы уже встали?

– Да-да! – пропела я и распахнула дверь. – Доброе утро, миссис Симмонс!

Экономка выглядела растрепанной, насколько это возможно для призрака. Волосы надо лбом воинственно топорщились, дышала экономка тяжело, как будто запыхалась. Зачем вообще призраку дышать? В правой руке она сжимала вполне материальную скалку, через левую было переброшено знакомое платье.

– Доброе, – процедила она, смерив меня недовольным взглядом. – Я принесла вашу одежду.

Я с опаской приняла щедрый дар. С чего бы такая любезность? Ей явно больше хотелось пустить в ход скалку.

– Не буду мешать. – Миссис Симмонс одарила меня змеиной улыбкой и поплыла по коридору.

Я поспешно захлопнула дверь и принялась осторожно изучать злосчастное платье. Булавок с ядом в нем не нашлось, зато ткань заметно села от слишком горячей воды, а на лифе красовалась подпалина. Что же, могло быть и хуже. Зато чистое!

Я переделалась, критически осмотрела себя в зеркале и вздохнула. Вчерашний котенок превратился в воробья. Руки и ноги трогательно торчали из-под ставших слишком короткими рукавов и подола.

Если я здесь останусь, придется или обзаводиться новым гардеробом, или забрать вещи из университета. Хотя там может ждать засада! Впрочем, сначала нужно определиться, на какое время меня готов приютить мистер Лэйн. Вдруг он сочтет долг спасителя выполненным и сегодня же укажет мне на дверь?..

Я спустилась вниз, алкая хлеба и новостей. На кухне обнаружился мистер Лэйн, поглощенный кофе и газетой. Перед ним остывал целый противень восхитительных булочек с изюмом. Неужели сам испек?

Мое мнение о нахальном мистере Лэйне второй раз за утро взлетело на небывалую высоту... ненадолго. Из-за шкафа выглянула румяная крепкая старушка, на ходу вытирая руки белоснежным полотенцем. На ее седых волосах красовался старомодный чепец, а глаза блестели неистребимым любопытством. И каким острым взглядом она меня окинула! Спорю на что угодно, эта милейшая пожилая женщина – первая сплетница в округе.

Я остановилась на пороге, испытывая досаду и легкое смущение.

– Доброе утро.

– Доброе утро! – пропела старушка и отвернулась к плите.

Мистер Лэйн сложил газету и встретил меня заботливым вопросом:

– Надеюсь, к вам ночью никто не приставал, мисс Грин?

И бровь так насмешливо изогнул, прихлебывая кофе.

Меня словно кольнуло. Зубоскалить изволите, дорогой мистер Лэйн? Я больше не собиралась молча глотать насмешки!

Я продемонстрировала ему самую медовую из своих улыбок, благо вчера отточила ее на экономке.

- Благодарю вас, мистер Лэйн, я отлично отдохнула. Даже кошмары не снились... видимо, их распугал запах ваших носков.

Он ухмыльнулся и уже открыл было рот, но дальнейшую перепалку прервал грохот. Кухарка уронила на пол чугунную крышку.

- Ох, какая же я неловкая. - Она, кряхтя, нагнулась за упавшей посудой и отнесла ее в мойку. - Мистер Лэйн, может, я пойду? Я уже закончила.

Кажется, ей не терпелось донести до соседней новость о незнакомке в доме мистера Лэйна. Непристойно девушке жить под одной крышей с холостым джентльменом! Мне наверняка сегодня же хорошенько перемоют кости. Меня это уже не волновало.

- Да-да, миссис Карпентер, - отозвался хозяин дома рассеянно и перелистнул газетную страницу. - Мисс Грин, присаживайтесь. Хотите ветчины или тушеных почек?

На мгновение я опешила, столь светски прозвучал этот вопрос.

- Спасибо, от ветчины не откажусь. И эти булочки пахнут так восхитительно!

Миссис Карпентер зарделась от удовольствия. Что же, теперь можно надеяться, что меня охарактеризуют немного мягче. Или любовь к слухам перевесит?

Я молча ела. Мистер Лэйн не обращал на меня внимания и казался полностью поглощенным газетой. Тем неожиданней прозвучала его реплика:

- По-моему, вчера это платье не было тебе мало.

Стоило посторонним скрыться, и он вновь перешел на панибратское «ты».

Я так надеялась, что он не заметил!

- Вчера - не было.

Я не видела смысла выгораживать миссис Симмонс. Из-за нее я лишилась единственного платья. В таком виде даже на кухню выйти стыдно, тем более на улицу. Похоже, у меня не было бы шансов подружиться с экономкой, даже если бы я отдала ей на растерзание весь свой прежний богатый гардероб.

Мистер Лэйн чуть нахмурился, побарабанил пальцами по столу и веско проронил:

- Ясно.

Что именно ему было ясно, осталось для меня тайной.

Он вернулся к газете, я - к недопитому чаю. И наконец вспомнила о второй странности за сегодняшнее утро.

- Мистер Лэйн, - подала голос я, ковыряя вилкой последний кусочек ветчины. - Если не секрет, откуда та надпись в спальне на стене? Очень... кхм, впечатляет.

Кем надо быть, чтобы перед сном перечитывать список смертных грехов? Еще и начертанный кроваво-красными буквами! Вслух я этого, конечно, не сказала. Ограничилась выразительным «кхм».

Он недоуменно поднял брови, потом хмыкнул.

- А, это от прежней хозяйки. Старушка была религиозной. Руки не доходят закрасить, я все равно туда только спать прихожу.

Пошатнувшаяся было картина мира вернулась на место.

Мистер Лэйн почесал бровь и добавил:

- Говорят, покойница в молодости убила мужа.

- Действительно? - только и спросила я.

У меня даже голова закружилась. Убила мужа?! Человека, которому клялась перед алтарем в смиренности и послушании?

- Говорят, - повторил он. - Ее вину так и не смогли доказать.

Я понимающе кивнула и спрятала глаза. «Не смогли доказать» и «не виновата» - это совсем, совсем разные вещи! Если он обращался с ней жестоко, бедная женщина ударила, не помня себя... Но тогда она вряд ли сумела бы так ловко скрыть следы. Кстати, почему в таком случае призраком стала не хозяйка, а экономка? Ох, что-то тут нечисто!

Я ведь тоже могла бы... И сама себе ответила: нет, не могла. Дело не в воспитании, не во вдалбливаемых с детства религиозных постулатах, даже не в страхе перед законом. Просто я не смогу потом смотреть в глаза нашему ребенку. И точка.

- О чем ты думаешь? - поинтересовался мистер Лэйн.

Я обнаружила, что он разглядывает меня, как диковинную зверушку в зоопарке, и рассердилась. Пусть читает свою газету и не лезет мне в душу!

Сказать правду было немыслимо, поэтому я ответила первое, что пришло в голову:

- Я думала, у вас из прислуги только призрак.

Он качнул головой и соблаговолил ответить:

- Миссис Симмонс поддерживает порядок в доме. Но готовить или мыть посуду ей трудно, так что приходится нанимать обычных слуг. Кстати, о работе. Не хочешь остаться у меня?

Он с интересом наблюдал за моей реакцией. Смешно ему!

Чай пошел не в то горло, и я сильно закашлялась. Отмахнулась от мистера Лэйна с предложением похлопать по спинке и выговорила:

- В каком, кхе-кхе, качестве?

Идти мне некуда, так что я соглашусь даже мыть посуду.

Он сладко потянулся и подмигнул:

- В привычном тебе качестве.

Вчерашняя сцена научила меня ждать от мистера Лэйна подвоха, поэтому моя улыбка стала лишь чуточку более натянутой.

- О чем вы?

Разговор все больше напоминал беседу немого со слепым и все больше меня бесил. Как он смеет делать такие возмутительные намеки?!

- Ну-у-у, - протянул мистер Лэйн, ухмыляясь совершенно бесстыдно, и хрустнул пальцами. - Если тебе привычно подрабатывать разными способами, то забудь. Мне сейчас нужна только горничная. И секретарь, но это тебе точно не подойдет.

- Почему же?

«Секретарь» звучало куда лучше, чем «горничная», к тому же работа не в пример чище. Не знаю, смогу ли я в своем положении, например, драить каминные решетки.

Он склонил голову к плечу.

- Секретарь должен вести бумаги. Ты хоть буквы-то знаешь?

Да как у него только язык повернулся!

Я гордо вздернула подбородок и выпалила, не успев подумать:

- Свободно пишу на трех языках, вас устроит?

Фразу «Вы негодяй, мистер Лэйн!» могу перевести еще на два.

Блеснув глазами, он откинулся на спинку стула и протянул довольно:

- Попа-а-алась! Честно говоря, актриса из тебя так себе.

Сердце у меня забилося часто-часто, захотелось спрятать взгляд, чтобы мистер Лэйн не прочел в нем охватившее меня волнение.

Какой же он! Ему доставляло видимое удовольствие играть со мной, как кошка с мышью.

- Не понимаю, о чем вы!

- Осанка, манера держаться, речь, - перечислил мистер Лэйн, неторопливо, по одному, загибая пальцы. - Личная горничная леди? Но ладони у тебя нежные, совсем не огрубели от работы. Так что на прислугу ты, уж извини, не тянешь. Ну и три языка...

Он развел руками, и я досадливо прикусила губу. Позволила себя провести как маленькую! С мистером Лэйном нельзя расслабляться ни на минуту.

Я посмотрела на него с вызовом:

- Разве я представилась горничной? Не припомню.

- Хм. - Он потер подбородок и признал: - Ладно, твоя взяла. Ты назвала только имя, причем наверняка фальшивое. Остальное я додумал... Молодец, кстати. Ловко.

Я склонила голову, принимая комплимент и пряча совершенно неуместное удовольствие. Не стоит с такой готовностью принимать похвалы мистера Лэйна.

Сама не знаю, что заставило меня сказать:

- Почему вы решили, что я горничная, а не содержанка?

Если вспомнить то распутное платье...

Мистер Лэйн с усмешкой покачал головой:

- Вид у тебя, конечно, был тот еще. Но, во-первых, шлюху не смutil бы намек на постель. Во-вторых, они умеют разбираться... - он пожевал губами и выразился туманно: - с последствиями своей работы.

Я моргнула раз, другой... И, побледнев, прижала руки к животу. Немыслимо!

- Что и требовалось доказать, - заключил он довольно. - Seriously, оставайся. Обещаю, я больше не буду задавать лишних вопросов. Что скажешь, Эмили?

Я вдруг поняла, что смертельно устала от чужого имени и маски простоватой «мисс Грин». Тем более что мистер Лэйн прав - из меня вышла никудышная актриса.

- Эмма. Меня зовут Эмма.

Фамилию я не назвала, а он не спросил. На редкость понимающий джентльмен, и это ох как подозрительно!

- Грегори Лэйн, - повторно назвал себя мужчина и протянул мне руку. - Ну, что решила?

Я все еще колебалась. Мне некуда было идти, но... не оставляло чувство, что не так прост мистер Лэйн, как хочет казаться, и что за его щедрым предложением стоит что-то еще. Я все смотрела на его крепкую руку с сильными ловкими пальцами и аккуратно подпиленными ногтями, не решаясь ее пожать.

- Что входит в обязанности секретаря?

Он пожал широкими плечами и убрал руку.

- Отвечать на письма, подшивать бумажки и все такое. Открывать дверь посетителям и говорить, когда я смогу их принять. В общем, ничего сложного, разберешься. Я бы Мэри к этому делу приставил, но призрака многие пугаются.

Звучало привлекательно, даже очень. Тем больше настораживал шкодливый огонек в серых глазах мистера Лэйна.

Я украдкой покосилась на чеканный профиль полицейского, на его насмешливо искривленные губы, оценила разворот плеч, густые темные волосы, гладкую смуглую кожу. Мистер Лэйн будет нарасхват и среди приличных мисс, и среди девушек, скажем так, не обремененных моральными устоями. Разве что леди простым инспектором побрезгуют. Так какой ему смысл обманом завлекать девушку в свой дом?

- Зачем полицейскому инспектору секретарь, да еще и дома? - удивилась я вслух.

- А я не полицейский, - сообщил он легко. - Я законник.

Я опешила. Он что же, мне врал?!

- Представлялся инспектором я не вам, - напомнил мистер Лэйн, насмешливо улыбаясь. - И, если помните, только ради вашего спасения.

Прозвучало это так, будто я собственными руками толкнула его на путь порока, а теперь смею укорять. Что мистер Лэйн умеет виртуозно, так это действовать на нервы.

- Но...

Если и Ричард, и Чарльз ему поверили, то роль инспектора была сыграна достоверно.

Он словно прочитал мои мысли:

- Точнее, я уже не полицейский и уже не инспектор. Год назад я сдал экзамены, теперь вот тружусь на ниве защиты.

Не выдержал пафосного тона и ухмыльнулся.

Мне же было не до смеха. Я вдруг сообразила, что своим согласием (а про себя я уже давно согласилась) поставлю его под удар. Ричард ведь грозился мстить!

- Мистер Лэйн, - выпалила я, нервно стиснув пальцы. - Я... Я не могу. Простите, я вынуждена отказаться от вашего щедрого предложения.

Он возвел глаза к потолку (кстати, в углу паутина!).

- Ну что опять?

Сказать правду? Почему бы и нет?

- Рич... Лорд Блэкмор обещал неприятности всем, кто осмелится мне помочь.

- А! - Он отмахнулся, закинул в рот последний пирожок и напомнил, не прекращая жевать: - Думаешь, он простит мне ту шутку с подворотней?

- Не простит, - признала я. И Ричард наверняка зол не только на «инспектора». - Пойдите, а Чарльз... то есть лорд Блэквуд в курсе, что вы уже не полицейский?

- Еще бы! - ответил мистер Лэйн с какой-то непонятной интонацией и раздраженно хрустнул пальцами.

Ох, кажется, тут кроется еще одна загадка. Неспроста Чарльз той ночью не спешил открыть глаза Ричарду. Впрочем, это уж точно не мое дело.

- Вы не боитесь? - спросила я тихо-тихо. - Ричард бывает... жестким.

Это было просто чудовищным преуменьшением.

- Да уж, слышан. - Он кривовато улыбнулся. - Не бойся, я сумею за себя постоять. И тебя в обиду не дам.

Я кивнула. Что же, ему виднее. Пора заняться насущными делами.

- Мистер Лэйн, как добраться отсюда до университета?

Я могла бы доехать на извозчике, если бы у меня были на это деньги. Мои вещи, включая ридикюль, остались в оранжерее, а в этом платье я выгляжу такой оборванкой, что мне вряд ли поверят в кредит.

Мой новый хозяин моргнул.

- Зачем тебе?

- Как - зачем? - удивилась я. - Нужно забрать кое-какие вещи. Не могу же я ходить в этом!

Я ткнула пальцем в подпальнику на груди. Мистер Лэйн задумчиво изучил предъявленный вид и пожал плечами.

- Женщины... Хорошо, я куплю тебе платье.

- Нет! - возмутилась я.

Он же говорил, что я не похожа на продажную женщину!

- Несколько платьев, - быстро поправился мистер Лэйн. - Ну, что опять не так?

И смотрит так, будто вправду не понимает.

- Мистер Лэйн, - ответила я ледяным тоном. - Порядочная женщина не примет одежду от мужчины.

- Так то порядочная! - брякнул он.

Да как он смеет?! Высказать все, что о нем думаю? Влепить пощечину? Маловато, чтобы выразить обуревающие меня чувства!

Я потянулась к тарелке, взвесила ее в руке... Как чудесно будет разбить ее о голову этого хама!

- Эй-эй! - всполошился мистер Лэйн. - Учти, за попытку нанести тяжкие телесные повреждения дадут от года до пяти.

Попытку? Он определенно меня недооценивает!

Я прищурилась, не выпуская тарелку из рук. Раз представился случай получить бесплатный совет законника, грех упускать такую возможность.

- А за побои?

Он ответил не задумываясь:

- Месяц общественных работ.

- Оно того стоит, - кивнула я и прицелилась.

Надо было бить без предупреждения. Мистер Лэйн молниеносным движением отобрал у меня тарелку и даже отнес ее в мойку, бормоча что-то вроде: «Ох уж эти леди!»

- Котенок, ты теперь мой секретарь, так?

Я возмутилась:

- Прекратите так меня называть!

Он пропустил мое требование мимо ушей и щелкнул пальцами.

- Слушай, раз ты - мой служащий, я должен обеспечить тебя униформой. Что тебе не нравится?

Что же, в таком случае я могла принять его подачку. Странно, когда леди Блэкфич обеспечила меня полным гардеробом, я испытывала лишь благодарность. От мистера Лэйна же почему-то в любой момент ждала, что он выставит счет! Хотя он так пакостно улыбался...

Я попыталась еще раз:

- Почему я не могу забрать свою собственную одежду?

Мистер Лэйн насупился и с досадой хлопнул ладонью по столу.

- Вот упрямая! Чем ты слушала, когда я говорил, что в городе убивают беременных? От полиции толку нет. Они, правда, кое-кого арестовали, но парень не виноват. Так что на улицах по-прежнему опасно, а мне в ближайшее время будет не до спасения беременных дур!

Я отвернулась, скрывая слезы. Зачем он так?

Он поморщился.

- Не вздумай реветь! Ладно, свари-ка мне еще кофе. И покрепче.

Я кивнула, не глядя на него. Ни за что не покажу, как расстроена! Радуюсь, что нашелся повод отвернуться, я набрала в джезву воды и водрузила на плиту. Кофе обнаружился на открытой полке, в жестянке с надписью «кофе». Вторая, рядом, была лаконично подписана «чай». Ни убавить, ни прибавить.

- Не сопи, - первым не выдержал мистер Лэйн. - Ради тебя же стараюсь. И не на тебя я зол, а на этих... стражей порядка, чтоб их! У которых одна извилина, и та - от фуражки.

Я пропустила очередную грубость мимо ушей. Придется мало-помалу привыкать к хамским манерам мистера Лэйна.

- Откуда вы знаете, что они арестовали невинного?

Очень уж уверенно он это сказал. Но полицейские ведь тоже не даром свой хлеб едят.

- Потому что местные полицейские - идиоты! - отрезал он зло и обхватил пальцами горячую чашку. - Получили подозреваемого на блюдечке и рады, кретины!

Я добавила в свой чай сахару и потребовала твердо:

- Не ругайтесь, объясните толком.

Перечить мистеру Лэйну было страшновато, но... Он ведь меня в бараний рог согнет, если позволить. Нет уж, хватит с меня Ричарда.

Мистер Лэйн нахмурился.

- Я с ним говорил, и я ему верю. Что смотришь? Да, я защищаю Джоша Мэннинга, которого обвиняют в этих убийствах. И он невиновен.

Ой! Я подскочила от боли и сообразила, что пролила чай прямо на юбку. И принялась спешно промокать колени салфеткой. Платье жаль не было - пятном больше, пятном меньше, а вот кожу на коленях жгло.

«Секретарь» звучало недурно, но почему-то меня не предупредили, что на этой работе придется якшаться с убийцами! Хозяин отправится по своим загадочным делам, а я останусь в доме одна (призраки не в счет). Что, если один из клиентов этим воспользуется? Не всех же обвиняют безвинно!

Мистер Лэйн преспокойно попивал кофе и улыбался уголками рта. Мое смятение его забавляло. Немедленно захотелось сказать какую-нибудь гадость, только чтобы стереть с его тонких губ насмешливую улыбочку.

- Вы так уверены, что это не он? - Я отложила в сторону салфетку и сделала маленький глоток из своей чашки. - Этот... мистер Мэннинг, верно? Он ведь может морочить вам голову!

- Не может, - отрезал мистер Лэйн, посерьезнев. Одним глотком допил кофе, побарабанил пальцами по столу, поморщился и вдруг признался: - Я в Блоутоне только второй месяц, и дела идут... не очень. Так что мы с Мэннингом, можно сказать, нашли друг друга. Ему нужен защитник, который готов за него драться, а мне нужно громкое дело. Из тех, на которых делаются репутации. Понимаешь?

Я нехотя кивнула. Что тут непонятного?

- Значит, вы все равно взяли бы его защищать? Даже если бы он был виноват?

Он хрустнул пальцами.

- Ты что-нибудь понимаешь в юриспруденции? Впрочем, кого я спрашиваю! Так вот, есть такая штука - презумпция невинности...

Второй раз за утро захотелось пребольно его треснуть.

Я сдержала недостойное, но такое соблазнительное желание и возмутилась:

- Мистер Лэйн, перестаньте считать меня дурочкой!

- Не перестану, - ухмыльнулся он и подмигнул, - если ты не сообразишь наконец, как меня бесит это «мистер Лэйн»!

Я моргнула и пробормотала растерянно:

- Как же мне вас звать?

- Просто «Грегори». И можно на «ты».

Так запросто я обращалась лишь к родным и мужу. И к прислуге, ясное дело, но это совсем иное.

- Я не могу! - отказалась я твердо, для убедительности покачав головой. - Это неприлично.

Мистер Лэйн закатил глаза.

- С кем я связался! Котенок, «ты» и «Грегори», когда мы одни. «Вы» и «мистер Лэйн» при посторонних. Надеюсь, это не слишком сложно для твоей очаровательной головки?

Я попробовала перевести разговор:

- Мистер Лэйн, вы начали рассказывать о своем клиенте...

Он склонил голову к плечу.

- Котенок, повторяй за мной: «Грегори, расскажи, пожалуйста»! А если ты пообещаешь меня поцеловать, может, и адвокатскую тайну раскрою.

И нагло мне подмигнул. Ну, знаете ли!

- Мистер Лэйн! - Я резко поднялась. - Мне лучше сразу уволиться, иначе я вскорости попаду на скамью подсудимых за избиение работодателя!

- Уже и пошутить нельзя, - ухмыльнулся мистер Лэйн и наконец посерьезнел. Аллилуйя! - Мне его жаль. Парню и так в жизни здорово досталось, а тут еще эта мутная история. Несладко, знаешь ли, живется незаконнорожденным в нашей благословенной стране, даже если их усыновили добрые люди. Ему было двенадцать, когда умер его приемный отец, а мать стала слепнуть. Джош мотался посыльным при банке и еще по ночам подрабатывал, из кожи вон лез, чтоб на хлеб им с матерью заработать. Потом устроился клерком, мечтал поступить в университет и выбиться в люди.

- Очень трогательно... - пробормотала я, стараясь не показать, насколько в самом деле тронута. - Да, вы правы, такой человек не может быть убийцей.

Мистер Лэйн как-то криво, невесело улыбнулся и взъерошил волосы на затылке.

- М-да, святая простота... Нет, котенок, убийцы всякими бывают. Некоторые ради шанса выбраться из болота пойдут на все, а иногда убивают просто... ну, по пьяни или из-за ссоры. Был у меня один труп, дамочку соседка цианистым калием угостила за то, что собачка покойницы у нее в саду на любимой клумбе повадилась гадить.

У меня сдавило горло, стоило это вообразить. Из-за такой ерунды лишить человека жизни, а потом и самому пойти на виселицу? Немыслимо! Но непохоже, что мистер Лэйн шутил. В каком же ужасе приходится работать полицейским! Они ведь видят такое чуть ли не ежедневно.

Я растерла пальцами виски. Мне как-то враз расхотелось пикироваться с мистером Лэйном. Да его пожалеть впору!

- Зачем мистеру Мэннингу убивать? Он был знаком с теми бедными девушками?

- Хороший вопрос. - Он взял ложечку и принялся крутить ее в пальцах. Я даже засмотрелась, так ловко у него выходило. - Нет, знакомы они не были. Полиция считает, что он убивал в надежде заполучить магию.

- Что? - Я оторопела. - Магию нельзя получить! Это врожденный дар, он или есть, или его нет. Это ведь общеизвестно.

- Общеизвестно, - согласился мистер Лэйн. - Но у любого правила есть исключения. Видишь ли, все эти убийства ритуальные: убивают только беременных и только в местах силы; жертв находят в пентаграмме; им наносят множество ножевых ударов, свыше двадцати; понять направленность ритуала невозможно, поскольку убийца тщательно затирает все следы.

Меня затошнило. Алтарь, которого я так боялась, вдруг предстал во всей пугающей яви. Неужели Ричард уготовил мне такую же судьбу? Нет-нет, не может быть!

- На! - Мистер Лэйн сунул мне под нос стакан с водой. Я даже не заметила, когда он успел ее набрать. - Выпей, быстро!

Тон его не подразумевал отказа, и я подчинилась. Руки дрожали, зубы стучали по стеклу.

Он отобрал у меня стакан и пробормотал тоскливо:

- С кем я связался?..

- Есть другие... подозреваемые? - выговорила я непослушными губами. - Кроме... вашего...

- Думаешь о Блэкморе?

Какая пронизательность!

- Это не он, - вздохнул мистер Лэйн, не скрывая сожаления. - У него твердое алиби почти на все эпизоды, кроме последнего. Я проверял.

От души немного отлегло, и меня вновь стали одолевать сомнения. Что, если я действительно неправильно поняла Ричарда? Если это игра моего воспаленного разума? Да, вчера он был резок, но ведь это тоже можно объяснить! Жена сбежала, живет невесть где и с кем, путается с подозрительными личностями... Ричард запросто мог избить меня или запереть дома, и любой суд бы его оправдал! Даже будь моим законником сам мистер Лэйн.

- Возвращаясь к Мэннингу. - Мистер Лэйн вытянул длинные ноги и подпер голову кулаком. - Понимаешь, в чем дело... Только между нами, ладно? Полиция пока это не афиширует, боятся волны последователей. Магия у Мэннинга есть. Полноценный дар, который бывает только у чистокровных Блэков.

Я не нашлась что сказать. Это не укладывалось ни в какие рамки! Вместе с тем ясно было, что мистер Лэйн не шутит.

Он продолжил:

- Кроме того, в его квартире нашли кое-какие запрещенные книжки, как раз по ритуалам. И разрешенные, кстати, тоже. Даже со штемпелем университета. Так вот, зачем бы обычному человеку книги о магии, а? Я уж не говорю, что беднягу Мэннинга застали над трупом! Так что дела у нас так себе.

И он еще утверждает, что Джош Мэннинг не убивал?! Да более весомых доказательств и представить трудно!

- Тогда тем более удивляюсь, почему вы считаете его невиновным.

Мистер Лэйн пожал плечами.

- Мэннинга подставили, я уверен. На месте убийства его нашли без сознания. Полицейские, конечно, полагают, что ритуал пошел как-то не так или незадачливый маг попросту не справился с потоком. Но согласись, это оч-чень подозрительно. Это первое. Второе: ритуалы отличаются. В мелочах, но знающему человеку они многое говорят.

- Например?

Не то чтобы я заинтересовалась тошнотворными подробностями, просто поддерживала разговор.

- Например, остальных убили в новолуние и только последнюю жертву - в полнолуние.

- Может, это особенность ритуала? - предположила я неуверенно. - Сначала так, потом иначе?

В магии, тем более темной, я разбиралась, как мужчины в женской моде: что-то такое слышали, но чаще всего лишь наблюдали результат.

- Может, - легко согласился он и швырнул ложечку на стол. Я вздрогнула от резкого звука. - Или убийц двое, и второй просто не в курсе подробностей, которые полиция не разглашала. Пресса пронюхала, что убийства привязаны к фазам луны, но без конкретики. Так что... В общем, вариантов у меня три: доказать, что улики против Мэннинга состряпаны, найти настоящего убийцу или дожидаться следующего новолуния. Эксперты говорят, что ритуал еще не завершен, только не спрашивай, как они это определили. Убийца его прервать уже не может, а Мэннинг за решеткой. Идеальное алиби.

Как цинично!

- И вы будете просто ждать?! - рассердилась я.

- Нет, - вздохнул он, кажется, с некоторым сожалением. - Мэннинга это устроит, а меня - нет.

Голова пошла кругом. Это уже чересчур!

- Значит, мы будем искать убийцу?

- Я, котенок. Я! А ты будешь сидеть дома и отвечать на письма. О, еще в бухгалтерии порядок наведешь.

Меня охватило облегчение.

- Да, мистер Лэйн. Когда мне приступать?

Он поднялся и подмигнул.

- Как насчет «прямо сейчас»?

Глава 7

Секретарь

Слова у мистера Лэйна с делом не расходились. «Прямо сейчас» означало «сей же момент и ни минутой позже!».

Он даже не дал мне допить чай, сразу бесцеремонно схватил за руку и куда-то потащил. Коридор, проходная гостиная, поворот, снова коридор. Дорогу запомнить я толком не успела. Только глазами хлопала, когда перед нами открывалась, а за нами закрывалась – сама собой! – очередная дверь. Магия?

– Мэри, – пояснил мистер Лэйн между делом. Мысли он читает, что ли?

Я старалась не показать, как мне неуютно под недремлющим оком вездесущей экономки.

Мистер Лэйн остановился.

– Пришли. Ну, как тебе?

Приемная... впечатляла. В первую очередь тем, что на приемную законника не походила даже отдаленно. Нежно-розовые, с серебристым тиснением шелковые обои; хоровод лепных карапузов на потолке, которые держали похожую на капустный кочан люстру; резная деревянная мебель с плюшевыми розовыми же подушками и, как венец всего, диванчик «тет-а-тет» в алькове.

– Удивлена? – понял мистер Лэйн, ухмыльнулся и подмигнул. – Обожаю удивлять людей.

Могу вообразить. Клиенты ожидают увидеть тяжеловесную темную мебель, внушающую мысли о надежности, бежевые или темно-зеленые стены, лаконичный дизайн. И вместо этого получают дамский будуар по моде середины прошлого века!

Уступкой современности были лишь новенькая печатная машинка на старомодном вычурном столе и шкаф, заполненный книгами и толстыми папками. Озаглавлены они были «дело Смита», «дело Вессона» и прочее в том же духе. Бутафория? Или мистер Лэйн преувеличил плачевность своего положения?

– Достались в наследство от компаньона, – объяснил он, проследив за моим взглядом. Посмотрел на часы и спохватился: – Сама тут разберешься. Все, я побежал. Опаздываю!

Помахал рукой и был таков. Я растерянно смотрела ему вслед. Разве он не должен был объяснить, что мне надлежит делать и как? Хотя бы показать, где хранятся пресловутые бухгалтерские книги. И вот – сбежал!

Удобно, наверное, работать дома. Здесь имелся отдельный вход с улицы. Парадное крыльцо было отлично видно сквозь легкие занавески. Получается, вчера мистер Лэйн привел меня (принес!) через дверь, выходящую на задний двор.

Я прошлась по просторной комнате. Стола для секретаря не было, видимо, мистер Лэйн привык обходиться в одиночку. Я присела в кресло и выдвинула ящики стола. Они оказались не заперты. В верхнем нашлась золотая ручка в подарочном футляре с надписью: «Милому Грегу от Фанни». Нахмурившись, я слишком сильно щелкнула крышкой, что, конечно, было с моей стороны неосмотрительно: кем бы ни приходилась ему неведомая Фанни, ее подарком мистер Лэйн дорожил. Тут же лежала стопка первоклассной писчей бумаги, несколько конвертов и блокнот, исчерканный непонятными символами.

Что же, поищу во втором. Средний ящик меня тоже не порадовал. Там имелись лишь железнодорожный справочник и справочник «Кто есть кто?» свежайшего издания.

В последнем, нижнем ящике и вовсе обнаружили курительные трубки. Деревянные вещицы были вырезаны с редким мастерством. Странно, ведь мистер Лэйн не курит! От него совсем не пахло табаком, и ни зубы, ни пальцы не пожелтели, как у заядлых курильщиков. К тому же ни кисета с табаком, ни спичек в ящике не нашлось. Тогда зачем ему дюжина трубок?

Но даже разгадай я эту загадку, вряд ли она хоть немного приблизила бы меня к ответу на вопрос, где найти гроссбух. Подсчет прихода с расходом – едва ли не единственная часть работы секретаря, которую я знала в совершенстве.

Вести учетные книги любая хозяйка должна сама, иначе непременно станет жертвой вороватых слуг. Во всяком случае, так меня учили. Мама утверждала, что наша кухарка вечно норовит напутать с продуктами и прикарманить разницу.

Я рассеянно потрогала клавиши печатной машинки, нахмурилась и прикусила губу. Не стоило вспоминать. Ни маму, ни папу, ни сестер с братом. Родные наверняка предпочли бы не иметь отношения к скандальной истории с моим разводом, хотя охотно пользовались всеми благами, которые даровал им мой брак. Лиззи с Эбби уже размечтались, как чудесно будет, если на первый сезон их вывезет леди Блэкмор, все уши мне об этом прожужжали. Чтобы сократить расходы, родители собирались представить младших дочерей свету одновременно, когда Элизабет исполнится семнадцать, а Эбигейл восемнадцать. До тех пор еще два года, но какая же девушка не грезит о своем первом бале?

- Ш-ш-ш! - вдруг громко донеслось из шкафа.

Я подскочила и с ужасом уставилась на него. Мышь? Глупости, они ведь не шипят! Змея?

Упасть в обморок от ужаса я не успела.

- Эми-и-и, - вновь прошипел шкаф до странности знакомым голосом. - Ее тут нет?

Нельзя же так пугать!

- Кого? - поинтересовалась я раздраженно и с грохотом задвинула ящики стола.

- Тише! - снова придушенно зашипел шкаф. Из полного собрания законов высунулась полупрозрачная голова, при дневном свете напоминающая облачко табачного дыма. - А то она услышит!

Он с комическим ужасом округлил глаза и прижал палец к губам.

- Экономка? - наконец догадалась я.

Сама удивляюсь своей несообразительности в последнее время!

Барт закивал.

- Уж-ж-жасная женщина! - заявил он с чувством и обиженно оттопырил нижнюю губу.

- Хватит дурачиться! - потребовала я шепотом и, зачем-то оглядевшись, подошла к шкафу. - Рассказывай, как ты нашел мистера Лэйна?

- О, ты уже не злишься, - обрадовался призрак.

- Не переводи разговор.

Для отвода глаз я взяла с полки первое попавшееся дело.

- Ну и ладно, - надулся Барт, не торопясь, впрочем, раскрывать карты. - Времени у меня было много, поспрашивал то тут то там...

Поспрашивал? Призрак? Хотя с него станется, Барт и немного разговорит.

- Думаешь, мистеру Лэйну можно доверять? - спросила я напрямик.

Это самое главное, остальное - несущественные детали.

Барт почесал в затылке.

- Он, конечно, парень себе на уме. Но вроде не гнилой.

От такого пройдохи, как мой семейный призрак, это о-го-го какой комплимент!

- Ты уверен, что он не связан с Ричардом? - допытывалась я.

Вдруг та сцена в подворотне была разыграна специально, чтобы внушить мне доверие к мистеру Лэйну? Хотя к чему такие сложности? Кажется, у меня начинается паранойя.

- Не-не-не! - Призрак решительно помотал головой. - С твоим муженьком он на одном поле... ой, ну то есть из одного котла есть не сядет... Тьфу! Не станет.

Я так заинтересовалась, что забыла о конспирации и повысила голос:

- Откуда такая уверенность?

Неужели очередной враг Ричарда? Наш скромный городок ими кишмя кишит!

Барт прижал палец к губам, требуя тишины, и тревожно огляделся.

- Не скажу! - нагло заявил призрак. - Просто поверь мне на слово.

- Может, ты хоть что-нибудь мне расскажешь? - рассердилась я.

Сплошные отговорки! То мне знать не положено, то сюда не лезь.

Я раскрыла папку с делом, уткнулась взглядом в пожелтевшее от времени фото, с которого злобно скалился джентльмен, похожий на гориллу в костюме, и захлопнула.

- Не могу! - огрызнулся Барт. - Я поклялся.

Час от часу не легче. Ругать призрака за самоуправство нельзя, как-никак я все еще жива лишь его стараниями. Одна странность не давала мне покоя. Слишком легко Ричард выпустил добычу. Неужели он даже не приставил ко мне соглядатая? Такое легкомыслие не в его стиле. Мой дорогой супруг очень не любит проигрывать, а я умудрилась выскользнуть из его рук уже дважды. Даже трижды, если считать оранжерею. Я вспомнила величавого садовника с вилами и против воли улыбнулась. Это было впечатляюще!

Может, сыщик держался поодаль и я его попросту не заметила? Нет, вряд ли. Не мог он спокойно наблюдать, как я пытаюсь сигануть в реку. Его бы за такое заказчик по голове не погладил. Колебалась я долго, так что даже тугодум успел бы броситься меня спасать.

Барт вдруг хихикнул, и я сообразила, что размышляла вслух. Что тут смешного?

- Да следили за тобой, следили! - выдавил он сквозь смех. - Точнее, пытались. Муженек твой аж трех человечков прислал, как раз когда ты у ректора была. Они тебя в оранжерее поджидали, чтоб глаза лишний раз не мозолить.

- И не дождалось. - По спине пробежал холодок. Я едва не угодила в ловушку! - Выходит, в оранжерее засада, и мистер Лэйн был прав, когда меня туда не пустил.

Барт хитро прищурился и потер ладони.

- Уже нет! - известил он громким шепотом. - Одного я... пуганул чуток. Кто же думал, что он с лестницы сверзится и сломает ногу?

Это сыщику еще повезло.

- Двоих садовник... того... вилами поперек спины приложил. - Барт мечтательно прижмурился, смакуя воспоминания. - И гнал аж до ворот! Он потом к ректору пошел. Уж не знаю, о чем они там говорили. - Призрак немного потускнел. Видимо, маги умели надежно запирают комнаты даже от всепроникающих духов. - Короче, садовник велел тебе передать, что в университете бояться нечего.

- Спасибо, - прошептала я.

Надо же, а ведь я считала мистера Вуда старым брюзгой! Или у него тоже зуб на Блэкморлов? Не удивлюсь, если так.

- Слушай. - Призрак высунулся из книжной полки почти по пояс. - Ты почему в таком виде? Не обижайся, но наряд у тебя... М-да.

- Стараниями миссис Симмонс, конечно, - я улыбнулась сквозь слезы, - которая привела в негодность мое единственное платье.

- Вот же стерва! - прошептал Барт одобрительно.

- Сочту за комплимент, - усмехнулась экономка, появившись на пороге.

Руки она уперла в бока, отчего вырез халата опасно распахнулся.

Мы с Бартом ойкнули, как малыши, которых строгая няня застукала за воровством сладостей. Призрак рыбкой нырнул в стену, оставив меня на произвол судьбы и экономки. И вряд ли они надо мною смилуются!

Экономка уже открыла рот, но я успела первой. Улыбнулась широко и пропела:

- Дорогая миссис Симмонс, я как раз собиралась вас искать!

Она поперхнулась заготовленной тирадой и прищурилась:

- Неужели? Чем я могу вам служить, мисс?

Таким кислым тоном это было сказано, что будь на столе молоко – непременно бы свернулось. Может, у нее язва? Любопытно, страдают ли призраки от прижизненных болезней? Почему бы и нет? Говорят, даже отрезанные конечности иногда болят. Хотя в присутствии хозяина миссис Симмонс, видимо, сразу становится легче. «Целительный мистер Лэйн», совсем как в рекламе новомодных пилюль.

Я держала улыбку, как щит.

– О, я просто хотела попросить у вас нитки и пяльцы. Подумала, что могла бы что-нибудь вышить, – я коснулась подпалыны на груди, – чтобы сделать пятно менее заметным. Как считаете?

Уголки рта экономки недовольно опустились, но она тут же снова повеселела.

– Это не поможет. Вряд ли что-то можно сделать с подолом и рукавами. Мне очень жаль, мисс.

– Почему же? – откликнулась я, оглядывая себя. – Можно купить немного кремовой материи и пришить воланы по низу. И, конечно, манжеты с воротничком в тон!

Экономка теребила поясок халата. Запланированная пакость грозила обернуться пшиком. По правде говоря, рабочему платью вряд ли подошли бы вышивка и рюши, но как приятно было дразнить экономку!

– Или не стоит? – Я в задумчивости тронула криво заглаженные складки. – Мистер Лэйн был так любезен, что обещал мне купить два или три новых... Ничего такого. Униформа секретаря, вы ведь понимаете?

Экономку заметно перекосило.

– Милочка, но ведь...

От грохота дверного молотка я чуть не подпрыгнула. Нервы! Быть может, попить валерианового чаю?

Нетерпеливый стук повторился. Я выглянула из окна, и у меня немного отлегло от сердца. На парадном крыльце приплясывал от нетерпения парнишка в форме посыльного.

Экономка подняла брови и скрестила руки на высокой груди.

– Что же вы, дорогуша? Открывайте!

Хотелось огрызнуться, но миссис Симмонс была права: теперь это моя обязанность. И зачем пугать бедного мальчика призраками?

Я отперла замок и благожелательно обратилась к посыльному:

– Добрый день. Чем могу помочь?

Он шмыгнул носом, поправил фуражку и спросил басом:

– Дом законника Лэйна?

– Да, это дом мистера Грегори Лэйна, – подтвердила я. – Я – его секретарь... мисс Грин.

Не называться же леди Блэкмор! Побуду пока Эмили Грин.

Парнишка важно кивнул.

– Вам письмо. Вот, распишитесь!

Я вывела придуманную на ходу завитушку и получила с рук на руки толстый конверт, щедро изукрашенный штемпелями. Обратный адрес? Ох, Королевская адвокатская палата!

Наверное, это срочно?

– Очень срочно, – поддакнула миссис Симмонс. – Хозяин давно ждал эти документы!

Должно быть, я опять рассуждала вслух. Пора избавляться от этой вредной привычки, в стане врага она может дорого мне обойтись.

Я оглянулась. Экономка выглядела не на шутку встревоженной: хмурилась, металась по кабинету и заламывала руки.

– Что же делать? Что делать?

Мне хотелось ее одернуть, чтобы перестала причитать. Вместо этого я осведомилась:

- До вечера это потерпит? Быть может, вскрыть и посмотреть, что там?

Мне претило читать чужие письма, но если это нужно для дела...

Призрачная экономка подлетела ко мне, схватила за руки (хватка у нее оказалась вполне материальной, отчего я едва не выронила письмо) и требовательно заглянула в глаза.

- Эти бумаги очень, очень личные, понимаете, дорогая мисс Грин? И они нужны хозяину прямо сейчас!

- Боюсь... - начала я.

Она не стала слушать:

- Их обязательно нужно доставить ему как можно скорее!

- Вы знаете, где его найти?.. Прекрасно, тогда я вызову курьера.

- Нет-нет! - запротестовала она энергично. - Посыльному доверять нельзя. Бумаги очень деликатного свойства, понимаете, дорогая мисс Грин?

Выходить из дому ужасно не хотелось. Но вдруг из-за моего промедления пострадает мистер Лэйн? Как-никак я многим ему обязана.

- Диктуйте адрес, - попросила я. - И... Я могу взять кеб?

Денег на расходы мистер Лэйн мне не оставил, так что за наличностью пришлось обращаться к миссис Симмонс.

- Второй полицейский участок, - ответила экономка, с готовностью вручив мне несколько монет. С материальными предметами она управлялась с необыкновенной легкостью, Барт так не умел. - Вот, возьмите. Кеб вам придется поймать самой.

Она развела руками, демонстрируя просвечивающую через них стену. Еще бы, любой извозчик кинется от призрака наутек!

Кажется, я начинала понимать мистера Лэйна и его острую нужду в *живом* секретаре.

Миссис Симмонс не была бы сама собой, не выпусти она на прощанье шпильку:

- Жаль, дорогая мисс Грин, что вам приходится выходить на улицу в этом ужасном платье!

Увидев монету, извозчик лишних вопросов задавать не стал. Только спросил место назначения, смерил меня взглядом и понимающе кивнул. Видимо, сделал собственные выводы, почему я разгуливаю в обносках. Он залихватски свистнул, подхлестнул свою лошадку, и кеб покотился по городу, весело подпрыгивая по брусчатке. У меня только зубы застучали...

- Эй, мисс, вы чего? - Меня осторожно потрепали по плечу. - Мисс, того, вы живы хоть? Скажите что-нибудь!

Я сидела, крепко зажмурившись, не было сил даже съязвить: «Что-нибудь!»

От малейшего движения к горлу подкатывала тошнота. Не хватало только прилюдно опозориться! Мутило так, что я готова была просто лечь на мостовую и тихонько умереть, только бы это прекратилось.

- Мисс, - теперь в голосе возницы слышалась уже нешуточная тревога, - мы того, приехали. С вами все хорошо? Может, вам дохтура позвать?

Забавное слово меня не развеселило. Я прилагала все усилия, чтобы удержать завтрак в желудке. В кебе ужасно пахло. Нет, не так. Воняло. Отвратительно. Невыносимо. Табаком, какой-то кислятиной, пылью и странной затхлой сладостью. Или это мое положение сказывается?

В распахнутую дверцу проникал свежий воздух, которым я никак не могла надышаться. Горячий, жаркий, пахнущий лошадиным потом, пережаренным маслом и пыльной зеленью, но даже это было неизмеримо лучше, чем вонючее нутро кеба.

- Мисс, вы того, больны, что ли? - Он больше не рисковал ко мне прикасаться.

Кажется, еще немного, и меня вышвырнут из кеба, а мне надо хотя бы несколько минут, чтобы перевести дух. Мне не доводилось бывать в полиции, но сомневаюсь, что пахнет там приятнее.

- Нет, - я сумела разжать губы, - беременна.

На полагающиеся леди выражения «в деликатном положении» или «в счастливом ожидании» не хватало сил.

- Мать честная! - потрясенно выдохнул кебмен. Кажется, он бы предпочел, чтобы у меня оказалась чума. - Может, это, позвать кого?

- Позовите. - Я так обрадовалась, что даже почувствовала себя лучше. - Мистера Грегори Лэйна, законника.

- Ладно. - Извозчик почесал в затылке, кивнул и велел: - Обождите!

Он спрыгнул с подножки и исчез. Совсем ненадолго. Кажется, не миновало и четверти часа, когда вновь послышался его голос:

- Ваша жена туточки, сэр.

Какая еще жена?!

Я открыла глаза, как раз чтобы увидеть перекошенное лицо мистера Лэйна.

- Эмма? - рявкнул он, бесцеремонно схватил за руки и выдернул из экипажа.

- Ух ты ж... - пробормотал возница, но посторонился.

Мистер Лэйн оттащил меня в сторону, подальше от чужих ушей.

- Что? - Он заглянул мне в лицо. - Ты как?

- Уже почти хорошо, - выдохнула я и с некоторым удивлением поняла, что не лгу.

- Уф. - Он тряхнул головой и рявкнул мне в лицо: - Тогда какого демона ты устроила?!

- Вот, возьмите.

Я сунула ему письмо, которое трепетно прижимала к животу. На конверт он едва взглянул.

- И? Приехала-то зачем?

Неужели он даже не взглянет?

- Прочитайте, там ведь...

- Да ерунда там, - отмахнулся мистер Лэйн. - Что я, не знаю? «Вестник королевской адвокатуры» за первый квартал. Эй, ты чего?

У меня подкосились ноги.

- Но миссис Симмонс сказала...

Я прикусила губу, чувствуя себя законченной дурочкой.

- Дай угадаю. - Он едко улыбнулся. - Что это срочно, важно и жутко конфиденциально, да?

Я лишь кивнула.

- Эмма, попробуй хоть иногда включать мозги! - Орать шепотом - непростая задача, но у мистера Лэйна получалось. - Ты что, идиотка, так рисковать?! Ты же знаешь, что Мэри тебя терпеть не может. Открыть пакет и посмотреть, что в нем, ты не додумалась?

От обиды я едва могла говорить.

- Знаете, мистер Лэйн! - начала я, справившись с собой. - Я не так воспитана, чтобы читать чужие письма.

- Какой же из тебя тогда секретарь? Вообще-то это твоя прямая обязанность.

Тут он был прав. Оправдываться, что хотела как лучше? Вот еще! Жалкое зрелище. Кричать в ответ? Недостойно. Расплакаться? Фу! Но и молча глотать обиды я больше не стану.

- Мистер Лэйн, - я гордо подняла подбородок, - я очень вам обязана и, разумеется, благодарна за все, что вы для меня сделали. Но впредь прошу меня не оскорблять! Я не... дура и не идиотка, как вы изволите выражаться.

Он на мгновение оторопел. Провел рукой по лицу и пробормотал с тоской:

- На кой я в это ввязался? Ладно, твоя взяла. Дурой и идиоткой звать больше не буду. Хотя стоило бы.

- Простите, мистер Лэйн, что отвлекла вас от работы! - отчеканила я ледяным тоном. - Это больше не повторится. Всего доброго!

Я отвернулась и, сохраняя жалкие крохи достоинства, пошла прочь.

Он нагнал меня через десяток шагов.

- Ты куда? Стой, несчастье, я тебе хоть кеб поймаю.

Я содрогнулась, с ужасом представив новую пытку, и ответила с чувством:

- Ни за что!

Он насупился, и я уже успела в красках вообразить, как меня грузят в кеб, словно поклажу, но нас прервали:

- Эй, это ты Лэйном будешь?

Дорогу нам заступил крепкий парень, одетый как мастеровой. Косматая, давно не стриженная и не видевшая расчески шевелюра, взгляд исподлобья, мятый шейный платок. И резкий запах алкоголя, от которого мой желудок сделал кульбит.

Законник как-то разом подобрался и шагнул вперед, как бы невзначай заслоняя меня собой.

- Ну я. Что надо?

- Да ты!.. - взревел парень, по-бычьему наклонил голову и кинулся вперед.

Средь бела дня! Рядом с полицейским участком! Этот человек - сумасшедший?

Мистер Лэйн отпихнул меня в сторону - я лишь охнула, влетев юбками в чахлый куст, - а сам легко, будто танцуя, ускользнул с линии удара. Бугай с ревом пронесся мимо.

Алле-оп! Для полноты образа укротителя быков мистеру Лэйну недоставало лишь красного плаща. И, пожалуй, розы в левой руке. Или ромашки? Во всяком случае, лицо у мистера Лэйна было спокойное и чуть скучающее, будто он нюхал цветочки на лугу.

Когда бугай развернулся и снова попер на него, мистер Лэйн вздохнул и окликнул:

- Эй! Ты чего? Может, поговорим?

Бугай - красный, распаренный, с диким взглядом - тяжело дышал, слова вырывались у него с хриплым свистом.

- Ты, тварь... хоть... знаешь, на кого... свой поганый рот... раззявил? Такая девушка, а ты!.. Ща я твой лживый язык укорочу!

Громко сглотнул и с воплем кинулся вперед, заноса тяжелый кулак.

Мистер Лэйн передернул плечами, вновь шагнул в сторону и... подставил бугаю подножку. Тот споткнулся и с ревом впечатался в кирпичную стену полицейского участка. Осоловело затряс головой, покачнулся и захрипел, когда мистер Лэйн заломил ему руку за спину.

- Пусти!

Как бы ни так.

Я моргнуть не успела, как бугай оказался лежащим на мостовой лицом вниз. Одной рукой мистер Лэйн по-прежнему выкручивал ему кисть, а другой ухватил под подбородок.

- Ну? - пробурчал он и уперся коленом в его широкую спину. - Не надумал поговорить?

- Иди... ты!..

- Болван, - констатировал мистер Лэйн тем самым усталым тоном, с которым вчера, на мосту, говорил со мной.

Мол, как же вы мне надоели!.. И шевельнул рукой, задирая противнику голову вверх.

Я завозилась, пытаюсь выдрать из цепких веток свое платье. Теперь оно точно годится только на помойку. Туда ему и дорога!

Бугай выглядел жалко. Побагровевший, взмокший, с вытаращенными глазами, он хватал воздух ртом и тяжело дышал.

- Пусти-и-и! - просипел он с трудом.

- Да легко. - Мистер Лэйн слегка ослабил хватку. - Ну, ты кто такой? И что за девушка?

- Я... жених Энн Питерс...

- Вот оно что, - протянул мистер Лэйн задумчиво. - И чем я тебе дорогу перешел?

- Ты сказал... газетчикам, что она... что ребенок был! Не было у нас... мы никогда... Она не такая!..

Мистер Лэйн хмыкнул и покачал головой.

- Ну-ну. Только это же не я сказал, парень. Это патологоанатом. Я только газетчикам повторил.

Бугай дернулся, по лицу его пробежала гримаса боли.

- Вранье! А ты ее убийцу защищаешь... ты!..

- Тут леди, между прочим, - попенял мистер Лэйн, сильнее выкручивая руку.

Бугай взвыл.

- Эй, что тут происходит? - К нам бежал полицейский, выставив толстый живот, как таран. Как водится, успел к шапочному разбору. - Мистер, отпустите этого человека!

Кажется, он решил, что это мистер Лэйн напал на... обманутого жениха, если я правильно поняла. Нет, это никуда не годится! Нужно что-то делать. Изобразить леди в беде? Решено!

Я кинулась наперерез сержанту, ломая руки и причитая:

- Сэр! Какое счастье! Помогите, прошу вас, сэр!

- Э-э-э, мисс...

Он попытался придержать меня за локоток. Я вцепилась в его мундир и всхлипнула.

- Этот ужасный человек! Он напал на нас!

- Сэр! - посуровел сержант, глядя на мистера Лэйна.

- Нет, вы все не так поняли! - Мои глаза набухли слезами. - Мистер Лэйн спас меня, защитил! Но вдруг сейчас прибегут дружки этого... этого нехорошего человека? Мистер Лэйн с ними не справится. А с вами, сержант, мне ничего не страшно!

И заглянула в его лоснящееся от жары лицо.

Мистер Лэйн громко фыркнул. Не оценил мои лицедейские таланты.

- Мисс, вам нечего бояться! - заявил сержант, выпятив грудь. - Вы под защитой полиции!

После сего пафосного заявления он отвлекся на прибежавших констеблей.

- Ну ты и актриса, - тихо фыркнул мистер Лэйн, когда полицейские общими усилиями пытались скрутить бугая. - Тебя Блэкмор, случаем, не на подмостках нашел?

Странное дело, вроде бы похвалил, но лучше бы отругал. И это после того, как я спасла его от неприятных объяснений с полицейскими!

- Если вам так уж хотелось провести ночь в одной тюремной камере с... вашим пылким поклонником, простите, не знаю его имени, то надо было предупредить.

Мистер Лэйн отряхнул руки и возразил насмешливо:

- Я - законник, забыла? Меня не так-то просто упрятать за решетку.

Сержант Бэйли оказался добрым малым, он раздобыл для меня чаю с сэндвичами и даже предлагал подыскать платье. Чай я приняла, от платья наотрез отказалась. Боюсь представить, у кого бы он его одолжил! Кстати, надо бы наконец вернуть Аннабель ее наряд, я ведь позаимствовала его только на одну ночь. Неловко получилось.

Наши объяснения (говорил в основном мистер Лэйн, и так гладко, что я заслушалась) записали в протокол и отпустили с миром. Мой начальник был прав: законников в этих стенах дольше необходимого не задерживали. По-видимому, руководствовались принципом моей няни: «Не тронь - вонять не будет!»

Мистер Лэйн задержался на минутку, и я вышла из кабинета одна, о чем тут же пожалела. При моем появлении толпа размалеванных девиц в бесстыдных платьях, заполонившая коридор, загалдела.

- Ты глянь, какая краля! - выкрикнула одна, тыча в меня пальцем, и залилась смехом.

- Невинный цветочек, ага, - поддакнула ее товарка, бесстыдно щеголяющая в одном корсете и нижней юбке. - Вроде как из детского платьица выросла, ручки-ножки торчат.

- Цыц, шалавы! - лениво одернул их пожилой констебль.

Девицы лишь залились смехом.

Мне же хотелось провалиться сквозь землю. Как низко я пала!

Вместо этого я распрямила спину, выше подняла голову и чуть улыбнулась.

Леди не заметит ничего, что ей видеть не подобает. Так меня учили. Любопытно только, а мужа с ритуальным ножом леди тоже не полагалось бы замечать?

Спас меня мистер Лэйн. Вышел из кабинета, окинул девиц коротким взглядом, и те разом примолкли.

- Ух, какой... - мечтательно протянула та, что в корсете. - Такому бы я и бесплатно...

- Да он же филер! - фыркнула прокуренным низким голосом доселе молчавшая рыжая девица. - Я таких нюхом чую.

И простуженно шмыгнула носом.

Мистер Лэйн блеснул глазами. По-видимому, пронизательность рыжей пришлась ему по вкусу.

- Грегори Лэйн, законник, - представился он и приподнял шляпу.

- О! - приосанилась та, что в корсете. - Красавчик, а меня как раз, того, задержали незаконно. Безвинно страдаю. - Под смехи товарок она вытерла кончиком пальца несуществующую слезинку. - Сколько будет тебя, того, нанять?

Она подмигнула так, что я лишь усилием воли не залилась краской. Явно ведь не о деньгах речь!

- Мисс, - уважительно наклонил голову мистер Лэйн. И, кажется, лишь я уловила в его тоне скрытую насмешку. - Я занимаюсь только уголовными делами. Так что, если кого-нибудь убьете - обращайтесь. Пока же - увы... Пойдемте, мисс Грин.

Он шел, спокойно улыбаясь и слегка придерживая меня за локоть, будто не слышал ни свиста нам вслед, ни скабрзных выкриков. Заслонял меня собой от оскорблений и соленых шуточек.

Только когда за нашими спинами с глухим стуком захлопнулась тяжелая дверь, улыбочка сползла с его губ. Мистер Лэйн рывком повернул меня к себе лицом.

- Ну как, понравилось? Чем ты думала, когда в таком виде на улицу выходила, бестолочь?

Благодарность моя истаяла, будто льдинка на горячей плите.

- Вы обещали меня больше не оскорблять!

- Разве? - Он прищурился. В серых глазах посверкивали злые искры. - Я обещал не называть тебя дурой и идиоткой, про «бестолочь» речи не было.

Я молчала, чувствуя себя той самой бестолочью. Знала же, что с законниками надо быть настороже! Каждое слово выверять, каждую букву.

- Вы правы. Надо было заставить вас перечислить все оскорбления, какие вспомню. Спасибо за науку!

Мистер Лэйн фыркнул и потер лоб, сдвинув шляпу на затылок.

- Ну-ну. И много ты бранных слов-то знаешь, котенок? Поверь, в этом я тебя переплону.

- Куплю словарь!

Думала, он рассердится, а он широко улыбнулся и сказал почти весело:

- Туше. И все-таки, зачем? Ты же понимаешь, что чудом не нарвалась на неприятности?

«Спокойно, - сказала я себе, стараясь дышать медленно и глубоко. - Он желает тебе добра».

Получалось плохо.

- Если вы вдруг позабыли, мистер Лэйн, - язвительно ответила я, сдержав порыв проехать по преждевременно настигнутому его старческому склерозу, - это мое единственное платье. Тот, кхм, прелестный пеньюар, которым меня вчера благодетельствовала ваша экономка, не в счет.

И даже передернулась, вспомнив безразмерный застиранный халат. В сравнении с ним и то убожество, что сейчас на мне, покажется вполне пристойным нарядом.

Мистер Лэйн сдвинул темные брови и чуть склонил голову набок.

- Погоди-ка. Хочешь сказать, что Мэри не отдала тебе платье? Точно?

- Вам свидетели требуются? - съязвила я. - Надеюсь, Барт вас устроит? Он присутствовал при беседе с вашей милой экономкой.

- Та-а-ак, - протянул мистер Лэйн.

Какой-то прохожий на нас оглянулся и даже замедлил шаги. Мистер Лэйн встряхнулся и так зыркнул на бедолагу, что тот чуть ли не бегом кинулся прочь. Начальник же цапнул меня за руку и потащил за собой.

Кеб остановился по одному мановению его руки. Мистер Лэйн коротко назвал незнакомый адрес и согласился с ценой не торгуясь.

- Куда мы едем? - осведомилась я, когда он затолкал меня в кеб.

Он плюхнулся напротив и вытянул длинные ноги.

- Уф, устал... За платьями, конечно.

- Нет! Мне ничего от вас не нужно.

Он раздраженно хрустнул пальцами.

- По-моему, мы уже решили этот вопрос.

Это было до того, как он стал меня обзывать. Пусть мистер Лэйн и не в курсе, что оскорбляет леди, всякая женщина заслуживает толики уважения.

Я напомнила сухо:

- Вы ведь сомневались в моей компетентности. Быть может, вам скоро придется меня уволить, так зачем тратиться?

Он возвел очи горе.

- Женщины!.. Брось, не собираюсь я тебя увольнять.

- А если...

- А если, - рявкнул выведенный из себя мужчина, хлопнув ладонью по обшарпанному сиденью, - уволю, то не обеднею от нескольких платьев!

Я сочла за лучшее промолчать. В крайнем случае верну их стоимость из жалованья.

При виде меня в рваном платье приказчик изменился в лице.

- Мисс...

Что он хотел сказать, осталось неизвестным, потому что вслед за мной в лавку вошел мистер Лэйн. Приказчик подавился воздухом и низко поклонился:

- Сэр, рад вас приветствовать в нашем скромном магазине! Чем могу служить?

Мистера Лэйна, казалось, нисколько не заинтересовала причина такой услужливости.

- Моей, - выразительная пауза и взгляд ему в глаза, - знакомой нужно несколько платьев. Три для работы и два понаряднее.

- Но мне не надо столько! - возмутилась я шепотом.

Как я потом буду расплачиваться?

Мистер Лэйн и ухом не повел.

Приказчик дернул кадыком и облизал губы.

- Кем работает мисс?

- Мисс - мой секретарь, - пояснил мистер Лэйн небрежно и усмехнулся.

У приказчика сделалось такое понимающее лицо, что мне захотелось визжать.

- Да-да, очень ответственная, кхе-кхе, должность. Не извольте беспокоиться, сейчас все подберем! Прошу вас, присаживайтесь.

Он махнул рукой двум молоденьким продавщицам, и они немедленно скрылись в подсобке.

- Ах да! Еще Эмме понадобятся туфли, шляпки, чулки и все эти женские штучки, - небрежно «вспомнил» мистер Лэйн. - Ну, вы понимаете?

Как жаль, что у меня нет зонтика или хотя бы ридикюля! С каким удовольствием я бы обрушила их на голову наглеца!

- Да-да! - мелко закивал приказчик. - Все будет сделано в лучшем виде. Сейчас же pošлю посыльного в прекрасный магазин дамских мелочей, это совсем недалеко. Один момент!

Он испарился, призывая к себе какого-то Сэмми.

Я повернулась к мистеру Лэйну, который небрежно развалился в кресле и был сама безмятежность.

- Вы... Вы!

- Да, моя милая?

И голосок-то какой сладкий! Я уже открыла рот, чтобы вспылить, но... Мистер Лэйн выразительно подвигал бровями и указал взглядом на приоткрытую дверь, за которой шушукались и чем-то шуршали продавщицы.

- Подыграй! - попросил он одними губами и продолжил тем же воркующим голосом: - Милая, присядь со мной. Вот так.

Должно быть, со стороны казалось, что я прильнула к сильному мужскому плечу. На деле же меня к этому плечу притиснули так, что не шевельнуться.

Надежно зафиксировав одной рукой мои запястья, второй он «ласково» завел за ухо выбившийся из моей прически локон.

- Любимая. - Мистер Лэйн волнующе понизил голос. - Прошу, не тревожься. Он тебя не найдет. Верь мне, мы будем очень счастливы вместе.

За дверью и дышать забыли.

- Что вы несете? - прошипела я тихо. - И руки уберите!

- Не уберу, - и ведь по глазам видно, что он от души развлекается! - потерпи, осталось немного.

Что? Зачем? Почему? У меня от этого невозможного мужчины голова кругом!

Приказчик был столь деликатен, что кашлянул, обозначая свое появление.

- А, вы вернулись, - широко улыбнулся мистер Лэйн и нехотя выпустил меня из своих цепких рук. - Ну, показывайте, что там у вас!

- Как в лучших модных домах! - заявил приказчик гордо и разложил на прилавке грудку туфель, перчаток, шляпок и даже исподнего.

Я покосилась на невозмутимого мистера Лэйна, которому даже вид дамских панталон был нипочем. Его вообще можно хоть чем-то смутить?..

Два часа спустя я стала счастливой обладательницей двух юбок, трех блузок и жакета, уместных на работе. От нарядных платьев я отказалась наотрез, хотя, судя по тому, как перемигивались мистер Лэйн с приказчиком, вряд ли меня кто-то послушал.

Я тут же, в магазине, переделалась во вполне пристойную жемчужно-серую юбку и нежно-розовую блузку с мелкими перламутровыми пуговичками. Жакет не понадобился, день выдался жаркий. Скромные кожаные туфли на невысоких каблукках и серая шляпка дополнили наряд.

Из примерочной я вышла, как раз когда мистер Лэйн невозмутимо оплачивал счет. Щеки опалило жаром. За мою одежду расплачивается мужчина! Слово за содержанку какую-нибудь! Хотя я ведь зарабатываю на жизнь честным трудом.

Мистер Лэйн мигом уловил перемену в моем настроении. Скороговоркой пробормотал адрес, куда следовало доставить остальные покупки, кивнул на прощанье и потащил меня к выходу.

- Пустите! - Я сбросила его руку, стоило нам выйти на порог. - Мистер Лэйн, что вы себе позволя...

- Не тут, - перебил он и махнул извозчику: - В ближайшую пристойную ресторацию, где можно неплохо пообедать.

Извозчик спрятал газету и прогудел в седые усы:

- Как изволите, сэръ. «Черный лебедь» устроит? Там... того, кабинеты отдельные есть.

И как я еще не рухнула замертво от апоплексического удара? Кажется, к щекам моим прилила почти вся кровь, имевшаяся в моем многострадальном теле.

Отдельные кабинеты - это... это для женщин на час! Леди не полагается даже знать о таком!

- Годится, - одобрил мистер Лэйн.

Со мной он обращался как со статуей: поднял и перенес. До меня донеслось неодобрительное: «Куда катится мир!» одной пожилой дамы. «И не говори, Летиция! Среди бела дня...» - поддакнула ее подруга, качая головой, и поджала губы.

- Что вы наделали?! - воскликнула я, когда ко мне вернулся дар речи. - Разве вы не понимаете, что теперь о нас подумают?

- Подумают, что мы любовники, - ответил он преспокойно и поднял брови. - Что? Слухи дойдут до твоего Блэкмора, он убедится, что ты нашла другого, и наконец от тебя отстанет. По-моему, прекрасный план.

Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Прекрасный план?

Так вот зачем он потащил меня на оживленную улицу! И понятно, почему не предложил в магазине отправить счет, а демонстративно расплатился наличными. Он сделал все, чтобы пошла пересуды.

- Который не оставит камня на камне от моей репутации!

В запале я почти кричала.

- Подумаешь, - пожал плечами мистер Лэйн и спрятал зевок. - Эми, тебе уже терять нечего. У тебя же будет ребенок.

Я открыла рот... и не нашла что возразить. Исходя из того немногого, что знал обо мне мистер Лэйн, все действительно выглядело предельно просто.

Собственно, во многом он прав. Смешно теперь говорить о репутации, хотя я продолжала мыслить привычными категориями. Вот только мистер Лэйн, увы, никак не годился на роль фиктивного отца

моего малыша. И сомневаюсь, что Ричарда этот демарш расколodит!..

Совету кебмена мистер Лэйн не последовал. Побоялся, видимо, что в отдельный кабинет меня придется тащить волоком. У меня и без того сердце из груди выскакивало. Одно дело знать, что твое имя полощут за спиной, и совсем другое – сталкиваться с открытым презрением.

Не успели мы войти, как я встретила взглядом с миссис Осборн, старинной маминой подругой, и обессиленно прикрыла глаза. Мистер Лэйн может быть счастлив: его задумка удалась сполна. Теперь сплетни вспыхнут лесным пожаром.

Мой, с позволения сказать, работодатель безмятежно улыбался, как будто ничуть не боялся угодить в эпицентр скандала. Мужчинам прощается многое, но ведь он – законник! Вряд ли мистеру Лэйну пойдет на пользу, если его привлекут как соответчика по делу о разводе. Так что придется собраться с духом и обо всем ему рассказать.

- Что-то ты притихла, – заметил мистер Лэйн, когда мы вышли из ресторации. – Устала?

Я смогла лишь кивнуть. Меня трясло от волнения и от страха. Если раньше наши с Ричардом... семейные трения для светского общества были лишь предположением, то мое появление рука об руку с другим мужчиной станет тем самым камушком, который сдвинет лавину. Только бы она не погребла и нас!

Мистер Лэйн вздохнул и подал мне руку.

- Ладно, поехали домой, несчастье.

Я отговорила плохим самочувствием и сразу поднялась к себе. На душе было муторно, меня все еще немного потряхивало. Сегодня я не просто взбунтовалась против мужа, я попраала все писанные и неписанные законы.

- Эми! – громким шепотом позвал невидимый Барт, заставив меня выронить щетку для волос.

- Нельзя же так пугать! Что случилось?

- Тсс! – Призрак выглянул из-за зеркала и приложил палец к губам. – Иди за мной, только тихо!

Он расплылся в довольной улыбке и поманил меня за собой. Недоумевая, я на цыпочках подошла к лестнице.

- Что...

- Тихо! – шикнул Барт. – Спугнешь!

Кого? И тут же услышала низкое контральто экономки. Они спорили прямо в коридоре.

- Не понимаю, чем ты недоволен, милый.

- Хорошо, – вздохнул мистер Лэйн. Скрипнул ножками стула. – Давай по пунктам. Во-первых, я просил тебя выделить Эмме платье. Тебе что, старых вещей жалко? Так они все равно скоро в сундуке сгниют.

- Не знаю я никакой Эммы! – парировала экономка. – Эту твою секретаршу зовут Эмили Грин, она сама так представилась.

Пришлось прикусить костяшки пальцев, чтобы не рассмеяться. Как она его уела!

- Вот же стерва! – прошептал Барт с невольным восхищением.

Он прятался за фикусом. Со стороны это выглядело, будто растение поглотил густой туман.

- Во-вторых, ты подставила Эмму под удар, – продолжил мистер Лэйн после паузы. По первому пункту, выходит, признал свое поражение? – Ты-то прекрасно знала, что никакой срочности в письме не было. А если бы с ней что-нибудь случилось?

- Подумаешь! – капризно протянула экономка. – Без нее было лучше.

Я прямо видела, как она надула губы.

- Послушай, Мэри. – Мистер Лэйн все еще пытался до нее достучаться. – Ты же понимаешь, что мне нужна нормальная живая секретарша...

- Зря, - прокомментировал Барт.

И точно, снизу послышался горький женский всхлип.

- Конечно, я ведь кто? Подумаешь, всего лишь бесправный призрак!

- Мэри, я очень тебя ценю, - попытался утешить ее мистер Лэйн.

Экономка утешаться не желала. Плакала так горько, что я поневоле задумалась, не придется ли потом вытирать пол от луж эктоплазмы.

- Не ценишь! - выдавила она сквозь рыдания. - Распоряжаешься моими вещами! Привел какую-то!..

Терпение мистера Лэйна на этом закончилось.

- Мэри, перестань. Мне нужен секретарь, и точка.

- Вот и взял бы какого-нибудь милого паренька, - всхлинула Мэри. - Или хотя бы приличную девушку, а лучше вдову. А не эту... Фи, она же беременная неизвестно от кого!

Тут Барт не выдержал. Облачком слетел вниз и с ходу ввязался в спор:

- На себя посмотри! Тоже мне, скромница невинная.

- Кто бы говорил. - Голосом Мэри можно было вытраивать узоры на металле. - Помолчал бы, герой-любовник! Я вообще-то не с тобой разговариваю.

- Разговариваешь? - фыркнул призрак. - Да ты с больной головы на здоровую переключиваешь! Как Эмме барахло свое зажать и вдобавок подставить, так сразу сообразила. А как отвечать, так в слезы!

«Так ее!» - прошептала я. Все-таки Барт молодец.

Мэри сопела, и Барт припечатал победно:

- Ты ведешь себя, как свекровь!

- Да твоя Эмма - дурочка наивная! - повысила голос Мэри. - Как телку на веревочке водить можно! Ей сказали - она и пошла. Фу!

Ответил ей внезапно мистер Лэйн.

- Мэри, а сама-то ты? - возразил он, хмыкнув. - Давно наивной глупышкой была? Эмма умненькая и исполнительная, а что доверчивая, так это дело поправимое.

Надо же, какие комплименты! Как будто не он совсем недавно изощрялся в обидных словах.

Я была в шаге от того, чтобы обнаружить свое присутствие, когда снизу донесся негромкий смешок:

- Грегори, у тебя пополнение? Или второй призрак так, на огонек забрел? Ты, часом, не решил их коллекционировать? Могу подкинуть парочку из семейного собрания.

- Чур меня! - отказался мистер Лэйн с чувством. - Чарльз, какими судьбами?

Гость негромко рассмеялся.

- Прости, что без разрешения. Дверь была не заперта, я услышал голоса и вошел.

Каким ветром сюда занесло лучшего друга Ричарда? И не пришли ли они вместе?!

Я вихрем слетела по лестнице и задвинула щеколду на двери. Теперь Ричард не застанет меня врасплох.

- Эмма? - удивленно спросил мистер Лэйн, выглянув из кухни. Смерил меня взглядом с головы до ног и выразительно хмыкнул. - Играешь в разведчиков?

Я поджала пальцы ног. В «своей» комнате я разгуливала босиком. О тапочках мистер Лэйн не вспомнил, а от туфель на каблуках ныли икры. Теперь же это выглядело так, словно я намеренно разулась, чтобы проскользнуть незамеченной и подслушать!

Спас меня лорд Блэквуд. В своем франтоватом костюме, с гвоздикой в петлице и с резной тростью, он составлял любопытный контраст с мистером Лэйном, по-домашнему одетым в вытертые вельветовые штаны и мягкий застиранный свитер с закатанными рукавами.

- Леди... - поразился лорд Блэквуд.

- Просто Эмма! - поспешно сказала я.

Он светски поклонился.

- Тогда прошу вас, называйте меня Чарльзом. Какая приятная неожиданность видеть вас здесь!

Мистер Лэйн покосился на него, сунул руки в карманы и привалился плечом к дверному косяку, эдак невзначай перекрывая проход ко мне.

- Правда? Слухи о нас с Эммой еще не разнеслись? Я разочарован.

По тонким губам лорда Блэквуда скользнула улыбка.

- Не сомневаюсь. Ты ведь приложил столько усилий для их скорейшего распространения.

- Ты заглянул на огонек, чтобы полюбопытствовать, правда ли это? - в тон ему осведомился мистер Лэйн. - Как видишь, правда.

Я переводила взгляд с одного на другого. Что же их все-таки связывает? На дружбу непохоже. В поведении мистера Лэйна читалась неприязнь, а на холемом лице Чарльза застыла скучающая мина.

- Нет. - Он качнул головой и пояснил неожиданно серьезно: - Я заглянул на огонек, как ты выражаешься, чтобы предупредить. Ричард весьма недоволен...

- Рвет и мечет, что у него увели подружку, - перевел мистер Лэйн и ухмыльнулся. - Знаешь, как говорится? Что упало, то пропало.

- Подружку? - Лорд Блэквуд приподнял бровь и кашлянул. - Что же, полагаю, можно сказать и так. Будь осторожен, Ричард мастерски умеет доставлять неприятности.

- Разве это умение лорды не впитывают с молоком матери? - скопировал приподнятую бровь мистер Лэйн.

Глаза лорда Блэквуда сверкнули, однако он сдержался, лишь крепче сжал пальцы на набалдашнике трости.

- Я вынужден откланяться. Дела. Эмма, - он приподнял шляпу, - рад был убедиться, что вы в добром здравии.

- Поскорее донеси это до своего дружка, - мрачно попросил мистер Лэйн.

- Непременно, - светским тоном пообещал лорд Блэквуд. - Если позволишь, я выйду через заднюю дверь.

- Лорд Блэквуд, погодите! - спохватилась я. Если он пришел, чтобы предупредить меня и мистера Лэйна, значит, он на нашей стороне? Тогда жаль упускать такой шанс.

- Да? - приостановился лорд.

- Я бы хотела поговорить с вами. - Под хмурым взглядом мистера Лэйна мне было не по себе, однако я закончила храбро: - Наедине.

- Нет! - быстро возразил мистер Лэйн. - Говорите при мне.

Лорд Блэквуд почему-то усмехнулся. Впрочем, усмешка мелькнула и пропала так быстро, что я могла лишь гадать, не привиделось ли мне.

- Мистер Лэйн! - возмутилась я. - Это очень личный разговор.

- Считайте, что я - ваш законник, - нагло заявил он и скрестил руки на груди. - Ну что, говорите или?..

Если он намеревался меня смутить, то просчитался.

- Лорд Блэквуд, - начала я, тщательно подбирая слова. - Мне стало известно, что Ричард считает вас моим любовником, и... - вздох и словно с обрыва: - Я прошу вас поддержать его в этом заблуждении!

На кухне что-то с грохотом упало.

Мистер Лэйн и лорд Блэквуд в это мгновение были удивительно похожи. Одинаково недоуменно таращились на меня, словно на говорящего слона.

Первым в себя пришел мистер Лэйн.

- Эмма, тебе, случаем, по голове ничем не попадало?

Лорд Блэквуд был более корректен. Прочистил горло и начал мягко:

- Право, я очень польщен, но... Почему бы вам не пригласить на эту роль кого-то другого? Скажем... мистера Лэйна?

Меня даже передернуло. Притворяться возлюбленной этого грубияна? Благодарю покорно! Сказать об этом в лоб я не рискнула. Мистер Лэйн и без того был хмур, словно грозовая туча. Что ему опять не так?

В интересах мистера Лэйна перевести огонь на кого-нибудь другого. В конце концов, у лорда Блэквуда куда больше возможностей противостоять Ричарду, чем у рядового законника.

- Увы, лорд Блэквуд, - вздохнула я и развела руками, - на эту роль нужен кто-то из списка.

- Из списка? - повторил он с любопытством.

Готова поспорить, лорд Блэквуд сдерживал смех. Вон как искрятся глаза и дрожат уголки губ!

- Темный маг, - объяснила я, не вдаваясь в детали.

Зато мистер Лэйн смотрел так, будто мечтал придушить меня собственными руками и ждал лишь, когда уйдет восвояси лишний свидетель.

- А как же я? - В голосе его было столько яду, что хватило бы даже знаменитому Борде, повару, который попотчевал отравой в супе почти двести человек. - Или ты притворишься, что у тебя сразу несколько любовников?

Я могла бы напомнить, что не просила его об этом, но... струсил.

Губы лорда Блэквуда вновь дрогнули.

- Боюсь, - заметил он рассудительно, - я слишком ревнив, чтобы на такое пойти. Простите, но я вынужден отказаться. Рассмотрите лучше кандидатуру Грегори, раз уж он, - лорд кашлянул в кулак, пряча смех, - сам напросился. Может, он все-таки подойдет?

Судя по лицу мистера Лэйна, он в этот момент мечтал кого-нибудь придушить. Лорд Блэквуд же откровенно потешался.

- Чарльз, заткнись! - наконец вымолвил мистер Лэйн, пытаясь испепелить его взглядом.

Лорд Блэквуд испепеляться отказался. Очень жаль, потому что мне стало невыносимо стыдно. Неловко предлагать себя на роль фиктивной любовницы, но еще более неловко получить отказ.

- Боюсь, мне в самом деле пора, - усилием воли согнав улыбку с губ, лорд Блэквуд непринужденно поклонился. - Грегори, не проводишь меня? Тебе не мешает пройтись...

«...и остудиться» он деликатно опустил.

Мистер Лэйн выглядел взбешенным.

- Пойдем, - отрывисто кивнул он, ни на кого не глядя, и выскочил из дома.

- До свидания, - вежливо приподнял шляпу лорд Блэквуд.

Я дождалась, пока за ними закроется дверь, и поплелась на кухню. Хотелось крепкого сладкого чаю. Греть руки о горячие стенки чашки, вдыхать аромат, отпивать по крошечному глотку. И ни о чем, ни о чем не думать!

Мечтам моим не суждено было сбыться. На кухне меня поджидала миссис Симмонс. На плите побулькивала кастрюлька и тихо свистел чайник, на полу валялись осколки тарелки, а экономка зависла у окна с потерянным видом. Барта нигде не было.

Захотелось ретироваться, но я себя пересилила. Молча сняла с плиты чайник, ошпарила заварочный чайник и щедро отмерила чайных листьев.

- Значит, вы намерены остаться? - Голос экономки раздался так близко, что я дернулась и плеснула

кипятком на стол.

Я пожала плечами и потянулась к полотенцу. Что ей ответить? Что идти мне некуда и по большей части незачем? Что мало кто станет мне помогать, рискуя стать врагом могущественного лорда? Что после сегодняшней выходки мистера Лэйна мне разве что в содержанки податься? Но кому нужна содержанка на сносях?

Хотя мистер Лэйн тут ни при чем. Я ступила на эту дорогу, когда убежала из дому. И все, что за этим последовало, – лишь мой выбор, мне за него и отвечать.

Всего этого я, разумеется, не сказала. Лишь проронила сдержанно:

– Да.

Я искоса взглянула на экономку. Судя по сердито поджатым губам, мой ответ ее не обрадовал. Она перелетела поближе к плите и протянула к ней руки, словно пытаюсь согреться.

Враждовать с вредной экономкой не хотелось. Хотелось закрыть глаза и... например, побиться головой об стол. Вместо этого я налила себе чаю, щедро сдобрила его сахаром и придвинула поближе вазочку с печеньем. Говорят, сладкое успокаивает нервы.

Экономка перелетела через кухню и, скрестив руки на груди, зависла напротив. Я и ухом не повела, продолжила жевать печенье и запивать его чаем. Хочет устроить скандал? Я вовсе не намерена ей в этом потакать.

Она кашлянула.

– Мисс Грин?

Промолчать было бы невежливо. Я нехотя подняла взгляд.

– Да, миссис Симмонс?

– Думаю, – она поджала накрашенные перламутрово-розовой помадой губы, – мы можем попробовать ужиться, пока Грегори не наскучит... эта блажь. Надеюсь, вы не против, что я говорю откровенно?

– Нисколько.

Прямой разговор куда лучше уверток и колкостей, на которые у меня просто не осталось сил. Слабо верилось, что мы с миссис Симмонс можем найти общий язык, но отвергать протянутую руку было бы неразумно и недостойно.

– Превосходно. – Она провела ладонью по столу, смахивая крошки. Судя по легкости, с которой это было проделано, силы и опыта призрачного существования миссис Симмонс не занимать. От нее мой взгляд не укрылся. Экономка подняла выщипанные брови и плотнее запахнула халатик. – Гадаете, как давно я здесь? Почти сто лет. За это время я научилась неплохо справляться с домашним хозяйством, жаль только, за садом ухаживать не могу.

– Почему? – невольно заинтересовалась я.

Сад действительно выглядел сильно запущенным, контрастируя с идеальным порядком внутри дома. Траву кто-то косил, но кое-как, отчего на газоне оставались кочки и проплешины. Розы и кустарники, кажется, вовсе одичали.

– Я тут умерла, – спокойно ответила она. – И оказалась привязана к дому.

Странно, Барт привязан к орудию убийства, а Мэри почему-то к месту. Хотя, возможно, бывает по-разному?

– Мне жаль, – сказала я, чтобы хоть что-то сказать, допила чай и поморщилась.

Чем так неприятно пахнет?

Она пожала плечами.

– Я давно с этим смирилась. В общем, мисс Грин, мы с вами уживемся, если только... Вам нехорошо? Вы побледнели.

Противный запах усилился, и я тяжело сглотнула.

– Немного.

Пахло от кипящей на плите кастрюльки. Надо бы убрать, но...

Экономка проследила за моим взглядом и изменилась в лице. Подхватила кастрюлю с плиты и отнесла в дальний угол.

- Ох, простите. Я совсем забыла, что вы... Вам нужно на свежий воздух!

Она сделала замысловатый жест, и посреди кухни материализовались мои туфли.

Я прижала ладонь к губам, стараясь дышать размеренно, и почти не обратила внимания, как туфли сами собой наделись на ноги. Хотелось лечь и свернуться клубком. Куда угодно, хоть на пол!

- Сюда! - позвала миссис Симмонс, рывком отворяя заднюю дверь. - Ну же, скорее.

С улицы ворвался порыв прохладного ветра. Уже вечерело, на город опустились сумерки.

Я кое-как добрела до двери и остановилась на пороге. На свежем воздухе тошнота отступила, идти в темный сад расхотелось.

- Сюда, тут скамейка, - позвала экономка из-за куста. - Не бойтесь, мы не будем выходить из сада.

Не слишком ли она настойчива?

- Спасибо, я лучше пойду в дом! - крикнула я.

Миссис Симмонс просочилась сквозь куст и зависла напротив. Брови насуплены, губы поджаты... Недолгим же было примирение!

- Мисс Грин, вы мне не доверяете?

Я скептически посмотрела на нее. Разве должна?

- Что вы, - пробормотала я, - как можно!

Экономка картинно вздохнула, вытянула руки вперед и проговорила торжественно:

- Душой своей и посмертием клянусь, что не желаю вам ничего плохого и не причиню зла.

Серебристая вспышка подтвердила ее слова.

- Довольны? - Миссис Симмонс протянула мне полупрозрачную ладонь. - Идемте же! Я хочу вам показать особое место.

Отказаться после такого было решительно невозможно...

Место и впрямь оказалось дивным. Эдакое олицетворение смерти и тлена, в котором таилось своеобразное унылое очарование. Широкая каменная скамья усыпана увядшими лепестками роз. Одичавший розовый куст растопырил лапы-плети во все стороны, словно защищая покосившуюся плиту с полустертой надписью.

Миссис Симмонс зависла перед нею, окутывая камень полупрозрачной дымкой. Ее последнее пристанище?

- Ох. - Я торопливо сошла с почти незаметного холмика и опустилась на скамью. - Простите.

Говорят, очень неприятно, когда кто-то разгуливает по твоей могиле. Не то чтобы я рвалась лично проверить, а спрашивать миссис Симмонс было неловко.

Она нехотя разомкнула губы:

- Ничего.

Приторно пахло розами, а еще почему-то свежескопанной землей, хотя этого милого уголка давным-давно не касалась лопата садовника.

Экономка молча смотрела на меня, и на лице ее читалось такое ожидание, что я занервничала.

- Хотите, посажу на могиле цветы?

Чистосердечно предложила, между прочим!

Миссис Симмонс мой порыв отчего-то не оценила. Нахмурилась и сердито топнула ногой.

Не успела я извиниться (знать бы, за что!), как она возмутилась:

- Где тебя носит, старый распутник?

Барт? Не мистера Лэйна же она так приласкала!

Послышался душераздирающий скрежет – словно заскрипели несмазанные петли – и под ногами дрогнула земля.

Я вскочила и охнула. Могилу рассекала глубокая трещина, из которой сочились грязно-желтые испарения.

Бежать? Куда?! Сад так зарос, что тропинок не осталось. Дорожка одна – за надгробием и спиной экономки.

Со всех сторон меня обступили кусты. Казалось, они постепенно смыкают ряды, точно загонщики, выгоняющие лису прямо на охотника.

- Помогите! – закричала я в панике. – Миссис Симмонс!

И тут же поняла: зря. Экономка скрестила руки на груди, явно не намереваясь вмешиваться, на губах ее играла насмешливая улыбочка. «Надеюсь, теперь ты поняла, *насколько* тебе тут не рады!» – читалось на ее лице.

Но она же клялась... Я прикусила губу. Опять попалась! «...не желаю вам ничего плохого и не причину зла». Очень расплывчатая формулировка, если вдуматься. Самой Мэри даже пальцем шевельнуть не придется, достаточно не вмешиваться.

Желтый туман густел на глазах, из него соткалась мрачная фигура в два человеческих роста. Призрак!

- Ты пришла, – прогудел он, глядя почему-то не на меня, а на миссис Симмонс.

- Здравствуй, дорогой. – Она сделала ручкой. – Соскучился?

Вместо ответа он за клубился мглой, как грозовая туча, и ринулся на нее. Экономка легко отлетела в сторону, крутанулась на месте и послала ему воздушный поцелуй.

- Грр! – взревел потревоженный дух, растопырил руки и...

Мутный взгляд похожих на бельма глаз остановился на мне.

- Живая. Живая плоть! Ы-ы-ы!

Расставив руки, он двинулся на меня.

- И-и-и! – тоненько завизжала я и сорвалась с места.

Лучше исцарапаться или даже переломать ноги, чем попасть в лапы этому!

Не переставая визжать, я лихо перепрыгнула через трещину в земле. Призрак не отставал.

Я взмахнула руками, и... роза угрожающе растопырила колючки перед самым носом призрака. От неожиданности он отшатнулся, даря мне несколько драгоценных мгновений.

Впереди уже маячил свет за приоткрытой дверью дома.

Все бы обошлось, но под ногой предательски хрустнула ветка. Ступня подломилась, и ее прострелила боль.

- Ах!

Бежать я уже не могла. Только молча глядеть сквозь слезы, как призрак медленно и неотвратимо надвигается на меня...

Он протянул руки, над которыми клубился грязно-желтый туман. Эта мерзость превратилась в жгуты и метнулась вперед. Я охнула и в последний момент отшатнулась. Призрак метил в живот, и я инстинктивно закрыла его рукой, чуть не плача от боли и отчаяния.

Он пошел на второй заход... И тут между нами ввинтилась тень. Сверкнуло, и неупокоенный дух обиженно завыл, баюкая обожженные щупальца.

- Майкл, ты сдурел? – негодуя закричала миссис Симмонс, уперев руки в бока. – Ты что это

делаешь?

- Живая... клятва... - прогудел он, раскачиваясь, и вновь протянул лапы. - Мое!

- Перестань! - Экономка шлепнула его по загребушим лапам.

В этот раз - без толку.

Щупальца ухватили ее за щиколотки, дернули и небрежно отбросили в сторону. Я всхлипнула. Горло перехватил ужас, ладони стали неприятно влажными, ноги подкосились.

Что же он медлит?

Сквозь вату в ушах донеслись странные звуки. Хлопок. Топот. Крик. Я с трудом, словно преодолевая сопротивление воды, повернула голову. По дорожке от калитки несли мистер Лэйн, вопя во все горло и на ходу расстегивая штаны.

Он сошел с ума?! Я потрясенно смотрела, как он бежит ко мне, размахивая над головой ремнем и придерживая спадающие брюки. И, кажется, призрак глазел на него столь же ошарашенно.

- В дом! Эмма, в дом, быстро! - закричал мистер Лэйн, бросаясь наперерез неупокоенному духу.

Влепил ему промеж глаз пряжкой ремня, и тот с воем отшатнулся.

Мистер Лэйн был вылитым карающим посланцем небес. Только вместо меча - ремень. Брюки сползли на бедра, открывая ярко-красное исподнее.

Я кое-как, чуть не плача от боли, заковыляла к дорожке. Медленно, слишком медленно! Призрак потряс головой и угрожающе зарычал. Внутри него за клубились черные вихри... Обманный рывок - и дух вновь кинулся ко мне, напроць игнорируя Лэйна.

Мистер Лэйн грязно выругался, в два прыжка настиг меня и сцапал за руку. От неожиданности я дернулась и запищала, как перепуганный котенок.

Он одним движением затянул на моей талии ремень и повторил:

- В дом! Там безопасно!

- А вы? - Я растерянно схватилась за узорчатую серебряную пряжку. Кажется, призраки боятся серебра? Тут вдобавок еще какие-то странные символы.

- Бегом!

Призрак недовольно зашипел и слепо завертел головой. Словно... потерял меня?

Мистер Лэйн пинком придал мне ускорения и повернулся к нему.

- Ну-ка, иди к папочке!

Я на ходу обернулась. Мистер Лэйн прижался спиной к надгробию, выплетая правой рукой странные знаки. В левой был зажат нож. Перед ним, растопырив руки, зависла экономка, заслоняя хозяина от беснующегося духа.

Спотыкаясь и всхлипывая, я добралась наконец до двери. И, плача, села прямо на пороге.

Сквозь кусты почти ничего не было видно, хотя я всматривалась в них до рези в глазах. Только вспышки - голубая, ярко-синяя, желтая - и звуки. Сначала - ядреные ругательства мистера Лэйна, от которых у меня запылали уши, и низкий голос экономки, тоже выкрикивавшей что-то оскорбительное. Потом дух завыл, протяжно, на одной ноте. На дорожку, спотыкаясь и бранясь сквозь зубы, выбрался мистер Лэйн, волоча за собой потрепанного духа.

Призрак выглядел жалко. Он уменьшился впятеро, выщвел и поблек. Желтое мерцание местами висело как лоскуты, кое-где зияли дыры.

Следом плыла потрепанная экономка. Правый рукав ее халата держался на нескольких нитках, волосы растрепались, помада размазалась.

- Эмма, - недовольно констатировал мистер Лэйн, приостановившись. - Кому было сказано идти в дом?

И поддернул штаны.

- Я, - всхлип, - в доме.

В доказательство я похлопала по порогу, на котором сидела. И самым невоспитанным образом вытерла нос рукавом.

Мистер Лэйн закатил глаза.

- Ладно, замнем. Ленту одолжишь?

Кое-как, на ощупь, я вытащила из волос ленты и встала, держась за косяк. Распушенные волосы волной упали на плечи, и голове сразу стало чуточку легче.

- Мэри? - позвал мистер Лэйн, и мои руки опустели.

Он сунул палец в рот, вынул и быстро начертил им что-то на протянутой экономкой ленте.

Я обессиленно оперлась плечом о дверь.

Происходило что-то очень, очень странное. В голове звенело от усталости и пережитого страха. Разве мистер Лэйн - маг?! Сильный маг, раз сумел совладать с таким опасным духом. Если странности в подворотне можно было списать на амулеты, то тут никакими магическими заготовками даже не пахло! Он колдовал у меня на глазах.

Тем временем мистер Лэйн деловито завязал ленту на шее у подвывающего призрака и рявкнул:

- Сидеть!

Призрак послушно хлопнулся на зад.

Мистер Лэйн хмыкнул и потрепал его за ушами.

- Хороший песик! Кстати, а это идея...

Он выскочил на улицу, только калитка хлопнула. Вернулся через минуту, одной рукой держа сползающие штаны, а в другой неся щенка.

Темно-рыжий, короткошерстный, с вытянутой любопытной мордочкой, песик восторженно повизгивал и бешено вертел хвостом. Совсем маленький, месяца три или четыре, явно уличный.

Я отогнала ужасную мысль, что мистер Лэйн собирается принести его в жертву, и сказала тихонько:

- Какой хорошенький!

Мистер Лэйн хмыкнул, присел на корточки рядом с призраком и отпустил щенка. Тот радостно залаял и кинулся облизывать нового хозяина.

- Да сиди уже. - Мистер Лэйн отпихнул мокрый нос и принялся развязывать бантик на шее духа.

Затем лента перекочевала на рыжую шею пса, и... призрак вдруг истаял желтым дымом.

Щенок плюхнулся на зад и как-то ошалело потряс головой.

Мистер Лэйн отряхнул руки.

- Лапу! - скомандовал он. Песик подчинился. - Сидеть. Лежать. Голос. К ноге.

Щенок безукоризненно выполнял все команды. Кто его так выдрессировал?

- Как хорошо воспитан! - вслух удивилась я, с трудом доковыляла до щенка и присела рядом, давая обнюхать свои ладони.

Мистер Лэйн оглянулся через плечо.

- Его зовут Майкл. Майкл Хант, если быть точным.

Человеческое имя? В ушах словно эхом прозвучал крик экономки: «Ты сдурел, Майкл?»

- Так это?.. - Я с ужасом уставилась на дружелюбного пса и отдернула руки.

Щенок не расстроился. Кинулся к экономке и принялся грозно на нее рычать. Миссис Симмонс ахнула и отшатнулась, держась за сердце.

- Ну да. - Мистер Лэйн небрежно пожал плечами. Дескать, не о чем и говорить. - Я подселил духа в тело этого пса.

Он – что?! И так легко об этом говорит!

Я сжала виски пальцами, пытаюсь уместить это в голове. Слишком много всего за один бесконечно долгий день.

– Кстати, – мистер Лэйн откровенно забавлялся, – ремень отдать не хочешь?

– Да, конечно, – пробормотала я, пытаюсь на ощупь совладать с пряжкой.

Он вздохнул и взялся за нее сам.

Я затаила дыхание, когда твердые пальцы невзначай коснулись моего живота. О мои щеки, наверно, можно было бы зажигать спички.

Мистер Лэйн снова вздохнул, рывком стащил с меня ремень и продел в шлевки своих брюк.

– Кстати, – хмыкнул он, застегивая пряжку. – Ты ведь видела меня без штанов! Как джентльмен, я теперь просто обязан на тебе жениться.

– Как леди, – парировала я, – я сразу отвернулась и ничего не видела.

Он ответил улыбкой.

Экономка вдруг охнула. Щенок схватил ее зубами за полу халата и ожесточенно терзал. И как у него это получалось?

Мистер Лэйн помрачнел.

– Эмма, иди в дом.

– Но... – попыталась возразить я.

Мистер Лэйн не был настроен на споры.

– Иди! – с нажимом повторил он, и я поплелась обратно к двери.

Хозяин же повернулся к экономке.

– Мэри, устрой Майклу конуру.

– Я?! – с ужасом переспросила она, словно ей велели пожертвовать приюту весь ее гардероб.

Зачем он ей теперь, кстати? Теперь она может носить только свой шелковый халатик.

– Не я же. – Мистер Лэйн сунул руки в карманы и пристально посмотрел на нее. – Но сперва скажи-ка мне, Мэри, какого демона ты поперлась в сад с Эммой?

С каждым словом он все повышал голос и под конец уже почти кричал. Еще немного – и сбегутся перепуганные соседи.

Я закрыла за собой дверь и... похромала на кухню. Из кухонного окна открывался отличный вид на дорожку, освещенную фонарем на крыльце. Не зажигая свет, я устроилась на подоконнике у приоткрытой створки и принялась подслушивать. И мне ничуть не стыдно!

Экономка молчала, кусая губы и не поднимая глаз. Мистер Лэйн сверлил ее злым взглядом.

– Подумаешь! – наконец не выдержала она. – Всего лишь хотела ее слегка напугать.

И с независимым видом скрестила руки на груди. Правда, дрожащие пальцы подпортили эффект.

– Слегка напугать, – повторил мистер Лэйн таким тоном, что щенок жалобно взвизгнул и напрудил лужу. Мистер Лэйн вдруг ухватил Мэри за отвороты халата и приподнял над землей. – Ты, дура! – выговорил он яростно, глядя ей в лицо. – Ты хоть понимаешь, что Эмма чуть не потеряла ребенка?

Охнув, я прижала пальцы ко рту. До меня лишь теперь со всей ясностью дошло, чего я чудом избежала.

– Майкл никогда так не делал, – слабо оправдывалась Мэри, бултыхая ногами в воздухе. – Пугал, но...

– А головой подумать? Ты додумалась тащить беременную женщину к духу с неисполненной клятвой! Что, так сложно было сообразить своими куриными мозгами, что дух тут же полезет воплощаться? Она бы потом в лучшем случае родила одержимого.

В лучшем?!

- А в худшем, - яростно продолжил мистер Лэйн, будто подслушав мои мысли, - она бы истекла кровью после выкидыша!

- Я не хотела, - повторила она, кусая губы.

- Да мне... - грубо ответил он. - Я пытался с тобой по-человечески, Мэри, но стоило мне отвернуться...

- Ты привел ее в мой дом! - запальчиво выкрикнула она.

Просочилась меж его пальцев и отлетела в сторону.

Он не шевельнулся, но на шее Мэри вдруг удавкой захлестнулась лента. Экономка захрипела, а мистер Лэйн заговорил сухо и зло:

- Ты распоясалась, Мэри. Это *мой* дом, могу привести сюда хоть секретаршу, хоть певицу, хоть бордель на выезде.

Вот спасибо!

- Я же говорила, что она дура! - прохрипела Мэри, вцепившись пальцами в ленту. - Верит каждому слову.

Мистер Лэйн помолчал. Мэри с вызовом смотрела на него.

- Ладно, - наконец тяжело обронил он. - Слову, говоришь?

Он пальцем начертил прямо в воздухе несколько символов. Синяя вспышка - и знаки словно впитались в ленту на шее Мэри.

Она открыла рот, но из него не вылетело ни звука. На призрачном лице экономки отразился ужас.

- Да, - кивнул мистер Лэйн. - Будешь молчать, пока не научишься держать язык за зубами.

Свистнул псу и пошел к дому, оставив Мэри молча разевать рот...

- Сидишь в темноте?

Голос мистера Лэйна заставил меня вздрогнуть и очнуться.

- Д-да.

Только не рыдать! И не трястись, как перепуганная девица при виде мыши. Хотя я ведь и есть перепуганная девица, а спятивший дух будет точно пострашнее несчастной хорошенькой мышки!

Мистер Лэйн обо что-то споткнулся - кажется, о мои сброшенные туфли - с чувством выругался и щелкнул выключателем. Кухню залил яркий магический свет, и я машинально вскинула руку, прикрывая глаза.

Начальник выглядел возмутительно бодрым и жизнерадостным, словно не мотался сегодня в полицейский участок, не дрался с бугаем, не возил меня по лавкам и не отбивался от ополоумевшего призрака. На закуску - еще два «не»: не вселял буйного духа в бедного песика и не затыкал рот (в буквальном смысле!) своей экономке. Насыщенный день, ничего не скажешь.

Думала, он съязвит про излишне любопытных секретарей, которые якобы стесняются совать нос в чужие письма и при этом без зазрения совести суют его в чужие дела... Обошлось. Он лишь окинул меня взглядом и спросил буднично:

- Что с ногой?

Я пошевелила ступней и поморщилась. Еще ведь ковылять на второй этаж! От этой мысли стало дурно, захотелось малодушно устроиться на ночь прямо тут, на стульях.

- Подвернула.

- Покажи! - потребовал он, деловито засучивая рукава.

Я трусливо поджала ноги и зачастила:

- Не беспокойтесь, мистер Лэйн, все в порядке. Приложу холодное, и все пройдет.

- М-да? - Мистер Лэйн скептически приподнял бровь.

Щиколотка отекала так, что в ближайшие дни о туфлях нечего и думать. Смогу надеть разве что тапочки, которых у меня, кстати сказать, нет.

Он смотрел на меня, я смотрела на него... Наконец игра в гляделки ему надоела.

Мистер Лэйн присел на корточки, цапнул меня за босую ступню и потянул к себе. Я рефлекторно дернула ногой, едва не угодив ему в нос.

- Да тихо ты! - шикнул начальник, не поднимая головы.

Руки у него были горячие. Да что там горячие - они обжигали!

Я придушенно пискнула и замерла, как мышка. Сильные пальцы ощупали щиколотку, мазнули по своду стопы, мельком погладили голень. Мы ведь в доме одни... Трое призраков не в счет.

- Все в порядке, небольшое растяжение, - заключил этот доморощенный лекарь под грохот крови в моих ушах. - Холод и покой. Мэри делает отличную мазь...

- Нет! - Я была категорична. - Из рук вашей экономки я больше даже стакана воды не приму.

- Да брось. - Мистер Лэйн поднялся на ноги и одернул штанины. - Я ее утихомирил.

Стоял он впрытк к подоконнику, почти касаясь бедром моей юбки. И рассуждал об очередной выходке миссис Симмонс так, словно это ничего не значащий эпизод.

Взгляд мой словно сам собой прилип к узорчатой пряжке его ремня. Надо было сразу догадаться, что такие вещицы не носит кто попало! Хотя приличная леди не опускает взгляд на мужчину ниже подбородка.

- В самом деле? - пробормотала я, борясь с желанием разбить о его голову вот этот милый цветочный горшок. Герань, правда, жалко. - И каким же образом вы это проделали, мистер «я обычный законник»?

Серые глаза мистера Лэйна потемнели, и он скрестил руки на груди.

- Добрым словом и кодексом. Самое надежное оружие, знаешь ли.

Вид у него сделался насмешливым, так похожим на... Меня наконец осенило.

- Чарльз Блэквуд - ваш брат!

- Единокровный, - признал он, глядя на меня исподлобья. - У нас разные матери.

Это объясняло все. И ту сцену в подворотне, и сегодняшний визит, и веселье Чарльза насчет «любовника из списка».

Я закрыла лицо руками. Из груди рвался нервный смех.

- Светлые боги, какой же дурочкой я себя выставила! Ричард тогда говорил о вас... Представляю, как вы славно развлеклись!

Голос предательски задрожал.

Мистер Лэйн глубоко вздохнул и вдруг осторожно отвел мои ладони.

- Брось. Откуда ты могла знать?

Я не поддавалась мягкому тону.

- Например, вы могли бы рассказать!

Мистер Лэйн - или как там его теперь называть? - приподнял бровь.

- С какой стати? Еще скажи, что ты все свои секреты раскрыла, *леди Блэкмор*.

В первый момент я не поняла, затем уставилась на него с ужасом.

- Вы знали?!

- Конечно. - Он невозмутимо пожал плечами, не выпуская моих рук. Неужели боялся, что стану драться? - Надо быть идиотом, чтобы не выяснить, что за чудо свалилось на тебя из подворотни. Тем более я не стал бы впускать кого попало в дом.

В рассудительности ему не откажешь.

- Мистер Лэйн... - начала я.

- Грегори, - поправил он, погладил большими пальцами мои ладони и напомнил: - Ты же видела меня без штанов. Помнишь? Чем не повод перейти на «ты»?

В памяти всплыла дивная картина: мистер Лэйн с ремнем наперевес мчится к призраку, сверкая алыми кальсонами.

Наверное, щеки у меня были под цвет тех самых кальсон, а губы расплывались в неудержимой улыбке.

- Это было незабываемо, мистер...

- Грегори, - подсказал мистер Лэйн насмешливо. - Ну же, потренируйся. Гре-го-ри, видишь, как просто? Сама посуди, разве любовники зовут друг друга по фамилии?

В голове отчего-то шумело, словно после трех бокалов шампанского.

- Значит, вы согласны соврать, что мы... - губы отчего-то пересохли, - любовники?

Или не соврать?

- Угу, - кивнул он, не сводя с меня пристального взгляда. - Но при одном условии.

- Каком?

- Что ты будешь звать меня по имени, конечно! - хмыкнул он и отпустил наконец мои ладони. - Кстати, как насчет ужина?

Только мужчина может думать о еде в столь драматический момент!

- Спасибо, я не голодна. Хотя... пожалуй, чаю выпью.

Надо же чем-то занять руки.

- Отлично. - Мистер Лэйн хрустнул пальцами и направился к леднику. - Сейчас поищу что-нибудь съестное.

- Мистер Лэйн! - окликнула я. - То есть Грегори. Если не секрет, почему вы живете под этой фамилией?

- Пытаешься деликатно узнать, законнорожденный ли я? - фыркнул он, обернувшись на меня через плечо. - Вполне... К сожалению. Папенька, чтоб его демоны драли, женился на маме. Так что я его старший сын и законный наследник.

- Старший? - опешила я.

Чарльз выглядел лет на сорок, и виски его посеребрила седина. Грегори же я бы не дала больше тридцати - тридцати двух, и в его темной шевелюре не было ни единого белого волоска.

Кстати, почему мистера Лэйна не было в пресловутом списке кандидатов? Неужели Барт упустил?

- Не похоже? - Он как-то криво улыбнулся.

- Нет, - признала я, кое-как сползла с подоконника и захромала к плите.

Мистер Лэйн скептически наблюдал за мной.

- Садись уже, несчастье. Сам справлюсь. Так и не спросишь о нашей странной семейке?

- Это ваше личное дело. - Я с облегчением уселась на стул и поджала босые ноги.

- Но любопытно? - хмыкнул мистер Лэйн... Грегори.

Пожалуй, в самом деле придется так его называть.

- Любопытно, - признала я со вздохом.

- После ужина расскажу. На вот, приложи.

На колени мне плюхнулся кусок льда, завернутый в кухонное полотенце.

- Спасибо, - пробормотала я.

Ото льда на юбке расплылось пятно, но я промолчала...

Это был не самый долгий ужин в моей жизни и не самый мучительный. Первенство принадлежало моей единственной семейной трапезе со свекрами. И все же я вся извелась, пока мистер Лэйн с аппетитом жевал пирог и грыз ребрышки.

Старший лорд Блэквуд в еде оказался неприхотлив.

- Хватит есть меня взглядом, - насмешливо заметил он и вытер салфеткой жирные пальцы. - Что? Скажешь, нет?

Чашка чая с печеньем оказала на меня воистину волшебное действие, буквально вернула к жизни. Я даже сумела отшутиться:

- Разумеется нет! Я ведь леди, а леди ест исключительно ножом и вилкой.

И с улыбкой продемонстрировала свои пустые руки.

- Растешь, - хмыкнул он и сыто откинулся на спинку стула. - Ладно, раз обещал, слушай. Лэйн - фамилия моего отчима. Мне было три, когда мама сбежала от Блэквуда, прихватив меня. Подала на развод, но... - Он выразительно хрустнул пальцами. - Короче, ей пришлось инсценировать нашу смерть.

- Почему? - тихо спросила я, чувствуя, как щемит в груди. Я не знала леди Блэквуд, и все же наши судьбы были во многом похожи. Только ее история закончилась, по-видимому, счастливо. А как сложится моя?

Он смотрел мимо меня, крутя в руках чашку с давно остывшим чаем.

- Мой... отец, - словно выплюнул он, - был проклятым садистом. «Проклятым» это фигура речи. Все, что он творил, он делал в, - горький смешок, - здравом уме. Кстати, сдох он тоже из-за этого. Только еще раньше успел отобрать часть жизни у младшего сына. Чарльзу всего двадцать восемь, а фактически - сорок пять.

Разве такое возможно?! Хотя не похоже, чтобы он шутил... Чего я еще не знаю о темной магии?

Что тут можно сказать? Разве что беспомощное:

- Мне жаль.

Мистер Лэйн отрывисто кивнул. Посмотрел на чашку так, словно только сейчас ее заметил, и поставил на стол.

- Мама потом вышла замуж. Конечно, это было незаконно, но... никто ведь не знал. Меня вырастил отчим, который не делал разницы между мной и младшим, Тони.

- Они живут не здесь?

Он качнул головой.

- В столице. Мама с братом. Отчим был полицейским, семь лет назад его застрелили в стычке. Тогда мама заставила меня поклясться, что я выучусь на законника и брошу работу в полиции.

Я боялась спугнуть нечаянную откровенность и все же спросила тихонько:

- Как вы оказались здесь?

Он дернул щекой.

- Нас отыскали после смерти Блэквуда. - Он избегал слова «отец», и его сложно было за это осудить. - Оказалось, что фамильный жертвенник не признал Чарльза. Зато подсказал, где найти меня. Наследника, чтоб его!

- И вы согласились? - искренне поразилась я.

Не выглядел мистер Лэйн довольным своим наследством. И жил он не в резиденции Блэквудов, и по-прежнему носил фамилию отчима.

Он поднял на меня угрюмый взгляд.

- Я хотел, чтобы мама и Тони ни в чем не нуждались. Да и Чарльз, конечно, тот еще засранец, но не виноват в том, что творил наш, чтоб его, папенька. Если бы я отказался, титул бы перешел дальней родне, и Чарльза бы выкинули из дома.

- Но... - растерялась я.

- Родители не были разведены, - напомнил мистер Лэйн сумрачно. - Формально Чарльз - незаконнорожденный.

Что на это сказать?

- Мне жаль, - повторила я, разглядывая свои ногти, и решила: - Мистер Лэйн... Грегори. Почему вы решили мне помочь?

Он пожал плечами. Серые глаза казались почти черными из-за расширившихся зрачков, пламя в очаге отбрасывало на его лицо странные тени.

- Ты была такая... - забывшись, он глотнул остывшего чая, поморщился и отставил чашку, - забавная. Как перепуганный котенок.

Ничего себе комплимент!

- К тому же ты его боялась, - продолжил мистер Лэйн. - А я терпеть не могу таких самонадеянных и безнаказанных тварей, как твой муженек.

Должно быть, тогда он видел на моем месте свою мать.

- И вообще, я думаю, что он как-то причастен к убийствам тех девиц, - спокойным тоном закончил мистер Лэйн, и я чуть не подавилась печеньем.

- Вы ведь говорили, что у Ричарда алиби!

- И бесспорное, почти на все эпизоды, - признал он нехотя. - Только по двум случаям можно придаться. Во время трех убийств из двенадцати его вообще не было в городе, это точно. И все-таки я нюхом чую, что тут что-то не так!

Он с досадой хлопнул ладонью по столу.

До меня наконец дошло кое-что еще. Горло перехватило.

- Вы думаете, что Ричард убил тех девушек, - прошептала я, глядя на мистера Лэйна во все глаза, - и так же хочет убить меня? Для какого-то ритуала?

Он кивнул, хмуря густые темные брови, и нехотя разомкнул узкие губы:

- Да.

- Значит, я - наживка, - закончила я устало.

Глаза жгло. Хотелось расплакаться, хотелось устроить безобразную истерику, но... разве это что-то поменяет? Я увязла в этой истории по самое горло.

Я резко вскочила, забыв о больной ноге. Ойкнула и вцепилась в угол стола.

Мистер Лэйн быстро поднялся, но я покачала головой и сказала, не глядя на него:

- Не утруждайтесь. Я устала, поднимусь к себе.

И с гордо поднятой головой похромала к выходу.

- Спокойной ночи, - сказал мне в спину этот... рыбак.

- Спокойной, - ответила я сухо.

Я ведь уже размечталась! Глупый, глупый червяк.

В спальне меня поджидал сюрприз.

Призрак развалился в воздухе, словно на диване, и лениво дрейфовал из угла в угол. В лунном свете он походил на заблудившуюся тучку.

- Эми! - спохватился Барт и живо вскочил. - А я тебя жду, жду. Поговорили?

- Хочешь сказать, ты из деликатности нас не тревожил? - усомнилась я, падая на постель. - Даже не подглядывал?

Призрак насупился.

- Подсмотришь тут. Этот гад...

Он запнулся.

- Ну-ну, договаривай, - ласково попросила я. - Этот темный маг тебя не впустил?

- Догадалась? - Барт шмыгнул носом. - Или сам признался?

- Догадалась. - Я втайне гордилась собой. Конечно, мистер Лэйн водил меня за нос, но ведь я вывела его на чистую воду! Хотя Мэри, надо признать, тоже внесла свою лепту. Кстати, о Мэри. - Барт, а ты, случаем, не в курсе, кто такой этот дух? И почему меня никто не удосужился предупредить, что в саду бродит опасный призрак?

Я напрочь забыла спросить об этом мистера Лэйна. Хотя нам и без того было что обсудить.

- Майкл? - Призрак почесал в затылке. - Я мало что сумел узнать. Вроде бы он - прежний хозяин дома.

- Хозяин дома? - опешила я и покосилась на кровавую надпись на стене. - Тот самый, которого убили?

- Ну да, - кивнул Барт. - Он не опасен... В смысле он появляется, только когда в сад выходит Мэри. Поэтому она безвылазно сидит в доме, вот!

И поэтому она не ухаживает за садом. Теперь все встало на свои места.

- Но чем ему Мэри не угодила? - Я даже почувствовала некую симпатию к агрессивному призраку. Мне экономка тоже была не по душе. - Его же убила жена?

- Угу, - подтвердил Барт с препаскудной усмешкой. - Когда узнала, что он купил этот дом и поселил тут любовницу под видом экономки. Мэри потом подтвердила ее алиби, поэтому в суде ее оправдали. Прокурор пытался доказать, что они сговорились, но, - призрак развел руками, - присяжные не поверили в сговор жены с любовницей.

Это многое объясняло. Хотя все равно непонятно, почему он преследует именно Мэри, а не свою, кхм, вдову. Или он сначала взялся за мужеубийцу, а после - за соучастницу?

- Откуда ты знаешь?

Призрак скромно потупился.

- Ну-у-у. Успел с Майклом немного потрепаться, еще вчера.

- Он же сумасшедший!

- Да нормальный парень, - махнул рукой Барт. - Сегодня у него из-за клятвы крышу снесло, а так он вполне разумный.

Я схватилась за голову, проверяя, не раскололась ли она от обилия новых сведений.

- Какой еще клятвы?!

- Жениться на Мэри, конечно! - жизнерадостно заявил Барт. - Он же ей тоже голову морочил, холостяком прикидывался. Даже торжественно поклялся! Ну и вот.

Я со стоном закрыла глаза. Так было легче, даже боль в висках почти отступила. Нужно встать, раздеться, умыться... Нет сил.

- Знаешь, - я с трудом разлепила веки и повернула голову, чтобы посмотреть на зависшего у окна Барта, - меня учили, что леди не должна держать зла, но...

- И правильно! - подхватил он. - Не держи зла, держи ружье.

Я слабо улыбнулась:

- Жаль, что призраку ружье нипочем. Хотя...

Я едва успела описать Барту свой план (который, кстати, привел его в восторг), как в дверь негромко постучали:

- Эмма, это я.

Мистер Лэйн? Что стряслось? Мы ведь уже пожелали друг другу спокойной ночи.

Я села на постели, зажгла лампу и торопливо поправила мятую блузку.

- Не заперто. Входите!

Барт, предатель, округлил глаза и испарился.

Мистер Лэйн вошел и ногой захлопнул за собой дверь. В руках он держал поднос с какими-то лоскутами и склянками.

- Что? - Он недоуменно оглянулся, увидев, с каким лицом я смотрю на закрытую дверь. - А, это чтоб не сквозило. Давай сюда твою ногу.

- Зачем? - занервничала я, прикрывая ступни юбкой.

Он закатил глаза.

- Что, не ясно? Лечить тебя буду.

Мистер Лэйн бесцеремонно пристроил свою ношу прямо на постели и сам плюхнулся рядом со мной.

- Давай ногу, - нетерпеливо повторил он.

В слабом свете лампы лицо его выглядело усталым, глаза блестели неестественно ярко, щеки потемнели от щетины.

- Не надо, я сама! - Я поспешно отодвинулась, насколько позволяла кровать. - Это... это неприлично, в конце концов!

Он хмыкнул:

- Брось, Эмма. Я ведь уже сегодня трогал твою ногу.

- Но это было не в спальне!

Истерические нотки в собственном голосе заставили меня поморщиться. Валерианы. Срочно!

Брови мистера Лэйна поползли вверх.

- Ну и что?

- Ох. - Я прижала руки к щекам. Как об этом сказать? - Кухня - это одно, а кровать... вы же мужчина!

Несколько мгновений он таращился на меня. И, откинув голову, расхохотался!

- Ой, не могу! - выдавил он сквозь смех, хлопая себя по коленям. - Кровать! У-у-у!

Я мрачно наблюдала за его неожиданным весельем.

- Не нахожу в этом ничего смешного, - заметила я чопорно, когда он наконец отсмеялся.

Мистер Лэйн прислонился спиной к столбику кровати. В его серых глазах все еще плясали смешинки.

- Я думал, ты уже плюнула на приличия.

Ни под какими пытками я не призналась бы, что меня беспокоили вовсе не приличия. Поэтому я стойчески молчала, надеясь, что щеки мои горят не слишком ярко.

- Кстати, - он заговорщицки понизил голос, - если Блэкмор делал это только в кровати, то он никудышный любовник.

- Перестаньте! - не выдержала я и взмолилась: - Прошу вас, уходите! Оставьте мазь, я сама все сделаю, обещаю.

Он лишь покачал головой.

- Ты мне доверяешь?

Я призадумалась над коварным вопросом. Ответить «да» не позволял разум, «нет» - совесть.

Мистер Лэйн вздохнул.

- Так, хватит препираться! Давай ногу. Или ты хочешь, чтобы я тут ночевал?

Страшная угроза! Под таким напором мне пришлось сдаться.

И под негодующим «Не прелюбодействуй!» я позволила постороннему мужчине щупать мою ногу. Какой позор, какой стыд! Потому что мне... понравилось.

Глава 8

Настоящие леди

Проснулась я чуть свет. Долго глядела на постепенно светлеющее небо за окном и собиралась с духом, чтобы вылезти из-под одеяла. Грезила? Боялась?

Надо одеться и спуститься к завтраку. Только почему же так страшно от мысли, что придется смотреть мистеру Лэйну в глаза?

Я прижала ладони к щекам. Светлые боги, о чем я думаю? Что за глупости лезут в голову с утра пораньше! Конечно, между мной и мистером Лэйном ничего нет и быть не может. Точка! И он вовсе во мне не заинтересован. Разве что как в... приманке.

Слово оставило на языке кислый привкус, и я уже без колебаний выбралась из теплой постели. Мэри оказалась настоящей кудесницей: нога почти не болела, опухоль спала. Даже удалось втиснуться в туфли!

На кухню я входила, словно на казнь: с высоко поднятой головой и застывшей улыбкой.

- Доброго утречка, мисс! - приветствовала меня повариха, как раз развязывавшая фартук.

- Доброе утро, - растерялась я. - Мистер Лэйн уже позавтракал?

Глупый вопрос. В мойке громоздились грязные тарелки и чашка из-под кофе.

- Да-да, - закивала она, исподтишка поглядывая на меня с жадным любопытством. Видимо, выискивала повод для новой сплетни.

Я мягко намекнула о своем недовольстве:

- Уже уходите?

Она вздрогнула, поджала губы и затянула пояс фартука обратно.

- Пока нет. Еда на столе, мисс!

Повариха делала вид, будто страшно занята, а я завтракала. Все-таки жаль, что мистер Лэйн питается по-простому, на кухне. В столовой мне было бы куда привычнее и удобнее. Хотя последнее сомнительно, если учесть, что в доме нет лакеев. Пришлось бы самой бегать с тарелками туда-сюда, ведь повариха бывает лишь по утрам, а экономка вряд ли бы до меня снизошла. К слову, где она? Ни слуху ни духу.

Я рассеянно жевала булочку, запивая чаем, когда заметила потрясенный взгляд поварихи. Приподняла бровь и... наконец сообразила, что с аппетитом уминаю сладкую булку вприкуску с солеными каперсами. Какая досада! Теперь сплетен не оберешься. Впрочем, ерунда. Вскоре мое интересное положение все равно станет очевидным.

Повариха немедля засобиралась - видимо, нестерпимо зачесался язык.

Я проводила ее взглядом и вздохнула. Мистера Лэйна теперь запишут в будущие отцы безо всяких усилий с нашей стороны...

- Чего пригорюнилась? - Бодрый голос призрака заставил меня подскочить.

- Думаю.

Он вытаращил глаза и покачал головой.

- Ну да, с непривычки тяжело...

Я хмуро на него покосилась и потянулась за второй булочкой.

- Тебя мистер Лэйн покусал?

Барт хохотнул.

- Скорее тебя. Seriously, что случилось? Он тебя не... кхм, обидел?

И взгляд такой младенчески-невинный!

- Нет! Кстати, где он?

- Убежал в участок. - Барт дернул плечом. - Если надо, я могу к нему сгонять. А?

Я покачала головой.

- Спасибо, не... - и запнулась, даже отложила надкусанную булку. - Погоди, как ты вообще передвигаешься по городу?

Он склонил голову к плечу.

- Не ножками же! Фьюить - и все.

- Ба-а-арт? - Я смерила этого лгуна пристальным взглядом. - Не ты ли уверял, что привязан к гребню? Который, между прочим, остался в оранжерее!

- А, так это когда было, - отмахнулся наглый призрак. - Я же того... к тебе переподвизался. Когда от муженька прятал, помнишь?

Я вздрогнула от иллюзорного ветра, мазнувшего холодом по спине. Такое, пожалуй, забудешь!

- Зато теперь я всегда могу тебя найти! И полететь за тобой куда угодно, - обрадовал Барт и заключил тоном ниже: - Если ты этого прямо не запретишь, конечно.

- Так вот почему ты все-таки не увязался за мной на бал! - сообразила я.

Барт насупился. Упущенное развлечение ему явно было жаль.

- Угу. Гребень, кстати, надо все равно забрать. Мало ли.....

- Мало ли - что?

- Ну-у-у, - протянул он и почесал в затылке. - Я же не маг. Зато точно знаю, что твой муженек с его помощью на многое способен. Остаточная магия, все такое. Короче, Ричард может заставить меня следить за тобой или даже напасть.

- Но ведь тебя привязал папа, а не Ричард!

Барт выразительно посмотрел на меня:

- Ну сама-то подумай, где твой отец, а где лорд Блэкмор!

И правда. Куда папе тягаться с Ричардом? Опыта у моего мужа точно намного больше.

- Почему ты раньше молчал?!

Барт развел руками:

- Как-то не до того было.

Я закрыла глаза, считая до десяти. Ясно одно: гребень бросать нельзя. Чудо, что Ричард до сих пор не додумался им завладеть! И остальные вещи, кстати, тоже не мешало бы перевезти. Какой смысл таиться? Стараниями мистера Лэйна весь город в курсе, где я теперь живу!

На часах только семь с четвертью, до начала рабочего дня еще почти три часа. Успею съездить и вернуться, мистер Лэйн даже не заметит.

- Эй, ты куда? - всполошился Барт.

Я приостановилась в дверях.

- В оранжерею. Ты со мной?

Призрак расплылся в шкодливой улыбке.

- Глупый вопрос!

Кеб высадил меня в двух кварталах от университета. Напрасная предосторожность: все равно найти меня Ричарду теперь не составит труда. И все-таки не хотелось, чтобы он застал меня врасплох.

- Барт, - тихонько позвала я.

Невидимый призрак отозвался:

- Ась?

Я вздохнула и нервно отряхнула юбку.

- Проверь, пожалуйста, нет ли засады?

- Сделаю! - пообещал он и исчез.

Я принялась прохаживаться вдоль лавок, делая вид, что разглядываю витрины.

Призрак появился спустя четверть часа. И до смерти меня напугал!

- Чисто! - рявкнул он мне на ухо, заставив подскочить и схватиться за сердце.

Приказчик в овощной лавке, должно быть, принял это на свой счет. Насупился и стал переключать разложенную в витрине пирамиду из фруктов.

- Ты уверен? - спросила я одними губами.

- Полностью.

Приказчик посмотрел еще подозрительнее. Пришлось улыбнуться ему и поскорее уйти. Не хватало только, чтобы разнеслись слухи о сумасшедшей леди, которая тихо разговаривает сама с собой!..

Университет жил своей жизнью. Студенты спешили на лекции, у ограды хихикали и строили им глазки какие-то девицы. Кто-то распевал песни, кто-то прихлебывал кофе, кто-то передавал через ограду записочки.

Я подняла взгляд на крышу, под которой пряталась оранжерея, и остолбенела. Прямо из черепицы, будто из земли, выпирала крона странного дерева. На верхушке толстого ствола топорщились корявые толстые ветви. Листва беспрестанно шевелилась - хотя на улице ни ветерка! - и в ее шелесте вдруг послышался тихий горестный шепот: «Помоги! Помоги мне! Помоги!»

Колени подломились, пришлось схватиться за решетку на воротах.

- Леди, вам нехорошо? - встревожился привратник.

- Все в порядке. - Я через силу улыбнулась, стараясь отрешиться от настойчивого: «Помоги!»

Я поспешно вошла и присела на ближайшую лавочку в университетском сквере. Хотелось зажать уши руками, но толку? Вокруг преспокойно ходили люди, и непохоже, что они слышали эту отчаянную мольбу.

Неужели я действительно сумасшедшая?!

- Эй, ты чего? - Барт даже показался на глаза, насколько это было возможно при ярком солнце. Коллеблющийся силуэт, похожий на дымку от пламени свечи.

- Мне кажется, что дерево разговаривает, - выдавила я, комкая носовой платок.

- Которое? - удивился Барт, оглядываясь по сторонам. Не успела я ужаснуться, что само дерево - тоже плод моего воображения, как он поднял взгляд и хмыкнул. - А, то! Ну, может, и разговаривает. Его же садовник вырастил... то есть не вырастил, конечно. Просто оно откуда-то там взялось.

Какое исчерпывающее объяснение!

Я растерла пальцами виски и решительно встала. Если это не галлюцинация, то вопросы лучше задавать мистеру Вуду. Если же галлюцинация... Нет, о таком я даже думать не хочу!

- Ладно, ты иди, а я пока тут осмотрюсь, погуляю! - Барт сделал ручкой и был таков.

В оранжерею я влетела, чуть не споткнувшись о кота.

- Мистер Вуд, я... Ох, простите!

Парочка отпрянула друг от друга. Кот с недовольным мяуканьем вывернулся из-под моих ног, вспрыгнул на подоконник и принялся оскорбленно вылизываться.

- Милочка, - холодно заметила леди Блэкфич, поправляя шляпку. - Вас разве не учили стучать?

И даже голос не дрогнул! Леди являла собой образец самообладания даже при столь неловких обстоятельствах. Вот у кого мне бы стоило поучиться!

Зато мистер Вуд спокоен отнюдь не был. Он нахмурил седые брови и пожевал губами с таким видом, будто хотел сплунуть.

- Извините, - пролепетала я, не зная, что делать и куда девать глаза. - Доброе утро, леди Блэкфич, мистер Вуд.

Перед глазами, сколько ни моргай, стояла картинка: леди Блэкфич и мистер Вуд слились в страстном поцелуе.

- Доброе, доброе, - проскрежетал садовник, отошел к окну и зыркнул из-под седых бровей. - Какими судьбами, беглянка?

- Вещи хотела забрать, - созналась я, умирая от смущения. Ведь в самом деле сбежала, даже не попрощавшись и не поблагодарив за помощь!

- Забирай! - разрешил он и махнул рукой. - А тебе, Дебора, уже пора.

Щеки леди Блэкфич вспыхнули румянцем.

- Прогоняешь? - поинтересовалась она с вызовом.

- Разве? - Он погладил выгнувшего спину кота. - Тебя же дела ждут. Муж опять же.

Не похожи они на счастливых влюбленных.

Леди Блэкфич поджала зацелованные яркие губы.

- Как скажешь. Эмма, дорогая, вы не проводите меня?

Я с радостью ухватила за возможность завершить неловкую сцену.

- Да, конечно!

В натянутом молчании мы вышли на лестницу. Леди Блэкфич нервно теребила завязки ридикюля.

- Надеюсь, эта, - она выразительно кашлянула, - сцена вас не потрясла?

- Нисколько, - вежливо соврала я. - И, конечно, вы можете рассчитывать на мою деликатность.

- Благодарю, - откликнулась она чопорно. - Дорогая, Родерик должен был настоять, чтобы вы вернулись к нам. Если вам нужна крыша над головой...

- Нет-нет! - перебила я поспешно. - Спасибо, леди Блэкфич, но у меня все в полном порядке, уверяю вас.

Она внимательно посмотрела мне в лицо и вдруг чуть улыбнулась.

- Похоже на то. Тогда просто знайте, что в любой момент можете рассчитывать на меня. И это никак не связано с тем, что... вы увидели.

- Вы очень добры, леди. Но... почему?

Улыбка леди Блэкфич стала печальной. Она потрепала меня по руке и вздохнула.

- Нам, женщинам, непросто в этом мире. Я много раз нуждалась в поддержке, и мне ее оказывали. Теперь мой черед.

- Вообще-то, - решила я, - есть один момент...

Распрощались мы с леди Блэкфич практически лучшими подругами.

Когда я вернулась в оранжерею и увидела на пороге саквоаж, на глаза навернулись слезы.

- Уж не обессудь, что вещички твои собрал. Ну вот, сырость разводишь, - проворчал мистер Вуд, неторопливо набивая трубку. - А потом плесень пойдет, и с тлей наново разбирайся.

- С-спасибо, - прошептала я, проглотив ком в горле. - Спасибо вам за все. Вы так многому меня научили!

- Да будет тебе, - добродушно откликнулся он. - Мирт-то тоже заберешь?

- Если можно.

- Отчего же нельзя? - Он чиркнул спичкой. - Он твой, честь по чести. Насчет заказов-то что надумала?

- Я научусь и все сделаю! - клятвенно заверила я. - Только...

- Только с муженьком разберешься, - понимающе кивнул он. Затушил спичку, встал и протянул руку. - Ну, бывай, Эмили!

Я крепко сжала его мозолистую ладонь.

- Спасибо, - и спохватилась: - Скажите, как мне найти Освальда Блэкберри? Можно его позвать?

Не идти же в мужское общежитие! К тому же туда меня, вероятно, не впустят.

Садовник помрачнел и вперил в меня острый взгляд.

- Блэкберри-то тебе на кой?

Тайны в этом не было, поэтому я созналась:

- Он одолжил для меня платье у своей знакомой, Аннабель. Надо вернуть.

- Вернуть, говоришь? - Мистер Вуд нахмурился и пожевал седой ус. - Ты присядь-ка, девочка.

Спорить я не стала. Опустилась на жесткую табуретку и вопросительно взглянула на хмурого садовника.

Он крикнул.

- Ладно, что тянуть. Платье-то можешь себе оставить, все равно ей больше не понадобится.

- Не понадобится, - эхом отозвалась я. - Почему?

Что-то нехорошее у меня предчувствие! Оно не замедлило исполниться.

- Убили ее, девочка! - бухнул мистер Лэйн и отвел глаза.

Как - убили?! Не может быть!

Я с трудом разлепила губы:

- Когда? Кто?!

- Так в ту самую ночь, праздничную. В жертву вроде как принесли. Ты разве ничего не слыхала?

Я оцепенела. Слышала, разумеется! Только мне и в голову не приходило связать клиента мистера Лэйна и очаровательную Аннабель Уилсон.

- Она ждала ребенка, - поняла я и стиснула руки. Понятно, почему Аннабель так настойчиво хотела поговорить с Осси!

- Так говорят, - осторожно согласился мистер Вуд и сунул мне в руки стакан. - Выпей-ка, на тебе лица нет.

Должно быть, там была не вода, хотя вкуса я не ощутила. Всего через несколько минут меня охватило блаженное оцепенение. Я могла двигаться, говорить, что-то делать, но чувства словно замерзли. Все ощущалось как сквозь дымку: и грусть, и страх, и даже боль в затекшей ноге.

Надо бы взять рецепт этого волшебного зелья. Что-то мне подсказывает, что оно мне еще пригодится.

- Кажись, переборщил, - крикнул мистер Вуд. - Вот что, ты посиди, а я пока вызову тебе извозчика. И вещи снесу.

- Спасибо, - сказала я, скорее повинувшись воспитанию, чем испытывая благодарность. Слишком заледенело все внутри. Что-то же я еще хотела спросить... Вспомнила! - Мистер Вуд, а откуда взялось то странное дерево? Кажется, оно со мной разговаривает. Точнее, пытается.

Не хватало только отвечать дереву!

- А, то! - Садовник ухмыльнулся в густые усы. - Это мы с ректором поспорили. Вот я и решил, что ему не мешает чуток охолонуть.

То есть дерево – это ректор?! Что же, весьма наглядная демонстрация, кто в доме... в университете хозяин.

Садовник преспокойно посасывал трубку. Только глаза его отчего-то сделались темно-зелеными, недобрыми. Ногти на пальцах почернели и удлинлись. Злобно зашипел с подоконника кот. Ужас пробился даже сквозь наведенное равнодушие.

– Кто вы, мистер Вуд? – прошептала я онемевшими губами.

– Ты еще не поняла, девочка? – Он вынул трубку изо рта и широко улыбнулся, блеснув нечеловечески острыми клыками. – Я – хранитель всего этого. Дух университета.

«Дух, а с леди Блэкфич целовался!» – мелькнула неуместная мысль, и в глазах потемнело.

– Что ты с ней сделал? – Злой голос мистера Лэйна ввинтился в уши.

– Мальчишка, ты коней-то попридержи, – беззлобно посоветовал ему садовник. – Годы мои уже не те, чтоб на меня орал, знаешь ли.

Глубокий вздох. Затем мистер Лэйн отчеканил тоном ниже:

– Что с ней?

– Какой молодой, горячий...

Теперь мистер Вуд откровенно насмехался.

От звуков непонятной возни меня словно иглой пронзило. Мистер Лэйн! Садовник же сейчас превратит его в дерево! Страх подействовал не хуже нюхательных солей.

С криком: «Не надо!» – я вскочила... то есть попыталась вскочить. Меня повело, знакомая алая надпись с заветами богов расплылась перед глазами.

В спальне было людно. Дорогой начальник стоял над душой и сверлил меня взглядом. Мистер Вуд сидел в кресле у окна и крутил в руках незажженную трубку. У стеночки рука об руку зависли Мэри и Барт с одинаково скорбными лицами. Такое впечатление, что они собрались у смертного одра!

Для умирающей я чувствовала себя неплохо, разве что в боку немного кололо, и еще эта противная слабость.

– Фух, живая, – смахнул пот со лба Барт.

«А жаль!» – отразилось на лице Мэри. Темная ленточка словно перечеркивала ее шею.

– Лежи, несчастье! – Мистер Лэйн легонько толкнул меня обратно на подушки.

– Как я здесь оказалась?

Садовник пригладил усы.

– Я привез.

– Что последнее ты помнишь? – осведомился мистер Лэйн, по-свойски усевшись прямо на постель.

– Оранжевую, – ответила я неуверенно, потому что в памяти разом всплыло слишком много невероятного. – И пересядьте, пожалуйста!

Говорящее дерево, поцелуй, хранитель... Наверное, все это привиделось мне в горячке.

Хмурое лицо мистера Лэйна посветлело. Просьбу соблюдать приличия он проигнорировал.

– Фух! – шумно перевел дыхание он и повернулся к мистеру Вуду. – За такие шутки, дядюшка, тебе следовало бы надрать уши.

– Мал еще, – фыркнул тот.

– Дядюшка?!

На мое восклицание все дружно обернулись, и мне стало неловко.

– Брат моего отца, – как истый законник, скрупулезно уточнил степень родства мистер Лэйн. –

Незаконнорожденный, но признанный. Дед ему даже свою фамилию дал.

У меня снова, в который раз за последние две недели, голова пошла кругом. В самом деле, Блэквуд – Вуд! Как же я сама не догадалась?

– Разве лорды признают внебрачных детей? Не слышала о таком...

Сквозь распахнутое настежь окно донеслись веселый детский смех и залихватистый собачий лай.

Мужчины быстро переглянулись. Мистер Вуд шикнул на призраков:

– Кыш!

Еще и руками помахал, будто на кур.

Барт округлил глаза и пропал. Мэри поджала губы и просочилась сквозь стену. Мистер Вуд, отвернувшись к окну, принялся раскуривать трубку, таким нехитрым способом передавая племяннику бразды разговора.

Тот запустил руку во всклокоченные волосы на затылке. Он выглядел помятым, галстук перекручен набок, пиджак застегнут криво.

– Ладно, – вздохнул мистер Лэйн. – Что ты знаешь о наследовании магии, Эмма?

– Почти ничего.

То небольшое, что было мне известно на этот счет, я услышала от леди Блэкфич и не собиралась выказывать свою осведомленность. Послушаю теперь мистера Лэйна. Глядишь, из двух объяснений составлю более-менее цельную картину.

Мистер Лэйн прочистил горло и слегка поерзал. Словно ему очень не нравилось то, что он собирался рассказать.

– Нас мало, Эмма. Дети магов всегда наследуют дар, но... Силе тесно в человеческом теле, поэтому большинство детей умирает почти сразу.

Пришибленная такими новостями, я обняла ладонями живот. Нет. Нет-нет, только не это!

– Мой ребенок...

– Дослушай! – прикрикнул мистер Лэйн. – Все у тебя будет нормально, ты же маг. Чем меньше разница магических потенциалов родителей, тем больше шансов у ребенка выжить.

Я схватила его за руку.

– Сколько?

– Если мать – слабенький маг, то один из трех, – признался он неохотно и сжал мои пальцы. – Эй, говорю же, ты сильная, значит, у тебя шансов больше. Думаю, твоему ребенку почти ничего не грозит. Дядя ведь выжил, у его матери тоже была эльфийская кровь.

Слабое утешение, и все-таки мое сердце застучало чуть спокойнее.

Мистер Лэйн продолжил импровизированную лекцию:

– У обычных женщин беременность от мага почти всегда заканчивается выкидышем, поэтому незаконнорожденных так мало. Если такой ребенок и появляется на свет, то обычно не доживает до года... и магия ему недоступна.

– Почему?!

– Говорю же, разница потенциалов. – Мистер Лэйн вздохнул и почесал бровь. – Сила заперта в теле, и толку от нее никакого. Эмма, скажи мне вот что. После того, как Блэкмор узнал, что ты в положении, он проводил какие-то ритуалы?

– Нет. – Я покачала головой. – Но я подслушала разговор Ричарда с его отцом. Они что-то говорили как раз о ритуале, о ноже...

Мистер Лэйн почему-то колебался, хмурил брови и отводил взгляд. Даже руку мою выпустил.

Я требовательно спросила:

– Грегори, ответьте! Я имею право знать. О каком ритуале вы говорили?

Он бледно улыбнулся. Только взгляд такой серьезный-серьезный, и тонкие губы сжаты в нитку.

- Надо же, по имени назвала. Вообще-то есть ритуал принятия в семью. Это стабилизирует магию и помогает ребенку выжить. Хотя если мать не маг, все равно без толку.

Я без сил откинулась на подушки и прикрыла глаза. В голове звенело от дикой смеси эмоций: облегчение, страх, злость, жгучий стыд.

Неужели я все неправильно поняла?! Неужели Ричард хотел не убить, а помочь?

- Эх, молодежь! - вздохнул доселе молчавший мистер Вуд. О его присутствии напоминал лишь тонкий запах вишневого табака. - Грегори, мальчик мой, перестань ходить вокруг да около. Эмили, для ритуала принятия в семью нож не нужен. Достаточно руки на алтарь возложить и пару слов сказать. Так что если твой муженек толковал про нож, так это не для признания младенчика.

- Ну, спасибо, дядюшка, - мрачно поблагодарил мистер Лэйн. - Эмма, только без обмороков!

Можно подумать, я специально!

- Ладно, молодежь. - Мистер Вуд, кряхтя, поднялся. - Вы тут воркуйте, а я пойду. Иначе, пока я тут прохлаждаюсь, у меня половину ценных растений сопрут или пообломают!

- Мистер Вуд! - окликнула я, заставив себя открыть глаза. Я уже не ребенок, чтобы прятаться от неприятной правды под одеялом. - Скажите, вы правда дух университета?

И губу прикусила. Вдруг мне все почудилось?

Садовник усмехнулся и подмигнул:

- Ну да. Что, не верится?

- Нет, - созналась я. - Но... Вы ведь живой! Совсем не похожи на призрак. Едите, пьете...

Целуетесь!

Должно быть, он прочел мои мысли. В ярко-зеленых, удивительно молодых глазах старика заблестели смешинки.

- Я - дух в смертном теле, Эми. Два в одном - древний дух и талантливый маг Вуд.

- Вас... заставили? - выговорила я с запинкой.

Он хрипловато рассмеялся и покачал седой головой:

- Разве что собственная дурь. Влюблен я был в Дебору, а она за другого выскочила. За более перспективного, понимаешь? Вот я и решил ей доказать... Дурак, говорю же. Ладно, бывай, племяш. А ты, Эми, не забывай старика!

Он небрежно поклонился и по-простому, как человек, вышел через дверь.

Мистер Лэйн проводил его взглядом и повернулся ко мне. На скулах его играли желваки, серые глаза сверкали злостью.

- Эмма, какого демона ты это устроила? И не смотри на меня бешеной кошкой! Решила прямиком отправиться в лапы Блэкмора, чтобы долго не мучиться?

- Глупости! Я отправила Барта разведать обстановку, так что мне ничего не угрожало.

Он хлопнул ладонью по одеялу.

- Я тебе запретил!

- Мистер Лэйн, - отчеканила я, глядя в его взбешенное лицо и комкая покрывало, - вы мне не муж и не отец. Какое вы имеете право мне что-то запрещать?

- Я твой работодатель!

- До начала рабочего дня еще почти час, - заметила я, бросив взгляд на настенные часы.

Несколько мгновений он сверлил меня гневным взглядом, затем вскочил и принялся мерить шагами ковер.

- Демон! Меня окружают сплошные идиоты. Как же вы все меня достали!

- Мы?

Не стоило, образно говоря, совать палку в муравейник. Потому что мистер Лэйн взвился, словно прямо сейчас он сидел на этом самом муравейнике и его разом атаковали все его обитатели.

- Ты хоть понимаешь, как рисковала?!

- По-моему, мы это уже обсудили, - чопорно ответила я, не желая признавать его правоту. - Мне нужно было забрать свои вещи и...

Мистер Лэйн, не дослушав, закатил глаза.

- Ты что, умерла бы без своих вещей? Сказал же, что все куплю!

- Там был еще гребень Барта. То есть вещь, к которой он привязан. Ричард мог бы...

- Ричард мог бы сцапать тебя прямо у входа! - отчеканил мистер Лэйн.

Я разозлилась. Сколько можно?! Распрямила плечи и выговорила ледяным тоном:

- Мистер Лэйн, признайтесь, кто вас сегодня разозлил, раз вы теперь срываете на мне дурное настроение?

Он растянул губы в недоброй гримасе. Улыбкой ее нельзя было назвать даже с натяжкой.

- Ты на редкость пронизательна. Еще бы научилась не совать голову в петлю и не кидаться в реку, цены бы тебе не было! Жду тебя ровно в десять в офисе.

Ожег меня гневным взглядом и вышел, так громко хлопнув дверью, что со стены отлетел кусочек штукатурки.

Заповедь «не прелюбодействуй» лишилась частицы «не». Символично...

Я спустилась вниз ровно в десять. Глаза сухие, лицо слегка припудрено, темно-синее платье - самое строгое, какое нашлось, - сидит превосходно. Я покажу этому деспоту, что его оскорбления меня не задевают!

Мистер Лэйн при моем появлении даже не поднял головы от бумаг.

- Садись, - пробурчал он, небрежным кивком указав на новехонький стол у входа. На столе красовался поднос с чаем и пирожными.

Я спрятала улыбку. На душе вдруг стало светло и радостно. Слов извинения от мистера Лэйна не дожدهшься, он скорее язык себе откусит, зато их сполна заменяла молчаливая забота.

- Благодарю. - Я устроилась за столом и потянулась к чашке. - Присоединитесь?

К моему удивлению, жест доброй воли был принят. Мистер Лэйн кивнул, вынул из шкафа вторую чашку и придвинул еще один стул к моему столу.

Я разлила чай по чашкам, стараясь незаметно принюхаться к угощению. Не то чтобы я не доверяла мистеру Лэйну в вопросе укрощения призраков - его таланты по этой части впечатляли, но я верила также в пакостную натуру экономки.

От мистера Лэйна мои манипуляции не укрылись.

- Не волнуйся, - заметил он со смешком. - Пирожные из кондитерской, а чай я заварил лично.

Я рискнула попробовать напиток и поинтересовалась:

- Как дела? Есть новости по делу мистера Мэннинга?

По мигмом захолодевшему лицу мистера Лэйна поняла, что попала в точку.

- Есть, - процедил он, с такой злостью вгрызаясь в пирожное, словно вместо этого мечтал откусить голову клиенту. - Он идиот!

- Свежая мысль, - пробормотала я и вновь пригубила чай.

- Издеваешься? - сверкнул глазами мистер Лэйн.

- Что вы, как я могу...

И улыбнулась тихонько.

Отвечать уколом на укол было приятно. Словесная дуэль будоражила кровь и помогала не думать о плохом. Поймав себя на том, что вновь вернулась мыслями к Ричарду, я потянулась за пирожным. И невольно вскрикнула, когда наши руки столкнулись над тарелкой.

- Простите!

- Ерунда. - Он вежливо пододвинул ко мне все блюдо, потер лоб и признался: - Джош не верит, что это всерьез. Думает, мы шутики шутим. Мол, раз он не убивал, то это как-то само собой выяснится. Говорю же, идиот!

Я вежливо кивнула, давая понять, что внимательно слушаю. Мистер Лэйн глубоко-глубоко вздохнул, будто пытаюсь затолкать внутрь рвущиеся наружу слова... и не выдержал.

- Этот болван сам лезет на эшафот. Как я должен его спасать, если он молчит?! Не говорит, кто его учил магии, не признается, как его заманили на место убийства...

- Почему? - поразила я.

Какие могут быть тайны от своего защитника?

Мистер Лэйн поморщился:

- Откуда мне знать? По-моему, это как-то связано с его настоящими родителями. Очень уж он трясется, чтобы ничего не узнала приемная мать.

Я поежилась и призналась:

- Мы с ней были знакомы.

- С миссис Мэннинг? - не понял он.

- С Аннабель Уилсон. Это же ее убили?

- Угу. - Он старательно жевал. Только во взгляде блеснул интерес.

- Она... - Я сглотнула и попробовала снова: - Аннабель тоже была беременна? От Освальда Блэкберри?

- Откуда знаешь?

- Мы с ней познакомились в ту ночь. В ночь, когда ее...

Я прикусила губу. Передо мной словно наяву встала красивая блондинка, которая одолжила мне брошь. Пусть она пыталась казаться опытной и даже пресыщенной, на самом деле она была глубоко несчастна. Только слепой не увидел бы ее чувств к Осси.

- Погодите, - спохватилась я, - но ведь ее содержал кто-то другой.

- Соображаешь, - похвалил Грегори, и мне словно медом на сердце капнули. - Я тоже об этом подумал. Только подставили же Мэннинга, это сюда не очень вписывается. Ревнивый любовник постарался бы свалить вину на соперника, понимаешь? Хотя у Блэкберри вроде как мотива для убийства никакого. Он-то с самого начала знал, чья она содержанка, и вряд ли аж через год вдруг так взревновал.

- А ребенок? Может, Осси хотел от него избавиться?

- Чем ты слушала? - Мистер Лэйн вздохнул так тяжело, будто моя невнимательность разбивала ему сердце. - Аннабель не была магом, так что ребенок бы не родился.

Я старалась не вдумываться в ужас, стоящий за этой фразой.

- Она об этом знала?

- Какая разница? - пожал плечами законник. - Главное, что он знал. Так что этот мотив отмечаем. Больше тебе скажу, я тут поспрашивал дока, который делал вскрытия. По всем потерпевшим данным у меня пока нет, но по последним четверем док уверен: девицы были на небольших сроках беременности от темных магов. Думаю, остальные тоже.

- Все двенадцать?! - поразила я, едва не выронив чашку.

Мистер Лэйн хмыкнул и почесал бровь.

- Похоже, кто-то из темных славно погулял в нашем городишке. Знаешь, что самое любопытное?

- Что? - послушно спросила я.

Мистер Лэйн смотрел на меня без улыбки.

- Дети развивались нормально - все, кроме ребенка Аннабель. У остальных были все шансы родиться. Соображаешь?

Выходит, он был прав. Убийство Аннабель, так сказать, стоит особняком от других. Толком обдумать это я не успела. В дверь настойчиво позвонили.

- Я уберу поднос, - решил он, отставляя чашку. - Ты покапусти клиента.

- Хорошо, мистер Лэйн.

Я одернула платье и под неумолкающий трезвон бросилась к двери. Не глядя, распахнула ее и...

На пороге стоял Ричард собственной злобной персоной.

- Значит, это правда, - процедил он сквозь зубы.

- Мистер Лэйн принимает только по предварительной записи! - протараторила я и попыталась захлопнуть дверь.

Не тут-то было! Ричард схватил меня за руку и рывком выдернул на крыльцо. Я только охнуть успела, прежде чем впечататься в твердую мужнину грудь.

Никогда еще я не видела Ричарда в таком бешенстве. Голубые глаза сверкали колким льдом, раздувались крылья красивого носа, на скулах перекатывались желваки.

- Вот теперь, *дорогая*, - он поднял мое лицо за подбородок, - ты поедешь со мной!

Я оцепенела от ужаса. Попалась!

- Не так быстро, *дорогой!* - Ехидный голос мистера Лэйна выдернул меня из пучины слепой паники.

Ричарда перекосило. Он больно сжал мою руку, наверняка оставляя синяки. От его обычной холодной манеры держаться не осталось и следа.

- Что? - насмешничал мистер Лэйн, стоящий у меня за спиной. - Разве не так положено обращаться к мужу своей любовницы? Уж простите, *дорогой лорд Блэкмор*, политесам не обучены.

Они перебрасывались репликами над моей головой, стиснув меня с двух сторон. Я чувствовала себя упитанной мышкой, из-за которой готовы передрались два кота.

- Уйди, Блэквуд. Иначе...

- Иначе - что? - хмыкнул мистер Лэйн. - Хочешь потягаться со мной на моей территории? Не советую, Блэкмор.

- Тяв! - весомо подтвердил Майкл и ухватил Ричарда зубами за штанину.

При других обстоятельствах я бы расхохоталась, так забавно выглядел щенок против матерого темного мага. Теперь же внутренне сжалась: сейчас Ричард его пнет!

Муж почему-то не спешил отпихивать рычащий меховой клубок. Напротив, явно старался не делать резких движений.

- Отзови своего пса! - рявкнул он, вперив взгляд в мистера Лэйна.

- И не подумаю, - фыркнул мистер Лэйн, и на мои плечи легли тяжелые мужские ладони. - Отпусти Эмму.

- Она - моя жена! - Ричард стиснул мое запястье так, что я от боли прикусила губу.

Мистер Лэйн осуждающе цокнул языком. Я чувствовала, как бешено колотится его сердце. Зато голос был почти скучающим:

- Кстати, побои мы тоже снимем. Доказательства жестокого обращения в суде пригодятся.

- Побои?! - Ричард зло расхохотался. - Да любой судья признает, что я имею право поучить шлюху кулаками.

От ужаса у меня перехватило дыхание. Он же в таком состоянии меня попросту забьет до смерти!

- Э нет. - Мистер Лэйн чмокнул меня в макушку. - Ты ее пальцем не тронешь, чтобы не повредить моему ребенку.

Лицо Ричарда сначала смертельно побледнело, а потом налилось багровой краснотой.

- Твоему?!

- Вполне может быть. - Кажется, мистер Лэйн пожал плечами. - Определить отцовство можно только после родов, а до тех пор... Как законник леди Блэкмор, я настоятельно советую ей через суд установить временное раздельное проживание супругов.

- У нее нет своего дома, - словно выплюнул Ричард. - Так что суд ты проиграешь!

- А как любовник Эммы, - не меняя насмешливого тона, закончил мистер Лэйн, - я готов ее до тех пор приютить.

Одно удовольствие было наблюдать, как перекосило породистую физиономию Ричарда. Впрочем, он быстро взял себя в руки и вытащил из кармана бумагу с гербовой печатью.

- Кстати, о судах. Держи повестки, Блэквуд. Вам с Эммой.

Мистер Лэйн хладнокровно взял бумагу и пробежал текст глазами.

- Иск об уклонении от супружеских обязанностей? Ладно. Все равно Эмму ты забереешь, только когда получишь решение. Я обещаю так затянуть дело, что Эмма успеет родить... и этого ребенка, и даже следующих.

Ричард неприятно улыбнулся.

- Глупо, Блэквуд. Не все решает суд.

- Надо же, - поразился мистер Лэйн. - Как страшно жить!

Взгляды мужчин скрестились надо мной.

- Она того стоит, Блэквуд?

Ричард говорил так, словно меня рядом не было. Или мое мнение не имело значения.

- Разумеется, Блэкмор! - хмыкнул мистер Лэйн.

- Тяв-тяв! - подал голос заскучавший щенок.

Ричард с силой меня отпихнул, развернулся и молча зашагал к магомобилю.

У меня подкосились колени.

- Эй, не падать! - встревожился мистер Лэйн и подхватил меня на руки. - Майкл, за мной!

Я крепко зажмурилась, пытаюсь сдержать слезы.

Хлопнула дверь, мистер Лэйн прошагал куда-то вглубь дома. Тихий скрип, негромкое: «Демон, неудобно!» - и меня сгрузили на что-то мягкое и гладкое.

- Мэри! - позвал мистер Лэйн. - Завари крепкого сладкого чая.

Пришлось открыть глаза. Я лежала на диване, полускрытом широким стеллажом. Судя по двум подушкам и небрежно брошенному в ногах пледу, именно здесь теперь ночевал мистер Лэйн.

На диван немедленно запрыгнул щенок и облизал горячим языком мое лицо.

- Фу, Майкл! - Я отпихнула его холодный нос.

Щенок залился счастливым лаем, бешено размахивая хвостом. Странно, я ничуть его не боялась. Не получалось видеть в этом жизнерадостном песике призрака, который вчера напугал меня до полусмерти.

Мистер Лэйн стянул пиджак, оставшись в узком жилете, подчеркивающим ширину его плеч.

Пиджак он небрежно бросил поверх пледа, а сам с удобством разместился на диване у моих ног.

Столь интимная обстановка немало меня нервировала. Зато теперь я могла присягнуть, что была в постели мистера Лэйна... и, кстати, видела его без штанов!

- О чем ты думаешь? - с любопытством осведомился мистер Лэйн и рассеянно погладил Майкла.

Тот пришел в бешеный восторг. Один крошечный песик, а заставил диван ходуном ходить. Хотя это ведь не совсем обычный щенок.

В голове моей теснилось так много мыслей - по большей части неприличных! - что озвучить пришлось первую попавшуюся:

- Чего испугался Ричард?

- Он не испугался, - педантично поправил законник. - Просто решил не связываться.

Майкл вывалил язык и так восторженно взвизгнул, что я не удержалась от улыбки.

- Со щенком?

- С духом. Блэкморы - алхимики, воплощенного духа он бы без подготовки не осилил. Что? Ты разве не слышала, что у всех магов есть специализация?

- Мельком, - созналась я и погладила доверчиво подставленное рыжее пузо. Щенок умудрялся ластиться одновременно и ко мне, и к мистеру Лэйну. - А вы?..

Он закатил глаза.

- Мы, Блэквуды, по части духов. Блэкислы по демонам, Блэкфичи балуются некромантией...

- Некромантией?! - поразилась я. Сложно представить, что милый и такой домашний лорд Блэкфич возится с ожившими трупами и раскапывает могилы.

Занимательную беседу прервало появление Мэри, перед которой по воздуху летел поднос.

- Спасибо, милая! - Мистер Лэйн ей улыбнулся, отчего по кислой физиономии экономки пробежала судорога. - Кстати, кровать уже привезли? Замучился спать на диване.

Она отрицательно качнула головой и молча - еще бы! - растаяла в воздухе.

Мистер Лэйн покрутил в руках повестки и спрятал их в карман.

- Слушай, как тебя вообще угораздило связаться с Блэкмором?

Сама удивляюсь. Месяц назад я порхала от счастья, теперь же меня трясло от одной мысли о муже.

- Любовь зла. Но теперь я никогда, ни за что больше не выйду замуж!

Мистер Лэйн даже щенка гладить перестал.

- Крик души? И что, так всю жизнь монашенкой проживешь?

Я прикусила губу и разгладила складки на платье. На запястье уже начинали наливаться уродливые багровые синяки - следы от пальцев муженька.

- Подумаешь, - отчаянно храбрясь, я пожала плечами, - заведу любовника.

Если не искать специально темного мага, наверное, это не так уж и сложно.

Мистер Лэйн поперхнулся чаем.

- Знаешь, котенок, ты не перестаешь меня удивлять. Ладно, я по делам. Майкл, охраняй Эмму! Понял?

Песик счастливо залаял и вспрыгнул мне на колени.

По уже сложившейся традиции мы встретились за ужином. Весь день я провела в хлопотах. Наводила порядок в корреспонденции мистера Лэйна, разбирала доставленные из оранжереи вещи, поудобнее устраивала кадку с миртом, - дел невпроворот.

Так что к вечеру я откровенно клевала носом. Мистер Лэйн молча сосредоточенно жевал, поглядывая на меня с непонятным выражением, и наконец не выдержал:

- Эмма, иди спать! Ты же сейчас уснешь прямо тут.

Я встрепенулась и тут же спрятала зевок.

- Доброй ночи, мистер Лэйн.

Он пробурчал что-то невнятное и вновь уткнулся в тарелку.

Заснула я прежде, чем успела накрыться одеялом. И спала сладко-сладко... Пока меня не разбудил противный скрип и грохот.

Я подскочила на постели. Сердце бешено колотилось, волосы противно липли к шее. Свет убывающей луны падал прямо на алые буквы на стене, делая их похожими на потеки крови.

Снова протяжный скрип. Глухой удар. И скрежет, от которого пробрало морозом.

Кто-то лезет в окно? Разбирает крышу? Что происходит?!

Я тихонько попыталась нашарить туфли. Безрезультатно. Зато наконец настолько проснулась, чтобы сообразить: шумят за стенкой.

На цыпочках я прокралась к двери, тихонько выскользнула в коридор и... налетела на что-то в темноте.

- Ой! - Я пошатнулась, но от падения меня удержала крепкая хватка.

- Демон! - тихо выругалось «что-то» голосом мистера Лэйна. - Эмма, ты что тут делаешь?

- Я слышала какой-то шум, - прошептала я, косясь на соседнюю дверь, из-под которой выбивался слабый свет.

- Угу, я тоже, - мрачно согласился мистер Лэйн.

Я вдруг поняла, что стою в одной ночной рубашке, тесно прижавшись к голой мужской груди, и этот мужчина держит меня за талию! До сих пор Ричард был единственным мужчиной, которого я видела без сорочки. Так что я благословила полумрак и смущенно отодвинулась. Мистер Лэйн неохотно разжал руки.

- Посмотрим?

За дверью как будто притаились.

Глаза понемногу привыкали к скудному освещению. Мистер Лэйн бесшумно скользнул к двери, толкнул ее и...

- Мэри, что ты тут делаешь среди ночи? - спросил он во весь голос.

Я бросилась следом. Света двух призраков и луны хватало, чтобы осветить спальню почти как днем. Мэри в живописно распахнутом халатике вдохновенно драила пол, с грохотом орудия шваброй. Я даже о голом торсе мистера Лэйна позабыла!

В углу, скрестив руки на груди с видом «я тут ни при чем» завис Барт.

- Я же говорил, что это плохая идея! - наставительно заметил он Мэри. - Они уже спали.

Судя по скользнувшей по ее губам довольной улыбке, на то и был расчет.

При виде хозяина экономка плавно поднялась, опираясь на длинную ручку швабры.

В спальне все было перевернуто вверх дном. На паркете красовались длинные царапины от ножек шифоньера, из комода вытащены ящики, мужские вещи живописной грудой свалены в углу, на стуле сиротливой кучкой лежал ярко-розовый комплект постельного белья. Шторы и тюль ему в тон уже красовались на карнизе.

Мистер Лэйн оторопело смотрел на этот демарш. Я прикрыла рукой улыбку, настолько забавно он выглядел в этот момент.

- Мэри, - наконец произнес он, - разве не эту спальню я просил подготовить для меня?

Она уверенно кивнула, преданно глядя на хозяина. Мол, что не так?

- Посреди ночи?

Вновь кивок, и Мэри выразительно развела руками со шваброй. Так, мол, тороплюсь исполнить приказ любимого хозяина, что не могу терять ни минуточки.

- Розовое? - Он с непередаваемым отвращением двумя пальцами приподнял уголок наволочки.

Экономка умильно улыбнулась и приподняла брови. На редкость живая мимика.

- Вы не уточняли, - подал голос Барт.

Мистер Лэйн почесал лоб.

Для него, законника, не составило бы труда точно сформулировать все условия. Он предпочел поступить как маг. Пообещал ровно:

- Упокою.

И твердо посмотрел в глаза мятежной экономке.

Несколько мгновений она выдерживала его взгляд. Потом фыркнула и отвернулась.

- Спокойной ночи, - пожелал мистер Лэйн с нажимом, развернулся и вышел вон.

Остаток ночи больше никто не посмел даже пикнуть.

Утром я застала на кухне идиллическую картину: мистер Лэйн попивал кофе и читал газету, повизгивающий от счастья щенок скакал вокруг стола. Брошенный ему кусок ветчины словно испарился прежде, чем долетел до пола.

В печи тихо потрескивал огонь, вкусно пахло поджаренным хлебом.

Мистер Лэйн небрежно потрепал пса за ушами, поднял голову и встретил меня неожиданным вопросом:

- Эмма, ты умеешь готовить?

- Нет, - растерялась я.

- Жаль, - поскуцнул мистер Лэйн. - Кухарка взяла двухнедельный отпуск, у нее мать при смерти. Придется как-то обходиться самим.

Так вот почему на завтрак неровно порубленные ломти ветчины, сыр и слегка пригорелая яичница!

- Может, обратиться в агентство по найму? Я могу этим заняться.

- Мало кто хочет работать в доме с привидениями, - напомнил мистер Лэйн хмуро.

Пожалуй, он прав. И если Барта еще можно уговорить вести себя тихо, то Мэри с удовольствием поступит наперекор. Кстати, о призраках.

- Может, миссис Симмонс управится со стряпней?

Мистер Лэйн иронично поднял брови, отщипывая понемногу хлеб и сыр.

- Ты будешь есть то, что она приготовит?

- Не рискну, - призналась я с содроганием.

Где же сама миссис Симмонс? После ночной выходки тишина настораживала.

- Мэри выглядываешь? - догадался мистер Лэйн и хмыкнул. - При Майкле она сюда не сунется.

- Тяв-тяв! - подтвердил песик и оскалил мелкие острые клыки.

- Надеюсь, Ричард тоже, - пробормотала я и налила себе чаю.

Аппетита не было, однако я заставила себя взять хлеба с маслом и немного ветчины. Мне ведь нужно думать не только о себе!

Мистер Лэйн поморщился и одним глотком допил кофе.

- Эту проблему я решу.

Не то чтобы я ему не верила, но хотелось бы какой-то определенности.

- Как? - поинтересовалась я, старательно размешивая сахар. - Кстати, когда нужно явиться в суд?

От одной мысли о предстоящем испытании было не по себе. Законники Ричарда вывернут меня наизнанку.

- Эмма, ты с первого раза не понимаешь? - В голосе мистера Лэйна послышалось раздражение. - Сказал же, разберусь. Ни в какой суд ты не пойдешь, тебя будет представлять законник. Так что сиди дома и...

- И что? - перебила я самым ласковым тоном, на который была способна. - Стряпать? Вышивать? Помочь Мэри с уборкой?

Он содрогнулся. Мы с экономкой и поодиночке на многое способны, а уж если объединимся... Розовые занавески покажутся милым пустяком.

- Только этого не хватало. - Мистер Лэйн почесал бровь. - О! Можешь привести в порядок сад. Ты ведь любишь возиться с цветами?

- Непременно, - с легким сердцем пообещала я. Надо ведь как-то отблагодарить его за помощь, а сад действительно производит гнетущее впечатление. - Мистер Лэйн... Грегори. Послушайте, я очень благодарна вам за заступничество. Действительно благодарна. Но я ведь вправе знать, чего ждать дальше!

- Все нормально будет, - пообещал он. - Главное, не сунь голову в пасть льва.

Хотелось бы верить, но в этом нехитром плане зияли дыры.

- То есть сидеть дома? - Я дождалась утвердительного кивка и уточнила мягко: - До самых родов? И что потом?

Как только Ричард убедится в своем отцовстве, сразу отберет у меня ребенка. Если раньше я еще питала какие-то надежды на этот счет, то теперь не сомневалась, что муж пойдет на все, только бы отплатить мне за свое унижение.

Мистер Лэйн скатывал шарики из хлебного мякиша и хмурился.

- Я посоветовался с одним знакомым из столицы, он как раз спец по разводам. Мистер Абернати, может, слышала?

- О! - Я даже немного растерялась. Мистер Абернати был знаменит, он помогал сильным мира сего. - Он ведь, наверное, берет за свои услуги очень дорого?

- Забудь, - отмахнулся мистер Лэйн. - Он мне кое-что должен. Короче, Абернати план одобрил. Сказал, идея про фиктивного любовника была гениальна. Кстати, как ты до этого додумалась?

- Мне посоветовал законник, - призналась я, не желая принимать незаслуженные похвалы.

Лицо мистера Лэйна просветлело и тут же помрачнело снова.

- А, теперь понятно. В общем, мысль отличная, но...

- Вряд ли Ричарда это остановит, - закончила я. - Для него это уже дело принципа.

Он мрачно кивнул.

- Ладно, пока продержимся, а там, может, что-то поменяется.

- Например?

Мистер Лэйн посмотрел на меня исподлобья.

- Хочешь откровенно? Ладно. Если Блэкмора повесят за убийства, то проблема отпадет сама собой.

Я проглотила горький комок. Быть вдовой убийцы - сомнительное удовольствие, хотя и лучше, чем стать его жертвой.

- А если это не он? Или он, но сумеет ускользнуть от правосудия?

Мистер Лэйн хлопнул ладонью по столу.

- Поэтому я должен докопаться!

Я глубоко вздохнула и чуть подрагивающими руками расправила складки на платье.

- Думаю, я смогу помочь.

Он фыркнул и покачал головой:

- Котенок, как бы тебе помягче сказать... Ты же леди!

Это его «леди» прозвучало так, словно речь о красивой, но совершенно бестолковой канарейке.

Стало обидно. Быть может, мне и недостает жизненного опыта, но разве это не компенсируется свежим взглядом? В конце концов, на некоторые вещи женщины просто смотрят иначе!

- Вот именно, - ответила я, собрав оставшиеся крохи достоинства. - Поэтому со мной станут разговаривать там, где вам слова лишнего не скажут. - Я подняла руку, упреждая возражения. - Постойте, дайте сказать. Я долго думала над вашим рассказом и не могу понять, как убийца находил тех бедных девушек?

- Кхм?

- Убийца ведь не хватал первых попавшихся. Если вы правы, ему нужны были... - Я помялась, подбирая слова. - Словом, девушки в тягости, причем от темного мага. Так как он их находил?

Мистер Лэйн побарабанил пальцами по столу.

- Хороший вопрос. Тем более сроки небольшие, животы еще на нос не лезли... М-да. Разве что сам брюхатил девиц? А что, леди среди них не было, добропорядочных мисс из хороших семей - тоже. Так, горничные, дочки лавочников и все такое.

- Двенадцать? - скептически переспросила я. - Некий темный лорд совратил дюжину девиц, и ни одна не проболталась? Не верю.

- Так что ты об этом думаешь? - Он смотрел на меня с проклюнувшимся интересом.

Впору собой гордиться.

- Девушки ведь забеременели вне брака, так что о них некому было позаботиться, - напомнила я. Хотя замужество, как выяснилось, тоже не гарантия. - Им нужны были крыша над головой, еда, одежда...

- Точно! - Он щелкнул пальцами. - В городе есть приют для падших женщин?

- Разумеется. - Я старалась не показать, насколько смущена. - Девушкам помогают родить и уехать в колонии. Кстати, приют курируют леди Блэкфич, моя хорошая знакомая, и леди Блэкисл, жена дяди Томаса...

Все это по моей просьбе выяснил Барт. Жизненный опыт авантюриста оказался очень кстати даже в посмертии.

- Нет! - отрезал мистер Лэйн, даже не дослушав.

Я отставила чай, который вдруг показался мне нестерпимо горьким.

- Вы тоже хотите держать меня взаперти?

Он скривился, будто в рот ему залетела муха.

- Эмма, ну зачем ты все время лезешь на рожон, а? Чего тебе дома не сидится? По Блэкмору соскучилась?

Я стиснула руки, глотая резкие злые слова, и сообщила ровным тоном:

- Вчера я написала леди Блэкфич. Она согласилась со мной встретиться сегодня в приюте в час пополудни. Чтобы вы не волновались, я возьму с собой Майкла. Мы славно погуляем, правда, милый?

Я потрепала радостного пса за ушами и подняла взгляд на мистера Лэйна.

Глупо? Рискованно? Но еще глупее - сидеть взаперти день за днем, надеясь, что Ричард не найдет лазейки. У него изобретательный ум и бездна упорства.

- Демон! - выругался мистер Лэйн и так саданул ладонью по столу, что звякнули чашки, а Майкл прижал уши и заскулил. - Делай что хочешь. Но потом не жалуйся. Я сам тебя отвезу в приют... - Я успела лишь открыть рот, как он перебил, страдальчески морщась: - Не буду я там никому глаза мозолить. Сразу уеду и вернусь, скажем, часа через два. Этого времени тебе хватит?

- Да. Спасибо... Грегори.

Он дернул щекой.

- Умная девочка, только упрямая, как коза.

Я спрятала улыбку и с достоинством склонила голову, принимая этот ворчливый комплимент.

- И вот еще что. Вы говорили, у мистера Мэннинга нашли университетские учебники. По ним можно выяснить, кому их выдали?

Мистер Лэйн усмехнулся, на глазах обретая потерянное было душевное равновесие.

- Думаешь, умнее всех? Это я и сам сообразил. Дядюшка обещал выяснить, что к чему.

- Кстати, о мистере Вуде... - раз уж выдался случай все прояснить, грех им не воспользоваться. - Почему вы просто не послали за моими вещами?

- Я и послал, - пожал плечами он. - Просто тебе сказать не успел.

Перед глазами встал мой саквояж на пороге. Мистер Вуд поразительно быстро собрал мои пожитки... если только не сделал это заранее!

Я была обескуражена.

- Тогда почему вы купили мне новые платья? Зачем тратить?

- Ну, должен же я был как-то компенсировать выходку Мэри. - Он вдруг хитро улыбнулся. - Заодно и нужный слухок пустил... Ладно, хватит расслаиваться. Труба зовет!

Сама не знаю, каким я ожидала увидеть приют кающихся грешниц. Наверное, тихим уголком, где можно спрятаться от мира с его искушениями и жестокостью. На деле же приют оказался приземистым серым зданием под бурой от старости и мха черепичной крышей. Узкие окна без занавесок, прилепившиеся по бокам хозяйственные постройки, чахлый парк с обшарпанными скамейками. Давно я не видела ничего столь же унылого и безрадостного!

Мистер Лэйн при виде эдакой красоты присвистнул.

- Ты точно не перепутала адрес? Больше напоминает женскую тюрьму.

- Поверю вам на слово. В нашем городе нет тюрем.

- Я в курсе. Но так похоже...

Мистер Лэйн лихо вырулил к воротам, украшенным табличкой: «Посторонним вход воспрещен!» Судя по внушительной ограде, увенчанной острыми пиками, проникнуть на территорию не так-то просто. Интересно, насколько легко отсюда выйти?

Он словно подслушал мои трусливые мысли. Покосился вопросительно:

- Не передумала? Зря.

Быть может. Но я никогда себе не прощу, если не попытаюсь.

Когда страхолюдный магомобиль мистера Лэйна, по виду собранный из кубиков и гаечных ключей, затормозил, привратник не спешил выбраться из сторожки. Он протер глаза и поморгал. Увы, мы не растворились в полуденном мареве.

- Буду ждать тебя через два часа у черного входа, - инструктировал мистер Лэйн вполголоса, помогая мне выбраться из магомобиля.

Следом выпрыгнул Майкл и потрусил к воротам. Тщательно их обнюхал и задрал лапу, как самый обычный пес.

- Эвона какой, - цокнул языком привратник, обходя по кругу диковинное средство передвижения. - Это где ж вы такое раздобыли-то, сэр?

По правде говоря, у меня на языке крутился тот же вопрос. До сих пор начальник обходился кебами, а сегодня утром изволил выкатить из гаража этого железного монстра.

- Брат собрал. - Мистер Лэйн любовно похлопал магомобиль по крылу, словно верного коня. - Он учится на инженера.

- Вона как. - Привратник уважительно покачал головой. - Стало быть, умный парень. А вы к кому, мисс?

Уж не подумал ли он, что я, так сказать, новая постоялица? Впрочем, от бедных девушек меня отличало лишь то, что мой ребенок был зачат в законном браке.

- Леди Блэкмор, - поправила я мягко. - К леди Блэкфич, она меня ждет.

Привратник подтянулся, погасил улыбку и козырнул:

- Да, леди. Позвольте того, провожу.

Он поправил фуражку и засеменял впереди. Я помахала на прощанье мистеру Лэйну, свистнула Майклу и вошла под сень старых лип...

Надо отдать должное леди-попечительницам, их комната была ничуть не уютнее остального здания. Обстановка казарменная: простой стол, табуреты, выцветшие обои и вытертые половицы. Ни цветов, ни каких-либо украшений. Пусто, гулко и сильно сквозит. Даже сервиз для чая, которым меня потчевали, оказался лишен малейшего намека на изящество.

- Простите, дорогая, - леди Блэкфич посмотрела на меня поверх бурой чашки, - у нас здесь все по-простому.

Зато напиток не подкачал, а последние недели научили меня обращать больше внимания на содержимое, чем на привлекательную оболочку.

- Вкусный чай, - похвалила я, сделав крошечный глоток.

- Это заслуга Марджори. Она привезла чайную смесь с юга. Попечительский совет - сборище отъявленных моралистов, скупцов и зануд. Только стараниями Марджори мы не пьем заваренные опилки.

Леди Блэкисл слабо улыбнулась.

- Что вы, дорогая Дебора. Вы делаете для нашего общего дела куда больше. Увы, леди Блэкмор, я почти все время провожу на южных курортах. Прожила там с осени и только неделю назад вернулась в город. Здоровье требует.

- Прошу вас, называйте меня Эммой, - живо сказала я, гадая, какая же хворь мучает леди Блэкисл. Она выглядела очень молодой (едва ли старше меня), очень красивой и вполне здоровой. Только очень печальной.

- Тогда я - Марджори. - Леди Блэкисл словно позабыла о своей чашке. - Простите мою бестактность, но я слышала, что вы... ожидаете наследника?

Показалось или голос Марджори дрогнул? Захотелось облизнуть губы, вместо этого я смочила их чаем.

Встречи с леди Блэкисл, женой лорда Томаса Блэкисла, который приходился Ричарду родным дядей по матери, я немного побаивалась. С Ричарда сталось бы настроить против меня всю семью.

- Именно так, - подтвердила я, поскольку отрицать это было бы глупо.

На красивом печальном лице Марджори отразилась тень сомнения.

- Пожалуйста, не считайте меня бесчувственной, но я слышала также, что вы с лордом Блэкмором... - Она прикусила губу и покраснела, комкая платок. - Ох, сама не знаю, что я говорю. Простите, Эмма.

Значит, Ричард все же посвятил родных в наши проблемы. Само собой, представив дело в выгодном ему свете.

Леди Блэкфич не вмешивалась, позволяя мне самой решать, как много я готова открыть родственнице по мужу. И, разумеется, я не собиралась чернить Ричарда в глазах его семьи! Все равно не поверят, а после любое мое слово примут в штывы.

- У нас с мужем возникли кое-какие... разногласия, скажем так, - объяснила я осторожно. В обществе леди я вновь стала разговаривать *подобающе*. Хотя чувствовала себя при этом так, будто слишком сильно затянула корсет. - Сейчас мы не живем вместе, и я вряд ли к нему вернусь.

Леди Блэкфич чуть заметно одобрительно кивнула. Леди Блэкисл же пришла в ажитацию.

- Как? - вскричала она, столь эмоционально всплеснув руками, что выронила ложечку и даже этого не заметила. - Вы же не можете лишить ребенка семьи! Это... это неправильно!

Я даже растерялась от такого напора.

- Дорогая Марджори, - проворчала леди Блэкфич, - не стоит так наседать на Эмму. Мне кое-что известно о ее семейных обстоятельствах, и, уверяю вас, они более чем серьезны.

Это еще мягко сказано!

- О... - Марджори густо покраснела. - Простите, Эмма. Я... Я просто принимаю материнство близко к сердцу. Видите ли, я... у меня никак не получается зачать.

Она стыдливо опустила ресницы, пряча заблестевшие глаза.

- Ваш муж... - начала я мягко, намереваясь сказать, что мужчина в возрасте лорда Блэкисла уже, возможно, слаб по женской части.

- О, лорд Томас очень добр ко мне! - перебила она, чуть ли не отдирая кружево со своего платка. - Очень, очень добр.

И все же он для тебя - лорд Томас. Бедная девочка!

Брак лорда Томаса Блэкисла в свое время наделал немало шума. Когда шестидесятилетний бездетный вдовец женится на девушке втрое младше, это непременно вызывает толки. Сильные маги сохраняют телесное здоровье и крепость до весьма преклонного возраста (взять хотя бы леди Блэкфич), однако такая разница в возрасте между супругами все равно сказывается.

- Лорд Томас мог бы подать на развод, - горько продолжила Марджори, глядя в пол. - Ведь мы женаты уже три года, и у нас до сих пор нет детей!

Я пробормотала все положенные слова сочувствия, умирая от неловкости.

- Дорогая, перестаньте. - Леди Блэкфич разглядывала перстни на руках. - Хватит уже себя казнить. И уговорите наконец лорда Блэкисла показаться доктору!

Прогрессивная идея, что в бесплодии может быть виноват мужчина, у Марджори понимания не нашла. Она решительно покачала головой и промокнула глаза.

- Нет-нет. Ведь у лорда Томаса были дети, хотя они не дожили до совершеннолетия.

Леди Блэкфич обратила на меня выразительный взгляд. В молодости лорд Томас Блэкисл действительно был женат, и в этом браке родилось трое детей, которые умерли в младенчестве. В конце концов лорд Блэкисл сделал своим наследником Ричарда, сына родной сестры, но так с этим и не смирился.

- Марджори! - Леди Блэкфич даже повысила голос. - Разве это повод себя хоронить? У меня тоже нет детей, но я все еще жива, как видите! Перестаньте наконец себя мучить! Лучше займитесь чем-нибудь полезным.

Я поспешно скрыла свое потрясение, поднеся к губам чашку. Как хорошо, когда можно чем-то занять руки!

Леди Блэкисл и леди Блэкфич - подруги по несчастью? Я-то думала, что дети четы Блэкфич просто давно вылетели из гнезда!

Марджори слабо улыбнулась и покачала головой:

- Вы очень сильная, Дебора. Я так не смогу. Некоторое утешение я нахожу в чужих детях, но наука, эмансипация... Увы, это мне не по плечу.

Леди Блэкфич лишь скорчила гримаску. Похоже, спор этот у них возникал не раз и не два.

Марджори спрятала измятый влажный платок и подняла глаза на меня.

- Простите, Эмма, должно быть, вам неприятно. Нет-нет, не перебивайте! Вы наверняка гадаете,

почему я принялась изливать душу малознакомому человеку?

Не сумев подобрать слов, я слегка пожала плечами.

- Есть поверье, - прошептала Марджори, прикрыв глаза, - что, если прикоснуться к животу беременной эльфийки, это поможет вскорости зачать.

Леди Блэкфич выразительно фыркнула, я же растерялась.

- Боюсь, во мне слишком мало эльфийской крови...

- Но ведь попробовать можно? - В печальных глазах сияла такая надежда, что мне стало неловко. - Вы позволите?

Разве я могла отказать?

Только чувствовала себя донельзя странно, когда она благоговейно касалась моего живота.

- Спасибо, - прошептала молодая леди Блэкисл. - Я очень, очень вам благодарна!

Я кашлянула, скрывая смущение. В моей чашке осталось лишь несколько капель, а старые часы на стене неумолимо свидетельствовали, что пора бы от светских бесед переходить к делу.

Леди Блэкфич заметила мой взгляд.

- Вы ведь пришли по делу, Эмма?

- Да-да, - встрепенулась я. - Скажите, вы ведете учет девушек, которые к вам попадают?

- Непременно. - Она вперила в меня внимательный взгляд, постукивая пальцами по ободку чашки. - Вы хотите узнать об убитых девушках?

Я невольно восхитилась. Как ловко она меня раскусила!

- Вы очень проникательны, леди Блэкфич.

- Пустяки, - отмахнулась она. - Нетрудно догадаться, что интересуется молодого Блэквуда.

Как она мастерски дала мне понять, что ей известно и настоящее имя мистера Лэйна, и наша с ним... связь. Марджори только глазами хлопала, переводя непонимающий взгляд с леди Блэкфич на меня и обратно.

- По книгам у нас значатся только двое, Мелани Сокс и Синтия Марш, - продолжила леди Блэкфич спокойно. - Остальные десять - их ведь было двенадцать, верно? - у нас не бывали. После вашего письма я сразу проверила.

Такая была прекрасная версия! И так жаль с ней расставаться.

- Быть может, они назвались чужими именами?

Предположение напрашивалось, но леди Блэкфич решительно покачала головой:

- Исключено. Мы требуем у девушек документы. Видите ли, правилами приюта запрещено принимать замужних женщин, дабы... - Она пожевала губами и процитировала едко: - Не расходовать понапрасну средств на матерей, которым должны помогать семьи, и не потворствовать супружеской непокорности, демон ее раздери!

Последняя ремарка явно была авторским вкладом леди Блэкфич.

- Дебора! - ахнула шокированная Марджори. - Как вы можете?

Леди Блэкфич закатила глаза.

- Дорогая, не будьте такой наивной! Можно подумать, женщине перед алтарем выдают пожизненную гарантию, что муж будет непременно ее любить, заботиться и почитать.

- Муж клянется... - запальчиво начала Марджори.

Леди Блэкфич перебила ее невеселым смешком.

- Бросьте, дорогая Марджори. Люди исполняют свои клятвы так редко, что за это уже стоит выдавать медали.

Прежде чем леди успели всерьез рассориться – разбередила-таки Марджори раны – я встала и извинилась:

– Простите, боюсь, мне уже пора. Не подскажите, как пройти к черному ходу?

До назначенного мистером Лэйном часа оставалось почти сорок минут, но я лучше прогуляюсь по парку.

– Пойдемте, Эмма. – Леди Блэкфич тоже поднялась, отряхнула юбку от крошек и взяла меня под руку. – Я вас провожу.

– Я бы тоже хотела пойти с вами, – вскочила Марджори.

Старшая подруга ей немного натянуто улыбнулась:

– Конечно, дорогая. Пойдемте.

Мы неспешно шли по саду. Майкл, который терпеливо дожидался меня в коридоре, теперь весело скакал вокруг, успевая гоняться за бабочками, цветами и даже ошалевшим котом.

Беседа больше не касалась болезненных тем, так что мы вполне приятно проводили время, пока Майкл вдруг не насторожился. Он встрепенулся, ловко протиснулся сквозь прутья забора и с громким лаем кинулся через дорогу в переулок.

– Майкл! – растерянно окликнула я. – Вернись! Ты куда?

Я ведь даже на поводок его не взяла, полагаясь на человеческий разум! Что же стряслось? И что теперь будет?!

Словно услышав мои панические мысли, щенок выскочил из подворотни и несколько раз нетерпеливо тьякнул.

– Мне кажется, он зовет нас за собой, – нерешительно подсказала Марджори, поправляя кружевную шляпу, от которой на лицо ее падали узорчатые тени.

– Похоже на то, – подтвердила леди Блэкфич. – Сейчас я отопру калитку.

Пока она возилась с замком, Майкл нетерпеливо повизгивал. Стоило мне выглянуть на улицу, он схватил меня за подол платья и попытался тащить за собой.

– Фу! – шикнула я и осторожно высвободила юбку из его клыков. Откуда у домочадцев мистера Лэйна такая тяга портить мою одежду?!

Любопытные, кстати сказать, у него домочадцы – призрак и неупокоенный дух.

Я хмыкнула и поспешила в подворотню. Следом устремились леди.

Щенок опередил всех, подскочил к странному кому рванья и отчаянно залаял.

– Светлые боги, это же... – Я прижала руку к губам и опустилась на колени рядом с окровавленным телом.

Женщина была без сознания. Она скорчилась на боку, словно пытаясь защитить выпирающий живот. Темное платье, дешевая шляпка и ничего похожего на сумочку.

Я попыталась ее перевернуть. Руки коснулись чего-то теплого и липкого. Я посмотрела на свои окровавленные ладони и прикусила щеку. Похоже, дело плохо. У нее же вся юбка в крови!

За спиной ахнула Марджори, послышался сдавленный звук и глухой удар. Наша нежная леди, похоже, упала в обморок.

Я потормошила окровавленную бедняжку:

– Мисс, вы меня слышите?

В ответ она чуть слышно застонала, не открывая глаз. Ее похожий на шар живот дернулся, и полный боли стон повторился.

– Роды начались. Нужно отнести ее в лазарет!

В поисках помощи я оглянулась. Увиденное настолько разительно отличалось от ожидаемого, что захотелось протереть глаза. Леди Блэкфич без чувств повисла на руках бледной, но решительной Марджори.

- Что с ней? - осведомилась я, стараясь перекричать звонкий лай Майкла.

Марджори похлопала подругу по щекам и ответила чуть слышно:

- Дебора боится вида крови. - Она подняла на меня глаза: - Та девушка, она умрет?

Этот бесхитростный вопрос заставил меня встряхнуться. Женщины, увы, нередко умирают в родах, но я не могу просто смотреть и ничего не предпринимать!

Я крепко зажмурилась, собираясь с духом. Не время раскисать!

Марджори изнемогала, пытаясь удержать бесчувственную подругу на ногах и находясь явно на грани истерики.

Я подскочила к ним и подставила плечо с другой стороны.

- Нужно ее посадить, - пропыхтела я.

- Куда?! - растерянно огляделась Марджори. - Тут нет скамеек.

- На землю! - рявкнула я. - Ну!

Командный тон сработал. Марджори сначала подчинилась и лишь затем попыталась возразить:

- Деборе же холодно. И платье... испачкается.

У нас были проблемы куда серьезнее испорченного платья. Губы Марджори дрожали и кривились, в глазах стояли слезы. Нужно ее отвлечь!

Я схватила ее за плечи и требовательно заглянула в лицо:

- Кто у вас занимается родами? - Она только непонимающе хлопала глазами, пришлось хорошенько ее встряхнуть. - Ну же! Марджори, тут есть врач? Повитуха, на худой конец?

- Повитуха, миссис Форбиттен, - отмерла леди Блэкисл. - Но...

- А если осложнения? - допытывалась я, нервно покосившись на тихо стонущую грудь рванья. Я мало что знала о родах, но догадывалась, что все идет неправильно.

- Доктор... Доктор Уайтхолл.

- Пошлите за ним. Дело срочное.

- Но... - нерешительно начала Марджори.

Светлые боги, дайте мне сил.

- Вы хотите, чтобы она умерла?

Я кивнула на несчастную роженицу.

Марджори отчаянно замотала головой.

- Тогда бегом!

На мгновение она оторопела. Затем, подхватив юбки, бросилась к приюту.

Я же опустилась на колени рядом с несчастной. Принялась растирать ей виски и ладони, пытаюсь привести в чувство. Вот если бы я умела, как в сказках, зачерпнуть силы у деревьев и перелить в человека! Увы, пресловутой магией эльфов я владела через пень-колоду и не рискнула бы ее применять без острой нужды.

Нет ничего, ничего хуже беспомощности! Когда можешь только вглядываться в бледное, словно восковое, совсем юное лицо умирающей и шепотом молиться.

Приближающийся топот грубых башмаков я услышала не сразу. Меня бесцеремонно оттеснили в сторону, и рядом на колени опустилась незнакомая женщина в простом, но опрятном платье.

Она со знанием дела осмотрела роженицу, хмурясь все сильнее.

- Не выживет, - был вердикт. - Младенчиков двое, и пошли они поперек, вот она и не разродилась. Жаль.

- Жаль?! - взбеленилась я, видя, что эта... эта так называемая повитуха преспокойно поднимается с колен и, фигурально говоря, умывает руки. - Вы просто так ее бросите?

- Тут я ничего не могу сделать.

Она спокойно встретила мой гневный взгляд. Рядом дюжие медсестры хлопотали над леди Блэкфич, уже начавшей приходить в себя.

Я глубоко вздохнула, чтобы не разразиться потоком гневных - и, увы, бессмысленных восклицаний.

- А кто может? Позовите доктора Уайтхолла. Позовите хоть кого-нибудь!

В конце я сорвалась на крик и стиснула руки, чтобы сдержать позорную истерику.

- Простите, - ей, кажется, было действительно жаль. - Но девушка не наша, и у нее вообще нет документов.

В ее словах была злая ирония. Даже если бы бедняжка каким-то чудом добралась до приюта (куда, по-видимому, направлялась), ее бы там не приняли!

Я судорожно вздохнула.

- Я оплачу счет! - и, упреждая вопросы, добавила: - Я - леди Блэкмор.

Иногда от титулов есть польза. Повитуха мигом перестала спорить и покорно склонила голову.

- Да, леди. Энн, беги за доктором! Эмили, Мэри - носилки!

Леди Блэкфич уже была на ногах, только по-прежнему бледна и старалась не смотреть на окровавленную роженицу.

Повитуха споро командовала своей маленькой армией. Всего через несколько минут бедную женщину уже заносили в приют. Туда же вбежал человек с докторским чемоданчиком, и я смогла наконец перевести дух. Марджори не вернулась, пришлось мне обнять за плечи леди Блэкфич и помочь дойти до ближайшей скамьи.

- Спасибо, дорогая. - Она потрепала меня по руке и обессиленно прикрыла глаза. Майкл запрыгнул ей на колени и старательно облизал лицо. - Знаете, в юности у меня была мечта, - созналась она вдруг и бледно улыбнулась. - Очень амбициозная мечта стать первой в мире женщиной-хирургом. А потом оказалось, что я боюсь одного вида крови. Какой позор!

Она покачала головой и погладила щенка по подставленной голове.

Я не нашлась что ответить.

В этот самый момент за оградой притормозил диковинный магомобиль мистера Лэйна. Нетерпеливо загудел клаксон.

- Идите, деточка. - Леди Блэкфич открыла глаза и посмотрела на меня с теплотой. - Спасибо вам. И не переживайте, я сама заплачу доктору.

Я скомканно попрощалась и, взяв на руки щенка, чтобы не убежал снова, отправилась навстречу мистеру Лэйну. Он уже распахнул дверцы и поджидал меня, нетерпеливо похлопывая перчаткой по бедру.

Он поднес руку ко лбу, прикрывая лицо от яркого солнца... вдруг легко перемахнул через капот магомобилия и бросился вперед.

Схватил меня за плечи и выдохнул требовательно:

- Что? Рана? Ребенок? Ну!

От неожиданности я разжала руки. Щенок плюхнулся на землю, взвизгнул и отбежал к магомобилию.

Я растерялась. О чем это он?

- Перестаньте! - возмутилась я, осознав, что он трясет меня как грушу. - Со мной все в порядке.

Он как-то странно мотнул головой и вдруг принялся бесцеремонно меня ощупывать. С ног до головы, прямо на улице!

- Что вы делаете? - тонким голоском пропищала я. - Отпустите!

Мистер Лэйн уронил руки. Выглядел он странно: зрачки расширены, лицо побледнело, на лбу дергается жилка.

- У тебя кровь.

От облегчения у меня подогнулись колени. Так вот в чем дело!

- Это не моя, - объяснила я поспешно. - Я помогала одной бедной женщине, вот и перепачкалась.

Еще несколько мгновений он пугал меня полубезумным взглядом, потом провел ладонью по лицу и нервно расхохотался.

- Ты меня в гроб вгонишь! Ты что, не могла хотя бы умыться? На это хватило бы мозгов даже у курицы.

Я уже открыла рот, чтобы достойно ответить, но разгорающуюся ссору прервал негромкий кашель, больше похожий на подавленный смех.

- Кхе-кхе. - Леди Блэкфич с той стороны ограды старательно прочистила горло. Выглядела она уже лучше, даже щеки немного порозовели. - Надо полагать, вы - молодой Блэквуд?

На лице мистера Лэйна мелькнула тень удивления. Он склонил темноволосую голову.

- Грегори Лэйн к вашим услугам, леди. Но можете меня называть лорд Блэквуд, я не обижусь.

Пользуясь случаем, я отступила назад, к решетке. Мистер Лэйн пригвоздил меня к месту тяжелым взглядом, но я лишь вызывающе подняла голову.

Следовало представить их друг другу, но я не стала.

Смех пожилой дамы был похож на квохтанье. Леди Блэкфич гениально играла чудаковатую старую леди, не зная я ее раньше, поверила бы.

- Ну-ну, мальчик. Я-то думала, ты уже слишком большой, чтобы дергать симпатичную девочку за косички.

И тут - я глазам своим не поверила! - на высоких скулах мистера Лэйна проступил румянец.

- Вы правы, - коротко ответил он.

Леди Блэкфич сделала постную мину, хотя глаза ее сияли лукавством, и погрозила ему пальцем:

- Озорник! Эмма, деточка, я повторяю свое предложение. Хотите переселиться к нам?

- Нет! - вырвалось у мистера Лэйна. Затем он криво улыбнулся. - Ваша взяла, леди... Блэкфич, верно?

Она с достоинством улыбнулась:

- Именно. Так что скажете, дорогая?

Мистер Лэйн не дал мне ответить.

- Эмма - моя... - Он запнулся, не решаясь сказать при пожилой леди крамольное «любовница». - Мой секретарь.

- Секретарь, вот как. - Леди Блэкфич покачала головой, кажется, с трудом удерживаясь от смеха. - Как интересно!

Я опомнилась. Каковы бы ни были в действительности наши отношения с лордом Блэквудом, при посторонних следовало следовать заранее условленной версии.

Преодолев внутреннее сопротивление, я шагнула к мистеру Лэйну и взяла его под локоть. Он чуть вздрогнул и тут же накрыл свободной рукой мою ладонь.

- Но вам, леди Блэкфич, как близкому другу, мы можем признаться. Видите ли, мы с Грегори давно любим друг друга.

Она изогнула бровь:

- Насколько давно?

- О, еще до моего замужества! - ляпнула я и прикусила язык. Сейчас она спросит, почему же тогда

я вышла за Ричарда. И что ответить?

Леди Блэкфич не стала уличать меня во лжи. Улыбнулась и как бы невзначай напомнила:

- Эмма, дорогая, у меня отличная память...

Я покраснела, вспомнив, что недавно рассказывала ей свою печальную историю и ни словом не упомянула о мистере Лэйне.

- А вам, милый мальчик, - леди Блэкфич весьма одобрительно улыбнулась мистери Лэйну, - надо бы лучше отработать версии, чтобы не расходиться в показаниях. Надеюсь, вы понимаете, о чем я?

- Вполне. - В тоне мистера Лэйна звучало почтительное восхищение. Только уголки губ подрагивали, выдавая веселье. - Вы же расскажете знакомым, как мы счастливы с Эммой?

- О, непременно! - хищно пообещала старая дама. - Кстати, Эмма, милая, надеюсь, вы не забыли, что, как законная жена, вы вправе записывать траты на счет мужа? Любые, - она подчеркнула это голосом, - траты!

Она подмигнула мне и, кивнув на прощанье, величественно удалилась.

Мы с мистером Лэйном, не сговариваясь, проводили ее взглядом.

- Вот это женщина!

- Настоящая леди, - поддакнула я. - Кстати, я выяснила, что первые две жертвы тут были, а вот остальные, увы, нет. Так что я была не права.

Мистер Лэйн вдруг перестал улыбаться и выговорил, не глядя на меня:

- Идея была хорошая. Видимо, мы что-то упускаем из виду. Ты молодец, Эмма.

В ответ я лишь улыбнулась. Леди Блэкфич навела меня на кое-какие мысли...

Советом леди Блэкфич я не воспользовалась. Если уж я решила оставить в прошлом наш брак с Ричардом, то некрасиво было бы кутить за его счет.

В полном молчании мы вернулись домой. Складная крыша магомобили была поднята, чтобы спрятать от посторонних глаз мое окровавленное платье и грязные ладони. На заднем сиденье спал притихший щенок, трогательно подергивая лапами и пуская слюни на обивку. Мистер Лэйн хмурился, думая о чем-то явно неприятном. Я же наслаждалась тем, что все обошлось. Страшно подумать, что ждало бы ту бедную женщину, если бы мы не проходили мимо! Мне ведь это еще предстоит. Какими будут мои роды? Говорят, это очень больно...

- О чем задумалась? - осведомился мистер Лэйн, подав мне руку, чтобы помочь выбраться из магомобили.

Как ни странно, по пути он не развалился, мы даже несколько раз обогнали каких-то тихоходов.

- Да так... - ответила я неопределенно.

Он вдруг подался вперед и потер пальцем мой лоб. Я затаила дыхание, таким напряженным стало его лицо.

- Кровь.

- Сейчас умоюсь, - пообещала я, едва шевеля губами.

И сбежала. Не то от него, не то от самой себя.

- Тили-тили-тесто, жених и невеста! - издевательски пропел Барт, материализовавшись в моей комнате.

В досаде я швырнула в него полотенце.

- Что? - Он отлетел на безопасное расстояние и скрестил руки. - Я, между прочим, дом охранял!

- Посадить тебя на цепь вместо Майкла?

Я сердито растерла лицо и руки вторым полотенцем.

- Бу! - скорчил мину Барт. - Хотя Майкл все равно долго не продержится. Его же привязали кое-как, наспех. Дня два-три и придется отпускать.

Новости меня встревожили. Значит, скоро мы лишимся дополнительной охраны.

- Мистер Лэйн знает? - отрывисто спросила я, заново переплетая волосы.

- Должен. - Призрак легкомысленно завертелся штопором.

И что потом? Майкл опять поселится в скромной могилке у входа? Нет, такого я не допущу.

- Барт, лети к леди Блэкфич. Передай ей, пусть все организует поскорее. Ладно?

Он закивал и растворился в воздухе.

Сменив платье, я спустилась на первый этаж. Мистер Лэйн нашелся на кухне. Он с головой ушел в толстенную книгу с золотым обрезом, вокруг были разложены какие-то бумаги. На столе остывал кофе, у плиты сопел Майкл. После того как щенок обосновался в доме, остальные духи предпочитали не казаться носом на первый этаж. Мэри и вовсе с прошлой ночи не было видно. Признаться, это настораживало. Призраки ведь как дети - чем тише сидят, тем большую пакость готовят.

Я помедлила на пороге. Мистер Лэйн походил на полководца, корпящего над картой накануне решающей битвы.

- Кофе будешь? - гостеприимно предложил он, не поднимая головы.

- Почему вы не в офисе?

Я поставила чайник на плиту и принялась возиться с заваркой.

Мистер Лэйн устало потел ладонью лоб, поморщился и неожиданно признался:

- Мне там не нравится. Сидишь как на витрине. Невозможно сосредоточиться.

Я поперхнулась. Неожиданное признание.

- Может, стоит повесить жалюзи?

Он повел плечами и, сцепив руки в замок, с наслаждением потянулся.

- Уф. Потом, все потом. Сейчас закончу с бумажками и кое-куда съезжу. Да, офис я пока закрыл. Недели на две, а потом посмотрим.

- Как - закрыли?!

От неожиданности я просыпала заварку на плиту.

Мистер Лэйн усмехнулся одними губами.

- А вот так. - Он взял воображаемый ключ, повернул его в замке и спрятал в карман. - Вуаля!

- Перестаньте! - Я сердито смахнула уже начавшую тлеть заварку, повернулась к нему и скрестила руки на груди. - Если это из-за меня, то не стоило. Ричард в любом случае сумеет пробраться в дом, если захочет.

Серые глаза законника недобро блеснули.

- Это мы еще посмотрим. Брось, Эмма. Клиенты в очередь не выстраиваются, а я сейчас по уши занят делом Мэннинга. Мне все равно некогда отвлекаться на всякую ерунду.

- А как же деньги? - тихо спросила я. Говорить о столь низменных вещах леди, конечно, не полагалось. Зато секретарю - в самый раз. Судя по конторским книгам, налоги с законников казна дерет еще как, а Джош Мэннинг вряд ли сумеет наскрести на приличный гонорар.

Мистер Лэйн фыркнул:

- Брось. В деньгах я уж точно не нуждаюсь. За одно спасибо *папаше* - наследство он оставил более чем приличное. Я мог бы вообще не работать.

Чайник засвистел, и я сняла его с плиты. Майкл вяло помахал хвостом, приоткрыл один глаз и

вновь закрыл.

- Тогда зачем работаете?

Я интересовалась вполне искренне. В моем кругу зарабатывать на жизнь своим трудом считалось не то чтобы зазорным, но... скажем так, признаком сложных жизненных обстоятельств. Законники, врачи, священники, военные и профессора могли рассчитывать на мало-мальское уважение, и все же они считались рангом ниже, чем землевладельцы.

Лордов это, само собой, не касалось - аристократы могли заниматься чем пожелают.

- А что, подышать от безделья? - Кажется, он удивился вполне искренне. - Уж извини, мне эта ваша светская жизнь вот тут сидит...

Он выразительно провел ребром ладони по шее.

- Но ведь законы - это ужасно скучно! - не сдавалась я. В хлебнице обнаружился слегка подсохший вчерашний пирог, и я нарезала его кусочками, чтобы подать к столу.

Мистер Лэйн хрустнул пальцами.

- Разве? А мне нравится. Понимаешь, это как головоломка. Есть множество ключей к проблеме, и надо умудриться подобрать нужный. Причем попытка только одна.

Я пожала плечами. Меня несколько смущало, что деталями «головоломки» были судьбы вполне реальных людей.

Разложив пирог по тарелкам, я поставила перед мистером Лэйном его порцию и не удержалась от вопроса:

- Скажите, а я для вас тоже головоломка?

Ох, зачем я спросила?! Поспешно развернулась, но сбежать не успела. Мистер Лэйн сцапал меня за руку, потянул и... усадил к себе на колени. Я одеревенела. Горячие твердые ладони обжигали даже сквозь одежду. Взгляд зацепился за сброшенные на пол раскрытый кодекс и тарелку с пирогами.

- Нет, котенок, - в низком голосе мужчины слышалась опасная хрипотца, - ты совсем простая загадка, как дважды два.

- Вот спасибо! Отпустите меня.

Он лишь сильнее сжал руки. От смолисто-дымного запаха его одеколона кружилась голова. Одна искра и...

- Чего ты боишься? - Он шептал, почти прижимая губы к моему уху. - Мы же не в спальне.

Насмешка дошла даже сквозь грохот крови в голове. Я вырвалась - откуда только силы взялись! - и вскочила.

- Вы... Вы!

- Да? - Он вальяжно раскинулся на стуле и заинтересованно склонил голову набок.

Я глубоко вздохнула, успокаивая дико колотящееся сердце, и занялась чаем. Еще один урок настоящей леди. Не знаешь, что делать? Пей чай!

Кстати, что делать - вопрос как никогда актуальный.

- Мистер Лэйн, - начала я, заняв руки чашкой.

- Мм? - Он как раз собирал рассыпавшиеся бумаги.

- Раз офис будет закрыт, чем тогда заниматься мне?

Он почесал бровь и с хмурым видом поднял с пола чудом уцелевшую тарелку. От пирога не осталось и крошек - Майкл не дремал.

- Кажется, ты собиралась привести в порядок сад?

Намек был более чем прозрачен: сиди дома и не высывайся.

Мистер Лэйн, к немалому моему облегчению, почти сразу ушел. И больше не пытался ко мне приставать, к немалому моему... сожалению?

Я прижала ладони к щекам и замерла, глядя сквозь кухонное окно на заброшенный сад. Неужели я всерьез об этом думаю?

- Что ему от меня нужно? - спросила я вслух.

- Ну-у-у, - протянул Барт, появляясь из воздуха, - я бы ответил, но ты опять психовать начнешь.

Майкл поднял голову, неожиданно басовито твякнул и снова уронил ее на лапы. Охранничек!

Я поморщилась. Не настолько уж я наивна и замужем как-никак побывала...

Ричард ухаживал красиво и сказочно, с ним я чувствовала себя героиней романа. Розы, пирожные, чинные прогулки по парку, танцы на балу, кольцо с бриллиантом... В конце концов оказалось, что это лишь красивый фасад, скрывавший неприглядную правду.

С мистером Лэйном, то есть с Грегори, все совсем не так! Слово вместо любовного романа я очутилась на страницах книги остросюжетной. Временами хотелось, чтобы этого бесцеремонного и нахального персонажа убили на следующей странице, но иногда... Я и не подозревала, что это может быть столь захватывающе!

- Пойдем лучше в сад. - Я отряхнула крошки и встала. - Посмотрим, что предстоит сделать.

Предстояло немало. За долгие годы, пока в доме никто не жил, сад пришел в полное запустение. Обрезать одичалые розы, выкорчевать засохший орех, известить вишняк, вскопать землю под будущий цветник... Жаль только, что в этом году однолетники уже сеять поздно, зацвести не успеют. Придется обойтись цветами в горшках, ими можно чудесно украсить крыльцо. И если вот эту плетистую розу правильно подкормить и сделать для нее арку, то она пышно зацветет уже через месяц.

Барт живо облетел заросший садик по периметру, благо колючки и ветви были ему нипочем. Выслушал перечень работ и возмутился:

- Ты что, сама собираешься тут копать?

- Не собираюсь, - вздохнула я. Женщине такое не по плечу, тем более в положении. - Ладно, пойдем обратно в дом.

Майкл остался дремать на солнышке, а я вернулась на кухню.

- Что делать с обедами? - подумала я вслух, изучая скудные запасы съестного.

- А ты Мэри привлеки, - предложил Барт. - Да не готовить! Помнишь, Грегори приносил откуда-то еду?

- Думаешь, там не испугаются призрака? - осведомилась я скептически.

- В трактире привычные. И вообще, чего не сделаешь ради денег?

- Можно попробовать, - решила я. Раз уж выходить из дому мне нельзя, придется как-то выкручиваться. Если не получится с Мэри, отправлю Майкла с запиской. Я позвала негромко: - Миссис Симмонс! Где вы? Миссис Симмонс! - Тишина не отзывалась, и я позвала снова, уже по имени: - Мэри, прошу, откликнитесь.

Экономка явилась на зов с видом королевы, снизошедшей до горничной. Вопросительно приподняла бровь.

- Мистер Лэйн вечером будет голоден, - тонко намекнула я. - А если не накормить голодного мужчину...

- То он озверевает и сожрет остальных! - жизнерадостно закончил Барт. - Мэри, ты же наверняка вокруг каждый камушек знаешь. Где тут можно купить приличной еды?

- Заказать доставку, - спешно поправила я, представив, в какое негодование придет мистер Лэйн, если я посмею выйти из дому. И самой не хотелось рисковать без особой нужды.

Она пожала плечами. Мол, мне-то какая беда?

- Мэри, ну не вредничай, - принялся уговаривать Барт.

Она изображала неприступное величие, пока я не спросила:

- Миссис Симмонс, давайте меняться. Вы обеспечите обеды и ужины, а взамен...

Я запнулась, не придумав с ходу, чем подкупить духа.

Она улыбнулась и ткнула пальцем в горшок с геранью на подоконнике. Потом показала мне три пальца, немного подумала и отогнула еще два. И вопросительно склонила голову набок. Ей бы в театре играть!

- Пять новых черенков герани?

Мэри закивала. Судя по пышным разноцветным кустикам на подоконниках, она питала к этому цветку необъяснимое пристрастие.

- А не слишком жирно? - возмутился Барт, видимо, из вредности. - Три тебе за глаза.

Мэри насупилась, и я поспешила вмешаться:

- Три, зато новых сортов. В университетской оранжерее как раз недавно вывели потрясающий сорт, у которого листья пахнут лимоном!

Глаза Мэри мечтательно заблестели.

Барт украдкой показал мне большой палец, и призраки ударили по рукам.

Мистер Лэйн вернулся поздно. Щенок насторожил уши, встрепенулся и кинулся к двери. Из холла донеслись веселая возня, сдавленные проклятия и счастливое собачье повизгивание.

- Привет, - хрипловато поздоровался мистер Лэйн, остановившись в дверях кухни. - Это все мне?

На столе красовались миска рагу, ломти окорока и целая гора пирожков. Экономка не подвела! Уж не знаю, как она объяснялась в трактире, но ужин оказался выше всяких похвал.

- Конечно. Приятного аппетита. Из трактира будут каждый день доставлять обеды и ужины. Я подготовила список покупок для сада, и еще нужно будет нанять садовника, желательнее с помощником. Думаю, лучше обратиться в контору мистера Фитцджеральда, она пользуется отличной репутацией. Дорого, конечно, но можно попросить скидку, если будем нанимать их в дальнейшем. И...

Я не смела поднять глаза. Смущалась. И оттого торопилась, вываливая на мистера Лэйна домашние новости.

- Эй-эй, помедленнее! - взмолился он и грузно опустился на стул. - Устал как собака.

- Не похоже, что собаки сильно устают, - пошутила я, взглянув на резвящегося Майкла.

- Тогда как ломовая лошадь, - исправился мистер Лэйн, беря в одну руку ложку, а во вторую пирожок.

- Есть новости? - поинтересовалась я, дождавшись, пока он утолит первый голод.

Мистер Лэйн выглядел слегка осоловевшим от усталости и сытной еды. Самое время брать его тепленьким.

- Целых три. - Он отставил тарелку и подпер голову кулаком. - Две поганые, третья не очень. С какой начинать?

- С той, что не очень.

Он хрустнул пальцами, невидяще глядя перед собой.

- Ладно. Материалов дела мне до окончания следствия, конечно, никто не покажет. Но неофициально подтвердили, что все двенадцать жертв были беременны темными магами. Простолюдинки! Ты хоть понимаешь, что это значит?

- Нет, - созналась я.

- М-да, у кого я спрашиваю? - пробормотал он, взъерошив волосы на затылке, и, прежде чем я успела обидеться, объяснил: - В пансионатах такому не учат. Как бы тебе попроще... Это считается невозможным, понимаешь? Если кто-то додумался, как сделать, чтобы женщины немаги рожали

полноценных сильных магов... Короче, это перевернет мир.

- Но ведь к лучшему? - спросила я, помолчав. - Ведь многие вещи, например, магическая медицина, большинству недоступны. Потому что сильных магов мало...

- А слабые способны только на бытовую ерунду, - подхватил он и по-детски потер кулаком глаза. - Может, и так. Но как ты думаешь, лорды просто так отдадут свое господство?

Я покачала головой, и он невесело улыбнулся.

- Вот видишь. Даже если кому-то удастся под это дело захватить власть... Девушек соберут где-нибудь в одном месте и заставят рожать и рожать новых магов. С эльфами уже такое проделывали, не зря же они ушли из нашего мира... Что? Не знала?

- Нет, - выдавила я в ужасе. Сразу от всего: и от перспектив, и от понимания, какую ценность составляла для Ричарда.

- И вот еще что. - Мистер Лэйн подкидывал и ловил последний пирожок. За ним жадно следил Майкл. - Оказалось, что почти у всех девушек были одинаковые колечки. Ну, это на вид колечки, на самом деле - сильные амулеты. Я думал, что в них все дело, но они вроде только для здоровья беременных, на ребенка не влияют никак.

- Почти у всех? - машинально удивилась я, занятая совсем другими мыслями.

- Угу. - Мистер Лэйн бросил Майклу пирожок и откинулся на стуле. - Их не было только у первых двух и последней. Непонятно, с чего бы.

У меня закружилась голова. Первые две - это девушки, которые числились в приюте. Такое совпадение настораживало.

- Надо прощупать леди Блэкфич, - вслух рассуждал мистер Лэйн, который явно пришел к такому же выводу. - Может, кстати, и твоя подружка Аннабель ходила в приют.

- Она мне не подружка, просто знакомая, - поправила я, теребя пуговицу на платье. - Нет, это невозможно. Леди Блэкфич боится крови, она потеряла сознание от одного ее вида!

Мистер Лэйн хмыкнул.

- Эмма, ну ты как ребенок. Трудно ли изобразить обморок?

- Трудно! - отрезала я. - Уж поверьте, мистер Лэйн, в дамских обмороках я разбираюсь.

Он поднял руки.

- Сдаюсь. Она могла это придумать, а делал кто-то другой.

- Например?

- Ну... - Он почесал подбородок, на котором уже выступила черная щетина. - Например, ее подружка. Леди Блэкисл, кажется.

Я от души расхохоталась. Представить эту нежную фиалку с ножом в руках?! Да по сравнению с ней я - колючая роза! Или даже хищная росянка.

- Ладно, подумаем еще, - отступил мистер Лэйн. - Теперь новости плохие. Новость вторая. Полиция очень старается поскорее закончить дело и отправить в суд. Мне намекнули, что кое-кто договорился на этот счет с начальством. Не знаешь, кто бы это мог быть?

От злости в его голосе меня передернуло. Снова Ричард!

- У него алиби! - прозвучало почти жалобно.

- Алиби, - процедил мистер Лэйн. - Демон, я должен разобраться в этом деле! Должен, понимаешь?.. - Он зажмурился и договорил устало: - Третья новость - сегодня речная полиция выловила тело молодой девушки, горничной. Она служила у семьи Мэннингов.

- Ох... - Я зажала ладонью рот. - Она... тоже?

- Нет, - качнул головой мистер Лэйн. - Она оказалась девственницей. Да не красней ты. На ней нашли спрятанные в чулке деньги. Видимо, это она подкинула улики в комнату Джоша. Убийца ей заплатил и тут же избавился от лишнего свидетеля. Хотя полиция, конечно, и это пытается свалить на Джоша! - процедил он зло и наконец спохватился: - Эмма, ты дрожишь. Уф. Ладно, котенок,

иди спать.

Я слабо кивнула. Как будто теперь я смогу заснуть!

И точно, я всю ночь вертелась в постели. Проваливалась в очередной кошмар, выныривала из него, долго пыталась отдышаться, закрывала глаза и... Все начиналось сначала.

Из очередного страшного сна, в котором за мной гонялись леди Блэкфич и леди Блэкисл, повязав салфетки и вооружившись столовыми ножами и вилками, меня выдернул знакомый голос. И знакомый запах.

Меня обнимал мистер Лэйн!

- Эмма! Эмма, демон тебя раздери, просыпайся! - От уговоров он тут же перешел к угрозам: - Иначе я выброшу все цветы из дома и запрещу тебе наводить порядок в саду.

- Мэри вас покусает. - Я с трудом шевелила пересохшими губами. - Мистер Лэйн, что вы делаете в моей спальне?

- Вообще-то помогаю тебе избавиться от кошмара. - Он чуть отстранился и объяснил серьезно: - Ты кричала.

- Неудивительно. - Я поежилась, вспомнив самые неприятные детали кошмаров, и тут же прыснула: - Мне снилось, что леди Блэкисл гоняется за мной, чтобы съесть!

- Кхм. Надеюсь, сон не вещий... - Он вновь осторожно меня обнял, согревая и убаюкивая.

- Я тоже, - кивнула я, достаточно придя в себя, чтобы намекнуть: - Мистер Лэйн, вам не кажется, что это неприлично?

- Что?! - так искренне удивился он, что захотелось хорошенько его стукнуть.

Я насупилась, припомнив ему сегодняшнюю шутку, и сказала с нажимом:

- На этот раз мы в постели!

Как хорошо, что в слабом свете луны не видно моих пылающих щек.

Он фыркнул:

- По-моему, у тебя это уже навязчивая идея.

- Мистер Лэйн!

Он быстро чмокнул меня в кончик носа.

- Все, спокойной ночи. Хочешь, я останусь? Ничего такого, побуду рядом, пока ты уснешь.

До сих пор от кошмаров меня оберегала разве что нянюшка, и то в раннем детстве.

- Мы даже с мужем спали в разных постелях!

- Говорил же, Блэкмор - идиот. Все, закрывай глазки. Спи!

Следовало его прогнать, но... Было так тепло, так уютно. Я прижалась к нему и провалилась в крепкий сон без сновидений.

Утром на кухне меня ждали бутерброды, записка, щенок, который ее сторожил, и Барт, который сторожил от него ветчину. Мистер Лэйн давно ушел, и неудивительно, часы показывали без четверти полдень.

Едва я успела позавтракать, как в дверь заколотили.

Экономка шустро слетела вниз и поплыла к двери. По-видимому, ей не терпелось хоть кого-то напугать. Заскучала, бедняжка. Во всяком случае, это не клиенты, раз стучат в заднюю дверь.

Майкл занервничал, пришлось скормить ему последний бутерброд.

- Интересно, - шепнул Барт, - как она объясняться-то с гостями будет? Жестами, что ли?

Я пожала плечами. Мэри не могла говорить, но так выразительно молчала!

– Садовники мы, мэ, – проблеял дребезжащий старческий голос. – Я, значит, Таккер, а это помощник мой, Кобб. Нам велено помочь молодой мисс, мэ!

Дверь с грохотом захлопнулась. Мэри на мгновение показалась на кухне. Она наморщила нос, указывая на меня, потом на Барта с Майклом, и испарилась раньше, чем пес успел оскалить клыки. Да-да, ни шагу без охраны. Помню.

Весь день мы работали не покладая рук. Садовники оказались послушными и трудолюбивыми, инвентарь они принесли с собой. По моей указке они весь день копали, корчевали, пилили, обрезали... К вечеру сад было не узнать. На крыльце красовались вазоны с обожаемой Мэри геранью и петуниями; розовые кусты вились по арке; трава скошена; сухостой сложен в дальнем углу. Они даже дорожки, скамью и надгробие отчистили от мха!

Чуть в стороне поставили горшок с Лансом, необычайно тихим и смирным. Рядом бдел Майкл, который к садовникам отнесся с явным недоверием, весь день не сводил с них глаз и порывивал. Впрочем, не бросался, так что пусть его. Барт не показывался, но его присутствие я ощущала каким-то шестым чувством. Судя по тому, как садовники временами тревожно оглядывались по сторонам, они тоже что-то такое чуяли.

Старший, Таккер, несмотря на морщинистое лицо, сухую фигуру и сгорбленную спину, был еще крепок и играючи управлялся с тяжелым топором. Младший, Кобб, детина лет восемнадцати, обладатель покатога узкого лба и квадратного подбородка, отличался недюжинной силой и граничащим с тупостью упрямством.

– Пожалуй, хватит на сегодня, – решила я, когда солнце коснулось крыш. – Подождите здесь.

Я отправилась в дом за водой и деньгами. Майкл остался сторожить, Барт полетел за мной.

– Ну ты даешь, – одобрительно проворчал он, одним глазом посматривая на отдыхающих в тенечке садовников. – Загоняла беделог.

– Ничего, я выплачу им премию, – отмахнулась я. – Оно того стоит. Как думаешь, мистеру Лэйну понравится?

Призрак хохотнул.

– Да он и не заметит! Делай как хочешь.

Я достала из ледника кувшин с компотом и укоризненно покосилась на призрака:

– Барт, но ведь это его сад! Надо, чтобы все было сделано по его вкусу.

Призрак хитро посмотрел на меня.

– Что, так хочется, чтобы похвалил? В щечку поцеловал?

Смерив пошляка уничижительным взглядом, я прихватила поднос и вышла в сад. Я как раз успела вручить садовникам деньги, когда послышался скрип калитки. Мистер Лэйн вернулся!

Я с улыбкой направилась к нему. Мне было чем похвастаться. Мистер Лэйн устало мне улыбнулся... Потом его лицо неуловимо изменилось. Он прыгнул вперед и повалил меня в сторону, под ненадежное укрытие розового куста и покосившегося надгробия.

Я упала спиной на что-то мягкое и скользкое, запахло свежескопанной землей, сверху навалилось тяжелое тело. Мистер Лэйн прерывисто дышал и настороженно прислушивался, прижимая меня к могильной плите. Что он там пытался расслышать?! Отчаянно, захлебываясь, залаял Майкл, пронзительно засвистел Барт и вдруг задорно выкрикнул:

– Ланс, фас! Дичь!

– А-а-а! – басисто заорал младший садовник и перешел на хрип.

Что-то железное упало на дорожку, возня и шум ветвей стихли. Мистер Лэйн со мной вместе перекатился через могилу на другую ее сторону. Я едва не стукнулась головой о ведро с настоем навоза, приготовленным, чтобы удобрить розы.

Я скосила глаза и с трудом удержала крик. Там, где только что находилась спина Грегори, был воткнут топор! Он вошел в дорожку почти до обуха, с какой же силой его кидали!

К нам с лопатой – остро заточенной лопатой, легко разрубающей толстые корни! – крался старший

садовник. Теперь его никто не назвал бы тщедушным, а тем более сгорбленным.

Мистер Лэйн вдруг одним движением перехватил ведро с навозом за дужку и отправил в полет. Садовник среагировать не успел, только охнул и пошатнулся, когда оно прилетело ему в лицо и вонючая жижа залила глаза. Следом, словно только и ждал команды, бросился Майкл. Подпрыгнул так высоко, насколько позволили его короткие ножки, и вцепился садовнику, куда достал... как раз в ширинку.

Тот заорал – крик перешел в мычание, когда в рот потекла коричневая жижа, – и слепо замахал лопатой, явно не соображая от ужаса. Попятился. Запнулся о камень, упал навзничь и затих. Над ним встал на страже успевший отскочить Майкл, кажется, несколько разочарованный столь быстрой победой.

– Готов, – констатировал мистер Лэйн, повернул голову в сторону мирта и присвистнул: – Это еще что?!

– Где? – Я оглянулась. – А! Это Ланс!

Мирт тоже внес свою лепту: крепко спеленал веточками дюжего садовника и подвесил его лицом вниз. Под ним на дорожке валялись секатор и странный амулет, а рядом с Лансом гордо приосанился Барт.

– Может, вы наконец с меня слезете? – придушенно попросила я.

Не то чтобы при данных обстоятельствах я возражала, но тяжело же! К тому же опасность уже миновала.

Мистер Лэйн приподнялся на локтях и пошутил:

– Знаешь, вот теперь я, как честный человек, действительно обязан на тебе жениться.

– Кхе-кхе. Хорошо, что вы это понимаете, молодой человек! – строго заметил тот, кого здесь уж точно не должно было быть.

– Папа?! – ахнула я.

Глава 9

Наука требует жертв

Мистера Лэйна словно пружиной подбросило. Барт – не иначе как по привычке – попытался спрятаться за миртом. Даже Майкл притих и прижал уши.

Как бы благородны ни были намерения кавалера, его повергает в страх и трепет появление будущего тестя. А уж если намерения вовсе не благородны и прозвучало страшное слово «жениться»...

– Между прочим, я уже замужем! – сердито напомнила я и встала, опираясь на руку мистера Лэйна.

– Тебе самой не мешало бы об этом помнить, дочь! – нахмурился мой суровый отец.

Папа – близорукий, изрядно располневший в талии, похожий на плюшевого медведя – в этой роли смотрелся, прямо скажем, неубедительно.

– Хочешь сказать, что я, как верная жена, должна вернуться к Ричарду и покорно лечь на алтарь?!

Папа вздохнул и нервно пригладил поредевшие волосы.

– Эмма, ступай в дом! – предпринял он еще одну попытку соблюсти правила и выступить защитником девичьей чести. – А мы тут поговорим с твоим...

– Начальником, – торопливо подсказала я.

– Любовником! – с насмешливой улыбкой поправил мистер Лэйн. На мой сердитый взгляд он лишь приподнял бровь.

Папа закашлялся так, что на глазах выступили слезы. Я похлопала его по спине и с видом оскорбленной невинности направилась к крыльцу. Раз так, не буду им мешать.

– Топор с собой заведи! – громко просуфлировал призрак из-за мирта.

Я через плечо оглянулась на этого труса.

– Не вижу смысла. Лично тебе хватило и гребня, а тут вон сколько камней. Еще пила, дубинка, вилы...

И закрыла за собой дверь.

Меня раздирали противоречивые чувства. Обида, потому что он не пришел раньше. Смущение, потому что со стороны эта сцена наверняка смотрелась пикантно. И вопреки всему, радость. Все-таки не бросил, не отрекся!

Я всегда была любящей и послушной дочерью, которая доставляла родителям мало проблем. Демарша с побегом и разводом от меня не ждали.

Когда в дверь кухни робко постучали, чай как раз заварился, а я заканчивала делать сэндвичи.

– Входи, папа, – не оборачиваясь, разрешила я. Никто из домочадцев такой деликатностью не отличался, так что это мог быть только он. – Чаю хочешь?

– Да-да, спасибо, – смущенно пробормотал отец.

Он устроился на краешке стула, нахохлился, как замерзший воробей, и принялся протирать свое пенсне. Сбивчиво поблагодарил, когда я поставила перед ним чашку, откашлялся и сознался:

– Эмма, мне очень жаль. Это я виноват. Надо было тебе рассказать. Ты уже взрослая девочка и сумела бы понять.

– Что понять, папа? – Я обхватила пальцами горячую чашку и посмотрела на него в упор. – Что бабушка Нэнсили и дедушка Джордж тебе не родные? Или тебя все-таки родила бабушка Нэнсили, только не от мужа?

Я совсем запуталась в этом наследовании магии!

Он как раз сделал глоток и, разумеется, подавился.

- Эмма!

- Что? - Я подняла брови. - Перестань, папа! Поздно щадить мою стыдливость, ты не находишь? Нетрудно догадаться, что к чему, раз в роду Гриффинов никогда не было магов.

Папа смущенно отвел взгляд.

- Все, кхе-кхе, не совсем так, дорогая. Даже наоборот. Бабушке Нэнсили очень не повезло, у нее были некоторые проблемы, кхе-кхе, по женской части. Ты понимаешь?

Он умоляюще воззрился на меня. Джентльмен старой формации, который скорее умрет, чем заговорит об интимных особенностях дамской анатомии, тем более с родной дочерью!

- Кажется, да... - медленно ответила я. - Значит, бабушка выдала незаконнорожденного ребенка дедушки за своего? Это ты так старательно скрывал?

И, по-видимому, настоящей моей бабушкой была чистокровная темная магичка. Но ведь мистер Лэйн уверял, что полноценный дар наследуется, только если оба родители - маги!

Щеки отца стали пунцовыми. На кухне душно, не мешало бы открыть окно. Но в саду слишком многолюдно, а семейные тайны не стоит делать достоянием общественности.

- Это еще не все, дорогая. Твоя прабабка Аделаида...

Я не выдержала и нервно расхохоталась.

- Папа, если ты пытаешься рассказать, что прабабка в молодости вела образ жизни, скажем так, далекий от высокоморального, то не утруждайся.

- Барт? - догадался он. Дождался моего кивка и облегченно перевел дух. - Что же, тем лучше. У прабабки Аделаиды было много... увлечений. - Он мучительно подбирал слова. Даже лысина покраснела и покрылась испариной. - От одного из них и родился твой дед.

Даже жаль, что не от Барта. Представляю, как он курил бы трубку, качал внуков на деревянной ноге и рисовал карты для поиска кладов!

Увы, вместо этого моим прадедом стал...

- Это был темный маг? - догадалась я.

Папа печально кивнул:

- Один из Блэквудов. От него я унаследовал способность общаться с призраками.

Голос отца звучал мрачно. Магический дар его явно не радовал, скорее, он считал его мелким постыдным недостатком. У кого-то по шесть пальцев на ногах, у кого-то кривые зубы, а у кого-то темная магия.

По мне, не самый противный талант. Куда хуже было бы, унаследуй мы некромантию!

- Постой, выходит, я в родстве с мистером Лэйном?!

От такой новости неприятно засосало под ложечкой, и я отставила недопитый чай.

- В очень отдаленном, - отмахнулся папа. - Не переживай, если вы захотите связать себя узами брака, никаких препятствий не будет.

- Узами брака?!

- Послушай, милая. Мистер Лэйн весьма достойный молодой человек, и я как отец...

- Папа! - воскликнула я. - Как ты можешь называть достойным молодым человеком моего... кхм! И вообще, хватит с меня одного брака.

Я сыта замужеством по горло. Больше никогда, ни за что!

Он похлопал меня по руке.

- Эмма, милая, тебя никто не заставляет. Не тревожься, ты ни в чем не будешь нуждаться. Только я бы не хотел афишировать... ты понимаешь?

И воззрился на меня с мольбой.

Я покачала головой.

- Не понимаю. Почему это нужно скрывать?

- Потому же, почему я скрываю свою магию, - очень тихо, на грани слышимости, произнес он. - Ты ведь понимаешь, что, если это все станет известно, наша семья станет париями. Нас перестанут принимать, со мной не будут вести дела. А ведь девочкам еще выходить замуж, и Этан может лишиться всего...

Тревогу отца я понимала. Хотя шила в мешке не утаишь, особенно если это магическое шило.

- Как получилось, что ты унаследовал дар?!

- Не знаю, - развел руками он. - Лорд Блэкфич говорит, что это может быть связано с двойным смещением крови. Во всяком случае, у моего отца дар был неактивен, а у меня... вот.

Он вздохнул и залпом, как лекарство, выпил чай. С таким новостями впору налить чего-нибудь покрепче.

- Дар у меня проснулся поздно, - продолжил он тихо, глядя в пустую чашку, словно пытался погадать на чайниках. - К тому времени мне стукнуло двадцать пять. Я был женат, уже родилась ты... Это был гром среди ясного неба.

- Постой, - попросила я, массируя виски. - Говоришь, ты разговаривал об этом с лордом Блэкфичем?

- Конечно, - простодушно удивился отец. - Мы давно дружили. И когда так случилось - к кому мне было идти?

- Действительно... - пробормотала я. От всего, что из этого вытекало, голова разболелась всерьез.

Папа смущенно улыбнулся.

- Боюсь, милая, мне пора. И прошу, не держи зла на мать. Маргарет тебя любит...

- Но деньги и положение в обществе любит больше, - довершила я устало.

- Нет-нет! - возразил он и вновь принялся безо всякой нужды протирать пенсне. - Но мы ведь должны думать и о других наших детях.

Просто не было слов. Значит, меня готовы были отдать на заклятие ради великой цели? Ну-ну.

Мое тяжелое молчание заставило папу подыскивать новые оправдания:

- Милая, пойми. Мы встретились, когда твоей маме едва исполнилось семнадцать. Я увидел Маргарет на ее первом балу и... пропал. Так вышло, что нам срочно пришлось пожениться. Марго была слишком молода, ей хотелось танцев, поклонников, развлечений...

- А появилась я. Плакала ночами, болела и капризничала.

Что же, это многое объясняло.

Бедный, милый папа! Он подслеповато щурился и моргал добрыми близорукими глазами. Так странно представлять, что когда-то он тоже был пылким юношей, который влюбился с первого взгляда - и навсегда.

Понятно теперь, почему между мной и младшими детьми такая разница в возрасте! Родив меня, мама, наверное, и думать не хотела о новых беременностях. А папа, добрый и бесконечно влюбленный, ей в этом потакал.

- До свидания, дорогая. - На прощанье он поцеловал меня в лоб и украдкой оставил за тарелкой конверт.

Надо думать, с деньгами.

Я сидела на кухонном подоконнике, меланхолично наблюдая за происходящим в саду. Как толпа полицейских затаптывает только-только вскопанные грядки; как вяжут руки старику Таккеру, или как там его зовут на самом деле; как констебли пытаются уговорить мирт отдать им пленника, даже пожертвовали сэндвичем, но Ланс от взятки гордо отказался; как мистер Лэйн жмет руку папе...

Благо теперь, когда заросли расчистили и лишние ветки обрезали, наблюдать было одно

удовольствие. Весь крошечный сад как на ладони!

Барт предпочел исчезнуть с глаз долой, зато в сад вылетела Мэри и, судя по диковатым взглядам молоденьких констеблей, напропалую кокетничала. Или они просто к призракам не привыкли? Майкла пришлось запереть, иначе он ни в какую не отдавал свою добычу.

Словом, весело.

- Эмма, можно тебя на минуту?

Хрипловатый голос мистера Лэйна заставил меня вздрогнуть и отвлечься от спектакля за окном.

- Конечно. - Я смущенно одернула юбку и слезла с подоконника. - Что нужно делать?

Мистер Лэйн выглядел усталым. Еще бы, после тяжелого рабочего дня влипнуть в эдакую историю с полицией! И с папой, о папе тоже нельзя забывать.

- Это же твой мирт? - прозрачно намекнул мистер Лэйн, привалившись плечом к двери.

- Да, конечно, - вздохнула я, оправляя платье. - Сейчас я с ним поговорю.

- Не удивлюсь, если он тебе ответит, - хмыкнув, пробормотал мистер Лэйн. - А я-то думал, что сторожевые кусты - это липа.

- Липа - это дерево, а не куст.

Он закатил глаза.

- Ох, котенок, какая же ты! Ладно, уговори свой *куст* отдать полицейским пленника, а то они уже всерьез подумывают забрать в участок обоих.

Нельзя Лансу в участок! Вдруг его там плохому научат? Я покосилась на мирт, который теперь держал «садовника» за одну ногу и лениво им помахивал, как фантиком на нитке перед котом. Мда, пожалуй, не научат.

- Разве вы, темный маг, сами не могли справиться с каким-то кустом? - поддразнила я.

Мистер Лэйн посмотрел на меня в упор и криво улыбнулся.

- Мог, но твой мирт бы пострадал, - признался он. - Так что давай лучше сама.

На душе стало тепло. Я улыбнулась мистеру Лэйну и отправилась в сад укрощать мирт...

Поздно вечером мы держали совет. Как положено, на кухне - где еще решать судьбы мира? Или, на худой конец, распутывать странную историю.

Майкл тихо дремал у огня. В углу шелестел листиками мирт - пришлось переставить его в дом, иначе проказник ни в какую не соглашался отказаться от новой игрушки. Скучно ему в саду, видите ли. Барт, как всегда, обосновался в углу - старая привычка располагаться так, чтобы не могли напасть со спины. Разумно, учитывая, что в спину его в конце концов и убили. Мы с мистером Лэйном мирно пили чай. Только Мэри не почтила высокое собрание своим присутствием. Все еще дулась.

- К каким выводам пришла полиция? - нарушила я тишину.

Рука мистера Лэйна, потянувшегося за очередным сэндвичем, дрогнула.

- Полиция теряется в догадках. Наемники как воды в рот набрали. Но пока сходятся на месте очередного бедного отца, возлюбленного или брата - нужно подчеркнуть - одной из убитых девушек.

Я молчала, кусая губы. Версия не лучше и не хуже прочих. Если учесть недавние события, то неудивительно, что доблестные стражи порядка вцепились в нее с такой готовностью. Это ведь не благородного лорда подозревать!

- Я думаю, это дело рук Ричарда, - выговорила я через силу.

- Согласен, - преспокойно пожал плечами мистер Лэйн. - Хотя мы этого не докажем.

Такое быстрое согласие меня обескуражило.

- Разве у вас нет других врагов?

С его-то характером!

- Представь себе, - хмыкнул мистер Лэйн. - До твоего появления меня никто не пытался убить. Даже обидно как-то...

- Угу, - поддакнул Барт шепотом, - только рожу начистить.

Мистер Лэйн рассмеялся.

- Не без того. Эмма, ты упоминала о каких-то важных новостях?

Я вцепилась в чашку, как утопающий в спасительное бревно, и собралась с мыслями.

- Папа рассказал, - слова раздирали горло, словно колючки, - что его родила от деда какая-то темная магичка, а самого деда прабабка Аделаида...

- ...нагуляла от Стивена Блэквуда, - вставил Барт, когда я запнулась. Под моим укоризненным взглядом призрак демонстративно поднял руки. - Молчу-молчу.

- Папа сказал, что дед был потенциальным магом, а сам он унаследовал магию Блэквудов. И еще, она проснулась очень поздно.

- Поздно - это во сколько? - уточнил мистер Лэйн. - Обычно дар проявляется у подростков.

- В двадцать пять.

Мистер Лэйн почесал нос. Глаза его горели.

- Вот и разгадка! Значит, чтобы ребенок был магом, нужно двойное скрещивание с Блэками... ну, или Уайтами в ближайших поколениях! - От избытка чувств он прищелкнул пальцами. - Все гениальное - просто!

Я сумрачно кивнула.

- Это еще не все. Папа поделился своей историей с лордом Блэкфичем.

Мистер Лэйн вытаращил глаза и хохотнул.

- Бьюсь об заклад, тот здорово заинтересовался!

- Не сомневаюсь...

- Эмма, - посерьезнел мистер Лэйн. - Не кисни.

- Они были так добры ко мне!

- А к тем двенадцати девчонкам - нет! - отрезал он. - Слушай, я все понимаю. Но согласишься, будет нечестно, если Джоша повесят за чужие грехи.

Он задумался. Я смотрела на его тонкие нервные пальцы, машинально теребящие угол салфетки, и тосковала.

Мистер Лэйн же рассуждал вслух, все больше воодушевляясь.

- Раз у Блэкфичей не было детей, они могли на этом заикнуться. И даже решиться на эксперименты, мол, наука требует жертв. Слушай, а ведь сходится! Те убитые девчонки наверняка сами были незаконнорожденными, а тут еще и детишек от темного мага нагуляли. Мэннинг тоже мог получить дар от настоящих родителей, а не благодаря ритуалу! Просто дар поздно открылся, как у твоего отца.

Он выглядел таким воодушевленным, что мне даже неловко было указывать на явный изъян в его выкладках.

- Лорд Блэкфич никак не может быть отцом малышей, возраст у него не тот.

Мистер Лэйн замер и тыльной стороной ладони потер лоб.

- М-да, тут ты права. Ладно, разберемся. Меня больше волнует другое. Ну какой смысл их убивать? Кто же так бездарно тратит, кхм, ценный материал? Не смотри на меня так, это не я девчонок *материалом* считаю.

Должно быть, он вспомнил об экспериментах покойного отца.

- Нет, не может быть! - упрямо заявила я. - Я не верю, что это дело рук Блэкфичей. Должно быть какое-то другое объяснение.

Ответом мне был сочувственный взгляд мистера Лэйна.

Я поднялась засветло. Накануне Барт шепнул, что *это* случится утром. Надеюсь, если накормить мистера Лэйна завтраком, он мягче отнесется к моей затее. С вечера я припасла порцию колбасок, осталось лишь подогреть. Надеюсь, с этим я справлюсь. В крайнем случае подкуплю Мэри еще парочкой гераней, с ней оказалось не так уж сложно иметь дело.

Когда хозяин дома, позевывая, вошел на кухню, на столе уже ждал завтрак.

Мистер Лэйн остановился как вкопанный и вперил в меня суровый взгляд.

- Эмма, признавайся, что натворила?

- Меня оскорбляют ваши подозрения! - поджала губы я. Главное, не расхохотаться.

Мистер Лэйн поискал глазами Барта, не нашел и насторожился еще больше. Чутье опытного полицейского явно подсказывало ему, что дело нечисто, но было не к чему придраться. Ланс спокойно переваривал подкормку, пребывая по этому поводу в благодушно-сонном настроении. У огня грелся щенок, который почему-то мерз даже в жару. Неужели могильный холод сказывался? Стол сервирован на двоих: колбаски, сыр, хлеб, вафли и кофе. При помощи Барта приготовить нехитрую снедь оказалось несложно.

- Вы завтракать будете? - Я провокационно подняла крышку, выпуская аппетитные запахи.

- Само собой! - отмер мистер Лэйн, потер руки и прищурился. - Но я все равно докопаюсь!

Я пожала плечами. До девяти утра - условного часа икс - оставалось каких-то полчаса.

Мистер Лэйн как раз приканчивал вторую чашку кофе, посматривая на меня поверх газеты, когда в дверь постучали.

- Я открою! - Я сорвалась с места и выскочила из дому прежде, чем он успел о чем-то спросить.

Потом спрашивать стало поздно. В дом степенно вошел человек в черно-белом одеянии.

- Доброе утро, - прогудел он в окладистую бороду. - Я - отец Морфений. Да благословят вас боги!

Мистеру Лэйну волей-неволей пришлось встать и поклониться, отдавая дань уважения священнослужителю.

Тот смотрел на мир так лукаво и понимающе, что хотелось улыбнуться ему в ответ и рассказать все свои секреты. Что же, надеюсь, нервы у него крепкие!

- Что привело вас в мой скромный дом, святой отец? - процедил мистер Лэйн, взглядом пообещав мне самые страшные кары. Ничего, оно того стоит!

- Свадьба, сын мой.

Прежде чем мистер Лэйн успел возмутиться - дескать, жениться-то он не обещал, и вообще, невеста уже не свободна - я подхватила сонного Майкла под животик.

- Это жених!

Щенок отчаянно забарахтался в моих руках. Мистер Лэйн вытаращил глаза и от души расхохотался.

- Ну ты даешь! А невесту как выманить будем?

Я скромно потупила глаза.

- Это я предоставлю вам. Вы ведь справитесь, правда?

- Справлюсь, - хмыкнул он и по-простому щелкнул пальцами. - Мэ-э-эри!

- Цып-цып, - прошептал Барт, высунувшись из-за шкафа.

Видимо, призыву Мэри противиться не могла. Она с недовольным видом появилась у плиты... и уставилась на скульптурную группу «священник и компания», открыв рот.

Первой отмерла я. Громко прочистила горло и провозгласила радостно:

- Вот и невеста!

Майкл у меня на руках залился лаем. Видимо, как и все мужчины, жениться не рвался. Хотя такая возможность исполнить наконец клятву!

Экономка вздрогнула и попятилась. Глаза у нее были дикие.

- Как тебя зовут, дитя мое? - ласково-ласково, как к испуганному ребенку, обратился к ней священник.

«Дитя» было раз в пять его старше. Конечно, если учитывать годы посмертного существования.

Мэри выглядела перепуганной, как школьница при виде розог. «Нет-нет, только не это!» - читалось на ее миловидном лице. Я даже испытала некое мстительное удовлетворение. Не одной же ей надо мной измываться!

- Дитя? - повторил священник требовательно. Кажется, происходящее ничуть его не удивляло.

Надо поблагодарить леди Блэкфич. Менее понимающий святой отец за такое мог бы и предать анафеме!

Мэри замотала головой и жестами показала, что не может говорить. Сбежать, по счастью, тоже.

Священник нахмурился и повернулся ко мне:

- Речь шла о двух душах, жаждущих соединения, леди.

В горле пересохло, и я кашлянула. Пожалуй, насчет «жаждущих» я погорячилась. Майкл, смирившись с судьбой, брыкаться перестал, но Мэри явно собиралась отстаивать свою независимость до последнего.

- Они перед вами, отче.

Он сурово покачал головой.

- Вижу я бессловесную тварь и женщину, лишенную голоса. Как же им приносить супружеские клятвы?

- А нельзя ли... - заикнулась я и поникла, услышав строгое и решительное: «Нет!» Пришлось воззвать к хозяину дома: - Мистер Лэйн?..

Я с надеждой воззрилась на него. Мистер Лэйн, посмеиваясь, сунул руки в карманы.

- Ладно. Но ты наконец станешь называть меня по имени и на «ты». И никаких отговорок!

- Хорошо, Грегори, - вздохнула я. Не самая большая цена.

Чтобы поправить дело, много усилий не потребовалось. Всего-то снять заговоренные ленты.

Обретя дар речи, Мэри благодарности не выразила. Напротив, принялась выливать на наши головы все накопленное за неделю возмущение.

Экономка сыпала проклятиями, пока мистер Лэйн... Грегори не заткнул ее на полуслове одной фразой:

- Вернуть все обратно?

Бедный Майкл! Достанется ему сварливая супруга. И ладно бы только до конца жизни, а ему даже в чертоге светлых богов придется мучиться! А нечего было разбрасываться клятвами.

Мэри прикусила язычок, зато Барт из безопасного места съязвил:

- Зря вы ей голос вернули. Была бы идеальная жена.

Мэри сверкнула на него глазами, Майкл громко тьякнул.

Грегори присел на корточки и потянул за край ленты на его мохнатой шее. Лента упала на пол, а над поскуливающим щенком взвился желтый дым. Уплотнился в высокую мужскую фигуру, выпрямился, расправил плечи...

Священник лишь отшатнулся - крепкие нервы! - и довольно кивнул. Теперь брачующиеся были

перед ним. Дело за малым: уговорить призрачную парочку пожениться.

Майкла, впрочем, уговаривать не пришлось. Он протянул руку Мэри, кашлянул и проговорил хрипло:

- Ты выйдешь за меня?

Я невольно затаила дыхание.

Мэри не была бы самой собой, если бы все не испортила:

- Нет!

И руки в бока уперла.

- Почему? - нахмурился Майкл. - Ты же сама этого хотела.

Воздух в комнате словно сгустился. Похолодало.

- А теперь передумала! - Мэри топнула ножкой. - И вообще, ты женат.

Он нахмурился. Воспоминания, очевидно, были не из приятных.

- Был женат. Нас с Элизабет уже разлучила смерть. Я виноват перед тобой, но ведь и ты мне с лихвой отплатила! Будем считать, что мы квиты. Согласна?

Мэри нервно потеревила ворот халата и повторила уже менее решительно:

- Нет.

- Но почему?! - взвыл дух, выведенный из себя женскими капризами.

Он тут, понимаете ли, даже после смерти упокоиться не может, потому что поклялся жениться. А невеста, видите ли, изволила передумать!

Ветреная невеста надула губы:

- Не могу же я выходить замуж в таком виде! Ни колец, ни фаты, ни букета невесты!

Хоть белое платье со шлейфом не потребовала!

У Майкла сделался такой вид, будто он мечтал овдоветь, даже не успев жениться.

- Кольца я прихватил, - вмешался священник. - Если вы, чада мои, желаете обвенчаться, для обряда все готово.

Интересно, как они будут надевать друг другу настоящие кольца на призрачные пальцы? Впрочем, это не мое дело. Как-нибудь справятся.

Мэри молча кусала губы.

Грегори громко фыркнул:

- Что, отложим свадьбу еще на сто лет?

Я могла понять Мэри. Любая девушка мечтает об украшенной цветами церкви, свадебном платье, гостях, наконец! У меня-то все это было... Хотя пышная церемония не принесла мне счастья.

Барт сорвался с места.

- Сейчас все будет! Эмма, за мной!

Спрашивать, что он задумал, было некогда. Пока отец Морфений давал наставления будущим супругам, я взбежала по лестнице следом за Бартом.

- Вот! - Он ворвался в новую спальню Грегори и театральным жестом указал на оконную занавеску.

- Ты гений! - с чувством сказала я.

- Знаю, - нескромно согласился Барт и напыжился от гордости.

Я вихрем слетела по лестнице, боясь, что случится очередная неувязка, и протянула Мэри воздушный розовый тюль.

- Фата, - объяснила я на ее обалдевший взгляд.

- Надеюсь, на белой ты не настаиваешь? - хохотнул Барт. - Чай не невинная девица!

И ретировался в свой угол, пока уши не надрали.

Мэри смерила насмешника гневным взглядом и протянула руки к фате. Нерешительно замерла.

- Мы же бесплотны! Брак будет недействителен.

Мне захотелось ее отшлепать. Сколько можно тянуть?!

Священник кашлянул.

- Насколько я понимаю, вы еще при жизни, кхе-кхе, познали друг друга как муж и жена.

На это Мэри возразить было нечего.

- А вот и букет невесты! - Грегори сунул растерянной экономке розовый же букетик герани. Получилось очень мило.

Она машинально взяла цветы. Фата зависла над ее головой. Рядом встал сияющий Майкл.

Священник прочистил горло и завел речитативом:

- Сегодня мы собрались здесь, дабы связать священными узами брака этого мужчину и эту женщину...

Венчание на кухне выглядело нелепо - и до невозможности трогательно. Ничего не понимающий щенок, теперь уже самый обычный, возился и поскуливал у меня на руках. Грегори стоял со скучающим видом. Барт и вовсе на особо чувствительных моментах подхихкивал. Зато жених с невестой, через которых просвечивал стол, внимали низкому голосу священника как откровению свыше.

Наконец прозвучало финальное:

- Объявляю вас мужем и женой!

Свежеиспеченный муж, хоть и бестелесный, потянулся к жене. Мэри подалась ему навстречу, небрежно отбросила мешающий букет и подставила губы. Молодожены слились в страстном поцелуе.

Грегори недоуменно разглядывал букет, который машинально подхватил. Барт в углу давился хохотом. Я гладила пригrevшегося щенка, стараясь не рассмеяться.

Майкл отстранил от себя Мэри и с грустной улыбкой полюбовался ее лицом, обрамленным розовым тюлем.

- Мне пора, любимая.

- Не-э-эт!!

От ее крика задребезжала посуда, а стоящая на краю стола чашка громко треснула. Мэри протянула руки к мужу, но... Вокруг Майкла засияло золотое свечение. Всего несколько мгновений. Ослепительная вспышка. Сияние погасло, кухня опустела. По деревянному полу со звоном покатилося обручальное кольцо.

Мэри в отчаянной надежде цеплялась за воздух. Ее полные слез глаза остановились на мистере Лэйне, который все еще сжимал в кулаке слегка помятые цветы.

- Моя герань! - простонала экономка, схватившись за сердце. - Королевская махровая герань! Редчайшего лососевого оттенка! Я ждала ее цветения почти пять лет!

Он повертел так и эдак жалкий букетик.

- Бегите, хозяин! - дурачась, прохрипел Барт. - Я ее задержу!

Мэри в сердцах швырнула в него фатой и пулей вылетела из кухни.

Священник ушел, Барт отправился утешать свежеиспеченную вдову, а для меня настал час расплаты.

- Эмма, - мягко и как-то вкрадчиво проговорил мистер Лэйн... Грегори, скрестив руки на груди. - Я жду объяснений. Что это было?

- Душа Майкла обрела покой? - предположила я, стараясь не выказать своей неуверенности. По правде говоря, я считала, что Мэри, как и положено жене, последует за мужем... Хотя не мне ее упрекать.

Он склонил голову набок.

- Предположим. А ты, заметь, лишилась защиты.

- Все равно ее бы надолго не хватило, - отмахнулась я, рассеянно общипывая лепестки у поникшей герани. - Кстати, нужно новых садовников найти.

- Кстати? - Грегори поднял темную бровь, давая понять, что заметил резкую смену темы. - Никаких садовников, хватит с нас вчерашних.

И передернул плечами, вспомнив драку на лопатах и топорах.

Я растерялась:

- Вы же просили навести порядок в саду, а я сама не справлюсь. Там ведь надо тяжести таскать и все такое...

Грегори покосился в окно на похорошевший сад.

- По-моему, уже неплохо.

Должно быть, лицо у меня стало достаточно красноречивым, потому что он тяжело вздохнул и уточнил:

- Что еще надо сделать? Срочно?

- Я хотела скамейку переставить, - растерялась я. - И кадки с цветами.

Быть может, скамейка у могилки - это по-своему романтично, но лично я никогда не была ценительницей готики. Меня дрожь пробирала даже теперь, когда в могиле больше не поджидал неупокоенный дух.

- Ладно. - Грегори встряхнулся и решительно закатал рукава. - Показывай! Ну, что застыла? Времени мало.

С поставленной задачей он управился в два счета. Я лишь тыкала пальчиком, что и куда переносить... и старалась не слишком откровенно глазеть на широкую спину и плечи под тонкой тканью. На ручеек пота, стекающий в вырез полурасстегнутой сорочки. На прилипшие к высокому лбу темные волосы.

Ох, что бы сказала мама! А наставницы в пансионе и вовсе бы поголовно лишились чувств. Любоваться посторонним мужчиной! Стыд и срам! Хотя, быть может, для фиктивного любовника сделали бы послабление?

Я хмыкнула: означенные особы упали бы в обморок от одного этого слова.

- Чему улыбаешься? - поинтересовался Грегори, смахнув пот со лба, и с благодарностью принял стакан охлажденного чая.

- Да так, - отозвалась я неопределенно, - вспомнилось забавное...

Он вернул мне пустой стакан и вдруг поднес руку к моему лицу. Легко коснулся скулы, волос, уха... Я забыла как дышать.

- Паутинка, - объяснил он хрипловато и убрал руку. Передернул плечами и заговорил совсем иным тоном, преувеличенно деловитым: - Кстати, у меня созрела одна идея... Надо, чтобы ты написала записку.

Я лишь кивнула. Мыслей в голове не осталось. Только чувства - тягучие, сладкие и пряные - как горячий шоколад. Только желания, от которых кровь приливает к щекам и подкашиваются колени. Да что со мной творится?!

Он получил желаемое - разумеется, речь о записке! - и отбыл. Напоследок сообщил небрежно, что

вряд ли вернется ночевать. Мне же было велено привести в порядок кучу каких-то записей, для чего мистер Лэйн заботливо перенес печатную машинку на кухню. Печатала я медленно, так что это должно было меня занять на целый день. На то, видимо, и был расчет...

Я стучала по клавишам машинки, пока от ее стрекота не разболелась голова. Выпила чаю и прилегла подремать. Снова печатала. Опять пила чай. День тянулся бесконечно.

Призраки не показывались на глаза. Щенок всласть наелся и спал в саду. Толку от него теперь было мало, но не прогонять же! Наверно, я должна была радоваться, что душа Майкла обрела покой... Радоваться не получалось. Было тоскливо и мутно, приходилось занимать себя работой.

Почерк у мистера Лэйна был неплохой, хоть и с сильным наклоном влево. Затруднения вызывало лишь обилие сокращений и непонятных слов. И ведь не напишешь наобум! Приходилось медленно и мучительно разбираться, о чем шла речь. Часть юридических терминов мне была знакома хотя бы на слух, но с некоторыми я столкнулась впервые.

Сгустились сумерки. Я безо всякого аппетита поела и вновь села за работу. Это лучше, чем изводить себя раздумьями, упреками или, хуже того, бесплодными мечтами.

За расшифровкой особо заковыристого словечка пришлось даже идти в кабинет и, тихо ругаясь, рыться в Уголовном кодексе. Слышали бы меня преподавательницы из пансиона! Вымытый с мылом рот – наименьшее, что мне грозило. Кхм, что-то частенько я стала их вспоминать. Неужели совесть мучает?

Я зажгла настольную лампу и присела на угол стола, листая кодекс в поисках нужной статьи... и тут он сам собой раскрылся на заложенной странице. Вместо закладки лежал цветок – уже почти засохший. Марассия? Откуда у Грегори такая редкость?! Ответ мог быть лишь один.

Не знаю, сколько я так просидела. Глядя на цветоцвет. Думая. Вспоминая. Взгляды, шутки, прикосновения. Слова леди Блэкфич про мальчишку, который дергает за косички девочку. То, как он тряс меня, окровавленную. Как нес на руках, сняв с того проклятого моста. Как подыскал удобный предлог, чтобы оставить меня подле себя.

Все это могло иметь лишь одно разумное объяснение. Но оно казалось невероятным. Настолько, что...

– Ты почему тут сидишь? – Знакомый хрипловатый голос так резко нарушил зачарованную тишину, что я вздрогнула всем телом и выронила книгу.

Она с глухим стуком упала на паркет. Цветок лег к ногам стоящего в дверях Грегори.

– Что? – Он поднял брови, удивленный столь необычным приемом. – Получилось вернуться раньше. Ты не рада?

– Откуда у вас... у тебя цветоцвет?

Вопрос был – глупее не придумаешь.

Он усмехнулся и устало оперся плечом о дверной косяк.

– А есть варианты? Подобрал в той подворотне, само собой.

Выходит, никто без сувенира не остался. Ричард получил шаль, Грегори – цветоцвет...

– Но зачем?! – прошептала я в растерянности. – Зачем тебе это?

Грегори покачал головой. Взгляд его – темный, странный – не отрывался от моего лица.

– Уверена, что хочешь знать?

Сил хватило только кивнуть.

Он хмыкнул и вошел в кабинет. Остановился в шаге от меня, заставив остро почувствовать неприличность моей позы. Сажу на столе! Стыд и срам.

Щекам стало горячо, и я попыталась сползти вниз... Грегори не дал. Положил руки мне на плечи и мягко удержал на месте.

Неяркий свет лампы под абажуром отбрасывал на его лицо диковинные тени. В окно заглядывала расхрабренная луна. От жара его пальцев, от соприкосновения наших ног гулко бухало сердце.

Он со смешком покачал головой и сказал хрипло, напряженно:

- Я влюбился в тебя еще там, в подворотне. Дрожащую, перепуганную девочку в развратном платье. - Он нервно взъерошил волосы одной рукой. - Демон, я не верил, что так бывает! Назавтра я, конечно, бросился наводить справки. И разъярился, узнав, что ты замужем за чванливым ничтожеством Блэкмором. Решил больше тебя не искать... А потом ко мне примчался твой призрак, вопя, что ты вот-вот прыгнешь с моста. И я, конечно, кинулся тебя спасать. Ну что, довольна?

У меня дрожали губы. Это правда? Издевка? Или - будем откровенны - уловка опытного обольстителя? Скольким девушкам он говорил раньше эти слова? Такие желанные, такие сладкие для женских ушей? Но как же хотелось в них поверить!

Он стиснул руками мои плечи и сознался негромко:

- Мне нестерпимо хочется тебя поцеловать. Можно?

Грегори - и спрашивает разрешения? Смешно, право! Вместо ответа я закрыла глаза и подняла лицо. В конце концов, мы же не в спальне!..

Он не был нежен. Целовал уверенно, напористо, заставляя цепляться за его плечи как за спасательный круг. Принимать ласку - и хотеть еще, еще... Выгибаться и прижиматься к нему, забыв о приличиях и стыде. Забыв, что нас могут увидеть сквозь незашторенные окна.

И когда он отстранился, я потянулась следом.

- Эмма, - Грегори мягко развел мои руки, - я же не железный.

Я вспыхнула и отвернулась.

- Да. Прости, я...

И рассердилась на себя за этот лепет. Что я несу?!

Он как-то устало вздохнул, сграбастал меня и прижал к себе. Сказал мне в макушку:

- Эмма, ты такая умница... но временами такая дурочка! Иди спать, завтра поговорим.

Невесомым поцелуем коснулся моих волос и разжал руки.

Я все еще сидела на столе. Растрепанная, в платье с расстегнутым воротом, с распухшими от поцелуев губами. Почему? Ведь он хотел продолжения! В этом я не могла ошибаться - уж на такое-то моего опыта хватало.

Он шагнул к двери, а я... я оказалась испорченной настолько, чтобы задать этот вопрос вслух:

- Почему?

Грегори обернулся, знакомо приподнял брови:

- Почему - что?

- Ты знаешь, - краснея, ответила я. - И вообще, ты ведь мог и раньше...

Он не разозлился даже. Удивился.

- Эмма, ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я мог бы воспользоваться тем, что тебе некуда деваться?

Я молча покачала головой. Ох, если бы я сейчас хоть о чем-то могла думать!

Грегори дернул щекой.

- Ладно. Спокойной ночи!

С учетом обстоятельств прозвучало почти издевательски.

Закрылась дверь. Стихли шаги. А я осталась сидеть на этом проклятом столе, на который никогда больше не смогу взглянуть без смущения.

Я думала, что знаю, какова на вкус мужская любовь. Думала, что уже испытала все, что стыдливо называют «супружеским долгом». Вот только не с супругом это оказалось куда... Слаще? Острее?

Я лежала без сна. Ночь была ясной, и уже заметно убывающая луна заглядывала в окно, четко

высвечивая пронзительно-красный список грехов на стене. Хотелось накрыть голову подушкой, чтобы его не видеть. И чтобы не слышать тихого душераздирающего плача.

Мэри негромко всхлипывала и шмыгала носом. Не пытаюсь привлечь внимание. Не страдая на публику. Просто оплакивала любимого – и все несостоявшееся, чего у них никогда уже не будет. Безысходный, горестный плач, от которого на душе у меня скребли кошки.

Его ложь и ее обида разлучили их на долгие, долгие годы, позволив соединиться лишь на самом краю вечной разлуки. Или они встретятся там, за гранью? Хотелось бы верить. И хотелось бы, чтобы у меня самой было что-то большее.

Я откинула одеяло. И босиком – так было легче – прокралась к выходу из комнаты. Выглянула в коридор. Ни души. Свет в соседней спальне не горел, и это почему-то придало мне храбрости.

Дверь отворилась без скрипа. Я прикрыла ее за собой, ежась от дующего из окна ветерка.

Он спал на животе, разметавшись поверх розового покрывала. Луна заглядывала в окно сквозь одинокую – вторая осталась внизу – розовую занавеску.

Минуты текли за минутами, а я не могла заставить себя сделать последний шаг. Просто любовалась им. Смуглая широкая спина с несколькими отметинами шрамов. Видимо, наследие полицейской службы. Узкие бедра, обтянутые – в чувстве юмора ему не откажешь! – розовыми же кальсонами. Сильные руки, которые сейчас так нежно обнимали подушку. Вокруг плеча тянулась вязь странной, явно магической татуировки.

Должно быть, слишком пристальный взгляд его насторожил. Он резко сел на постели.

– Эмма? – Грегори потер глаза, словно сомневаясь в увиденном. – Что ты тут делаешь?

М-да, вопрос не умнее, чем мой о любоцвете. Что, интересно, он ожидает услышать? Что я гуляю во сне? Что встала попить водички и случайно не туда свернула?

В одной ночной сорочке я чувствовала себя бесстыдно голой.

– Я пришла к тебе.

– Это-то понятно! – чуть раздраженно начал он и замер. – Прости, что?..

– Пришла. К тебе. – повторила я, обнимая себя за плечи. Грегори не шевелился, и я рассердилась. Зачем он заставляет меня об этом говорить?! – Я решила, что, раз уж нас все считают любовниками... словом, будет лучше, если это станет правдой. Тогда нам не придется лгать.

Грегори еще несколько мгновений странно смотрел на меня. Затем мотнул головой и пригладил встопорщенные со сна волосы.

– Только ради этого? Тогда не надо. Не бойся, нам все равно поверят.

Ну какой же он!

Я облизнула пересохшие губы. Сделала шаг, другой. Остановилась у кровати. И вернула ему недавние слова:

– Грегори, ты такой умный... но временами такой дурачок! Мог бы дать девушке соблюсти приличия.

Его глаза вспыхнули. В следующее мгновение я оказалась сидящей у Грегори на коленях.

– А вот приличия, – сказал он, обжигая мою шею горячим дыханием, – оставляй за порогом спальни!

Я проснулась в несусветную рань, хотя мы не сомкнули глаз почти до рассвета. Слушала тихое сопение мужчины и умирала от смущения. А ведь придется еще как-то смотреть ему в глаза после того, что мы вытворяли ночью!

За окном едва начинало сереть, когда я тихонько выбралась из постели (Грегори протестующе замычал, но не проснулся) и выскользнула в коридор.

Ночная сорочка осталась где-то там, в спальне моего – теперь уж точно! – любовника. Луна давно зашла, искать одежду в темноте было бы глупо.

Я прошмыгнула в свою спальню и чуть не подпрыгнула от сурового:

- Ага, явилась! Срам-то хоть прикрыла бы, бесстыдница!

Я схватилась за сердце и швырнула в покатывающегося со смеху Барта подушкой.

- С ума сошел, так пугать! Отвернись.

Он нехотя повернулся ко мне спиной, давая натянуть белье и платье, и хохотнул:

- Надо же, я-то думал, вы лет пять проканителитесь, пока до этого самого дойдет.

В него полетела вторая подушка, разумеется не причинившая призраку никакого вреда.

- Эй, за что? - возмутился Барт. - Я, кстати, рад за вас.

- Спасибо, - пробормотала я, воюя с крючками. Нынешние мои платья не требовали помощи горничной, и все же управляться самой было ужасно неудобно. - Поможешь мне с завтраком?

Барт помрачнел.

- У меня новости. И они тебе не понравятся. Ну, я тут слетал в оранжерею... Садовник уже разузнал насчет библиотечных книг. Выкладывать?

Настроение резко испортилось. Судя по его кислому лицу...

Я стиснула расческу.

- Блэкфич?

Он молча кивнул. Расческа выпала из ослабевших пальцев и с глухим стуком упала на кровать. Ожидаемо, но как же противно!

- Передай Грегори, ладно? - вдруг засобирился Барт и сделал ручкой. - Я побежал.

И тут же исчез, подлец!..

Я почти управилась с нехитрым завтраком - все те же колбаски, сыр, печенье, кофе и поджаренный хлеб - когда на пороге кухни возник босой и взъерошенный Грегори.

- Доброе утро. - Я одарила его мимолетной улыбкой и отвернулась, пряча смущение. - Что хочешь на завтрак?

Как будто есть особый выбор. Почему-то в его присутствии я начинала говорить и, что хуже, делать глупости.

Я раскладывала по тарелкам колбаски и чуть не подпрыгнула, когда сзади на талии сомкнулись горячие руки.

- А можно - тебя? - шепнул Грегори, дразняще покусывая мою шею. - Надеюсь, мне это не приснилось?

В голосе его слышались хрипотца и тщательно скрываемое напряжение. Мне вдруг стало легко. Он же боится! Боится, что оттолкну. Что сделаю вид, будто ничего не было.

И я не удержалась. Извернулась, поворачиваясь к нему лицом, и сбросила со своей груди его шаловливые руки.

- Сэр! Вы ведете себя недопустимо!

Лицо Грегори дрогнуло и застыло. Он криво улыбнулся.

- Влепишь мне пощечину?

«А ведь он всерьез...» - мелькнуло в голове.

Я сурово нахмурила брови, подалась вперед и прошептала:

- Как вы можете распутничать на глазах у ребенка?!

- Ребенка? - опешил Грегори.

Стараясь не рассмеяться, я подбородком указала на шелестящий листочками мирт.

- Вдруг он плохому научится? Так что держите себя в руках, сэр. До спальни или хотя бы...

кабинета.

Последнее слово я выдавила с трудом, потому что он вдруг стиснул меня и принялся целовать.

- Тебя стоило бы отшлепать, - выдохнул он, оторвавшись от моих губ. - Но вместо этого...

Грегори поднял меня и усадил на кухонный стол. Вновь поцеловал так, что протесты умерли в зародыше. И наплевать, кто там нас может увидеть... ох!

- Ну что, - шепнул он, хрипло дыша, и прислонился лбом к моему лбу. - В кровати отметились, давай теперь тут? Мирт я сейчас вынесу в сад... Да не дергайся ты так, я пошутил!

Только я успела облегченно перевести дух, как он хмыкнул и добавил:

- Мало ли в доме мебели! А Блэкмор твой - идиот, я же говорил.

Тут мне даже возразить было нечего.

В смущении я попыталась увильнуть от неловкой темы:

- Завтрак остыл.

Тарелки уцелели, хоть и были сдвинуты к самому краю стола. Грегори хмыкнул, но послушно уселся и наложил себе порцию побольше. У меня тоже обнаружился зверский аппетит, поэтому некоторое время мы мирно завтракали.

- Совсем забыла! - спохватилась я, занеся вилку над последним ломтиком. - Барт просил передать, что книги в университетской библиотеке взяты на имя лорда Блэкфича.

Грегори кивнул - известие не стало для него неожиданностью - и бессовестно утащил кусочек с моей тарелки.

- Так вкуснее, - невозмутимо ответил он, даже не подавившись под моим негодующим взглядом. - Ладно, ладно! Не смотри так, я невкусный.

- Разве? - ляпнула я и жарко покраснела.

Грегори расхохотался.

- Кажется, я окончательно тебя испортил, леди Блэкмор!

Я насупилась. Мог бы и не напоминать!

- Ты выяснил что-нибудь новое? Моя записка сработала?

Вечером нам было не до разговоров о делах, а теперь меня все сильнее грызло любопытство.

- Угу. - Он сделал большой глоток кофе. - Идея сработала. Наша птичка так испугалась обвинения в соучастии в убийстве, что надумала сбежать. А мы с Чарльзом ее сцапали!

- Как ты вообще до этого додумался? - восхищенно спросила я, отщипывая кусочек сыра. У меня имелись на этот счет кое-какие догадки, но мужчин, как известно, нужно хвалить.

- Я умный, - без ложной скромности заявил Грегори и фыркнул. - Эмма, переигрываешь. Ты ведь и сама об этом подумала, так?

- Да, - созналась я со вздохом. И если бы не отвлекалась на романтические переживания, могла бы додуматься до еще чего-нибудь путного. - Если ты догадался правильно, девушки были незаконнорожденными дочерьми темных магов. По приютам они не проходили, это мы проверили сразу. Выходит, кто-то должен был пристраивать их в семьи...

Женщины притворялись беременными - ничего сложного, достаточно носить подушку под платьем и немного посидеть дома якобы из-за плохого самочувствия на последних сроках. Потом женщина запиралась в спальне с опытной повитухой, и через некоторое время в доме появлялся ребенок. Как говорится, следите за руками.

- Обычно подобными вещами занимаются свахи, - закончил Грегори, хрустнув пальцами. - В нашем городишке такие дела обстряпывала небезызвестная тебе миссис Кавендиш.

- Поэтому она тогда так испугалась, - невесело улыбнулась я. - Скандал из-за ребенка лорда Блэкмора мог бы вытащить наружу все ее предыдущие дела.

- И она предпочла сдать тебя Блэкмору, - кивнул Грегори. - Она вообще грязными делишками не

брезговала, эта миссис Кавендиш. Скользкая дамочка, очень скользкая. Может, твоих угроз обратиться в полицию она бы и не испугалась, зато с газетчиками и родственниками убитых связываться не захотела. К тому же после такого скандала бизнесу все равно был бы каюк.

Я кивнула. Это нетрудно было понять из «моей» записки, написанной под диктовку Грегори.

Он продолжил объяснять, уплетая между делом печенье и запивая его добрым литром кофе.

- Сваха скрупулезно вела записи, так что охотно пошла навстречу щедрому покупателю, которому понадобился списочек потенциальных детей магов. Догадываешься кому?

- Лорду Блэкфичу? - устало предположила я.

- Не-а. - Он наслаждался моим удивлением. - Некому Болджерсу Ньюмену... Аспиранту Блэкфича. Джош, кстати, в том списке тоже был, хотя Блэкфича больше интересовали девушки.

- Значит, все-таки лорд и леди Блэкфич... - убито пробормотала я.

Хотя бы не Ричард! Быть может, Грегори и прав, что мне лучше быть вдовой убийцы, чем его жертвой. Но я бы предпочла, чтобы убийства не имели отношения ни ко мне, ни к моему пока еще мужу. Как-никак он отец моего ребенка!

- Увы. - Грегори развел руками, позабыв, что в одной из них чашка, и с руганью отер с лица брызги кофе. - Все сходится. Только доказательства, сама понимаешь, косвенные. С такими в суд не пойдешь. И что с этим делать, - он тяжело вздохнул, - ума не приложу.

- У меня есть идея, - рискнула я. - Только пообещай не ругаться.

- Уже заинтригован, - признал Грегори после паузы. - Излагай!

Наученная горьким опытом, я сразу оговорила, что поеду с ним. Грегори поворчал и согласился.

Университет мало изменился за то недолгое время, что я тут не была. Разве что странное дерево исчезло - садовник смилостивился? - и теперь по крыше, как муравьи, ползали рабочие, торопливо латая черепицу.

Грегори охотно указали, как найти комнату Освальда Блэкберри. Вот только на стук в дверь никто не отозвался. Изнутри не доносилось ни звука.

Напоследок хорошенько саданув кулаком, Грегори хмыкнул и посулил громко:

- Сейчас призраков позову, пусть посмотрят. Вдруг в комнате труп?

Женский голос отчетливо ойкнул, и улыбка Грегори сделалась сардонической.

- Открывай, Блэкберри. Обещаю, братцу не расскажу.

Послышалось шлепанье босых ног, щелкнул замок, дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы обитатель комнаты смог просунуть в щель всклокоченную голову.

- Ты кто? - неприветливо осведомился Осси у Грегори. Меня, стоящую чуть в стороне, он пока не замечал. - Что надо?

По красным глазам и синякам под ними ясно, что ночь Осси провел бессонную. А судя по стойкому запаху алкоголя и отпечаткам помады на шее, он отнюдь не корпел над конспектами.

- Быстро же ты забыл Аннабель! - вырвалось у меня.

У него хватило совести покраснеть.

- Она мне тоже верность не хранила!

- А как же ребенок?

- Ну не жениться же на ней, - пожал плечами Осси. - Дал бы денег на... Ну, в общем, чтобы Бель решила эту проблему.

Дошло до меня не сразу.

Я невольно прижала ладонь к собственному, еще плоскому животу. Проблему?!

- Значит, тебя не интересует, кто ее убил? – осведомился Грегори.

- Интересно, – пошел на попятный Осси. – Я скорблю и все такое... Она неплохая была, хоть и содержанка. Жаль, что так вышло. Но я-то тут при чем?

Грегори осведомился вежливо:

- Как нам найти твоего брата?

- Дина? – Осси почесал в затылке, со сна туго соображая. – Так он сегодня к полудню тут будет, в оранжерее.

Грегори сверился с карманными часами.

- Уже без четверти час.

- Сколько?! – Осси подавился зевком. – Это же мне... Извините!

Он захлопнул дверь у нас перед носом. Изнутри донесся капризный женский голосок и нервный мужской, который все уговаривал «кисуню» поторопиться.

- Кое-кого ждет нахлобучка, – хмыкнул Грегори. – Пойдем искать этого твоего... несостоявшегося любовника.

Кажется, Фердинанд Блэкберри ему уже заранее не нравился.

Как и обещал Осси, Фердинанд нашелся в оранжерее. На столе перед ним красовались коробка пирожных и пакет с конфетами из лучшей городской кондитерской. По-видимому, старший лорд Блэкберри запасся дарами и пришел мириться после выходки младшего.

Он мирно распивал чай с мистером Вудом и его котом (кот тоже лакал из отдельного блюдца).

- О, племянничек! – обрадовался садовник и улыбнулся в седые усы. – Эмили, и ты с ним! Решили проведать старика?

- Нет, дядюшка. – Грегори ответил легким поклоном. – Нам нужен твой гость, на пару слов.

- Леди Блэкмор. – Гость вскочил, вежливо поцеловал мою кисть и заметил негромко: – Значит, вас прибрал к рукам Блэквуд? Жаль. Впрочем, я понимал, что найти кого-нибудь вам труда не составит.

Меня покорило его тон, однако вида я не подала. Только передернула плечами, вспомнив свои мытарства. Можно лишь порадоваться, что я не связала с ним свою жизнь. Слишком легко он бросил меня на произвол судьбы, даже не давал о себе знать. Надеялся, что я сама упаду ему в руки, как переспевший плод? Или решил все-таки не связываться с моим разгневанным мужем?

- Не понимаю, о чем вы, лорд Блэкберри, – ответила я сухо.

Грегори нахмурился. Меж его темных бровей пролегла морщинка, он исподлобья смотрел на Фердинанда, все еще не выпускающего мою руку.

Тот наконец разжал пальцы, откинулся на спинку стула и усмехнулся раздосадованному Грегори.

- Так о чем вы желали со мной побеседовать, Блэквуд?

Мистер Вуд с Грегори переглянулись, и последний чуть заметно качнул головой. Он несколько не возражал против присутствия родственника, хотя тема беседы была, прямо скажем, щекотливой.

Грегори вежливо пододвинул мне стул и остался стоять за моей спиной, опираясь ладонями о его спинку. Оценив диспозицию, Фердинанд дернул уголок губ.

- Лорд Блэкберри, думаю, вас заинтересует, – начал Грегори, – что один из уважаемых преподавателей данного университета, скажем так, проводит незаконные эксперименты. Вероятно, убивая при этом девушек. Если информация об этом станет достоянием гласности... – Пауза и будничное: – Полетят головы.

- Любопытно, – признал Фердинанд, потирая подбородок. Затаенное веселье с его лица стерли, как мел с доски мокрой губкой. – Но почему вы решили, что меня это должно заинтересовать?

Тот же вопрос, что и у его братца «я-то тут при чем?», только выраженный куда дипломатичнее.

- Я защищаю Джоша Мэннинга.

- Мне это известно, - пожал плечами Фердинанд. - И?

- Ваш брат, - вкрадчиво начал Грегори, и Фердинанд сел ровнее. - Его алиби на ночь смерти подружки вызывает большущие сомнения. Дэниел Блэкстоун был настолько пьян, что вряд ли сумел бы заметить отлучку товарища. В ваших интересах, лорд Блэкберри, чтобы я не стал поднимать эту тему на суде. Как минимум об отцовстве ребенка Аннабель узнают газетчики.

- Не самый страшный грех, - отмахнулся Фердинанд, однако легкомысленный тон ему не удался. Кому захочется, чтобы древнее славное имя полоскали газетчики?

Грегори хмыкнул и сильнее оперся на стул, почти нависая над моей головой.

- Думаю, у вашего брата найдутся и другие грешки.

- Вы мне угрожаете? - ледяным тоном осведомился Фердинанд.

Мистер Вуд крикнул и выпустил клуб дыма.

Я сидела как на иголках. Слишком многое зависело от этого небрежного обмена уколами. Лорд Блэкфич зашел слишком далеко, и его нужно было остановить. Вовремя я вспомнила об Осси и его высокопоставленном братце со склонностью к авантюрам!

Ироничную улыбку Грегори я не видела, но словно чувствовала кожей.

- Что вы, как можно! Предупреждаю. Вот если убийцей окажется сумасшедший ученый, то вашему брату вряд ли придется выступать в суде. Если же нет... Я сделаю все, чтобы защитить клиента.

С минуту мужчины бодались взглядами.

- Хорошо, - сдался Фердинанд. - Что вам от меня нужно?

- Пока ничего, - хмыкнул Грегори. - От идеи прибегнуть к помощи Фердинанда Блэкберри он в восторг не пришел, но нехотя признал ее разумность. - Я попытаюсь разобраться сам. Просто мне нужно что-то... скажем так, чем можно прижать убийцу. Например, пообещать ему, что вы инициируете проверку в университете.

- Хорошо, - проронил Фердинанд Блэкберри после долгой томительной паузы. - Это пойдет на пользу моему имиджу неподкупного чиновника. Надеюсь, теперь вы назовете мне имя?

Грегори вздохнул и выдохнул:

- Блэкфич.

С высокородных уст лорда Блэкберри сорвалось такое сочное ругательство, что я покраснела до кончиков ушей.

Лорда Блэкфича в университете не оказалось. Пришлось ехать к нему домой, хотя это, пожалуй, было даже к лучшему.

Когда магомобиль Грегори остановился у особняка Блэкфичей, леди как раз выходила на крыльцо.

- Эмма, дорогая! - Она остановилась у магомобиля и расплылась в улыбке. - Блэквуд, вижу, вы сделали выводы. Только не обижайте нашу девочку, иначе, клянусь, надеру вам уши!

- Конечно, леди. - Грегори вежливо склонил голову.

Пожилая дама подалась ко мне и прошептала:

- Как прошла свадьба? Успешно?

И лукаво мне подмигнула.

- Да, спасибо, леди Блэкфич, - натянуто улыбнулась я в ответ.

- Расскажите мне потом. В красках!

- Обязательно, - выдавила я. - Можно нам с вами поговорить?

Подозревать ее было невыносимо! И все же...

- Разумеется. - Пожилая леди поправила шляпку, украшенную розами. - Только не подождет ли это

до вечера? Видите ли, у меня встреча.

- Боюсь, что нет, - вмешался Грегори, предупреждая сжав мой локоть. - Мы бы хотели поговорить также с вашим мужем. Разговор срочный. Вообще-то мы искали лорда Блэкфича, но дело касается и вас.

- Любопытно. - Леди смерила его внимательным взглядом. - Что же, юноша, вы меня убедили. Пойдемте.

Нас проводили в гостиную. Вышколенная прислуга подала чай и десерты (Грегори жестом велел ни к чему не прикасаться), и вскоре в комнату вошли рука об руку супруги Блэкфич. Лорд выглядел встревоженным и то и дело поправлял золотые очки на носу. Зато леди была беззаботна, как птичка.

На правах хозяйки леди налила всем чаю. Пригубила свой напиток и посмотрела на нас поверх ободка чашки.

- Что же вы не угощаетесь? Не бойтесь, не отравлено.

Лорд Блэкфич облился чаем. Кажется, у кого-то сдают нервы...

- Спасибо, не хочется, - пробормотала я, стараясь даже не дышать ароматным паром, который пах молоком и бергамотом.

Грегори сразу взял быка за рога:

- Лорд Блэкфич, нам известно о ваших экспериментах.

Пожилой джентльмен вздрогнул всем телом и выронил салфетку, которой пытался оттереть пятна чая с колен.

- Каких еще экспериментах? - высоким голосом спросил он. - Вы говорите глупости, молодой человек.

- Какая у вас интересная реакция, - хмыкнул Грегори, покрутил в пальцах чашку и отставил, не сделав и глоточка. - Вы ведь ученый, профессор. Разве вы никогда не проводили экспериментов?

- А-а... - Лорд напряженно кивнул. - Да, разумеется.

Леди Блэкфич как-то нехорошо прищурилась.

- Родерик, о чем речь?

- Дебора, милая. - Он заерзал под суровым взглядом супруги. - Я потом тебе все расскажу.

- Нет уж, дорогой, давай сейчас! - отрезала она. - Во что ты ввязался?

Грегори не дал лорду и слова сказать.

- В ритуальные убийства.

Лорд Блэкфич смертельно побледнел.

- Убийства? - переспросила леди Блэкфич и высоко подняла брови. - И кого же, по-вашему, он убил?

Грегори пожал плечами и ответил на ее вопрос:

- Двенадцать человек. Точнее сказать, двадцать четыре, если считать и девушек, и их нерожденных детей.

- О! - Леди посерьезнела. - Грегори - я могу вас так называть?.. Превосходно. Уверяю, вы ошибаетесь. У Родерика на такое... Ручаюсь, он на такое не способен.

«Кишка тонка», - хотела сказать она.

М-да, супружеская любовь во всей красе. А ведь на первый взгляд они казались такой прекрасной парой! Теперь же было очевидно, что леди относится к мужу со снисходительным презрением. Он же ее... Обожает? Ненавидит? Боится? Пожалуй, всего понемногу.

- Я никого не убивал! - выкрикнул лорд Блэкфич в ажитации и привстал в кресле. - Слышите? Не убивал!

Лицо его покраснело, подбородок дрожал.

- Лично вы - нет, - согласился Грегори жестко. - Зато ваши помощники...

- Какие еще помощники?! - простонал лорд, схватившись за голову.

- Те самые, от которых беременели девушки с латентным даром, или как там это у вас называется? Например, Болджерс Ньюмен, ваш аспирант.

Лорд только тряс головой. Грегори подался вперед, поймал его взгляд и продолжил с угрозой:

- Не пытайтесь отрицать. Я обо всем рассказал Фердинанду Блэкберри, он уже готовит тщательную проверку университета.

- Так. - Леди Блэкфич, переводившая взгляд с мужа на гостя, даже не повысила голоса, но они послушно умолкли. - Объясните толком. Потому что я решительно ничего не понимаю.

Грегори прищурился, испытующе глядя на леди Блэкфич. Она не заодно с мужем? Или разыгрывает спектакль? Та ответила ему прямым взглядом.

Законник пожевал губами и заговорил четко и по существу:

- Друг лорда Блэкфича однажды поделился с ним некоей семейной тайной, которая навела *уважаемого* лорда на замечательную идею. Всем известно, что у ребенка от союза сильного мага и человека будет спящий дар. Лорд Блэкфич случайно выяснил, что если этот ребенок вновь скрестит кровь с магом, то в следующем поколении дар будет активен. И лорд Блэкфич начал серию экспериментов... Незаконных, само собой.

Леди Блэкфич застыла. С ее приятного круглого лица, казалось, сошли все краски. Не играет. Нельзя так играть!

- Родерик, это правда? - проскрежетала она. - И ты молчал?!

Лорд жене не ответил. Он вперил негодующий взгляд в Грегори и процедил:

- Зачем? Зачем вы ей рассказали?! Я так хотел, чтобы это было мое, мое собственное открытие! И вы хоть представляете, насколько это важно для науки?!

Грегори оторопел. Похоже, такой мотив ему в голову не приходил.

Я же с досады кусала губы. Ведь знала же, что все исследования, якобы принадлежащие лорду Блэкфичу, на самом деле сделаны его женой. Ничего удивительного, что он втайне от этого страдал.

Это открытие тянуло на мировую славу. Как лорду было удержаться и не воспользоваться случаем заткнуть жену за пояс? Если бы не бедные девушки...

- Родерик?! Что ты натворил, - я ожидала услышать «идиот» или «дурак», но леди Блэкфич при всех обзывать не стала, - *дорогой?*

Лорд Блэкфич поник в кресле. Его запал угас, он снова превратился из пламенного ученого в забитого жизнью (и женой) кабинетного работника.

Грегори любезно ее просветил:

- Я же говорил, они начали исследования. Аспирант лорда Блэкфича раздобыл список детей, в которых текла кровь темных магов. Дальше, не знаю уж какими методами, он добивался того, что девушки беременели, опять же от темных магов. Только я не понимаю, зачем было их убивать?

- Да не убивали мы их! - вырвался у лорда Блэкфича крик души. - Мне нужны были дети, здоровые дети, понимаете? Мы сами насмерть перепугались, когда... когда их начали уничтожать.

Он со стоном спрятал лицо в ладонях.

Если в самом деле обстоит так, лорду Блэкфичу, несмотря на аморальность его исследований, можно было лишь посочувствовать. Он ведь теперь не мог даже обнародовать свое открытие! Потому что у научного сообщества и, главное, полиции тут же возникли бы вопросы!

- Я одного не пойму, - глухо выговорил лорд, - откуда, ну откуда убийца знал о наших экспериментах?!

- Слухи, - пожал плечами Грегори.

- Слухи вряд ли перечисляли девушек поименно, многоуважаемый лорд Блэквуд! - едко парировал старый лорд. - Убивали именно *наших* девушек. Не всех, кто был в списке той свахи. Значит, кто-то из нас... А, что я вам рассказываю!

Он обреченно махнул рукой.

- Пожалуй, этот вопрос я могу прояснить, - вдруг заявил Грегори. - Эмма, не смотри на меня так, я не успел рассказать. Маркус Хайнс был среди ваших помощников?

- Откуда вы?.. - оторопел лорд Блэкфич и нервно пригладил поредевшие рыжие волосы. - Ну, хорошо. Да, был такой. В этом участвовали... - он стыдливо отвел глаза, - были посвящены Хайнс, Ньюмен и Томпсон. Хайнс вел записи.

Кажется, одна я заметила, как законник облегченно вздохнул. Видимо, до последнего сомневался, был ли его клиент среди добровольных помощников лорда Блэкфича.

- А Джош Мэннинг? - Грегори все же решил убедиться.

- Джош? - Лорд близоруко заморгал, как разбуженный в полдень филин. - При чем тут он? Я учил его только... - Он пошевелил губами, подсчитывая. - Ну да, чуть больше двух месяцев. Много времени заняла проверка, вы же понимаете...

Грегори кивнул и расщедрился:

- Тогда, думаю, вам будет небезынтересно узнать, что Маркус Хайнс десять месяцев назад стал обладателем крупной суммы денег, которую тут же положил в банк под хорошие проценты.

- Крупной - это?.. - заинтересовалась леди Блэкфич.

Грегори озвучил, и я лишилась дара речи. Это же целое состояние!

- Значит, он продал нас, - убито признал лорд и снял запотевшее пенсне. - Нас и тех бедных девушек.

- Как вы, кстати, добивались их согласия? - Голос Грегори похолодел, а взгляд стал острее ножа. - Угрозами? Силой? Обманом?

- Что вы! - замахал руками лорд. Он выглядел искренне возмущенным. - Все было совершенно добровольно! Им неплохо платили, девушки согласились сами. Только знаете... ведь не все были, кхм, нашими.

- Все, кроме двух первых убитых и последней. - Грегори не спрашивал - утверждал.

- Откуда вы?.. А впрочем, какая разница? - Лорд сгорбился. - Все, все прахом... Столько сил, столько денег... Все погублено!

- Родерик, ты остатков рассудка лишился? - не выдержала леди Блэкфич. - Как ты только додумался ставить эксперименты на живых людях? Это ведь дети, Родерик! Ты хоть о них подумал?

- Подумал! - взвился он. Пенсне отлетело в сторону и упало на ковер. - Дебора, ты не видишь дальше своего носа! Ты знаешь, что маги вырождаются?

- Знаю, - признала она спокойно. - Магические роды очень неохотно мешают кровь даже между собой, чтобы не распылять дар. Разумеется, это сказывается на потомках. И что же?

- Дети становятся слабее и выживают реже, - запальчиво продолжил лорд Блэкфич. От него разве что пар не шел. - Все чаще рождаются сумасшедшие, все чаще встречаются наследственные болезни. Никто не знал, что с этим делать, а решение оказалось таким простым! Уменьшить разницу потенциалов путем двойного смешения крови в ближайших степенях родства. И вот он - приток свежей крови!

- И запрещенные амулеты, - скучным голосом напомнил Грегори. - Что? Разве на девушках не нашли артефактных колец? Полиция могла не распознать артефакты, но я-то не мог!

- Вам и это известно... - вздохнул лорд Блэкфич. - Но там не было ничего опасного! Просто чтобы помочь девушкам выносить детей.

- Кхм. - Грегори сделался задумчив.

Я его понимала. Ведь если лорд Блэкфич ставил целью благополучное появление детей на свет, то ему действительно не было смысла убивать будущих матерей. И этот неожиданно разбогатевший помощник... Похоже, кто-то воспользовался задумкой лорда Блэкфича в своих преступных целях.

- И какое отношение ко всему этому имеет Джош Мэннинг? - поинтересовался Грегори. - Зачем вы вообще взялись его учить? Ведь вы сами его нашли и предложили ученичество, так?

- Самое непосредственное! - оживился лорд Блэкфич. На губах его засияла победная улыбка. - В мальчике проснулась магия, понимаете? Он был живым доказательством моей правоты! Очень талантливый мальчик, между прочим!

- И вы сумели доказать, что... - Грегори почесал бровь, - его отец - маг, а мать - дочь мага?

О как завернул!

- Еще бы. - Лорд Блэкфич вдруг тоненько хихикнул. - Его мать - незаконная дочь вашего отца, лорд Блэквуд. Пришлось нанять детектива, чтобы на нее выйти!

Грегори вздрогнул. Похоже, отцовские похождения его радовали все меньше, как и обретение сестры.

- А отец Джоша? - проскрежетал он, стиснув кулаки.

- Томас Блэкисл. - Лорд Блэкфич пожал плечами. - Девушка была горничной его сестры. Когда братец соблазнил прислугу, сестра помогла пристроить ребенка в хорошие руки.

Грегори поморщился и встал.

- Что же, лорд Блэкфич, благодарю за содействие. У меня больше нет к вам вопросов. Эмма, пойдём.

И ведь по-прежнему непонятно, кто убийца!

- Зато у меня есть! - Голосом леди Блэкфич можно было забивать гвозди. - Скажи-ка мне, *дорогой*...

Лорд вздрогнул и втянул голову в плечи. Я тоже поднялась, изнывая от неловкости.

Похоже, слова «дорогой» и «дорогая» я больше никогда не смогу слышать без содрогания!

- Нам пора. Столько дел! До свидания, леди Блэкфич. Лорд Блэкфич.

Леди рассеянно кивнула. Лорд, кажется, и вовсе ничего не заметил - смотрел на жену, как кролик на удава.

Мы вышли на улицу. Из дома доносились приглушенные звуки скандала. Грегори глубоко вздохнул и подставил лицо яркому солнцу.

- Поедем домой? - предложил он вдруг.

Как, разве он не жаждет немедленно разобраться с Хайнсом?

Грегори на мой вопросительный взгляд ответил кривой усмешкой.

- Домой, - согласилась я, беря его под локоть.

И так вдруг стало тепло и хорошо!

Глава 10

Небольшая плата

Я сидела в саду, наслаждаясь вечерней прохладой. Раскрытая книга лежала на коленях, но вместо чтения я просто смотрела на пышные кусты герани, которые экономка решила вынести в сад, и слушала ее тихий бубнеж.

Веки потяжелели, глаза сами собой закрылись.

- Мечтаешь? - ворвался в мои умиротворенные мысли бодрый голос призрака.

Я обнаружила, что успела сползти со спинки вниз, встряхнулась и села ровнее.

- Немного, - улыбнулась я, глядя на довольного жизнью - или ее подобием - Барта. - Что-то случилось?

- Ничего. - Барт легкомысленно сделал кульбит в воздухе. - А что?

Я пожалала плечами. Последние дней десять я безвылазно сидела дома и успела изрядно заскучать. В деле об убийствах не было никаких подвижек. Аспиранта Хайнса нашли убитым - не принесли ему счастья кровавые деньги - и расследование вновь застопорилось. Ни я, ни Грегори не представляли, с какого бока к нему теперь подойти. Кое-что, конечно, прояснилось, но толку-то?

Город взбудоражили слухи о том, что леди Блэкфич подала на развод. Она навестила меня однажды в моем добровольном затворничестве. Рассказала о спасенной в приюте женщине - с ней и двумя малышами все было в порядке, леди подумывала взять ее к себе горничной. Мы проболтали целых два часа, но о своем муже пожилая дама не обмолвилась и словом. Зато имя мистера Вуда звучало часто. Быть может, хотя бы на склоне лет эти двое обретут свое счастье?

Грегори сражался, как лев, однако дело неумолимо шло к передаче в суд. Он целыми днями где-то пропадал, и лишь по ночам... Ох, об этом и вспоминать-то было стыдно!

Барт со скуки взялся тренировать щенка (теперь его имя сократили до Май) и уже достиг немалых успехов.

Мэри день-деньской возилась по хозяйству, навевая на всех домочадцев тоску своим мрачным видом. Даже как-то пыталась переокрасить свой призрачный халатик в черный, чтобы соблюсти положенный траур, но была высмеяна Бартом и потом три дня дулась. Зато дом сиял небывалой чистотой и сверкал свежей краской.

В саду тоже, уже моими стараниями, наконец воцарились порядок и уют.

- Эмма? - Загробный голос Мэри заставил меня вздрогнуть. - Можно с тобой поговорить?

Мы с ней теперь тоже были по именам и на «ты» - по настоянию Грегори.

Барт снова кувыркнулся в воздухе, пробормотал что-то насчет «поговорите тут о своем, о женском» и сбежал. Чужал, чем дело пахнет!

Мэри же зависла рядом с моей скамейкой и спросила просто:

- Ты знаешь, как я умерла?

- Нет. - Я поежилась. По правде говоря, не знала и не горела желанием узнать.

Однако Мэри уже было не остановить. Она решительно настроилась излить душу.

- Он был такой... такой! Нежный, внимательный, а уж пылкий!..

Мэри мечтательно закатила глаза.

- Майкл? - осторожно предположила я.

Экономка нахмурилась.

- При чем здесь Майкл? Это было уже после того, как... в общем, я очень нуждалась в мужском внимании. Хотела вновь почувствовать себя красивой, желанной!.. - Она стиснула ворот халатика. - Я познакомилась с Паоло случайно. Мы с первого взгляда понравились друг другу и... Он дарил мне цветы. Водил в рестораны, в театр, на ипподром! Нам не приходилось прятаться, как с Майклом, понимаешь?

- Понимаю, - кивнула я даже с некоторым сочувствием. Нелегка, должно быть, доля возлюбленной женатого мужчины - когда тебя держат словно в чулане, пряча от посторонних глаз, и лишь изредка вынимают на свет. - Рада, что ты обрела... кхм, утешение.

Я опустила взгляд, делая вид, будто заинтересовалась ползущим по дорожке жуком. Конечно, сама я была ничуть не лучше Мэри, даже хуже - она-то никому в верности не клялась! - и все же было мучительно неловко.

- Спасибо. - Мэри вздохнула и продолжила томно: - В ту ночь я привела его сюда. Тут никто не жил, дом стоял запертым. Паоло был такой... такой! Мы не сомкнули глаз почти до рассвета.

Я искренне заинтересовалась. Надеюсь, этот пылкий любовник ее не убил? На Мэри нет следов насильственной смерти, тогда от чего же она умерла?

- Что было дальше?

- О. - Мэри облизнула губы. - Он ушел рано утром и обещал вскоре вернуться. Я привела себя в порядок, переоделась, легла немного поспать, - она потеряла пояс, - и...

- И? - не выдержала я, когда пауза стала мучительной.

- И умерла, - закончила она буднично. - Угорела. Оказалось, что я впопыхах слишком рано закрыла вьюшку. Паоло я так и не дождалась.

Я прижала ладонь к горлу.

- Как жаль!

- Дела давно минувших дней, - отмахнулась экономка, хотя глаза ее подозрительно ярко блестели. - Зато в моей жизни была любовь и умерла я молодой и красивой. Вот, например, жена Майкла с годами превратилась в старую калошу и ужасную ханжу. Только и знала, что каяться!

Мэри громко фыркнула, давая понять, что уж она-то ни о чем не жалеет.

- Мне жаль, - повторила я, изнывая от неловкости. - Но, Мэри, зачем вы мне это рассказываете?

От растерянности я вновь сбилась на «вы».

Экономка подлетела ближе и пристально посмотрела мне в глаза.

- Ты ведь надеялась, что я уйду вместе с Майклом?

Я вздрогнула, но не стала лгать:

- Да.

Именно ради этого и устроила свадьбу призраков. Чтобы отплатить Мэри за ее выходки, хотя сейчас это уже казалось мне сущим ребячеством. Желание дать покой пострадавшей душе Майкла было, признаю, вторичным.

Мэри затрепетала, словно от сильного ветра, и попросила очень тихо:

- Тогда сделай это сейчас!

- Ты хочешь?... - в ужасе прошептала я.

- Да! Я мечтаю наконец уйти за ним. Помогите мне!

Я в ужасе замотала головой:

- Нет-нет! Грегори...

Я хотела сказать, что в этом доме он повелевает неуспокоенными душами, но Мэри скорчила такую кислую гримасу, будто целиком сжевала лимон.

- Он не хочет! Говорит, что это просто горе. Что мы вернемся к этому разговору через год. И вот тогда... Но я больше не могу! Не хочу и не буду!

Она топнула ногой, отчего громко треснула и раскололась каменная плитка. Вот это силища! Неудивительно, что Грегори не боялся оставлять меня под охраной экономки!

- Но что я могу...

- Уговори его! - страстно потребовала она. - Уговори передумать. Ты ведь веревки из него вьешь!

Я лишь покачала головой. Какие глупости! Грегори ни за что не согласится.

Мэри прерывисто вздохнула.

- Тогда узнай, что случилось с Паоло. Он ведь так и не пришел. Я жду, жду...

У меня перехватило горло. Судя по тому, что Майкла убили почти сто лет назад и Мэри тоже умерла молодой, ее любовника давно нет в живых. Интересно, поможет ли, если я раздобуду выписку из архива, что Паоло умер?

- Мэри, я же сейчас никуда не хожу, - начала увещевать я. - Как же...

Ее призрачное лицо исказилось гневом и болью, глаза вспыхнули, словно угли.

- Не хочешь?! - прошипела Мэри.

Прежде чем она успела в запале наговорить мне гадостей, в калитку робко постучали.

У входа виднелся стройный женский силуэт в шляпке под густой вуалью.

- Леди Блэкмор! - позвал дрожащий голосок. - Эмма, вы здесь? Прошу, откликнитесь! Вы мне очень, очень нужны!

И гостья умоляюще сложила перед грудью тонкие руки.

- Марджори? - поразила я и бросилась к ней. - Как вы здесь оказались? Что случилось?

- Прошу, впустите меня, - взмолилась она и пугливо огляделась. - Это очень, очень важно! Я вам все расскажу, обещаю!

Вскрик Мэри запоздал: я уже отодвинула задвижку.

Я успела краем глаза заметить тень, которая метнулась вперед. Ко рту прижали сладко пахнущий платок. Голова закружилась.

Что это все?..

Темнота расступалась неохотно. Отдельные звуки, запахи кометами врывались в мое сознание и гасли.

- ... идеально! - донесся смутно знакомый голос, и в голове зазвенело от боли.

Потом в горло полилась мерзкая вонючая жижа.

Я застонала и слепо попыталась отмахнуться, но держали меня крепко.

- Ну вот, - довольно заключил кто-то и осведомился заботливо: - Как ты себя чувствуешь, дорогая?

- Ужасно, - прошептала я. У меня никогда не было похмелья, но по описанию очень похоже. Губы и горло пересохли, хотелось пить и сильно мутило.

Я поморгала - перед глазами все расплывалось - и разглядела участливо склонившегося надо мной мужчину в белом.

Вокруг расставлены горящие свечи. Потолок теряется в темноте. Пахнет воском, сыростью и чем-то приторно-сладким.

Я попробовала шевельнуться и чуть не застонала от боли. Мои руки и ноги оказались крепко связаны.

- Лорд Блэкисл! А где Марджори?

Он хохотнул и нервным жестом потер ладони.

- Ушла. Она предпочитает не видеть... лишнего.

- Лишнего? - переспросила я. Хотя что-то не понять было затруднительно даже в моем плачевном состоянии.

О, разумеется, сама леди Блэкисл не сделала ничего предосудительного – леди не пристало пачкать руки. Всего лишь рассказала лорду Томасу о тех девушках из приюта. И заманила меня в ловушку! А после ушла, не желая видеть, как ее дорогой муж разделает меня, словно рождественского гуся.

Милая, такая несчастная Марджори, которую нельзя не пожалеть.

– Вижу, ты сама все поняла. – Он окинул меня пристальным, неприятно-сальным взглядом и облизал губы. – А ты ничего. Племянничек всегда умел выбирать женщин. Это будет не так уж... неприятно, хе-хе.

И положил руку мне на грудь.

Тошнота подступила к горлу, мысли захлестнула паника. Он хочет не просто убить меня, а еще и обесчестить напоследок?!

– Тех девушек вы не насильовали!

Получается, поначалу он довольствовался бедняжками из приюта. После, когда стала ощущаться острая нехватка жертв, ему подвернулся аспирант со списком девушек для экспериментов лорда Блэкфича.

Лорд Томас поморщился. Его белокурые волосы немного поредели, на макушке намечалась плешь, и все же он по-прежнему был красив. Должно быть, в молодости он разбил множество сердец. Надменное лицо с брезгливыми складками у губ и глубокими хмурыми морщинами меж бровей. Холодные голубые глаза, тяжелый подбородок. Портили его лишь следы беспутной жизни: отекавшие веки и багровая сеточка на носу.

– Насильовать? – Он нежно провел ладонью по моей шее. – Фу, какое грубое слово, моя дорогая. Тебе будет хорошо со мной.

Внутри все дрожало от ужаса, но я фыркнула и смерила его презрительным взглядом.

– Едва ли! Я не люблю, когда меня связывают.

– Ручаюсь, ты никогда не пробовала! – Масленный блеск в его глазах откровенно пугал. Он задышал чаще, склонился ко мне и шепнул, обдавая дыханием, пахнувшим табаком и мятой: – Женщины любят сильных мужчин, ведь так, дорогая? Я буду стегать хлыстом по твоим белым круглым ягодицам... А ты будешь стонать и просить еще!

Во мне невольно шевельнулась жалость к Марджори. Каково это – быть женой садиста?

– Зачем? Зачем вам все это?!

– Ради ребенка, конечно. – Он улыбнулся совершенно сумасшедшей улыбкой. – Роду Блэкислов нужен наследник!

– А как же Ричард?

– Пфе, – презрительно фыркнул он. – В Ричарде нет ни капли магии Блэкислов. Он даже считает, что это к лучшему! Мол, кому нужна способность усмирять демонов, если самих демонов давно нет в этом мире?!

«И слава светлым богам!» – подумала я, но озвучивать свою мысль не стала. Мало ли что взбредет в голову безумцу?

Зря я, выходит, грешила на мужа!

– У вас есть сын! – вспомнила я. – Джош Мэннинг. И в нем проснулась магия!

Только вряд ли магия Блэкислов, иначе лорд Блэкфич непременно бы об этом упомянул. Скорее всего, Джошу, как и моему отцу, досталась магия деда. Еще один специалист по призракам.

– Ребенок? – не на шутку заинтересовался он. – Чей?

– Джош взрослый, ему уже лет двадцать. Его родила горничная вашей сестры.

– А, незаконнорожденный, – презрительно скривился лорд Блэкисл. – Тогда у него не должно быть дара.

– У него есть дар! – Я пыталась говорить как можно убедительнее. – Я не совсем поняла, как это случилось... Что-то там про двойное скрещивание.

Голубые глаза Томаса Блэкисла сверкнули неистовым огнем.

- Ребенок с магией?! И сестренка мне о нем ни слова не сказала? Хотела, стерва, чтобы все досталось ее сыночку! Правильно я с ней поступил.

- И как вам должна помочь смерть тех несчастных девушек?

То ли от страха, то ли от зелья дяди Томаса чувствовала я себя уже вполне сносно и отчаянно тянула время. Вдруг Мэри видела, кто меня увез? И стала ли поднимать тревогу?

Интересно, сколько я провалялась без чувств? Боюсь, долго. Если Грегори выследил моего похитителя, то давно должен был вмешаться.

Значит, помощь не придет. Рассчитывать можно только на себя. Но что могу я, слабая женщина, против сумасшедшего убийцы?! Он изнасилует меня и разрежет на куски. Убьет и меня, и ребенка!

Я прикусила губу. Не плакать! Это его лишь раззадорит.

Лорд Блэкисл фыркнул и откуда-то подтащил стул. Сел рядом со мной и демонстративно сверился с часами.

- Что же, время у нас есть. Можно и поговорить. Да, это я их убил. За известие об ублюдке я, так и быть, удовлетворю твое любопытство. Спрашивай.

Ноги у меня затекли, пальцев на руках я вовсе не чувствовала. И все же, пока он говорит, я жива. Мы живы.

- Почему вы не можете получить наследника обычным способом? - спросила я самое очевидное. - Ведь если родился Джош, у вас могут быть и другие дети! Неужели вы так любите Марджори, что не хотите развода с бесплодной женой?

Томас нахмурился, но все-таки ответил:

- Дело не в Марджори. Она здорова как кобыла, и все женщины в ее роду легко рожали. Этому мальчишке от горничной двадцать. Значит, я зачал его, когда еще не был проклят.

- Проклят?! - вырвалось у меня. Хотя чему я удивляюсь? Умей я колдовать, тоже не удержалась бы.

На красивое лицо дяди Томаса набежала тень.

- Я тогда был молодым дураком. Мечтал вернуть демонов в наш мир. Ведь с их помощью столько можно сделать!

- Но ваш гений не оценили, - с сарказмом предположила я. О демонах я слышала на уроках истории, и рассказы были больше похожи на страшные сказки.

- Жалкие людишки, - согласился он без тени иронии и закинул ногу на ногу. - Мы с Кэтрин мечтали подчинить сильного демона, чтобы доказать всем!..

Он осекся, тяжело дыша.

- Дайте догадаюсь, - хмыкнула я, украдкой пробуя на прочность свои путы. Увы, они не поддавались. - Демон вырвался и показал вам, почему фунт лиха?

Судя по мрачной мине лорда Блэкисла, так и было.

- Я лишился возможности иметь детей, - глухо признался дядя Томас. - Но Кэтрин досталось больше. Демон присосался к ней как пиявка и по сей день тянет жизненную силу. Вряд ли сестренка еще долго продержится... хотя я подпитывал ее как мог, хе-хе.

- И вы задумали принести в жертву молодых женщин и их детей, чтобы откупиться от демона?!

Он скривил губы.

- Что, презираешь? Кому нужны эти одиннадцать шлюх? Ты - другой разговор, тут племянничек мне преподнес королевский подарок!

- Одиннадцать? - переспросила я.

- Удивлена? - Лорд Блэкисл хлопнул ладонью по колену. - Я становлюсь популярен, кто-то меня даже надумал копировать. Я, знаешь ли, приносил жертвы только в новолуние. Символично, не находишь? Новая луна, новая жертва, новая жизнь...

Меня передернуло от его мечтательного тона.

Значит, «лишняя» жертва – это Аннабель? Ведь ее убили в полнолуние! Грегори еще говорил, что было множество мелких расхождений с прежними случаями. Но кто? Неужели все-таки Осси?

– Ладно, – ворвался в мои мысли голос лорда Блэкисла. – Мне надоели разговоры. Позабавимся, крошка? Если будешь пайнкой, я тебе покажу, как это с настоящим мужчиной.

– Спасибо, я уже знаю!

Грегори, где же ты?!

– Мой племянничек? – скривил губы дядя Томас. – Этот слюнтяй? Да в нем чувства не больше, чем в мороженой рыбине!

– Я и не знал, дядя, – желчный голос Ричарда прозвучал как гром среди ясного неба, – что ты интересуешься моими постельными подвигами!

Видеть его я не могла, как ни крутила головой.

Лорд Блэкисл вскочил на ноги и сунул руку в карман:

– Ты что тут делаешь?

– Пришел за женой и сыном. Кровь, знаешь ли, не водица.

– Надо же, – фальшиво удивился его дядюшка. – Я-то думал, она от тебя ушла.

Ричард заскрипел зубами и предпочел пропустить это мимо ушей.

– Значит, это ты их убивал...

Лорд Блэкисл неприятно рассмеялся.

– Удивлен? Думал, это моя психованная сестричка забавляется?

– Не говори так о маме! – прорычал Ричард.

В кои-то веки я была с ним солидарна. Старшая леди Блэкмор, быть может, не сахар, однако в сравнении с сумасшедшим братцем – просто посланница светлых богов. Она-то девушек на алтаре не резала!

Дядя Томас потер руки.

– Хорошо я придумал, правда? Ты ведь и сам поверил, что это Кэтрин режется, привязку к демону пытается оборвать? А всего-то и нужно было, что подкинуть ей кулончик с магией крови и время от времени помогать сбежать из-под надзора. То-то ей вдруг лучше стало, ха-ха-ха!

Неприятный визгливый смех лорда Блэкисла резанул уши.

– Тварь! – выдохнул Ричард.

Я услышала лишь свист и сипение, перешедшее в хрип. А потом что-то тяжело осело на пол.

Рядом со мной присел на корточки муж.

– Эмма, ты как? Как ребенок?

У меня слезы навернулись на глаза.

– С нами все хорошо. А лорд Томас?..

Ричард дернул щекой.

– Собаке – собачья смерть. Сейчас.

Он двумя взмахами ножа перерезал путы и подхватил меня на руки.

Мои ноги и руки висели, как переваренные спагетти. Сильно кружилась голова.

Сквозь пелену слез я мельком увидела тело лорда Блэкисла, распростертое на верхнем луче пентаграммы. Умер он – ирония судьбы – от простого ножа, который Ричард всадил ему в горло по самую рукоять.

«Легко отделался!» – мстительно подумала я и отключилась.

Это пробуждение разительно отличалось от предыдущего. И, надо признать, в лучшую сторону. Я лежала на мягчайших простынях, заботливо укрытая одеялом. Над головой балдахин, сквозь занавески на окне пробивались лучи стоящего в зените солнца.

Повернув голову, я обнаружила на тумбочке поднос с холодным ланчем. Есть хотелось ужасно! Я с наслаждением проглотила печенье и сэндвичи, запивая прохладным соком, и сыто откинулась на подушки.

События последней ночи живо всплыли в памяти, заставив зябко поежиться и повыше натянуть одеяло. Неужели мне это не приснилось? Неужели лорд Томас Блэкисл действительно похитил меня, чтобы сделать последней, двенадцатой, жертвой? А Ричард убил его самого и спас меня? В голове не укладывалось!

Значит, я возвела на мужа напраслину?! Обвинила невесть в чем, сбежала, изменила... Я почувствовала жгучий стыд и закрыла лицо руками. Ужас был в том, что я все равно хотела вернуться к Грегори. Даже если Ричард хороший, даже если я бесконечно перед ним виновата... Я поняла, что его не люблю.

– Леди. – В дверь тихонько постучали и, не дожидаясь разрешения, вошли. – Как вы тут?

Голос дамы в форменном платье медсестры звучал преувеличенно жизнерадостно. Вторая медицинская сестра выглядела совсем молоденькой и явно во всем копировала старшую.

За ними вышагивала до боли знакомая особа, при виде которой покаянные мысли мигом покинули мою голову. Миссис Поуп! Значит, я вновь оказалась в загородном доме Ричарда?

В глазах экономки тлела иступленная ненависть. М-да, сторожить она меня станет не хуже цепного пса! К тому же Ричард исполнил давнюю угрозу и приставил ко мне сиделок.

Ситуация, прямо скажем, надежд не внушала.

– Пить очень хочется, – слабым голосом пролепетала я, изображая слабость, и прикрыла глаза.

Экономка громко фыркнула. Притворство мое было шито белыми нитками – умирающая вряд ли столько съест! – но ничего иного мне не оставалось...

За мной ухаживали как за тяжелобольной. Не позволяли ступить ни шагу, и уверения, что мне лучше, не помогали. Сиделки в четыре руки меня искупали, переодели в ночную рубашку, вымыли и расчесали волосы. Затем меня уложили в постель, а младшая медсестра принялась тихим голосом читать душещипательный роман. Под перипетии любовной истории Пьетро и Фредерики я задремала.

И когда снова открыла глаза, за окном уже стемнело.

– Эмма, просыпайся. – Ричард похлопал меня по щекам. – Пора вставать!

– Зачем? – сонно пробормотала я, силясь разглядеть его лицо в густых сумерках. Свет он почему-то зажигать не стал.

– Прогуляемся в саду.

– Не хочу. – Я попыталась накрыться одеялом с головой, но муж сдернул его с меня и холодно велел:

– Поднимайся! Ну!

От его горячих пальцев меня словно прошила молния. И я – против воли! – покорно встала. Проклятый магический брак! Я чувствовала себя марионеткой.

Ричард больно стиснул мои плечи и подтолкнул перед собой:

– Двигайся!

Молчать он мне не велел, поэтому я спросила дрожащим голосом:

– Что происходит? Ричард, давай расстанемся миром. Дай мне развод и...

– Никакого развода! – рыкнул он. – Шагай.

Тело действовало само собой. Я покорно шла вперед, понукаемая Ричардом.

Дом словно вымер. Ни звука, ни шороха, ни лучика света. Даже вездесущая экономка с сиделками пропали! Их рассчитали? Напоили снотворным? Прирезали? Я готова была поверить во что угодно. И даже не слишком удивилась, увидев расстеленный посреди лужайки ковер с вычерченной на нем пентаграммой, утыканной горящими свечами. В креслах рядом удобно устроились мои свекры. Старший лорд Блэкмор держал свою леди за руку, гладил по спине и что-то нежно шептал. Идиллия!

Младший же лорд Блэкмор небрежно втолкнул свою леди в центр пентаграммы и поднял с земли нож.

Прав был Грегори: я все-таки дурочка. Враг твоего врага отнюдь не обязан быть тебе другом. А Ричард с дядей Томасом просто не поделили заботливо подготовленную жертву.

Тонкий серпик луны только-только поднимался над горизонтом. Яркая россыпь звезд. Соловьиные трели. Журчание реки в отдалении. Романтические декорации убийства...

Я с трудом шевелила губами:

- Неужели ты убьешь собственного ребенка?!

Во мне же его плоть и кровь. Его сын!

Ричард поморщился.

- Помешались все на этих детях, что ты, что дядя Томас, что та девица... как там ее? Она умоляла дать ее ребенку родиться. Подумаешь, комочек плоти! Небольшая цена. Или я должен смотреть, как умирает моя мать?!

Наконец все кусочки мозаики встали на свои места. Хотя толку-то теперь с этого знания? Все равно я уже ни с кем им не поделюсь. Разве что стану призраком и по ночам буду изводить несчастных прохожих жалобами на свою горькую судьбу. Хотя, кажется, принесенным в жертву и это не грозит.

- Значит, это ты убил Аннабель. Но зачем?

Лицо Ричарда исказилось гневом.

- Я поверил дядюшке. Думал, это все мама. Пришлось отвлечь от нее подозрения. Заодно и дядюшкиного ублюдка подставил, чтоб не путался под ногами.

Аннабель и ее ребенок умерли ради алиби леди Блэкмор?!

И я сейчас умру. Жертва испуганной сыновней любви. Ричарда и его мать можно даже пожалеть, но...

- Ты с самого начала это задумал, - прошептала я. - Поэтому женился на мне.

Как там говорила леди Блэкфич? Его третья рука? Что же, добровольно пожертвовать рукой - дорогого стоит. Впору гордиться, что мной можно выкупить жизнь настоящей леди Блэкмор! Меня-то в этом качестве Ричард никогда не рассматривал.

Во рту было горько, зато слезы кончились. Я жалела лишь, что моему сыну не суждено появиться на свет. И что я не успела сказать Грегори, как его люблю.

- Приступим, - холодно улыбнулся муж, рисуя ножом в воздухе какие-то знаки. - И будь добра, Эмма, замолчи наконец!

Старшая леди Блэкмор прерывисто вздохнула, и муж снова принялся ее успокаивать.

Я же стояла в центре пентаграммы, не в силах даже языком шевельнуть. Раздраженные слова Ричарда обрели силу приказа. Ему не требовалось меня связывать. Меня держала его воля, наш проклятый магический брак.

Речитатив мужа стал громче, требовательнее. Вокруг засветились странные красно-фиолетовые всполохи, знакомые мне по страшным сказкам. Демон! Он призывает демона! Призывает, чтобы отдать ему жертву: жену и ребенка взамен матери.

Я скосила глаза на леди Блэкмор, которая вцепилась пальцами в подлокотники кресла, и на ее совершенно спокойного мужа.

Сам Ричард выглядел сосредоточенным. На меня он даже не смотрел. Я и мой ребенок для него...

как там, расходный материал? И что же, я покорно лягу под нож?!

«А что ты можешь?» – шепнул трусливый голосок в душе.

Что угодно! Только не идти на заклятие как овечка!

Ричард шагнул ближе, занес нож... Интересно, он сам меня убьет или предоставит это демону? Он все еще стоял на газоне и чертил тускло светящимся лезвием магические знаки.

В отчаянии я сделала то единственное, что могла: потянулась к траве. Стебли отозвались неожиданно легко. Оплели ступни топчущего их человека, живо потянулись вверх. Казалось, Ричард по колено погрузился в землю. Он закричал, дернулся, размахивая ножом... И сумел-таки вырваться! Сделал два шага вперед и завалился внутрь пентаграммы.

Теперь для травы он был недоступен. Но не для меня!

Когда Ричард отвлекся, он ослабил контроль. Я с воплем кинулась к мужу, подхватила выпавший нож и приставила к его горлу!

Леди Блэкмор за моей спиной пронзительно закричала.

– Кэтрин, перестань! – увещевал ее муж. – Ну же, все хорошо.

– Как думаешь, все правда хорошо? – тихо спросила я, прижимая острие к кадыку Ричарда. – Или смотря у кого? Знаешь, я тут подумала.... Ты же рассказал всем, что я сумасшедшая. Сиделок вот нанял. А ведь сумасшедших не судят! Значит, если я тебя сейчас убью, то мне ничего не будет? Кстати, у меня есть отличный законник!

Он смотрел на меня с такой ненавистью, что я невольно передернула плечами. Как я могла верить, что этот человек меня любит? Как я могла быть такой слепой?!

Губы Ричарда шевельнулись, словно выплевывая ругательство. Но вместо этого я услышала:

– Отдай нож! Ну!

Рука дрогнула... Диким усилием воли я удержала ее на месте. Я не поддамся. Не поддамся!

«Вы связаны с Ричардом, а он с вами», – промелькнули в голове слова леди Блэкфич. Спасибо вам, леди!

Муж не отводил от меня яростного взгляда. Давил. Принуждал.

– Отдай!

Он был сильнее и опытнее, а я... я просто хотела жить.

Я не сдавалась. Цеплялась за крошечный, еще совсем не ощутимый огонек новой жизни внутри. Ведь если я сдамся, он тоже умрет! И это давало силы держаться.

Ричард сцепил зубы, на скулах его проступили желваки. Леди Блэкмор на заднем плане уже выла в голос. Старший лорд Блэкмор, кажется, разрывался между стремлением помочь сыну и нежеланием оставлять жену.

Муж вдруг зло сузил глаза и дернулся вперед, отбрасывая меня в сторону. Быть может, я успела бы всадить в него нож... Но не смогла.

И теперь лежала на спине. Побежденная. Бессильная. Нож валялся рядом с Ричардом. Слишком далеко, чтобы дотянуться!

Муж неторопливо нагнулся. Поднял оружие, лезвие которого уже ярко светилось фиолетовым огнем. И шагнул вперед. На горле Ричарда краснело несколько капель крови. Всего лишь царапина.

Я приподнялась на локтях и поползла от него. Ричард не торопился, наслаждаясь моим страхом и отчаянием. Шаг, еще шаг. Вокруг нас разгоралось фиолетово-алое сияние.

Руки нащупали траву, спину холодила земля. Ричард наступил на полу моего халата, и дальше я двигаться не могла. В глазах его сверкнуло торжество...

Свечение вокруг него вдруг сгустилось, стало плотным, словно кокон. За спиной Ричарда вырос пугающий черно-алый силуэт. Демон!

Одно небрежное движение когтя – и из располованного горла мужа хлынула кровь. Наверное, мне еще долго-долго будет сниться в кошмарах эта зияющая красная дыра. Как Ричард с удивленным

видом поднимает руку... и под истошный крик матери оседает на ковер.

Леди Блэкмор со звериным воем кинулась на убийцу сына. Муж бросился за ней, схватил за рукав...

И тут же меня подхватили с земли и оттащили в сторону, под дерево.

- Не смотри, - шепнул Грегори, прижимая мое лицо к своей груди.

Звуки были отвратительны. Чавканье, хлюпанье, крики. Потом все стихло, даже сияние мигнуло и погасло.

- Демон получил жертву, - заключила темнота голосом леди Блэкфич. - Всех троих Блэкморов.

От невыразимого облегчения хотелось разрыдаться. Я с трудом повернула голову.

Рядом с леди стоял флегматичный садовник - с трубкой в зубах и фонарем в руке. По правую руку от них реяли воинственные призраки, вооруженные чем бог послал, то есть пресловутыми гребнем и скалкой. По левую мялись в сторонке знакомые «хулиганы», которые однажды уже помогли мне отсюда бежать.

- Вы-то что тут делаете? - поразилась я. В другую сторону я изо всех сил старалась не смотреть, чтобы не видеть остатков демонского пиршества. Поделом, конечно, и все-таки это было ужасно.

- Это я тебя нашел! - похвастался Барт. - По связи аур, помнишь? И помощь привел. Вот!

Громила расплылся в щербатой улыбке:

- Мы того, помочь хотели. Чего б и не помочь, раз попросили по-человечески?

Теперь понятно. Барт сдал друзей-приятелей Грегори, а тот, кхм, попросил. По-человечески.

- Может, мы пойдем? - с надеждой спросил его рыжий приятель.

- Э, куда? - встрепенулся Барт. - Нам свидетели нужны.

- Свидетели долго не живут, - пробурчал поникший хулиган, но покорился.

- Кстати, - прогудел невозмутимый садовник, придерживая за локоток леди Блэкфич, которая рвалась исследовать пентаграмму. Вот у кого железные нервы. - Что мы скажем полицейским?

Грегори пожал плечами, увлекая меня подальше от трупов и запаха крови. Усадил на поваленное дерево и встал так, чтобы спиной заслонить кошмарный вид.

- Скажем, мимо проходили, услышали крики, рванули на помощь.

- Мимо? - фыркнул Барт. - Тут до границы поместья мили две, не меньше.

- Мы рыбачили, - нашелся Грегори. - Лодку вот наняли, с гребцами. По воде звуки разносятся далеко, кричали громко... Короче, отбрешемся.

Сразу видно человека, чья профессия - складно врать.

- Грегори. - Я схватила его за рукав. Надо же все ему рассказать! - Это дело рук Томаса Блэкисла. Это он убивал девушек, кроме...

Грегори ладонью закрыл мне рот и заглянул в лицо.

- Тсс. Вот про «кроме» молчи, ладно? Томаса мы нашли, улик там против него выше крыши, полицейские даже личные дневники откопали. Так что Джоша Мэннинга уже выпустили.

Хоть какой-то плюс от этого кошмара.

- Значит, с ним все хорошо?

Грегори кивнул:

- Думаю, он и отцовское наследство получит, все равно больше никого из кровных потомков не осталось. Хотя, конечно, придется судиться, экспертизу на определение родства проводить... То-то леди Блэкисл обрадуется великовозрастному «сыночку». Впрочем, она сейчас будет сидеть тише воды ниже травы и молиться, чтоб ее прижать не сумели. Ладно, это уже детали. Главное, запомни, что убийца - Томас. Остальное для полиции слишком сложно. И не надо ни тебе, ни твоему ребенку. Поняла?

Я кивнула, и он убрал руку.

- Но как же?.. Что мне тогда говорить?

Грегори хмыкнул и посоветовал:

- Изображай трепетную леди. Чуть что - сразу в обморок. Ты в положении, много пережила, все в этом духе. И вообще, кивай на меня как своего законника. Ты демона точно вызвать не могла, магия не та. Так что ты невинная жертва и с тебя взятки гладки.

- Хорошо. - Я с облегчением переложила это на его широкие плечи. Как замечательно вновь почувствовать себя слабой женщиной!

Вторая «трепетная леди», Дебора Блэкфич, коршуном кружила вокруг пентаграммы. Если полиции нужно увидеть место преступления неизменным, то доблестным стражам порядка следовало поторопиться.

Призраки подлетели к нам.

- Я за подмогой? - деловито предложил Барт.

Грегори благодарно кивнул и набросил свой пиджак мне на плечи.

- Лети к Чарльзу. Он знает, что делать.

Мэри же улыбнулась мне и подмигнула:

- Добро пожаловать в клуб вдов, дорогая.

- Спасибо. - Я прикусила губу.

Сама не знаю, какого чувства во мне было больше. Печали? Злости? Облегчения?

Одно точно: траура по Ричарду Блэкморю я носить не буду. И пусть светское общество хоть изойдет ядом!

Грегори поднял брови.

- Слушай, а ведь точно. Ты же теперь свободна. И твой сын наследует Блэкморам.

Я безрадостно кивнула:

- В том числе нехорошую славу.

Что бы там Грегори ни говорил, слухи все равно пойдут. Как минимум о том, что Ричард сошел с ума, призвал демона и скормил ему всю семью.

В чем-то лорд Блэкфич был прав. Сумасшедших всех мастей среди лордов как-то многовато!

Грегори хмыкнул:

- Знаешь, Эмма, ты совсем не умеешь выбирать мужчин. Прямо страшно тебя на улицу выпускать.

Я закатила глаза. Начинается!

- Что ты предлагаешь? Запереться в доме на веки вечные или уйти в монастырь?

- Зачем? Давай лучше поженимся, пока ты опять во что-нибудь не вляпалась.

От такого поворота я онемела. Мэри захлопала в ладоши, чем привлекла внимание остальных.

- Грегори, - кашлянула я, обретя наконец дар речи, - это что, предложение?

- А что, не похоже? - Он улыбался, но глаза оставались серьезными и внимательными. Он взял мои руки в свои и опустил на одно колено. - Эмма, ты выйдешь за меня?

Я чуть не плакала. Зачем он все портит? Теперь, когда над нами наконец-то перестанет нависать тень Ричарда!

- Грегори, я же только что овдовела! И я не хочу замуж. Я боюсь!

Он поднялся с колен, сел рядом и обнял меня за плечи. Толпа зрителей незаметно (после тихой угрозы леди Блэкфич) рассосалась.

- Эмма, я тебя люблю. А ты?

И взгляд такой напряженный...

- Люблю, - шмыгнула носом я. Не могла я солгать! Не после всего этого.

Грегори улыбнулся тепло и нежно, обнял меня, и я наконец заплакала. Он гладил меня по спине и шептал какую-то утешительную ерунду. Я редела и редела, пока у него рубашка не промокла насквозь. И вместе со слезами выливались обиды, страх и боль, пережитые за последние... сутки? А казалось, целая вечность прошла.

- Знаешь что... - Грегори оторвал мое заплаканное лицо от своей груди и заботливо вытер платком. - Давай так. Считай, что мы подписываем соглашение о намерениях. При свидетелях.

- Соглашение? - всхлипнула я, украдкой вытирая нос.

- Ну да. О намерении заключить брак в дальнейшем. Скажем, в течение трех лет. Согласна?

Я замерла с платком в руках. Я люблю его, но... боюсь! Ведь и с Ричардом все начиналось красиво.

- Эмма. - Он обнял ладонями мое заплаканное лицо. - Ну же, решайся. Я ведь не Блэкмор, демон его побори!

- Побрал! - нервно хихикнула я и прикусила губу, сдерживая истерику.

Грегори дернул уголком рта, но глаза его оставались серьезны. Он пальцами вытер слезинки с моих щек и пообещал:

- Мы с тобой заключим брачный договор. Ты будешь совершенно свободна в тратах и решениях, это я тебе обещаю.

- А я прослежу, - вмешалась леди Блэкфич. На нее зашикали, но леди парировала невозмутимо: - Мы же свидетели.

- Так что, Эмма? Ты выйдешь за меня? Да или нет?

Я выдохнула:

- Да!

Свидетели заулюлюкали, а Барт крикнул задорно:

- Эй, жених и невеста, поцелуйтесь уже!

Грегори наклонился, невесомо коснулся губами моих губ и пообещал тихо:

- Только не вздумай передумать - засужу.

- За что? - прошептала я, глупо и счастливо улыбаясь.

Так хотелось поцеловать его по-настоящему, но... не при всех же!

- За нарушение обещания жениться! - бойко ответил этот... законник.

- Жениться?! - рассмеялась я. - По-моему, это касается только мужчин.

Грегори ухмыльнулся:

- Милая, ты во мне сомневаешься? Уж я-то какой-нибудь прецедент найду!

- Уже боюсь, - улыбнулась я, заботливо поправляя ему перекошенный галстук. - А в обязанностях супругов будет пункт «жить долго и счастливо»?

- Непременно, - серьезно заверил он, хмыкнул и чмокнул меня в нос. - И про «умереть в один день» там тоже будет.